

Фольклор долган

Сост. П.Е. Ефремов. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. — 448 с — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19)

В книге представлены лучшие произведения устного народного творчества долган — малочисленного северного этноса, проживающего на территории Таймырского национального округа.

Настоящая публикация является первым крупным двуязычным изданием памятников фольклора долган. В том включены три героических сказания — "Сын лошади Аталамии-богатырь", "Брат и сестра", "Три девушки — родные сестры", типичные образцы волшебных и бытовых сказок, сказок о животных, мифов и легенд, лирических песен и частушек.

Издание рассчитано на фольклористов, этнографов, языковедов и широкий круг читателей.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	3
ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН.....	7
ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС	18
1. СЫН ЛОШАДИ АТАЛАМИИ-БОГАТЫРЬ.....	18
2. БРАТ И СЕСТРА	31
3. ТРИ ДЕВУШКИ - РОДНЫЕ СЕСТРЫ.....	54
СКАЗКИ.....	75
4. ВОЙНА КУРОПАТОК И ЩУК	75
5. СТАРИК И ЗАЙЦЫ	76
6. ПОЛЯРНАЯ СОВА	77
7. ЛИСА-ПЛУТОВКА	78
8. СТАРУХА И ЛИСЬЯ ШКУРА.....	79
9. СТАРИК УКУКУУТ-ЧУКУКУУТ И ЛИСА	80
10. СТАРИК, ЗАЙЦЫ И ПЕСЦЫ	82
11. ВОЙНА ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ	82
12. ЛЫЫБЫРА	91
13. ЮНОША-ЦАРЬ И ДОЧЬ КРЕСТЬЯНИНА.....	93
14. [НИЩИЙ КРЕСТЬЯНИН С СЕМЬЮ СЫНОВЬЯМИ]	95
15. [СТАРИК-КРЕСТЬЯНИН СО СТАРУХОЙ]	107
16. [ТРОЕ ПАРНЕЙ].....	111
17. [ЛААЙКУ]	114
18. [ЖЕЛЕЗНАЯ ШАПКА И КОСТЯНОЙ ПОЯС].....	115
19. СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ, ЗЛОСЧАСТНЫЙ ДЕНЬ.....	118
20. СТАРУШКА ТААЛ	124
21. КААМЫЫЛААК.....	125
22. СТАРИК И СТАРУХА.....	126
МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ.....	129

23. [ЖЕНИХ ИЗ ВЕРХНЕГО МИРА]	129
24. [СВАТОВСТВО К ДОЧЕРИ ЮРЮНГ АЙЫЬ]	130
25. [ЧЕЛОВЕК В ИНОМ МИРЕ]	131
26. [ДОЧЬ НГАНАСАНИНА]	132
27. [ЖЕНЩИНА И МЕДВЕДЬ]	133
28. [ШАМАНЫ, ПРЕВРАТИВШИЕСЯ В ЛЕБЕДЕЙ]	134
29. [ДУХ-ХОЗЯИН ЗЕМЛИ]	134
30. [РЕБЕНОК ОТ ДУХА-ХОЗЯИНА ГОРЫ]	135
31. [ДУХИ ОСПЫ]	136
32. [ПЛЕШИВЫЙ ПАРЕНЬ-СИРОТА]	136
33. ОДНОГЛАЗАЯ ДЕВУШКА	138
34. [ВОЛОСАТЫЕ ЛЮДИ]	139
35. [ОГОНЬ В МАЛЕНЬКОМ ЧУМЕ]	140
36. [ЛЫЬПЫРДААН]	141
37. [ДВА БРАТА-СИРОТЫ]	143
38. [ТРИ БРАТА]	148
39. [НГАНАСАНИН]	152
40. [НГАНАСАНСКИЙ КОСУН]	154
ПЕСНИ.....	158
41. [ПЕСНЯ ПРО МОИХ ОТЦА И МАТЬ]	158
42. [ОСТАВИЛ ВАСЯ КОЛЕЧКО МНЕ]	159
43. [К УЛЬЯНЕ БИСЕРНОЙ]	159
44. [МЮЛЖЭГЯНА-ТОЛСТУШКА]	160
45. [ЖУРАВУШКА ТУУСТААКА ТУМУСА]	160
46. [ПЕСНЯ ДАРЬИ ПЫШНОЙ]	161
47. [ПЕСНЯ ЮНОШИ]	161
48. ПЕСНЯ ЮНОШИ	162
49. ПЕСНЯ АЛЕКСЕЯ	162
50. ПЕСНЯ ЮНОШИ	163
51. ПЕСНЯ ЮНОШИ, ОТПРАВИВШЕГОСЯ НА ПОИСКИ НЕВЕСТЫ	164
52. [ПЕСНЯ, СПЕТАЯ ПРОКОПИЕМ ГИДАТОВЫМ ВО ВРЕМЯ СОСТЯЗАНИЯ ПРИ СВАТОВСТВЕ]	165
53. ЛУЧЕЗАРНЫЕ ИЗ САСКЫЛАХА	166
54. [ПЕСНЯ О НОВОРЫБНОМ]	167
55. [ПЕСНЯ ОЛЕНЕВОДА]	167
56. ЧАСТУШКИ	168
СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ.....	169
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	171
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	173

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихотворных строк или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся йотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка (а с 1996 г. — компакт-диск) с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их

фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыкаведческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Звуковое приложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии "Эпос народов СССР" (с 1992 г. — "Эпос народов Евразии"), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)

"Аламжи Мэргэн". Героический эпос

"Осодор Мэргэн". Героический эпос

Волшебные сказки

Сказки о животных и бытовые

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)

Нингман, сиохор, тэлунгу

Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 1 т.)

Героический эпос и народные песни

Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)

Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбиллийэ". Героический эпос
"Могучий Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Хантыйским
Тофаларский

Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос "Аламжи Мэргэн". 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох". 1996 г. Том 10
Нанайский фольклор: Нингман, сioxор, тэлунгу. 1996 г. Том 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Том 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни.
Заговоры. 1997 г. Том 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Том 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Том 15
Хакасский героический эпос "Ай-Хуучин". 1997 г. Том 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Том 17
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Том 18

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Алтайские народные сказки
Бурятские сказки: О животных. Бытовые
Бурятский героический эпос "Осодор Мэргэн"
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Фольклор ненцев
Фольклор юкагиров
Якутская обрядовая поэзия
Якутские народные сказки

ФОЛЬКЛОР ДОЛГАН

Долганы — едва ли не самый молодой этнос Сибири, формирование которого шло в течение XVIII—XIX вв. на территории нынешнего Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа. Этот народ сложился в результате сближения, консолидации различных этнографических групп — эвенкийских родов Долган, Донгот, Эдян, Каранто, части северных якутов-оленевонов, затундринских крестьян (северных якутов, в числе предков которых были русские старожилы), илимпейских эвенков (из родов Тамбэгир, Малгачагир, Йолигир, Тыптагир и Якчар), энцев (роды Сонуко, Сойта, Масуадай, Муггади и Бай) и ненцев (роды Ябтонгэ и Аседа) [1, с. 93].

Долганы относятся к малочисленным народам Севера. По переписи 1979 г. их было 5 100 чел., а по переписи 1989 г. — 6945 чел. С XVIII в. долганы жили обособленными группами в пограничной полосе леса и тундры от оз. Пясины на западе до низовья Анабара на востоке [1, с. 135]. Их основным занятием являются охота, оленеводство и рыболовство.

У долган не было единого общего самоназвания [2, с. 133]. Термин "долганы" ("долган") введен в обиход русскими, которые для этого использовали самоназвание долганского рода Долган. Другие родовые группы долган имели собственные самоназвания — донготтор (т.е. донготы), карантолар (т.е. карантовцы) и т.д. [1, с. 104]. Затундринские крестьяне, вошедшие в состав долган, "обычно называли себя якутами и крестьянами, придавая этим названиям некоторый оттенок родоплеменных" [Там же, с. 105].

Долганы иногда называли себя *тыя* или *тыя кихи*, Этот термин А.А. Попов перевел как "лесной человек" [3, с. 742]. Е.И. Убрятова указала, что *тыя кихитэ* как самоназвание долган употребляется чаще всего в изафетном сочетании с определяемыми *кихи* "человек", *дьон* "народ" и *хир* "земля": *тыя дьоно* "долганы", *тыя хирэ* "земля долган" (досл.: земля, суша). В последнем сочетании слово *тыя* указывает на национальность, а не на пространство: *тыя кихитин быһыыта* "обычай предков" (досл.: обычай долгана)... [4, с. 11]. Утверждение, что термин *тыя* указывает на национальность, дискуссионно. Б.О. Долгих отметил, что термином *тыя* долганы называют себя и соседних эвенков [1, с. 105]. Этот термин имеется и у якутов, но употребляется ими не как этноним или пространственное определение, указывающее на то, что человек или люди живут в лесу, а используется для того, чтобы показать принадлежность субъекта к людям, осваивающим периферию, глубинку этнокультурной провинции. Антонимом данного термина выступает термин *дойду*, в значении "центр, провинции". Можно предположить, что долганы, говоря о себе и соседних родах эвенков как о *тыя дьоно*, имели в виду, что они окраинные, периферийные по отношению к основной массе якутов и эвенков.

Первые ученые, встретившиеся с долганами, писали, что они говорят по-якутски [5, 6]. До 80-х гг. XX в. долгановеды, в том числе и Е.И. Убрятова, признавали долганский язык своеобразным диалектом якутского языка [7, с. 68]. В монографии "Язык норильских долган" Е.И. Убрятова пришла к выводу, что долганский язык является самостоятельным языком тюркской группы, "в основе которого лежит якутский язык, подвергшийся значительному воздействию эвенкийского во всех уровнях его строя (фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике). Изолированное развитие этого языка еще больше усилило отрыв от языка якутского (его диалектов и особенно от современного литературного)" [4, с.3].

Долганы до последнего времени были бесписьменным народом. Лишь в 1973 г. были разработаны основы долганской письменности, а в 1984 издан первый "Букварь". Благодаря этому, по сути отрицательному, обстоятельству долганский фольклор сохранял свою самобытность.

К сожалению, устное народное творчество долган изучено недостаточно.

Первым исследователем, открывшим мир долганской народной поэзии, был крупный советский этнограф-сибиревед А.А. Попов (1902-1960) [8]. В 1930 — 1931 гг. только что окончивший Ленинградский госуниверситет А.А. Попов ездил в длительные этнографические экспедиции к долганам. А.А. Попов — русский уроженец Якутии, в совершенстве владел якутским языком. Ему удалось в трудных условиях собрать, кроме этнографических материалов, огромное количество фольклорных текстов, большую часть которых он записал, используя транскрипцию академика О.Н. Бётлингга с введением некоторых дополнительных знаков. Записи А.А. Попова особенно ценны тем, что они относятся ко времени, когда еще сохранялась живая фольклорная традиция, и ученому посчастливилось встретиться с такими выдающимися знатоками старины, как Анна и Роман Бархатовы, Пётр Аксёнов, Павел и Василий Яроцкие, Степан Ерёмин, Константин Сидельников и др.

Весь полевой материал А.А. Попова на долганском языке хранится в Архиве Ленинградской части Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (фонд 14). На долганском языке тексты не изданы. На русском языке избранные тексты из собрания А.А. Попова были опубликованы отдельным сборником [9], подстрочный перевод, сделанный ученым, был литературно обработан Е.М. Тагер.

А.А. Попов считал, что "памятники устно-народного творчества долган распадаются на следующие пять видов: 1) загадки, 2) рассказы, 3) сказки, 4) былины и 5) песни" [9, с. 12]. При составлении сборника "Долганский фольклор" он часть фольклорного материала расположил не по жанрам, а распределил по тематическому принципу: рассказы о животных; предания о разбойниках; рассказы о шаманах; разные были, рассказы и предания; песни, сказки; *олонгко*.

Е.И. Убрятова во время работы учительницей в Норильско-Пясинской начальной школе-интернате (1932—1934 гг.) и в экспедициях к долганам в 1935 — 1937 гг. записала 50 сказок, 119 песен, 112 загадок (около 500 с. текста) от долган К.Н. Сулова — признанного мастера-сказочника, И.Ф. Попова, А.З. Поповой, А.З. Суловой, С. Яродского, А.К. Сидельниковой, Г.Н. Щукина и др. Особенно ценно то, что Е.И. Убрятова записала фольклорные произведения от ряда информаторов, с которыми работал А.А. Попов (В. Яроцкий, К. Сидельников) или от их родственников (от А.К. Сидельниковой, дочери К. Сидельникова). Подобные записи имеют огромное значение для изучения устойчивости репертуара сказителей, выявления степени сохранности произведений в их устном бытовании, анализа поэтической традиции и т.д.

В 1938—1939 гг. на Таймыре и прилетающих к нему районах Севера работала Северная экспедиция Наркомпроса РСФСР. Ее участники Б.О. Долгих и М.С. Струлев собрали довольно богатые фольклорные материалы. Ими были записаны героические сказания "Москогдой-богатырь", "Девушка-богатырь". "Караккан-тойон", "Чонкортай-богатырь" и др. Тексты фиксировались на русском языке и в ряде случаев представляют конспективное изложение содержания крупных произведений устного народного творчества — *олонгко* и хосунных сказаний.

Значительное количество записей по всем жанрам фольклора долган было сделано П.Е. Ефремовым (составителем данного тома) во время экспедиционных поездок на Таймыр в 1964, 1968 и 1986 гг. Это героическое сказание "Три девушки — родные сестры", ряд сказок, мифов и песен, включенных в настоящий том (см. Примечания и комментарии). Ему удалось сделать несколько повторных записей у информаторов, от которых в свое время были собраны материалы А.А. Поповым. Так, П.Е. Ефремов зафиксировал от С.В. Ерёмина вариант сказки "Война куропадок и шук", публикуемый в данном издании. Новая запись более полна и имеет ряд дополнительных мотивов. Ценность записей П.Е. Ефремова заключается еще и в том, что лучшие образцы фольклорных произведений он записал на магнитной ленте.

Отметим, что отдельные образцы долганских сказок включались в сборники сказок народов Севера, публиковавшиеся различными издательствами. Но научная

значимость таких публикаций невелика, так как сказки подвергались значительной литературной обработке.

В целом, благодаря усилиям советских фольклористов, этнографов, языковедов и представителей долганской интеллигенции собрано значительное количество записей произведений устного народного творчества долган. Но они в оригинале почти не публиковались. Лишь в книге П.Е. Ефремова "Долганское олонхо" изданы на долганском языке тексты двух эпических сказаний ("Сын лошади Аталамии-богатырь" и "Брат и сестра") [11, с. 80 - 111].

В научном анализе долганского фольклора, в сущности, сделаны лишь первые шаги. Во вступительной статье А.А. Попова к сборнику "Долганский фольклор" кратко охарактеризовано устное народное творчество долган [9, с. 7 — 23]. Истоки хосунных сказаний долган, принадлежность их к эпическому творчеству тунгусских этносов выявлены И.С. Гурвичем [10, с. 150 — 171]. Героическим эпосом долган исследован в работе П.Е. Ефремова "Долганское олонхо". В книге освещены особенности сказительской традиции, сюжетно-композиционная структура сказаний, система их образов, выявлена архаичность долганского эпоса и т.д. [11]. Другие жанры долганского фольклора до сих пор специально не исследовались.

Вершиной устного народного творчества долган является героический эпос, который они называют *ырыалаак олонгко* {"олонгко с песней"). Слово *олонгко* в долганском языке означает повествование, рассказ, вымысел. Оно используется у долган как составная часть названий фольклорных жанров: *ырыалаак олонгко* — героический эпос, *һатыы олонгко* — сказки,

Олонгко долганские сказители исполняли, как правило, вечерами, после ужина. Описательную часть героического эпоса сказители произносили речитативом, а песни героев пели. Причем песня каждого героя имела свою мелодию (см. музыковедческую статью).

Если сказки, предания и рассказы мог исполнять любой долганин, то *олонгко* — только "избранники добрых божеств *айыы*", особо одаренные люди. Искусные *олонгкосуты* пользовались особым уважением своих соплеменников, их дару приписывалась волшебная сила: считалось, что они могут оказывать влияние на ход промысла, помочь во время болезней и трудностей в жизни. *Олонгкосуты* в прошлом, будучи обладателями волшебного "духа слова", выполняли важную общественную функцию, поэтому при исполнении *олонгко* соблюдались особые правила. *Олонгко* и сказки не исполняются во время прилета гусей и миграции диких оленей, ибо образы, вызванные вещим словом сказителя, могут распугать добычу. "Знаменитые сказители говорят только после наступления темноты. При этом заставляли накрывать свою голову большим платком" [9, с. 15]. Долганы считали, что *олонгкосут* должен сказывать *олонгко* до конца, если же он прерывает повествование на середине, то может сократиться его век.

О мастерстве долганских *олонгкосутов*, о роли в их творчестве традиционного и импровизационного начал судить трудно из-за ограниченности собранного материала.

Долганские *олонгко* по содержанию, сюжетно-композиционному строю и основным художественно-изобразительным средствам близки к северным вариантам якутского героического эпоса — олонхо. В них изображается оседлая жизнь, а не кочевой быт. Богатыри-айыы и их сородичи держат лошадей и коров, которых никогда не было в долганском хозяйстве, а оленеводство даже не упоминается. Герои-айыы ездят на конях, называемых общетюркским словом *ат*, богатыри-абаасы — на железном быке — *угус* (ср. тюрк. *оһус*, *огуз*, *угис* — бык; монг. *ухэр* — рогатый скот), запряженном в железные сани. Слова *ат*, *оһус* в активном словарном фонде современных долган отсутствуют. Изображение в долганском эпосе чуждой этносу жизни обусловлено, видимо, тем, что создавая эпические произведения, долганские сказители опирались на традиции эпосотворчества якутов.

Герой долганского *олонго*, как и в якутском героическом эпосе, выступает защитником племени *айыы* — обитателей неба и людей от посягательств богатырей-*абаасы* — жителей Нижнего мира. Например, сын лошади Аталамии спасает свою невесту от домогательств "господина *абаасы*" (текст 1, блоки 36 - 40); в сказании "Брат и сестра" речь идет о борьбе богатыря с *абаасы* (текст 2).

Герой долганского эпоса считается основателем рода, ему суждено держать "ось среднего мира", т.е. быть предком людей, их защитником от врагов (текст 1, блок 48). Подобное предназначение имеют герои многих эпических произведений тюркоязычных народов и эвенков. Богатырь-*айыы* в долганских героических сказаниях характеризуется как человек, обладающий невероятной мощью и колдовскими способностями. Сын лошади Аталамии бросает поверженного врага на мерзлую землю "на глубину трижды девяти сажений" (текст 1, блок 52), сам превращается в камень, в самого слабого человека, в "девицу, от красоты которой меркнет солнце" (текст 1, блок 36). В эпосе "Три девушки — родные сестры" Золотой богатырь превращается в серого летнего горностаю (текст 3, блок 46). Он излечивает покалеченного брата, трижды плюнув на него (текст 3, блок 35).

Образ богатырского коня в долганском эпосе близок аналогичному образу в эпосе тюрко-монгольских народов [12, с. 124 — 149]. Конь в долганском эпосе тоже признается предком, покровителем, помощником в борьбе, мудрым и вещим советчиком. Так, Аталамии-богатырь рожден кобылой, героев эпоса "Брат и сестра" спасает лошадь, а в качестве советчика Золотого богатыря в эпосе "Три девушки — родные сестры" в трудных случаях выступает его конь (текст 1, блок 4; текст 2 блоки 13, 40, 60 и др.; текст 3, блоки 81, 82).

В долганском эпосе значительное место занимают детали, относящиеся к реалиям северного быта и эпическому творчеству народов Севера. В героических сказаниях долган говорится, что богатыри промышляют в основном диких оленей и медведей, держат вместо собак медведя и волка, ловят коней *мамутом*, притом, заметим, за "основание рогов", богатырь-*абаасы* погоняет ездового быка (рус) железным хореем, предназначенным для понукания оленей, богатыри-*айыы* носят "узорную доху" и расшитую меховую шапку, богатыри-*абаасы* — железный *сокуй* и т.д. Если *мамут*, *хорей* и *сокуй* связаны с тундровым оленеводством, то узорная одежда входила в комплект снаряжения главных героев эвенкийских героических сказаний [13, с. 132 — 135].

Общим для эвенкийского и долганского эпоса является мотив поединка девушки с будущим мужем [14, с. 257—264]. Наблюдается близость поэтических формул эпоса долган и эвенков. Например, в долганском героическом сказании "Три девушки — родные сестры" говорится: "Вот с пяти лет твоя суженая, с шести лет твоя нареченная..." (текст 3, блок 76). В эвенкийском сказании "Иркисмондя-богатырь" один из героев — сын солнца Дергаадин говорит о Секак-красавице: "... когда мне был еще один год, она должна была стать моей швеей, когда мне было два года — домохозяйкой, когда было три — суженой подругой..." [14, с. 225].

В долганском эпосе широко используются сказочные мотивы. Так, в *олонго* "Брат и сестра" прослеживаются следующие мотивы: вымогательство *абаасы* детей у стариков (мотив "отдать то, что не знаешь сам"); предательство сестры, тайком сожигательствующей с *абаасы* и т.д. Возможно, смешение сказочных и эпических деталей связано с синкретичностью жанров фольклора долган.

Характерной чертой долганского *олонго* является идеализация женских образов. В эпосе роль женщин гораздо больше, чем в обыденной жизни. В "Сыне лошади Аталамии-богатыре" героя вскармливает, нарекает именем, дает наставления лошадью-мать, а тетушка указывает ему путь, снабжает доспехами. Женщина-богатырка часто превосходит героев в силе и мощи ("Брат и сестра", "Три девушки — родные сестры").

Важное место в долганском эпосе, как и в эпической традиции других народов, занимают повторяющиеся эпизоды (чаще трижды), нередко употребляемые постоянные магические числа (три, семь, восемь, девять). Основными художественными средствами в *олонго* являются сравнения, уподобления, эпитеты, гипербола, другие метафорические и стилистические фигуры. Для создания ритма в тексте используются, хотя и непоследовательно, аллитерации и ассонансы.

Язык долганского эпоса имеет свои лексические и грамматические особенности. В отношении синтаксического строя текстов следует указать на свободное допущение инверсии. В долганских *олонго*, как в лексике, так и в грамматике, сохранилось больше архаизмов, чем в живой, разговорной речи. В словарном фонде эпоса долган много заимствований из русского и эвенкийского языков что объясняется реальной этнической историей этого народа.

Неизменным успехом издавна пользовались у долган сказки. Они являются самым богатым, распространенным и бытующим до наших дней жанром устного творчества этого народа. Сказочник в старые времена в каждой семье был желанным гостем, он долгими зимними вечерами или во время пурги развлекал усталых охотников и оленеводов поразительными воображением произведениями, пробуждая в слушателях бодрость и волю к жизни, веру в торжество справедливости. Для детей сказки давали первые уроки нравственности, были начальным курсом познания мира прекрасного.

Значительную часть детского репертуара составляли небольшие, легко запоминающиеся сказки о животных. Героями в них выступают представители северного животного мира — медведь, волк, лиса, заяц, полярная сова и куропатка, разные рыбы. Богатая народная фантазия наделяет их присущими людям чертами, характером, разумом и речью. Животные, как и люди, в сказках живут семьями» кочуют, занимаются хозяйственными делами, вступают в конфликты между собой и т.п. В сказках долган порою аллегорически изображается общественное разделение, существовавшее у них в дореволюционное время. Зверями и птицами в сказках управляют свои цари, старейшины и советники, раздоры и споры обсуждаются на собраниях, похожих на родовые сходки.

Излюбленным героем долганских сказок о животных является лиса, которая так же, как у других народов, отличается большой хитростью, часто обманывает других персонажей сказки (тексты 7—9).

В волшебных сказках долган причудливо переплетаются элементы вымысла, фантастики с реалиями долганского быта. Сюжетный состав этих сказок был достаточно разнообразным. Бытовали сказки, где герой выступает против различных чудовищ. Так, в сказке "Лыыбыра" обычный человек побеждает хитростью страшного людоеда Ангаа Монгус (текст 12).

В ряде волшебных сказок долган главными героями выступают дети бедных, нищих родителей или сироты. Они выручают из беды царских дочерей, похищенных чудовищами-*абаасы*, побеждают благодаря огромной силе, находчивости, бесстрашию и волшебным свойствам. Герой этих сказок характеризуется как честный человек, не прощающий предательства (тексты 14 - 16).

Большой интерес у слушателей вызывали волшебные сказки с мотивами оборотничества — превращения в различных зверей или даже в часть живого существа. В сказке "Железная шапка и костяной пояс" герой, состязаясь, последовательно превращаются в мышку, горностаю, песца, зайца, лису, волка, росомаху, медведя, оленя-самца, затем в безногую человека, в человеческую голову и, наконец, в глазные яблоки (текст 18).

В новеллистических сказках в основном отражен реальный традиционный быт долган. Главное в них — жизненность ситуаций и мотивов, здесь нет чудес, волшебных предметов и чудесных помощников. Зачином для бытовой сказки может служить самый заурядный случай из жизни: поскользнулась на льду и упала старушка

("Старушка Таал"), набрел герой на место забоя оленя ("Каамыблаак"). В сказках самые хитроумные загадки персонажа, от которого герои зависимы, отгадывает простая девушка-крестьянка ("Юноша-царь и дочь крестьянина").

По сюжету долганские сказки часто совпадают со сказками народов, участвовавших в этногенезе долган или имевших с ними культурные контакты. От русских, видимо» ведет начало долганская сказка "Лиса-плутовка", в сущности, являющаяся переложением европейской сказки "Кот в сапогах". В долганском варианте в роли главного героя выступает не кот, а лиса. Это вызвано, конечно, тем, что долганы не знали кошек, а лиса традиционно представлялась как очень хитрый зверь. Здесь долганский сказочник не следовал слепо тексту сказки, а творчески ее переработал, сделал более понятной для своих сородичей (текст 7)..

Многие долганские сказки взяты из фольклорного наследия якутов. Так, "Лэнгкэй" (текст 6) во многом совпадает с якутской сказкой "Собрание птиц" [15, с 72—84], а "Старушка Таал" была широко распространена и у якутов. Сказка "Счастливей день, злосчастней день" бытовала у ряда тюркоязычных народов. Один из ее вариантов, к примеру, включен в том "Тувинские народные сказки" данной серии.

Образцы, принадлежащие к общему пласту фольклора тюрко-монгольских народов, содержатся в сказке "Лыбыра". В ней идет речь о наказанном людоеде Ангаа Монгусе (текст 12). Слово *монгус* в значении "людоед", "обжора", "злое существо" встречается у якутов (*монгус*), бурят (*мангадхай*), монголов (*мангас*), калмыков (*мангус*). В сказках этих народов образ Монгуса идентичен — он везде представлялся огромным глуповатым людоедом. Долганская сказка "Юноша-царь и дочь крестьянина" имеет много общего со сказками тюрко-монгольских народов о мудрой невестке (жене). В этой сказке мудрая невеста, также разгадывает все загадки царя, становится его женой и мудрой советчицей, а когда он предлагает ей покинуть дворец, взяв самое дорогое для нее, увозит его самого (текст 13).

Необходимо отметить, что долганские сказочники иногда соединяли в одно целое несколько сказочных сюжетов. Образцом подобной сказки является текст 11 в данном томе. Началом ее служит изложение сказки о войне птиц и зверей. Затем сказочник вставил часть сказки об орле, который дарит счастье человеку, спасшему его от беды. В конце идет повествование на мотив "отдай то, не знаешь что". Возможно, контаминация разных сюжетов в долганском фольклоре не является признаком разложения традиций жанра. Можно предположить, что это один из способов сказочного творчества, путь создания новых сказок.

В большинстве же случаев сказки у долган односюжетны. Они начинались традиционной формулой, которой подчеркивалось, что события происходили "в старину" (*былыр*). Часто сказочники опускали эту часть.

В долганских сказках в отдельных случаях использовалась фраза, близкая к медиальным формулам русской сказки типа: "оставим теперь героя... перейдем к другому". Например, в сказке "Счастливей день, злосчастней день" есть слова: "Рассказ наш теперь возвратился к оставшимся людям". Таким образом сказочник как бы связывал разные части повествования. В целом же в сказках долган такие формулы использовались очень редко.

Долганские сказочники завершали в ряде случаев сказку словами: "Элтэ" ("Конец"), "Дьэ ити ухуга" ("На этом вот конец"), "Дьэ бугттэ" ("Вот и все") (тексты 7, 9, 11-13, 18). Это, видимо, было связано с поверьем о том, что сказки, как и эпические сказания, нельзя прерывать на середине (см. выше). Но ни в одной долганской сказке нет концовки, где бы сказочник намекал о вознаграждении.

Язык сказок о животных и бытовых лаконичен. Но само повествование оживает острыми динамичными диалогами, кумулятивностью действий с повторами. Более богат и красочен язык долганских волшебных сказок. В них сказочники часто использовали устойчивые формулы и характеристики, взятые из фонда эпических

произведении долган. Например в ряде сказок обычных людей, как и в *олонго*, называют "поперечноглазыми, продольностопыми" (текст 11). Герои сказки "Нищий крестьянин с семью сыновьями" во время своего длительного путешествия узнают, как и герои сказаний, "лето по дождю, зиму по куржаку, осень по сырому снегу..." (текст 14). Некоторые персонажи волшебных сказок живут, как и ряд героинь долганского эпоса, в доме на петельках, поворачивающемся во все стороны (текст 11).

В отдельных случаях сказки излагались стихами или в виде ритмизованной прозы. Образцом подобного произведения является "Нищий крестьянин с семью сыновьями".

В целом же о мастерстве долганских сказочников судить трудно. Мы не располагаем достаточными данными для освещения традиции исполнения сказок у долган, так как фольклористами не выявлялся полностью репертуар лучших сказочников, мало данных для сопоставления творчества сказочников разных поколений и освещения особенностей творчества сказочников отдельных локальных групп долган.

Наиболее распространенными жанрами несказочной прозы долган были мифы и предания. Сами долганы не разделяли их и называли одним термином — *былыргы остор* (букв, "старинные предания"). Это было обусловлено тем, что и те, и другие считались долганами достоверными рассказами о действительных событиях.

Сопоставление мифов и преданий долган показывает, что это разные жанры их фольклора, отличающиеся друг от друга по структуре и функциям. В преданиях в художественной форме отражалась история долган, рассказывалось о борьбе за родовую территорию, о взаимоотношениях поколений, о контактах с представителями других этносов. А мифы объясняли явления природы, регламентировали общественную жизнь, утверждали нормы обычного права и т.д.

Долганская мифология включает в себя произведения, относящиеся к различным этапам развития человеческого общества. Наличие в фольклоре долган — этноса, сложившегося в XVIII—XIX вв. н.э., древних по происхождению произведений объяснялось тем, что их культура базировалась на наследии народов, бережно сохранявших духовные ценности, созданные их предками. Благодаря этому, в состав долганской мифологии вошли весьма архаичные мифы. Они восходят к тому пласту религиозных верований, когда человек не выделял себя из окружающей его природы, даже допускал родство между людьми и животными.

В долганскую мифологию входят произведения, подтверждающие религиозные представления о наличии трех миров и существовании в них различных духов и божеств. У долган не было систематизированной мифологии о происхождении или сотворении мира, о великих богах и их деяниях. Их мифы рассказывают о случаях контактов с духами различных миров и указывают, как себя должен вести человек в этих случаях, какие могут быть последствия.

Среди долган имели хождение мифы о встречах с духами, живущими в Верхнем мире. По поверьям долган, юноши из Верхнего мира могли сожительствовать с земными девушками и брать их в жены (текст 23). Есть также мифы, которые подтверждали греховность обращения всуе к божествам Верхнего мира, в первую очередь к главе доброжелательных божеств Юрюнг Айыы. В публикуемом здесь мифе о сватовстве к дочери Юрюнг Айыы красочно описывается, как излишне возгордился один князь норильских долган и решил породниться с верховным божеством. Шаман исполнил просьбу князя, но в итоге этого погибли все — и князь, и его гости (текст 24). Подобные мифы осуждали чванство богачей, освещали нормы обычного права родового общества, народной этики, в числе обязательных требований которой были скромность в быту, соблюдение веками выработанных традиций.

Долганские мифы о посещении людьми Нижнего мира подкрепляли веру в то, что обитателей иных миров могут видеть только шаманы. В таких произведениях мифологическое объяснение шло от противоположного — мол, обычною человека,

попавшего в Нижний мир, рядовые его обитатели не видят и не замечают, как и люди, которые тоже не видят злых духов. Пришельца обнаруживает и выпроваживает на землю шаман Нижнего мира. Подобные мифы подтверждали то, что шаманы "видят" злых духов и только они могут изгонять их (текст 25).

Наряду с мифами о мирах злых духов в долганской мифологии имеются произведения, посвященные теме отношения к умершим и к их миру. В них указывалось на опасность посещения мира мертвецов, подчеркивалось, что и отдельных случаях шаманы могут оживить умершего. В мифах долганы такие способности приписывали не своим, а нганасанским шаманам (текст 26). В мифе "Дочь нганасанина" говорится о греховности оживления умерших. Он базируется на самодийских представлениях, согласно которым поездки шаманов в мир мертвецов считались возможными. Религиозным верованиям тюрков Сибири было свойственно табу на посещение мира, куда переселяются умершие.

Есть у долган и другие мифы, подтверждающие могущество шаманов. Им приписывались различные сверхъестественные возможности. Например, шаманы якобы могли превращаться в лебедей и обратно (текст 28).

Представляют большой интерес мифы о существовании на земле огромных волосатых великанов и людей, имеющих один глаз. В них говорится, что люди с одним глазом живут на морских островах и миролюбивы, великаны же враждебно относятся к людям, запрещают им приходиться на свою землю (тексты 33, 34).

Сравнительное изучение мифологии долган, якутов, эвенков и нганасан показывает наличие прямых совпадений. К примеру, мифы о сватовстве к дочери Юрюнг Айыы и о духах оспы (тексты 24, 31) имеют прямые аналогии в якутской мифологии. В эвенкийских же мифах рассказывалось о том, что человек может жениться на женщинах Верхнего мира [16, С 11]. Вплоть до совпадений отдельных деталей схож с якутскими и эвенкийскими мифами долганский текст о посещении человеком Нижнего мира (текст 21) [17, текст 50; 18, с. 33]. Миф о волосатых великанах был распространен среди эвенков [18, с. 70 — 71].

Ряд долганских мифов имеет аналогии в нганасанской мифологии. Так, миф о превращении двух шаманов в лебедей (текст 28) по сюжету и характерным эпизодам близок к нганасанскому мифу "Полет в землю Гусей матери" [21, с 59 — 61]. Совпадают описание места, куда улетают птицы на зиму, добыча жителями того края линных гусей, смерть гам одного из шаманов, благополучное возвращение более сильного шамана. Очевидно, что это варианты одного и того же мифа.

Миф "Дочь нганасанина" воспринят долганами от нганасан. Описание страны мертвых, поверье о возможности оживления давно умершего человека соответствуют нганасанским верованиям и встречаются в их мифах [21, с. 110 - 116].

Отметим, что взаимодействие фольклора северных народов было достаточно активным. В процессе культурных контактов нганасаны тоже вобрали в свою духовную культуру мотивы, сюжеты из устной поэзии долган. Среди мифов нганасан есть миф о посещении человеком Нижнего мира [21, с 126 — 129]. По мнению Б.О. Долгих, он был заимствован нганасанами у эвенков [21, с 323]. Возможно, этот миф нганасаны переняли у долган. Общим для эвенков, долган и нганасан был миф о волосатых людях (21, с. 150 — 153).

Таким образом, материалы по долганской мифологии свидетельствуют о том, что в формировании духовной культуры нового этноса использовались как произведения, свойственные народам, из этнографических групп которых сложился новый этнос, так и духовное наследие соседних народов, с коими контакты в основном были культурными, а не этническими.

Необходимо отметить, что мифы рассказывались живо, увлекательно. В них, как и в сказках о животных, много диалогов, рассказ, как правило, очень динамичен.

Собственно предания Долган трудно считать документально историческими, так как содержание их не привязано к определенным, имевшим место в жизни событиям, точной местности, герои редко называются своими именами. Героями выступают обобщенные представители племен типа "один долганин", "один эвенк", "один самоед". В основе преданий — древние межплеменные отношения. Часть преданий сближается с североякутскими хосунными сказаниями. В них сохраняется сюжетная схема таких сказаний: нападение врасплох и убийство героя, месть сына убитого (обычай кровной мести).

В преданиях изображается социальная дифференциация в родовом обществе, князцы сами вершат суд, притесняют бедняков и сирот, превращают их в даровых работников и пастухов. Симпатия рассказчиков на стороне бедных и обездоленных, из числа которых вырастают герои-богатыри, защитники своих сородичей. По художественной характеристике эти герои близки к сказочному образу младшего брата.

Песни долган как фольклорный жанр изучены еще меньше, чем эпос, сказки и несказочная проза. Имеющиеся материалы свидетельствуют, что у долган были колыбельные, дорожные, любовные песни и частушки (о песнях подробнее см. музыковедческую статью Г.Г. Алексеевой в данном томе).

* * *

В настоящий том включены типичные образцы эпоса, сказок, несказочной прозы и песен долган. Основу тома составили полевые материалы А.А. Попова и П.Е. Ефремова.

Тексты А.А. Попова на долганском языке публикуются впервые. Подготовка их к научному изданию проведена П.Е. Ефремовым. Им проделана значительная текстологическая работа. Сопоставление полевых записей А.А. Попова с их опубликованным переводом на русский язык показало, что он во время экспедиционной работы часто допускал сокращение текстов, пропускал повторы, рассчитывая провести позднее камеральную обработку записей. Такая работа А.А. Поповым, видимо, была осуществлена в ходе подготовки сборника "Долганский фольклор". Об этом свидетельствует изложение использованного А.А. Поповым и Е.М. Тагер принципа перевода с долганского на русский, данное во вступительной статье М.А. Сергеева — научного редактора сборника "Долганский фольклор". Он отметил: "Е.М. Тагер, не знающая долганского языка, была ознакомлена с текстами А.А. Попова путем неоднократного чтения этих текстов вслух. Чтение сопровождалось максимально точной разметкой ударных и неударных, долгих и кратких слогов, и таким образом в результате возникла точная ритмическая запись, передавшая фонетическое своеобразие долганской народной речи. Одновременно А.А. Поповым был произведен возможно более точный, с максимальным приближением к подлиннику, подстрочный (дословный) перевод текстов.

Работа художественного переводчика Е.М. Тагер состояла в соединении двух указанных выше материалов — ритмической записи и дословного перевода — в один, удовлетворяющий требованиям художественного слова, литературно воспринимаемый текст. Последний, являясь результатом изучения как ритмической, так и словесной фактуры подлинника, должен был отразить весь строй долганской народной поэзии, сохранить специфику ее образности и тональности, соблюсти все характерные синтаксические особенности языка" [9, с. 5 — 6]. К сожалению, расшифровка полевых записей А.А. Попова в архиве отсутствует. Поэтому П.Е. Ефремов сверил тексты на долганском языке и переводы на русский язык. При этом им были выявлены и устранены фактические ошибки, неправильно понятые места в переводе, порой излишне дословное калькирование. Например, выражение "*баһагынан быһыллар баһак*

олуга бааспын кантыбар кордунг, кыптыйынан кырыллар кыркакпын" (досл.: "где ты углядела во мне увечье со стружку, снимаемую ножом, недостаток с обрезок, срезаемый ножницами") А.А. Попов и Е.М. Тагер передали: "Где ты на мне голову, срезанную ножом, и остригаемые ножницами волосы увидела" [9, с. 201]. Переводчики перепутали понятия *баас* "рана", "увечье" и *бас* "голова" и по аналогии добавили понятие "волосы": слово *тэллэк* ("постель") ими переведено "одеяло" [9, с. 202], а пословица "*Дьактар диэн аһын туркары дуумалаак*" ("Женщина имеет думы только с длину своих кос") — "Женщина — человек до самых волос с думами" [9, с. 214].

Тексты сказок, мифов, преданий и песен, записанных А.А. Поповым, даны по первоисточникам, а переводы уточнены П.Е. Ефремовым, Н.А. Алексеевым и С.П. Рожновой. Перевод всех образцов долганского фольклора осуществлен в соответствии с принципами, выработанными редколлегией данной серии. А.А. Попов записывал долганские тексты в академической транскрипции. Они переведены П.Е. Ефремовым на графику современной долганской письменности. Также в современной графике даны и записи других собирателей.

При публикации тома названия архивов и рукописных фондов сохранены без изменений, они даются в том виде, как подготовил рукопись составитель тома П.Е. Ефремов.

К сожалению, П.Е. Ефремов не успел при жизни перевести все тексты, записанные Г.Г.Алексеевой. Переводы песен 47 — 56 осуществлены Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеевым и сверены доктором филологических наук М.С. Воронкиным. Редколлегия серии выражает М.С. Вороикину искреннюю благодарность за оказанную помощь.

Н.А. Алексеев
П.Е. Ефремов

Рукопись тома "Фольклор долган" была в основном завершена, когда 20 января 1992 г. оборвалась жизнь ответственного составителя тома Прокопия Елисеевича Ефремова.

Судьба уготовила Прокопию Елисеевичу много трудностей, которые незаслуженно выпадают на долю людей, перенесших в детстве в силу неблагоприятных обстоятельств тяжелый недуг. Однако это не помешало ему жить и трудиться рядом со своими друзьями и коллегами с неизменным чувством человеческого достоинства. Его всегда отличали доброта и готовность бескорыстно помогать людям.

Родина П.Е. Ефремова — Угулят — расположена в бассейне р. Вилюя на границе с Оленёкским улусом. Здесь с древнейших времен жили эвенки, долганы и северные якуты-оленеводы. Отсюда и тяга П.Е. Ефремова как исследователя к собиранию и изучению фольклора северных якутов и долган. В 1959 г. после окончания Якутского государственного университета П.Е. Ефремов поступил в аспирантуру Якутского института языка, литературы и истории. Научным руководителем был известный якутский фольклорист Г.У. Эргис. С 1963 г. П.Е. Ефремов активно участвовал в экспедиционной работе, объездил почти весь Север Якутии: Анабарский, Оленёкский, Булунский, Колымские улусы, а также вилюйские улусы Республики Саха и Таймырский национальный округ Красноярского края. Он собирал фольклор этих регионов, изучал формы его бытования, искусство сказительства. Научные интересы П.Е. Ефремова были направлены на изучение героического эпоса северных якутов и долган, хосунных оказаний и песен. Он в своих работах опирался на исследования Г.В. Ксенофонтова, А.А. Попова и Г.У. Эргиса.

П.Е. Ефремов занимался поисками утерянных трудов Г.В. Ксенофонтова. Эти поиски увенчались успехом: в архивах г. Москвы он нашел рукопись замечательной

работы Г.В. Ксенофонтова "Эллэйада" и совместно с Н.В. Емельяновым подготовил ее к печати.

Этнограф А.А. Попов был земляком Прокопия Елисеевича, сыном священника угулятской церкви, приход которой занимал огромную территорию на северо-западе Якутии. В трудах А.А. Попова его младший земляк находил много близких ему тем и образов, особенно по верованиям якутов. Отец Прокопия Елисеевича был дружен со знаменитым шаманом Никоном Васильевым (Поскачиным), со слов которого А.А. Попов в 20-х г. записывал тексты камланий шамана и сведения о верованиях якутов. П.Е. Ефремов изучал рукописи А.А. Попова о камланиях шаманов, хранящиеся в фондах Кунсткамеры г. Санкт-Петербурга и мечтал подготовить их к печати, но замысел этот реализовать не удалось.

П.Е. Ефремов провел четыре экспедиции на Таймырский полуостров в районы проживания долган. В итоге он не только выпустил в свет монографию "Долганское олонхо" (Якутск, 1984, 132 с), но и подготовил основную часть тома "Фольклор долган" для серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". Существенна его помощь в издании первой книги долганской поэтессы Огдо Аксёновой "Бараксан" (Красноярск, 1973): Прокопий Елисеевич был консультантом и автором вступительной статьи. Он является составителем, автором предисловия и примечаний книги "Таймырские сказы" (Красноярск, 1982).

В последние годы П.Е. Ефремов работал над исследованием хосунного эпоса и олонхо северных якутов. Работы, к сожалению, остались незавершенными...

Разумеется, каждому из нас судьбой отмерен свой век, жизненный срок. За грань своего времени выходят и в благодарной памяти людской остаются лишь те, кто делал много добра, кто сохранял и стремился передать потомкам драгоценное наследие предков. К числу таких людей относился и Прокопий Елисеевич Ефремов.

Чл. кор. РАН А.Б. Соктоев
д-р ист. наук Н.А. Алексеев
д-р филол. наук Н.В. Емельянов
канд. филол. наук Е.Н. Кузьмина

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

1. СЫН ЛОШАДИ АТАЛАМИИ*-БОГАТЫРЬ

Записано в 1931 г, на станке Долганы по Хатангскому тракту Таймырского нац. окр. Красноярского края А.Л. Поповым. Исполнитель Петр Аксёнов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 38; русск. пер. — д. 79. Перевод П. Б. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 188—208]; на долг. яз. [11, с. 80-92].

Сказитель П. Аксёнов был одаренным человеком. А.А. Попов с его слов записал и другое *олонго* "Брат и сестра" (см. ниже), а также много сведений по верованиям долган. П. Аксёнов считал себя учеником Мекютя — Александра Васильевича Ерёмкина. Сын последнего — Иван Александрович Ерёмкин — также *был олонгкосутом*. В его исполнении записаны на магнитофонную ленту *олонго* "Аталамии-богатырь" (М.П. Харлампьев, 1964), "Братья Кёмёрдөөк Юёстяк и Отгоной-богатырь" (П.В. Ефремов, 1964). В репертуаре И.А. Ерёмкина было 12 *олонго* и много сказок.

1 В Среднем мире* совсем одинокая лошадь жила. Эта лошадь весь свой век жила, не зная, от кого, где родилась. Вот так живя, подумала: "С каким предназначением я родилась? У *айыы* спросить бы".

В одном месте нашла она сгнившие остатки жилища человека. В месте, где было жильё, стала копать. "Здесь ведь, — сказала, — место, где люди жили. Здесь бы мне жильё устроить. Живущие здесь обо мне, может, и вспомнят", — говорит.

2 Вот так ходила и топор нашла. Этим топором старое жилище стала восстанавливать, в прежний вид привела, так восьмиоконный обширный-просторный город* устроила. "Домом обзавелась, как дальше жить, у творца-*айыы* спросить бы", — так подумав, правое ухо вверх подняла, левое ухо к земле наклонила. После этого, с песней к *айыы* обращаясь, спрашивать стала:

— Создатель Юрюнг Айыы,
Как мне, подобно человеку,
Устроить свою судьбу, укажи.
В Среднем мире живя,
Истосковалась-измучилась в одиночестве.
Вот почему прошу тебя:
Беспечальную, надежную
Судьбу мне пошли.
Так устрой,
Чтобы душа ребенка
В оловянное чрево мое вселилась! —

так пела.

3 Девять дней жила, на трижды третий день во двор вышла, восьмисуставную хвощ-траву пощипывая, около дома ходила. Так расхаживая, увидела: никогда ею не пробованная девятисуставная господин-трава стоит. Тут подумала: "Это же трава,

* *Аталамии* — от общетюрк. *ат* — "конь, лошадь". Герой рожден кобылицей, спущенной в Средний мир божеством-создателем Юрюнг Айыы. Этот мотив распространен также в якутском олонхо. Например, широко известны варианты эпоса "Сын лошади Дыырай Бёгё" [22, с. 8—9]. По мифологическим представлениям якутов, "сначала бог сотворил коня, от него произошел полуконь-получеловек, а уже от последнего родился человек..." [23, с. 253].

* *Средний мир (Орто дойду)* — по представлениям долган, вселенная состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В Среднем мире живут люди племени *айыы*, к которому принадлежит главный богатырь.

* *Восьмиоконный обширный-просторный город (агыс туннуктээх айдан-һайдан гуорат)* — эпическая формула в описании жилища богатыря.

которой я никогда не пробовала, если эту траву съем, умру ли, человеком ли стану?*" Одно-то из двух, наверно, случится", — так подумав, эту траву с корнем выкопав, взяла, ни ветвей, ни корней ее не повредив. Так сделав, в дом внесла и стала есть.

4 Кончив есть, уснула, проснувшись, себя оглядела: "Ой! — сказала. — Что же это, почему прежний мой вид изменился, другой я стала. Никогда ведь на дне желудка у меня не застаивалось, какую бы траву ни ела", — так сидела, дивясь себе. Сколько-то времени спустя заболело у нее в животе, на кровати своей, словно человек, от боли каталась, наконец, живот свой прощупала. Там, оказывается, ростом с ребенка съедающий ее дух-абаасы*.

Сколько времени прожила — не заметила, сколько-то времени спустя болезнь живота выходить стала — и вышла. Когда болезнь вышла, испугавшись боли, [лошадь] ускакала. Три дня скакала. Пока скакала, ноги ее устали. К дому приблизилась, сквозь слюдяное окно поглядела: на постели, где она родила, ребенок лежит и плачет. В дом свой вскочила, этого ребенка стала вылизывать. Лошадь-человек, по-лошадиному лаская, стала воспитывать.

5 Дитя в олонгко долго ли будет расти?! Уже ему бегать пора настала, говорить ему пора пришла. Однажды во дворе играл, наигравшись, пришел, войдя в дом, мать свою стал рассматривать с удивлением.

— Мать, — сказал, — почему у тебя четыре ноги, почему не с руками и ногами, как я, уродилась? Почему ты с шерстью, а не голая, как я?!

Тут мать его запела:

В Средний мир айыы коня спустил.

Тот конь так жил.

От людей- айыы жену взял,

От нее родились две кобылы.

Как только они на ноги встали,

В разные стороны разошлись.

Я одна из них,

У другой свое предназначение,

Она должна устроить свое жильё.

Наш корень-род вот такой,

Чтоб ты знал, —

так закончила.

6 Вечер наступил, уснули. Утро настало, встали. Когда вставали, сын на одеяле сидит. Мать ему говорит: "Вставай!" До трех раз упрашивала — не встает. Вечер наступил, мать его заснула. Точно так же сидит дитя ее. Утро наступила. Эта старуха встала, ребенку своему: "Умойся", - сказала. "Причешись", - сказала. Дитя ее все равно не слушает, ни одного слова не говорит. Три дня пищи не принимая, одежды не надевая, будто человек, что-то понявший сидел. Мать его устала.

— Какую же ты думу задумал? — дитя свое спросила.

Когда так спросила:

— О разном размышляю, думу думаю, — так дитя ее отвечало.

* ...человеком ли стану? (...дъуру киһи буолуом?) — в смысле: останусь ли в живых и буду жить благополучно?

* ...ростом с ребенка съедающий ее дух-абаасы (оро хара һиир абааһылаак) — по верованиям долган, причина болезни — дух-абаасы, который поедает человека.

7 — Ладно, сначала поешь, потом свои слова скажешь. Не мое дело удерживать сына. Если назначил тебе *айыы* от лошади уродиться, суждено тебе в Среднем мире род начать, — сказала.

Мальчик вскочил на ноги, умывшись-причесавшись, сел есть. Мать его, молоко своей груди с травой смешав, приготовила такое сладкое кушанье, что *ураангкай* могли бы языки проглотить. Кончил есть.

— Ну, мать, — сказал, — в чужую страну отправлюсь. Когда приеду к лучшим людям чужого племени, что скажу, если имя мое спросят? Имя мое назови! — так говорил, умолая.

Тогда мать имя его назвала:

— Сыном лошади Аталамии-богатырем будь, — сказала.

Тут он возликовал:

— Уж если ты, мать, — сказал, — десять месяцев меня вынашивала, то дорогу мою укажи!

8 Тогда мать его наружу вышла, в сторону восхода солнца глядя, запела:

— Ну, дитя мое, —

Сказала, —

В слова, которые я скажу, вслушайся.

Как отсюда пойдешь,

С солнечной стороны,

Выдаваясь, золотой мыс стоять будет.

Со стороны *айыы*

Медный мыс стоять будет.

Со стороны смерти

Черный каменный мыс,

Выдаваясь, стоять будет.

Там, где сходятся эти три мыса,

Город, которому конца-предела не видно, стоять будет

Когда до него доберешься,

Подобная мне лошадь-старуха там будет.

У нее спросишь, куда идти дальше.

Вот и все, в чем наставляю.

На что указываю, —

сказала.

9 — А мне-то, — сказал ее сын, — вот так, пешком, идти, что ли?

— Если хочешь, — сказала, верхом ехать, сними с меня шкуру, — сказала. — Как сдерешь, вот что выйдет: на шкуру со словами: "С длинным хвостом необъезженный конь мой!" — раскинув ноги, садись верхом, пустую шкуру продолжая стегать. Если тебе человеком стать суждено, в коня превратится [шкура], — сказала.

Шкуру с матери содрал. Когда содрал, из шкуры начинающая увядать девушка-женщина вышла. На шкуру со словами: "В именитую страну ехать собираюсь, необъезженным конем моим с неутомимыми легкими будь!" — раскинув ноги, уселся верхом, продолжая стегать. Долго не заставив ждать, шкура в коня превратилась. В сторону страны *айыы* галопом на коне понесся, лето по дождю узнавая, зиму по инею узнавая*. Так, уставая-изнуряясь, ехал и стал приближаться туда, где с трех сторон каменные мысы сходятся.

* ...лето по дождю узнавая, зиму по инею узнавая (*найыны буоллагына хаммырынан билэр, кыһыны буоллагына кырыатынан билэр*) — эпическая формула, подчеркивающая продолжительность богатырских поездок.

10 Подъехал — город стоит. Ко входу с солнечной стороны подскакал. Соскочив, огляделся: столб-коновязь стоит, коня быстро привязал. Вошел — старуха сидит:

— Здравствуй! — сказал.

Старуха:

— Из какой страны ты, дитяtko, прибыл? Как в страну, которой имеющий копыта не достигал, в землю, куда *ураангкай* из племени *айыы* дорогу не прокладывал, из какого ты рода-племени проложил свой путь? Складно-связно Расскажи, не стесняйся, не стыдись и не бойся, — сказала.

11 На это парень запел о роде своем, как мать поведала, стал рассказывать. Когда кончил рассказывать, говоря: "Сын лошади Аталамии-богатырь я!", — имя свое назвал.

Тут старуха вскочила:

— Дитяtko мое, ты моей младшей сестры сын, оказывается! Куда собираешься ехать, скажи, я укажу тебе дорогу. Впереди в стране *айыы* очень опасные места есть, злонравные люди есть, их обычаи знаешь?

12 В ответ на это парень:

— О кое-каких местах пути, кажется, догадываюсь. Как выехать отсюда, благополучную дорогу укажи. Эти каменные мысы, как я погляжу, со времени своего создания то сходятся, то расходятся. С помощью какого заклинания или действия смогу их пройти этого только не знаю, поэтому опасуюсь.

13 — Укажу, — старуха заговорила, — в какую страну отсюда поедешь, как называется — вот об этом Расскажи, — сказала.

Тогда парень стал рассказывать.

— На верху трех небес, на кончика большого пальца есть вращающийся на петельках дом*, там есть девушка, говорят. Люди всего света уступают в волшебстве той госпоже. Еду, чтобы посостязаться с ней, — своей бабушке* рассказывал.

14 На это бабушка сказала:

— Как поедешь прямо к золотому мысу
в сторону солнца —

Со стороны *айыы*

Медный мыс теснить тебя будет.

Со стороны смерти

Черно-пестрый камень теснить тебя будет.

Между ними настороженный железный капкан
стоять будет.

По другую сторону

Медный богатырь с каменным богатырем,

У которого два булатных меча, будет сражаться.

Если тебе суждено стать человеком,

Эти подстерегающие тебя опасности проскочишь.

Я не очень сильна в колдовстве,

Хитростей у меня мало.

В железный закаленный булат,

По которому небесные ветры скользят,

Могу тебя превратить.

* *вращающийся на петельках дом (иэрчэк дьизэ)* — имеется а виду свободно висящее, вертящееся жилище. Эпическая формула в описании жилища героини.

* *...своей бабушке (эбэтигэр)* — по долганской системе родства старшая сестра матери (тетя) входит в группу бабушек, ее называют бабушкой.

Вот что тебе перед выходом только я и скажу, —
сказав, бабушка дитя в железный булат превратила.

15 После этого парень отправился в путь. Не спуская глаз с золотого мыса, ехал. К этим с двух сторон тесно сдвинувшимся камням подъехал. Вот подъехав, песню запел:

— Мать-страна почитаемая,
Колдовские связки свои
Чуть ослабь для меня.
Мне, сыну лошади Аталамии, [сюда] приехавшему.
Двери свои приоткрой.
В Среднем мире
Чудесным образом я родился.
Хоть люди-чужеплеменники будут смеяться,
Вот я еду.
"И от лошади дитя айыы может родиться, оказывается", —
Так говоря, рты свои широко раскрывая, будут смеяться.
Совсем зря, может, я еду.
Если живым вернусь,
В этой стране, местом обитания ее сделав, жить стану.
Среднего мира главный колышек*
Вот здесь, оказывается, —
Глазами своими увидел,
Умом своим угадал, —

так говоря, пел.

16 Когда песня его кончилась, железный *чааркаан* раскрылся так, что мог бы проехать всадник. Богатыри духов-хозяев, когда громко-звучно он запел, замерли-притихли, в этот миг проскочил. Вдоль золотого мыса с солнечной стороны поехал. Когда мыс кончился, на самой его оконечности остановился отдохнуть. Здесь заночевал: "Совсем без запаха-вони буреломом будь!" — сказав, коня своего пнул от себя. Восьмихвостой медной своей плети: "Восьмисуставчатой съедобной для лошади травой будь!" — сказав, пнул от себя. "Корнем золотой травы будьте", — сказав, поводья положил. "Сам же я, удалец, неузнанным-неразличимым для *ураангкай* причудливым камнем стану", — сказав, стал кататься по земле. Ни одного слова впусую не сказал — все так и случилось.

17 Когда так лежал, с восходом солнца семь стерхов* на краю этого мыса сели. Усевшись, так говорили:

— Ну, подружки, сын лошади Аталамии скоро придет, побыстрее выкупаемся; близится время его прихода, поспешим же.

К озерцу с золотым берегом подойдя, одежды свои у кромки [озера] сняли. Стал смотреть. Когда купанием увлеклись, [Аталамии] пополз в сторону одежд семи стерхов, недолго полз, подобрался. Добравшись, стал думать: "Как лучше поступить с этими одеждami? Ведь в чужеземную страну путь проложив, приехал я. Именитые девушки в родной стране постоянно всех избегая беспорочно жили, лишь пальцами ног земли касались. Если я это выкраду, чужеземные люди не засмеют ли?" — так размышляя, лежал. Так подумав: "Все равно уж в эту страну приехал, неужели ни разу и пошалить не может дитя, родившееся в Среднем мире?!" — стал выбирать лучшее из

* *Среднего мира главный колышек (Орто дойду киин тоһогото)* — так сказитель называет середину, главную точку Среднего мира.

* *семь стерхов (Һэттэ кыталык)* — во многих фольклорных произведениях красавицы Верхнего мира спускаются в Средний мир в образе стерхов — белых журавлей, которые почитаются народами Сибири.

одежд. "Эта ли самой лучшей одежда, эта ли, — говорил. — Вот эта, наверное, одежда самой худшей?" — подумал, пальцами перебирая, и одну одежду в свой карман положил. После этого, притаившись, лег.

18 Эти девушки, выкупавшись, вышли, одеваться стали. Когда оделись, у одной из них одежды нигде нет. Куда девалась? Как ни старались искать — не нашли. Стали следы искать — не выследили. Сидели, дивясь:

— Что же это такое под круглым небом, в невидимую одежду одетое, как же мы не распознали?! Знать-то мы должны были бы. Ну, подружки, попробуем сцепиться, подругу нашу как оставим?! Поднять попытаемся.

Шесть девиц под подругу свою подлезли, подняв ее, улетели. После этого [Аталамии] сел на коня, поехал к месту, куда макушка круглого неба упиралась.

19 Вперед посмотрел; город стоит. Поблизости от него проезжал. Тут увидел: [старушка-] *симэксин* стоит. Эта старушка, диво такое увидев, в дом вошла, войдя — там трех хозяек имела, оказывается, — им рассказала:

— Сын лошади Аталамии проезжает, как вы поступите: неужели так и проедет, или к себе его позовете?

20 Тут три девицы выскочили. Одна из них, самая лучшая, запела:

— Сын лошади Аталамии-богатырь!

Ты, путник, устал, наверное,

К месту, где отдохнуть можно, вот здесь тропа ведет,

Вот эта обитель,

Где человек проезжий откусать может.

Мы ведь тоже вести услышать хотим.

Почему же к нам погостить не заедешь? —

так говоря, зазывать стала. На это, даже ухом не поведя, глазом не взглянув, их края проезжает. Тут эти девицы раздосадовались, рассердились. Старшая сестра сказала:

— В восемь маховых саженой плетеные *мамуты* быстрее доставайте, заарканить попробуем, все равно ведь за людей не посчитал и никогда за людей считать не будет. При первой встрече: "Ведь чужеземки!" — думая, даже не посмотрел. Ну, девчата, проезжает, заарканьте быстрее, — говорила.

21 На восьминогий медный лабаз свой поднялись. Оттуда стали его *мамутами* ловить. Первая бросившая за голову поймала, одна за туловище поймала, одна за талию ухватила; стали подтягивать к своему лабазу, вместе с конем притянули.

— Сын лошади Аталамии-богатырь, ты, наверное, думал мимо проехать, — сказали, — мы ведь госпожи, *ураангкай* не пропускающие, даже имя наше — дочери Лабаз-звезды*. Приехавший сюда человек не может мимо проехать. Не обижайся, что заарканили, ты, чужеземец, сам подначил, потому такое и случилось. Не удивляйся, что поймали, если такой удалой человек — удальством своим освободись, — так говоря, стали дразнить.

22 На это рассердился, рассердившись, с коня соскочил, в землю уперся ногами, так запел:

— Хоть вы Лабаз-звезды дочери.

Ваши *мамуты*, из восьми ремней сплетенные,

Восемь лет под дождем находясь, отсыреют,

* *дочери Лабаз-звезды (Аранас нулус кыргыттара)* — так называется созвездие Большой Медведицы. Здесь небесные девы - дочери Лабаз-звезды - являются шаманками.

так говоря, петь кончил.

— К той госпоже ведет вот эта дорога, — указала.

27 По этой дороге помчался. Недолго ехал, посмотрел — видит впереди шаман-*абаасы* едет. За ним следом поехал. Так едучи, думал: "Как бы лучше сделать?" Пока думал, промчался мимо [шамана-*абаасы*], опередив его.

Увидел: на кончике большого пальца вращающееся на петельках жилище невдалеке стоит. Около него на привязи стоят три коня, запряженные в сани.

28 Подъехав к ним близко, пнул коня своего, сказал: "Без запаха-вони буреломом стань", — тот буреломом стал. Сам самым слабым из людей обернулся, таким слабым, что все люди его пинали. Так в сени этого дома вошел. Там увидел: один человек лежит, раздувает огонь в очаге. Тут, подскочив, щелчком лоб пробил, одежду снял и в его одежду оделся. С виду принял облик того, что растапливал очаг, затем лег, стал разжигать огонь. Когда так лежал, [старуха-] *симэксин* вышла. Вышла, тут же вошла с выпученными [от испуга] глазами. Прошла — тут же три человека вышли, сели в сани и умчались.

29 После этого [старуха-] *симэксин* опять выглянула: настоящий шаман-*абаасы* подъехал, у порога остановился, песню запел:

На весть о том,
Что в стране *айыы*
Ураангкай не уступающая,
На верху трех небес проживающая,
Никакому богатырю не поддающаяся,
Не покоряющаяся госпожа есть,
Вот я, лучший из мира *абаасы*, вышел.
Собственное мое имя-звание:
В Нижнем мире
Всуе не поминаемый Шаман-*абаасы*.

30 В это время девица по самую грудь из дверей высунулась с такой речью:

— Вот так, — говорит, —
Хоть на круглом острове проживаю,
Встревожилась мыслью.
Которую в четырех углах не запрешь.
Кто же теперь,
Каменной став горою, меня защитит?!
У меня же волшебную одежду украли,
Вот такие прохожие-то и взяли ее, наверное.
По следу ее пришел, наверное.
О горе мне!
Создатель-творец, господин-дедушка мой,
Рассудив: суженый-то ее вот этот, —
Его прислал, вот страшно-то!
На острове изначальной страны живя,
Могла ли я даже подумать, что стану женой-госпожой,
Предназначенной для неуютного ложа
могучего шамана-*абаасы*.

Вот досада моя! —

такими словами пела.

31 После этого *абаасы* вошел в сени. К поддерживающему огонь человеку подоидя, говорит:

— Ты, друг, кто такой будешь?

На это тот отвечает:

— Я, что ли? Здешней госпожи самый слабый работник я, водонос и дровосек ее.

На это *абаасы* говорит:

— Меня-то хозяином признать не желаешь ли?

Тот отвечает:

— Этой девицы не желаю, как ты. Я ведь тоже из далекой страны искать себе человека прибыл, вот сижую, став работником.

— Ладно, — сказав, *абаасы* вошел, за ним [тот] последовал.

32 Войдя, у дверей стал. Тут девица эта запела:

Только что три человека,
Святая меня, были.
Когда сын солнца сватался,
Спиной к нему повернувшись стояла,
Когда сын *айыы* сватался,
От него отвернувшись сидела.
Когда недавно сын месяца стал свататься,
К стене повернулась,
Будто бы вышивая узор.
Тут бы мне с одним из них
И уехать вместе,
Тогда не попала бы на середину нёба *абаасы*,
На его зуб-долото,
Вот ведь досада какая!

33 На это *абаасы* сказал:

— Чем я хуже *ураангкай айыы*, что во мне ты заметила? Где ты углядела во мне изъян хотя бы со стружку, ножом снимаемую, недостаток хотя бы с обрезок, ножницами срезаемый*, все же думаю, что я хоть на черноту ногтей, да лучше их.

Тут женщина пищей *айыы* стала его кормить. Когда наелись-напились, *абаасы*, такой далекий путь совершив, разве вечером отдельно спать захочет, что ли?!

— Ну, девка, нашу постель стели поскорее, я человек с дороги, устал, — говорит.

На это девица сказала:

— Я живу в стране *айыы* с солнцем, луной. За лучшего из чужеземцев собираюсь замуж. Поверь этому.

На это:

— Поверю, может, — сказал.

34 Эта девица, во двор выйдя, песню запела:

— Вот досада какая, горе какое!
Не думала я, что в эти дни свою судьбу буду оплакивать.
Моей обжитой стране
Последнее прости пусть будет.
После этого —

* ...во мне изъян хотя бы со стружку, ножом снимаемую, недостаток хотя бы с обрезок, ножницами срезаемый (*Баһагынан быһыллар баһак олуга баасын... кыптыынан кырыллар кыркакпын*) — так образно сказитель подчеркивает бахвальство отрицательного персонажа — *абаасы*.

— Что с тобой случилось, зачем хочешь, повесившись, умереть? Зачем умирать, давай сойдемся! — сказал.

На это рассердилась:

— Не сойдуся! — сказала.

38 Стали ссориться, под конец подрались. В тот же миг сын лошади Аталамии-богатырь заставил *абаасы* к иве прислониться, на тальник опереться*. И в тот же миг свалил *абаасы*, повалив, верхом на него уселся.

— Скажешь: "За доброго человека не посчитаю, слова-речи сказать не дав, убил". Поэтому, если есть что завещать, говори, — сказал.

39 На это *абаасы*:

— Как и ты, холостым жил в стране смерти без семьи, там слово сказать некому. Когда убьешь меня, голову мою на дерево повесь, повернув лицом к стране смерти. Вот и все, что завещаю, — сказал.

Этому *абаасы*, не убивая, живому взрезал [грудь] и сердце вынул. Тут *абаасы* такие слова сказал:

— Добрый приятель,
Убивай, только сердце мое не трогай,
Если и вправду даешь
Мне сказать завещание, —

так запел.

40 Не послушался, ножом сердце его посередине разрезал. Тут пестрая птичка вылетела и упорхнула в сторону неба. Эта птичка, подумав во время полета, что грешно лететь вверх, возвратилась, вспомнив о своей стране смерти. Возвращаясь, так запела:

— Сын лошади Аталамии-богатырь,
Добрый приятель,
Когда в свою страну прибудешь,
Из-под твоего очага огненной искрой вынырну*.
Тогда страшись-берегись, —

так пела.

Так Аталамии духа-оборотня *абаасы* упустил. Убитого *абаасы* сжег.

41 После того в дом девицы пошел. Вошел, посередине дома стал, песню запел:

— Вот из Среднего мира я приехал.
К тебе свататься
Приехав, сегодня
Твою накопившуюся печаль слегка развеял.
Теперь, не откладывая на завтра,
Ответь сразу,
Что ты думаешь о моей просьбе, —

петь кончил.

42 На это девица, стул свой в сторону гостя повернув, такие слова сказала:

* ...к иве прислониться, на тальник опереться (*уеттэн ейеннербутэ, талактан тайаннарбыта*) — т.е. стал брать верх.

* ...из-под твоего очага огненной искрой вынырну (*нараанын анныттан уот кыыма буоламмын, етен таксыам*) — богатырь-*абаасы* говорит о своем даре воскрешаться, чтобы мстить своим противникам.

— Сын лошади Аталамии-богатырь, если ради меня приехал, если в смертный час меня поддержал, зачем спрашиваешь, мучая себя, — сказав, стул пододвинула. — Гость, присядь, — сказала.

Подошел и сел. Девушка, пищу готовя, хлопотала, угощение стряпая, бегала. Есть-пить кончили, время сна наступило, уснули.

43 Утро наступает. Мужчина говорит:

— Я из своей родовой земли приехал, поэтому тороплюсь. Что есть у тебя, собери, — так говоря, велел собраться.

Богатство ее стали укладывать так, чтобы не больше банки было, которую можно в карман положить. За три дня кончили. На четвертый день двинулись в путь. На кончике большого пальца вращающееся жилище свое, на голову поставив, увезли. У девушки еще одна верховая лошадь оказалась. Вдвоем наперегонки ехали. Так к дочерям Лабаз-звезды приехали. Погостив-переночевав, дальше собрались. Тогда старшая из сестер [гостей] одарила: мужу дала золотое кольцо, жене его — золотой гребень.

44 — Если бы только мужчине дала, может, ты подумала бы: "С давних пор близки были, вот и одаривают друг друга", — поэтому обоим дарю. [Еще] можешь потом сказать: "Почему добрая подруга, знала, но не рассказала?" Поэтому скажу: в прежние времена, когда вы купались, ты ведь тогда одежду потеряла. Та одежда твоя у сына лошади Аталамии-богатыря находится. О многих людях недоброе понапрасну можешь подумать, поэтому предупреждаю. Теперь вот езжайте. Если живы будем, непременно ведь встретимся? И вот уезжая, не подумай, добрая подруга: "За худого человека пошла". *Айыы* предназначил тебя сыну лошади Аталамии-богатырю, он твой суженый, — сказала.

Затем, поцеловавшись-понюхавшись, тронулись в путь.

45 Тронулись, поехали. Так следуя, к дочерям Юргэль-звезды подъехали. Мимо них проезжали. Когда проезжали, три сестры, вместе выйдя, запели:

— Сын лошади Аталамии,
Почему проезжаешь мимо,
Подругу нашу нам не показывая?
Мы ведь такими подругами были,
Как будто она из одной семьи с нами.
Если не [можете] переночевать,
То хоть погостить заехали бы, —

когда так сказали, назад вернувшись, чуть погостили и дальше поехали.

46 Во время отъезда самая старшая из сестер мужчине железный лук подарила, женщине в золотой оправе зеркало подарила.

— Ну, дети мои, езжайте; если будем живы, пожалуй, встретимся.

47 Тронулись в путь. Так следуя, к каменным горам, с трех сторон надвинувшимся, подъехали. Подъехав к тем богатырям, [Аталамии] песню запел:

Из солнечной страны вот возвратился,
Если мне суждено обосноваться-жить в этой стране,
Мне дорогу откройте.

Тут же дорога перед ним открылась.

48 — Если ты с духом [-хозяином], мой железный *чааркан*.
Меня пропусти,

Ведь старая хозяйка
Ось Среднего мира удержать* больше не сможет.
Вместо нее я буду жить.
За своего меня приняв,
Хозяином почитая, стойте, —

сказал, костерок разводя и петь продолжая.

Тогда железный *чааркан* на величину двери раскрылся. Пройдя через него, дальше поехал. К бабушке своей приехал.

49 Приехав, вошел, бабушка его, обрадовавшись, всю пищу, на сегодня приготовленную, выставила. Там, днюя-ночуя, жили. Тут бабушка его говорит:

— Ну, дитя мое, я состарилась, когда умру, кто же после меня моим хозяйством распоряжаться будет?! От двух сестер-кобылиц только ты один мальчик родился, поэтому мое жилище своим сделав, живи вместо меня.

50 В этом согласившись-договорившись, оставил жену и уехал. К матери приехал. Вот вошел. Войдя, увидел: мать его, упав, лежит, к задней стенке прилипнув. Отодрав ее, на плечи себе взвалил и в путь пустился. В дом бабушки прибыв, мать свою внес. Бабушка ее откармливала, выхаживала. Умерший было человек, оживать стал, сделался опять человеком, способным пищу готовить. Тот человек [Аталамии] стал жить на главном скрепе Среднего мира*, широко и раздольно жил. Сколько так прожил, никто не знает.

51 Когда вот так жил, из-под ею очага дух-оборотень *абаасы*, огненной искрой обернувшись, пламенея-разгораясь, вынырнул. Тогда без всяких разговоров, за челку его схватив, стал с ним драться. Эти двое, когда дважды девять лет истекло, по обе стороны, направо-налево, упали, пеной исходя, задыхаясь, лежали.

Тут сын лошади запел:

— Господин *абаасы*.
Друг-приятель,
Удальство именитого человека узнать время настало.
Сильного человека увидеть время пришло.
Ну, испытай свою силу первым, —

сказал.

52 Тут *абаасы* вскочил на ноги. Хрипя-сипя, стали драться. На исходе трижды девяти лет сын лошади Аталамии-богатырь *абаасы* в сторону огня бросил, на глубину трижды девяти сажений бросил, мерзлую землю насквозь пробив.

— Грех землю так рушить, — сказал и обратно выволок. Вытащив, белую стантовую жилу ему разорвал, грудь ногой продавил, в колоду превратив, с грохотом домой приволок. Тут домашние, испугавшись, говорят:

— Отнеси куда-нибудь подальше.

53 Голову положил на вершину каменного мыса, стоящего в стороне смерти.

— Приезжающий-отъезжающий пусть видит:
Сын лошади Аталамии-богатырь
Череп богатыря,
Имя которого в Нижнем мире все не произносится,

* ...ось Среднего мира удержатъ (Орто дойду торут тоһоготун тутан) — Букв.: "главный колышек Среднего мира держать", в смысле: быть хозяином, властелином Среднего мира.

* стал жить на главном скрепе Среднего мира (олордо Орто дойду ылак тоғоһотугар) — в смысле: стал жить в центре Среднего мира.

Выставил напоказ, оказывается;
Пусть добрые и худые задумаются и устроятся! —
так говоря, пел-рассказывал. Домой придя, весь свой век, не нуждаясь, прожил.

2. БРАТ И СЕСТРА

Записано в 1931 г. на станке Долганы по Хатангскому тракту Таймырского нац. окр. Красноярского края А. А. Поповым. Исполнитель Петр Аксёнов. АИФ, ф. 14, оп. 2, д. 37-38 русск. пер. д. 60. Перевод П. Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. (9. с 208-258); на долг. яз. (11. с 92-111).

Эпический сюжет олонгко тесно переплетается со сказочным. В нем получили развитие сказочные мотивы чудесного бегства (см.: АТ 313): чудесный помощник-конь помогает бежать от *абаасы* (АТ 314 А*), брат и сестра, спасаясь от чудовища, бросают позади себя волшебные предметы, оставшиеся от родителей, которые становятся то горами, то непроходимым лесом и т.д. (АТ 315 А).

В конце герой называет себя Эр Соготоком (Одиноким богатырем) — именем популярного героя якутского эпоса. Н. В. Емельянов относит сказания об Эр Соготохе к сказаниям о родоначальниках племени *ураангкай саха* (древнее самоназвание якутов). Анализируя долганское олонгко "Брат и сестра", Н. В. Емельянов отметил, что его сюжет отличается от якутского эпического канона и в нем "заметно также влияние русской сказочной традиции" [24, с 48—56].

1 В ту пору, когда эта обжитая страна со шкуру головы самца-оленья была, в ту пору, когда это простирающееся небо с лицо человека было, старуха со стариком жили. То ли из земли, корни пустив, они появились — не знали, то ли с дождем упали с неба — не знали. Земляное жилище-*голомо* имея, жили. Имущества у них — вот топорик один, одно огниво, один кремьень.

2 Вот с тех пор, как в Среднем мире появились, поперечноглазого *ураангкай*, с продольными ступнями *ураангкай** не видя, жили. Ребенка своего не имея, жили. На скрепах Среднего мира жили. Вот старуха со стариком, каждый про себя, думают: "Вот в Среднем мире так прожили, даже имени не имея. Как бы нам оставить имя свое?" — так говоря, советовались.

Тут старик говорит:

— У кого-нибудь, — говорит, — детскую душу* нам попросить бы.

Старуха говорит:

— Давай попросим!

Тут старик говорит:

— Откуда детская душа берется?

На это старуха говорит:

— У *айыы* спросим.

Тогда старик говорит:

— Ты у *айыысыт* проси, а я у духа-хозяина земли* попрошу.

— Ладно.

3 Вот так они, посоветовавшись, решили. Старик пошел к берегу моря. Цельный камень стоит, к нему подойдя, прилег.

— Дух-хозяин моря*, — говорит, — детскую душу пошли.

* ... поперечноглазого *ураангкай*, с продольными ступнями *ураангкай* (*туора карактаак ураанкайы, ухаты уллуннаак ураанкайы*) — поэтическая формула: так называются жители Среднего мира из племени *айыы*. *Ураанкай* — в олонгко племя, к которому принадлежит герой. Происходит, видимо, от архаичного самоназвания якутов *ураанхай*

* ... детскую душу (*ого айыыта*) — во всех фольклорных произведениях бездетные родители спрашивают души детей у божеств Верхнего мира или у других добрых духов.

* *дух-хозяин земли* (*нир иччитэ*) — по верованиям долган, все на земле (местности, горы, водоемы и т.д.) имеет духов-хозяев.

Дома старуха молится:

— *Айыы*, — говорит, — детскую душу пошли.

Вот так этот старик три дня молился этому камню, старуха у *айыы* три дня просила.

4 На третий день к этому старику *абаасы* вышел.

— Старик, что просишь? — говорит. — Вот три дня мне молился.

Старик говорит:

— Детскую душу прошу.

— Детская душа вот такая бывает, — говорит и этого старика до пояса заглывает.

— Старик, — говорит, — отдашь ли мне то, чего не знаешь?

Старик:

— У меня ничего мне неизвестного нет, — говорит.

5 Тогда до колен заглывает.

— Как же не знаешь? Знаешь, видно, а скрываешь, не скрывай, скажи "знаю".

На это старик:

— Не знаю, — сказал.

6 Этот *абаасы* старика до ступней заглывает.

— Старик, не жалея! Старик, не скрывай! То, чего не знаешь, отдашь ли?

Вот старик уже задыхается.

— Пусти же, — сказал, — если знаешь, что это, бери; только отпусти меня.

Этот *абаасы* старика отрыгнул.

— Ну, старик, — сказал, — домой придешь, старуха твоя сидеть будет, на коленях двух детей укачивая. Вот если этих своих детей отдашь, тогда отпущу, — сказал.

7 На это старик:

— Если меня съешь, детей моих оставишь [в живых]? — спросил.

— Нет, — сказал, — ты мне три дня молился. Я не *айыы*, я *абаасы*, потому тебя съесть хочу, — говорит.

— Если детей моих возьмешь, — говорит, — меня оставишь [в живых] ли?

— Если дашь, оставлю. На третий день приду, — сказал этот *абаасы*.

8 Этот старик домой ушел. Домой пришел, входит, на женщину свою посмотрел. [Та] сидела, девочку с мальчиком укачивая. Старик посмотрел-посмотрел и заплакал.

На это старуха сказала:

— Грешно, грешно, — сказала, — ты своим плачем проклинаешь то, что даровано божеством-*айыы*. Другой бы [утешился]: "Вот когда умрем-сгинем, после нас дети наши останутся". А ты, так думая, огорчаешься и слезами исходишь. Или от радости плачешь? — сказала.

9 Старик, всхлипывая, говорит.

— Три дня каменной горе молился, на третий день *абаасы* вышел и стал меня заглывать. При этом *абаасы* говорил: "Отдашь мне то, чего не знаешь?" Три раза спрашивал. Тогда, чтоб не умереть: "Отдам", — сказал. Двух моих детей *абаасы* вот отдал, об этом думая, плачу. Где вот этих детей взяла?

* *дух-хозяин моря (байгал иччитэ)* — основное значение слова *байгал* — "море", но у долган этим словом называют большую реку, большой водоем.

10 Тут старуха заплакала.
— Изначально тебе говорила:
"Помолимся вместе *айыы*"
Не согласился.
Упрямец, за эту прихоть свою.
Видать, теперь поплатился.
Вот после нас
Кто же останется
Стержневой колышек Среднего мира держать, подумай?
[Дожив] до седых волос,
Так дураком и остался.
Разве можешь дельное что посоветовать?
Как жаль, что пропало то.
О чем молили в течение трех дней,
Оттого, что худой ты старик,
Впустую прохлопотали.
На сколько дней, в конце концов,
Со своим *абаасы* договорился?
Скажи мне.

11 Старик говорит:
— Всего через три дня он возьмет наших детей.
Старик со старухой об этом стали плакать. Так в слезах и уснули.

12 Старуха ночью сон увидела. Пришла лошадь и говорит старухе:
— Может, потому плачешь, что прокляла детей, дарованных божеством?
— Нет, сестрица моя, — сказала [старуха], —
Вот почему я плачу:
Может, мне суждено было быть человеком [с будущим],
Поэтому и послал мне тебя *айыы*,
Дитя кобылы явил,
И я расскажу, почему я плачу.
Если имеешь чуткие уши,
Выслушай мой заветный последний рассказ.
Старик мой три дня каменной молился горе,
Я же три дня молилась *айыы*.
Детскую душу прося.
Пока я просила,
Вдруг оказалось: на коленях моих двое детей сидят.
Их за своих детей признав,
По-конски лаская,
По-лошадиному их обнюхивая, я полюбила.
Этих [детей], мне полюбившихся,
Старик мой отдать обещал *абаасы*.
Если и вправду *айыы* ты послана, мне посоветуй.
Если своим советом погубишь — то погуби!
Если своими людьми считаешь — людьми сделай!
Не отступлю от твоих советов.
Молясь твоему высокому имени,
Триста поклонов кладу я.
Молясь тебе, восемьсот поклонов к твоим ногам кладу я, -
так говорила старуха.

13 На это лошадь говорит:

— Да ну, — говорит, — сестрица,
Детей, айыы дарованных,
Зачем же в пасть *абаасы* я предназначу?!
Не при свете солнца ты это видишь,
Это тебе ведь ночью снится.
Если и вправду можешь видеть вещие сны,
Может, проснувшись, вспомнишь.
Уметь не умею, а посоветовать попытаюсь.
Скажи своему старику:
Как только проснется,
Пусть роет яму под очагом,
Глубиною в трижды по девять маховых сажени.
Как выроет,
Пусть обоих детей посадит в эту глубокую яму.

14 После этого старуха вдруг проснулась. Когда пробудилась — ничего нет. "Что же было со мной?" — так подумав, стала плакать.

На это старик говорит:

— Баба, — говорит, — почему плачешь? Так жалостливо и раньше плакала, — говорит, — но так жутко не плакала! Может, огонь заговорил или лошадь фыркнула*, и ты ночью увидела во сне как, нам спасти детей*? Почему бы тебе не рассказать?

15 Тут старуха топорик свой взяла и на старика замахнулась:

— Пока цел, за три дня выкопай скорей яму [глубиною] с хорей в трижды по девять маховых сажений, землю топориком вырубай.

Старик, как бы испугавшись-удивившись, под очагом стал копать. В конце третьего дня закончил. Вот когда он закончил, детей своих в яму спустили. Опустив, сидели, пока вечерняя заря не погасла.

16 Пришел огромный *абаасы*, зашел в дом, войдя, сел. Усевшись, сказал:

— Старик, ну где же то, чего ты не знал? — сказал. — Готовы ли? Старик, я в условленный день пришел, — сказал.

— То, чего не знал и век не знаю, — сказал. — Вовсе их нет. Поэтому и сказал: "Не знаю", — если ты знаешь, где же они? Так, не зная, и живу. Теперь как хочешь мучай, истязай — того, чего не знаю, знать не буду!

17 На это *абаасы* сказал:

— Старик, не обманывай, как не знаешь? Ты запрятал, но я все равно найду, — сказал *абаасы*.

На это старик сказал:

— До таких седых волос [дожил], а что толку? Даже ребенка иметь [не можем], чтобы в Среднем мире после себя оставить, сам не знаешь, что ли, как живу?

18 *Абаасы* сказал:

— Я самый лучший провидец, знаю, что старуха твоя три дня молилась *айыы*, получила мальчика и девочку — двоих детей. Видел, догадался — не скрывайте, потом

* ...огонь заговорил или лошадь фыркнула (*уот этэн, ат тыбыыран*) — треск огня, фыркание лошади считалось у долган и якутов доброй приметой осуществления задуманного

* ...как нам спасти детей (*киһи буолар сири*) — смысловой перевод. *Киһи буолар* " букв, "как стать человеком", т.е. найти выход из трудного положения, избежать беды.

все равно найду. Лучше не препятствуйте, не мучьте — все равно найду, рассказывайте.

На это старуха сказала:

— Не найдешь! Если ты и вправду такой провидец, в моем животе-печени угляди, была ли я беременной, пощупай, чтобы удостовериться.

19 Тут *абаасы* не смог больше смотреть просто так на огонь*. Старуху со стариком схватив за волосы, шеи им, словно гусям, свернул. Потом стал варить; вот так, в их жилище обосновавшись, разведя огонь, старуху со стариком в медном их котле варил. Три дня кости их вываривал, мясо отделял. Так три дня истекло. От костей сухожилия отделились. Тогда в четырехугольную чашу варево налил и, раскорячась, уселся. Посередине передней лавки сидел пожирая. Есть-пить кончил. Кости их в одно место сложил. Так сделав, детей разыскивать пытался, целых три дня искал — не нашел. Все пытался догадаться, да ума не хватило. Надоело ему все и он домой ушел.

— Эти дети, — сказал, — пусть вовеки не думают, что совсем скрылись от меня. Все равно найду, — сказав, домой пошел.

20 Когда он ушел, эти дети все время лежали в земле, так ослабли, что могли только глазами мигать. До того долежались. Если подсчитать, трижды девять лет пролежали. Только души у них и остались. И вот братец — он, оказывается, был старше — сестре говорит:

— Вот так неподвижно лежа,
Так и умрем мы, что ли?
Может, *айыы*-творца,
Солнце-луну мы спросим?
Как ты сама думаешь?
Хоть ты и девочка,
Может, и ты думать умеешь,
Может, и скажешь мне что-то,
До чего я не могу додуматься.
Ведь так лежать утомительно,
Да и сидеть не лучше.
В век нашего появления,
В миг нашего рождения
Юрюнг Айыы-Тойон, наш отец,
Не предназначал нам
Вот просто так помереть лежа.
И босоногая девочка
С мыслями все же рождается,
Ну, попробуй же посоветовать!
Потом, в будущих веках, может, скажешь:
"У меня не спросив совета,
Сам все решил,
Оттого и мучаемся,
А если б тогда спросил,
Хороший, счастливый совет бы дала", — скажешь.
Если ты еще помнишь,
Как мы с тобою один послед разорвали,
Если моих советов слушаешься,

* ...*абаасы* не смог больше смотреть просто так на огонь (*абааны уоту корбот уорэ кэллэ*) — по верованиям долган, *абаасы* бояться огня, дух которого охраняет людей.

Может, вместе еще проживем.
Если больше меня
Знаешь-ведаешь хоть на чуток,
Так и подскази, что посоветуешь?

21 На это она:

— У женщины, — говорит, —
Мысли кос не длиннее, —
Есть такая пословица,
Поэтому, если ты мальчик,
Раньше меня пяткой послед проткнувший,
Сам решишь-посоветуешь.
Не стану я человеком, другую, свою,
дорогу прокладывающим.
Если айыы мы созданы,
Если знаешь примету, добрую долю-счастье
нам предвещающую,
Попробуй избавить нас от этих мучений, —

сказала.

22 Тут мальчик в яме лег навзничь. Потом запел. Так запел-заговорил:

1 — Создатель Юрюнг Айыы,
Вот мой смертный день подошел,
Мои черный последний день
Предстал предо мной.
В старину говорили,
Когда еще мать и отца имел,
Что верхний Юрюнг Айыы Тойон
Вечно гремящую коновязь имеет.
"Вот сегодня мой день последний настал", — думая,
10 Пою я и плачу. Если мне суждено
Главный колышек Среднего мира держать,
Пусть гремящее дуук-дерево*
Верхнего Юрюнг Айыы
Для меня прогремит!
Божеству-айыы мои слова передай!
Как суждено мне стать человеком?
Пусть он в течение трех дней
Светлое дыхание мое спасти попытается.
20 Мы, две живые души,
Только три дня материнскую грудь сосавшие,
Мальчик и девочка, кости-хрящи имеющие,
В яме лежим глубиною с хорей
в трижды по девять маховых сажений.
Если и вправду он наш создатель-отец,
Пусть поспешит, — так скажи-передай.
Если и вправду ты
Гремящая коновязь,
Даром волшебным владеющая!

* пусть гремящее дуук-дерево... (доролуйа турар дуук тиитэ) - имеется в виду мировое дерево, проросшее через три мира.

После того, как допел,
30 Три дня лежали они.
 На третий день,
 Примерно к восходу солнца,
 Мальчик-удалец наверх поглядел.
 Эта яма,
 В которой сидели они,
 Вверху куржаком покрылась, оказывается.
 Отверстия, в которое спускались они,
 Не видно — оледенело-заиндевело.
 Этот иней
40 От солнечного тепла
 Или от света айыы
 Оттаивает уже,
 По стенам вырытой ямы
 Водой стекает.
 Когда всмотрелись внимательно:
 Отверстие, в которое спустились они,
 стало видно, оказывается.
 Когда хорошо всмотрелся [мальчик]:
 В отверстии лошадиную морду увидел.
 Это увидев, из последних сил
50 Ликуя-радуясь,
 Всматривались-вслушивались они.
 Тут вдруг песня послышалась.
 Слушали эту песню,
 Широко раскрыв правые уши,
 Пальцами заткнув левые уши.
 Песня лошади это была, оказывается.
 Эта лошадь поет:
 "Мои деточки, мои птенчики,
 В мною сказанные слова
60 Теплыми чуткими ушами вслушайтесь,
 К изрекаемым мной заветным словам
 Ровдужными ушами прислушайтесь, дети.
 Десять раз, пять раз повторять не буду, не думайте!
 В эти слова мои заветные,
 В речь мою сокровенную
 Чуткими литыми ушами попробуйте вслушаться.
 Канг-кунг! — сказала.
 — Вот и я пришла к вам,
 Задом спускаюсь,
70 Хвостом моим крепко-надежно обвязаться попробуйте.
 Торопитесь-спешите!" —
 Так говоря, лошадь стала спускаться.
 Эти дети обвязались ее хвостом.
 Эта лошадь петь продолжает.
 "Если от матери, от отца
 Вещи у вас какие-то остались,
 Ни за что на месте, где вы сидели, не оставляйте.
 Увидав [белый свет],
 ликуя-радуясь, разума не теряйте!

- 80 Деточки мои милые,
 Не торопясь, не спеша,
 Очень надежно со всех сторон старательно обвяжитесь!
 Я сейчас прыгну!
 Прыгну!
 Но песня моя еще не кончается.
 Не пугаясь стремительности прыжка моего, вслушайтесь,
 Чутко внимая,
 Дальше слушайте.
 Думая, что выбрались наконец на солнечный свет,
 Рук, хвостом обмотанных, не ослабляйте,
 90 [Хвост,] за который держитесь, не отпускайте.
 Вот начинаю!
 Убью ли, спасу ли —
 Сама не знаю,
 Но вот я прыгаю!
 Теперь моих слов заветных
 Не забывайте,
 Хорошенько задумавшись, разума не теряйте.
 В мои слова,
 Словно в [слова] отца с матерью, вслушивайтесь,
 100 Говорю для того,
 Чтобы вы стали людьми, мои деточки.
 Ничего не скрываю от ваших душ!
 Дитя мое ненаглядное, [мальчик мой,]
 не забудь [этих слов].
- По хвосту, за который держитесь.
 Вверх подтягивайтесь, упираясь-цепляясь,
 Осторожно старайтесь сесть на меня верхом, хорошо?!"
 Эти двое ребят,
 За шерсть цепляясь,
 На лошадь влезли и так спали-ехали.
 110 Спина этой лошади в три маховые сажени.
 Круп — в восемь,
 Длина — в десять,
 Высота — в восемь маховых сажений* —
 Вот на ней развалясь,
 Спали-ехали.
 Лошадь их, так летя,
 Морду вот к земле наклонила,
 Четыре ноги подобрал, вниз спустилась.
 Так спустившись, лошадь запела:
 120 "Ну, дети мои,
 Внимательно слушайте,
 Потом, став вам матерью и отцом,
 Трижды не стану вас поучать.
 Я не меняю своих решений.
 Посмотрите назад, на дорогу,
 По которой мы ехали.

* Спина этой лошади в три маховых сажени, круп — в восемь, длина — в десять, высота — в восемь маховых сажений (Бу ат урдутэ ус булас агай, кэннитэ агыс булас, уһатыта-уон, урдугэ агыс булас) — гипербола. В описании размеров коня числа обычно подбираются по созвучию.

- Как светят солнце и месяц:
Застилает ли их что-нибудь
Или светят солнце и месяц по-прежнему?"
- 130** Тут эти двое детей назад оглянулись,
Дорога, по которой приехали,
Темнеет, туманится,
Из-за края неба вышло черное облако,
Копоть взвилась.
— Ну, посмотрели?
Что-нибудь видно?
— Да, видно.
— Черное облако появилось, так ведь?
На это:
- 140** — Появилось, — сказали.
— Ну, слушайте, дети мои.
Есть ли вещи у вас, оставшиеся от матери?
Вот я трогаюсь:
За нами следует по пятам *абаасы*,
Сожравший ваших мать и отца.
Если он нас настигнет
И схватить вас попытается,
Это огниво свое меж рук его бросить попробуйте.
Со словами: "Громадного *абаасы* пугающим,
150 Без конца и края огнем полыхающим стань!" —
Бросайте.
После этого тронулись,
Вот летят.
Когда так они мчались,
Огромный *абаасы* стал [настигать],
Будто веревку наматывая.
Вот на длину *мамута* приблизился.
Вот до них около шага осталось.
Тут, испугавшись, что схватит вот-вот,
- 160** Мальчик запел:
"Вот на скрепах Среднего мира
С духом-хозяином,
У главного колышка родившиеся
Старик и старуха,
За подколенки схваченные,
За коленные суставы связанные,
Весь свой век,
Пока не умерли,
Искры огня высекая и раздувая, жили.
- 170** Потому,
Что наступает час моей смерти,
Я, чтобы перешагнуть мне хотя бы еще один день, бросаю
Бесценную вещь, которой бы никогда не пожертвовал!
Если солнце увидеть мне еще суждено,
По моему слову
С неба спускающимся,
Из конца в конец обширного мира
Огнем полыхающим стань!"

23 Огниво свое бросил. Тогда [оно] из конца в конец обширного мира простирающимся, с неба спускающимся огнем стало.

Тут огромный *абаасы* назад попятился. За этот час успели дальше уйти.

Места на расстоянии трех кочевков достигнув,
Переночевав-отдохнув,
Собрались дальше двинуться.
Тут опять тот огромный *абаасы* их настигает.
Тогда лошадь, летя, сказала:
"Если есть еще вещи,
Оставшиеся от матери.
То камень-кремень попробуйте бросить", — сказала.
На это мальчик, горько заплакав, запел:
"Если и вправду тебя мать,
В смертный час завещая, оставила,
Из конца в конец земли протянувшейся
Каменной горою стань!" — сказал.

24 Тут же этот кремень превратился в такой плотный, без щелей камень, что и мышь не могла бы, скребясь, его прогрызть. За него даже когти мыши-землеройки не могли бы зацепиться — таким цельным камнем стал.

Тут огромный *абаасы* с ходу так врезался, что с первого удара каменную гору до середины пробил. Там на середине, истощив всю силу-мощь, превратившись в жидкое олово, стек в Нижний мир.

25 В это время человек на коне продолжал расти, как положено. Вот заночевали в одном месте. Тут лошадь говорит.

— Если снова *абаасы* станет нас настигать,
Отцовский топорик,
Так затупившийся, что обуха от лезвия не отличить,
Кинь со словами:
"Восьми проточным,
Бушующим морем,
Берег которого в песок не рассыплется,
Даже если ступит туда
Именитый волшебник, — стань!"
Вот и все советы мои.

26 После этого снова в путь отправились. Когда они тронулись, *абаасы* опять стал настигать. Когда он совсем приблизился, этот человек запел:

— Ну, главная вещь в наследстве моем,
С тобой мое волшебство кончается.
Если и вправду ты главная вещь моего отца,
С которой он дожил до старости,
Не пережив тебя,
С этими словами моими
Восьми проточным
Бушующим морем стань!
Два твоих берега
Каменными горами булатными
скользкими-гладкими пусть станут!
Каменной скользкой преградой стань

С ветром на трижды по девять лет,
Каждому *ураангкаю*, который на ее подножке ступит,
К скале притягивающей [преградой стань]! —

это сказав, топор свой отбросил.

27 Никогда не виданное — без конца и края, неприступное грозное море появилось. На его берег, на солнечную его сторону, лошадь, вконец обессилев, опустилась и мордой [в него] уткнулась. Тут двое ребят от жалости заплакали. Лошадь им так сказала:

— Дети мои, не плачьте,
Меня убейте.
Когда отсюда уйдете, убив,
Вовеки мучений не знающими людьми станете.
А жить так, как сейчас, будет невыносимо.
Вот потому говорю: "Убейте!"

28 Тут двое детей до смерти испугались — от жалости станова я их жила едва не порвалась.

— Если тебя уьем, мясо твое кончим есть, думаем, что прежние наши мучения вернутся, — говорили они, жалея.

- 1** — Нет, так не будет.
Меня убив,
Шкуру снимите.
Сняв ее,
Друг с другом обнявшись,
Плача, войдите в нее со словами:
"Без конца и края, необозримым,
Восьмиугольным, необъятным-обширным
городом стань!", —
- И усните.
- 10** После этого двум стегнам моим скажите:
"Вот два наших амбара с продуктами!" — и усните.
После этого двум передним моим ногам скажите:
"Кладовками нашими смежными
С деньгами станьте!"
Кроме того, двум почкам моим скажите:
"Медведем-собакой и волком-собакой станьте,
Девятижильными цепями, привязанными
С левой и правой стороны нашего города!"
После этого сальнику моему скажите:
- 20** "Красный платок мой шелковый!" —
И, в него завернувшись, усните.
Потом четыре копыта моих со словами:
"Вот богатство мое, мой скот,
дыханием своим густым застилающий месяц", —
В разные края земли разбросайте.
После этого моей голове сказав:
"Моим конем, *айыы* дарованным,
Вещим словом обученным, стань";
Моему кишечному жиру сказав:
"Серебряными моими поводьями стань":
- 30** Моим восьми ребрам сказав:

"Медной моей восьмивостою
Плетью станьте!" —
Все в одном месте сложите.
Члену моему:
"Господином-коновязью, сквозь три неба
проросшею, стань", —

Так скажите.
Два яичка моих со словами:
"С двух сторон [стоящими] сопками,
по которым взбираются четыре дня, станьте!" —
[Там] положите.

40 Дети мои, вот и все мое завещание.
Теперь, если и вправду меня очень жалеете,
Вшей в моей голове поищите.
Если вошь хоть одну найдете,
Камнем о камень ударив, убейте ее.

29 Тут двое детей стали искать вшей. Подобную малой букашечке, вошь нашли. Как дети, вырывая ее друг у друга со словами: "Я убью!" — стали искать подходящие камни. Вот нашли, ударив камнем о камень, эту вошь убили. Как дети, к дедушке своему подойдя, стали рассказывать: "Вошь твою мы убили!"

Без единого слова лежит.

"Дедушка уснул, что ли?" — так думая, стали за ноги дергать.

На это даже жилы его не вздрогнули. Вот внимательно посмотрели-оглядели: давно умер, оказывается. Громко заплакали-заголосили.

30 От плача обессилев, этот мальчик завещание дедушки вспомнил. Вспомнив, шкуру стал снимать. Кончив, разделал тушу и все в точности, как сказал дедушка, разложил, ни одного слова не нарушив.

"Два стегна твоих
Двумя амбарами нашими для продуктов пусть станут.
Две передние ноги твои
Двумя кладовками нашими смежными пусть станут,
Две почки твои
По правую-левую стороны нашего города
[цепями привязанными]
Медведем-собакой и волком-собакой
пусть станут!" — сказали.

"Четыре копыта твоих
Нашим богатством-скотом,
Густым дыханием своим застилающим месяц,
пусть станут!" —

Так сказав, [все разложили].

"Твоя голова моим конем, айыы дарованным,
Вещим словам обученным, пусть станет", —
[мальчик] сказал.

"Кишечный твой жир серебряными поводьями
нашими пусть станет", — сказал.

"Восемь ребер твоих
Нашей медной восьмивостой плетью пусть станут",
Так сказав, на земле [все] разложили.

"Член твой

Проросшей сквозь три неба
Коновязью-господином пусть станет", — сказали.
"Два яичка твоих
С двух сторон от нас [стоящими]
Двумя сопками, на которые можно взобраться
за сорок дней,
Пусть станут", — так сказав, положили.
В шкуру лошади войдя со словами:
"Без конца и края необозримое наше жилище!" —
Сальником шеи [свои] замотав, уснули.

31 С наступлением утра, вспотев-упарившись, [мальчик] проснулся. Пробудившись, огляделся-осмотрелся и увидел: никто во весь свой век, от самого рождения, в таком жилище не обитал и во сне такого не видел — вот такое жилище предстало перед ним. Тогда, обрадовавшись-возликовав, сестру свою разбудил. Говорит; "Завещанное дедушкой, как огнем предсказанное*, сбылось. Ну, что же ты сидишь! Молоко, которым мать вспоила, иссякло, но вот какая, оказывается, жизнь дана нам айыы! Стряпай".

32 Тут девица, умывшись-причесавшись, огляделась-осмотрелась: словно по ее желанию, вся одежда приготовленная лежит. Парень, умывшись-причесавшись, оделся и вышел. Как только дверь дома раскрыл, медведь-собака и волк-собака стали к нему ластиться. Сначала испугался было, но, слова дедушки припомнив, перестал бояться. Потом вышел во двор: скот его, своим дыханием, словно туманом, луну застилающий, прямо у снеговой завалины стоит-кормится. Дальше посмотрел: с двух сторон две огромные сопки-великана появились-стоят. Тут повел глазами туда-сюда: взором неохватная главная коновязь, истекая медом-сахаром, стоит. Вот дальше посмотрел: тот конь его, воскреснув, ту главную коновязь облизывая, стоит. После этого поглядел на себя: на шее шелковый красный платок повязан.

33 Так парень-молодец с этого дня никакой нужды не знал. Достигнув поры взрослого человека, самостоятельным хозяином став, своим домом зажил. Молодой человек разве утерпит? Однажды землю свою пошел осматривать. Вот диво-то, разные птицы, разные клыкастые — все есть, оказывается! Вот стал их промышлять.

34 Пять диких оленей, на петельки своей одежды их нанизав, принес; домой придя, посидел и спать лег. "Солнце мое взошло", — подумав, шею вытянул. "Рассвело", — решив, расслабил мускулы свои и проснулся. Выпил одну чашку-стакан [воды] и пошел обходить земли. После этого девица по малой нужде вышла. Выйдя, землю-небеса стала оглядывать. На том берегу их моря вдруг что-то увидела. С самого раннего утра до наступления полдня вот это диво разглядывала.

35 Вдруг, когда солнце стало переваливать за полдень, с той стороны крик послышался:

- Сестрица моя, — [кто-то] говорит, — старший твой брат есть ли?
- Нет, — говорит.
- Шелковый платок брата твоего есть ли?
- Нет, — говорит.
- Нынче шелковый платок брата своего каким-нибудь обманом заполучи.
- Ладно, — говорит.

* как огнем предсказанное (уот эпигин кордук) — (см. коммент. к блоку 14).

36 Этот парень с наступлением вечера к положенному времени пришел и уснул. С наступлением утра есть-пить кончил и, одевшись, собирался было выйти, как девица сказала:

— Брат, — сказала, свой шелковый платок мне не оставишь ли?

— Не оставлю, — сказал.

В ответ девушка стала просить, плача-рыдая. Парень тут призадумался: "После того как столько она наплакалась, зачем еще заставляю плакать? Куда же она его денет, зачем я жалею?.." — так решив, отдал и ушел.

37 После этого девица, выйдя, стала приглядываться. Видит: на той стороне опять человек ходит. [Тот] опять закричал:

— Сестрица моя, — старший твой брат шелковый платок свой оставил ли?

— Да-да, — говорит.

— Держа его в правой руке, посвистывая, помаши.

Эта девица так и сделала.

38 Потом, опомнившись, видит: *абаасы* рядом стоит. Туг *абаасы* запел:

Девка, — сказал, —

Меня ли ты захотела,

Меня ли увидев, возрадовалась?

Еще в старину твой отец благословение дал.

Потому и пришел,

Слово умершего чтить ли? —

так пел.

39 На это девица сказала:

— Теперь, меня увидев, разве отпустишь?! Соглашусь ли, не соглашусь ли — разве из твоей пятерни ускользну?!

— Ладно. И правда, весь свой век прожив, такие большие мучения претерпев, пришел. Ну, обними меня, — говорит *абаасы*.

Девица-то и обняла.

— Шелковым платком, посвистывая, помаши, — говорит.

Вошли в дом.

— Про меня вот брату не говори, в тайне сделав тебя женой, буду жить до поры до времени.

40 Вот этот день кончился. С наступлением вечера, как всегда, парень пришел. Поел-попил, уснул. Утром, как всегда, собрался земли обойти.

— Братец, — сказала, — этого медведя-собаку и волка-собаку не оставишь ли? Я ведь от тоски пропадаю.

— Не оставлю, — с тем и ушел.

41 Вот наконец домой повернул. Вдруг этот парень видит: впереди две каменные горы то сходятся, то расходятся. Вот так чудо! Тут собаки его рваться вперед стали. Приблизился. Эти каменные горы были раздвинуты. Вот к ним подойдя, собак своих отпустил. Тут обе эти каменные горы сомкнулись — у его собак только хвосты торчат. Пытался ногтями царапать — только пальцы на руках извел. В отчаянии наверх посмотрел. На каменной горе в стороне смерти находится железная *ёксёкю*-птица, на каменной горе в стороне солнца находится серебряный ястреб. Вот они дерутся между собой.

42 Тут парень запел:

Как вас звать,
Не знал, не слышал,
Но, как дедушку и бабушку почитаю,
Кланяясь вам, пою.
С горестей и мучений жизнь моя начинается,
Если и вправду со светлым *айыы* вы связаны,
Спасите меня от этих мучений!

В ответ: "Человек ведь заговорил", — не подумав, даже глаз на него не скосили. Так до трех раз пытался их упросить. Обессилев; летать не умея, в сторону дома повернул.

43 Дошел до дома, вошел — девица с мужем сидит. Пригляделся-присмотрелся — тот самый *абаасы*. Испугавшись, руку протянул — тот руки не захотел подать.

44 — Ну, говорит огромный *абаасы*, — ну, девка, говорит, — вот этого нашего человека выведи, в бане вымой, вымыв и выскоблив, свари.

Жена вскочила, ножны [с ножом] выхватила:

— Ну, выйдем! — сказала.

45 Тут [брат] стал отмахиваться. Сестра подошла и за локоть его схватила. На улицу выволокла, к бане приволокла и втащила. Мыла его, ножом предплечья скобля: "Как муж мой будет есть такого грязного?!"

46 Тут парень говорит:

— Обожди немного. Ведь столькому тебя учил, в эти мои слова не вслушаешься ли? И ведать-то ведая, и знать-то зная, кровью *абаасы* совращенная, даже слова родного брата не выслушав, ножом скоблишь его тело! И теперь, вот до чего дойдя, общее дело замыслив, разве оставите меня в живых?! Но даже осужденному человеку дается предсмертное слово, отпусти ненадолго, скажу свое завещание.

47 На это сестра:

— Кроме меня, кто после тебя останется, кому еще ты расскажешь?! Все как и раньше: солнце твое как светило, так и светит, луна твоя как светила, так и светит*.

48 Тогда человек разозлился, ударить сестру — рука не поднялась, оттолкнул ее, выскочил, завопил-закричал:

— Сестра моя вот что со мной творит, — заговорил этот человек, наверху своего дома стоя.

— Если и вправду, — пел он, —
Есть предназначенный мне конь,
То пройди мимо меня,
Убежать я замыслил, —

говорил.

49 Тут конь прилетел. В это время огромный *абаасы* выскочил. Этого коня *абаасы* за повод схватил. За повод схватив кончиками пальцев, чуть было его не притянул. Однако, не удержав, выпустил. Когда конь мимо этого человека пролетал, тот за повод

* ...солнце твое как светило, так и светит, луна твоя как светила, так и светит (Кунун кунунэн, *ыйын ыйынан турар*) — в смысле: некому тебе жаловаться, кроме солнца и луны, все у тебя, как и прежде было, т.е. никаких перемен.

коня ухватился. Тот человек, стремительностью этого полета с места сорванный, силой этой подхваченный, на коня взлетел. Усевшись верхом, помчался.

50 Сколько мчался, неизвестно, едет и думает:

Вот чего жаль-то мне, — говорит, —
Это летающего шелкового платка моею,
Жаль-то волка, медведя — собак моих, — говорит,
Они ведь остались а руках огромного *абаасы*,
— говорит, —

Будто моими и не были.

Тут и сила-мощь не помогут! — говорит.

Бабушка-лошадь! — говорит,

Если и вправду ты мне предназначенный конь,

То укажи, где живет человек, сведущий в оборотничестве,

Или шаман знаменитый.

Скажи, как мне этих провидцев найти, — говорит.

51 Эта лошадь летит. Вот земляной юрточки-*голомо* достигла. Когда [парень] туда вошел, одряхлевшие, выжившие из ума старик со старухой сидят. Войдя, сказал:

— Здорово, дедушка!

Но они никого не узнают. Хорошенько присмотрелся: по обеим сторонам очага они сидят, друг на друга смотрят, золой мажутся.

52 — В старину, когда я был молодым, такую одежду носил, бывало, — говорит старик.

На это старуха отвечала:

— Когда я молодою была, с такими вот украшениями одежду шила, бывало. А нынче вот мы какими стали, но все же попробуем прозреть неведомое, — к дымовому отверстию головы запрокинули.

53 Тут парень:

— Дедушка, бабушка, здорово! — сказал.

Тогда только заметили.

— Да ну, — сказал старик, — гость, что ли, пришел, оказывается? Проходи в передний угол, — сказал. Старухе своей говорит:

— Гостя нашего напои чаем, настряпай, — говорит.

54 Тогда старуха на *олдоон* над очагом котелок свой повесила. Не мешкая, стол накрыла.

— Наши яства гость-чужеземец будет ли есть? — сказала. Так все сделав, стала угощать.

В середине юрочки сел и начал есть. Пищу в желчь спустив, насытился, сидел икал.

55 — Да, дитя мое, — сказал старик, — большая печаль у тебя, бедного, оказывается.

— Да-да, — сказал, — в большой я печали; если знаешь вещие приметы, посоветуй, как мне в живых остаться.

— Ладно, сколько сможем, посоветуем. Каменные горы зажали двух твоих собак, да? — сказал.

— Да-да.

— Как их вызволить думаешь?

— Оттого, что не знаю, и прошу совета.

56 — Если и вправду от всего сердца-печени просишь*, скажу. Вон те каменные горы: на вершине каменной горы с солнечной стороны белый ястреб стоит, — сказал, — следи, когда начнет сдавать этот ястреб, когда же станет он поддаваться; я же в знак того, что пришел ты ко мне, подарю тебе свой лучший железный изогнутый лук; вот когда начнет поддаваться этот серебряный ястреб, из этого лука попробуй выстрелить в *ёксёкю*-птицу. Тут, наверно, что-нибудь дивное произойдет. Если промахнешься, сможешь ли считать себя человеком?!

57 Пошел этот человек.

Вернулся к той каменной горе: у волка его только хвост торчит. Ястреб с *ёксёкю* продолжают биться. Кто из них побеждает, пытается уследить. Наблюдая, лук свой в левую руку взял, железную стрелу в правую руку вложил, пока целился в *ёксёкю*, на большой его палец пал снег в пядь толщиной.

— Имеющая духа-хозяина, — говорил, — железная стрела моя, терзающий коготь *ёксёкю* срежь у основания! — сказав, выстрелил.

Стрела летела, летела, летела и у правой птицы срезала [коготь] и стала спускаться [с птицей]. Туда пошел и, подойдя, запел:

— Это божества-*айыы* предопределение, — сказал,

— Или оборотня *абаасы* козни? — сказал. —

Вот об этом правду поведай, — сказал.

58

— Да-да, — сказала [*ёксёкю*-птица], —

Предопределение божества-*айыы*, — сказала, —

Но хоть это так,

В этой стороне еще большая сила есть, — сказала. —

Кто же все это подстроил? Расскажи!

59 — Раз конец пришел, как не рассказать?! — сказала. — Вот есть огромный *абаасы*, — сказала. — Этот огромный *абаасы* произошел от духа-хозяина моря, — сказала. — Исчерпав колдовство свое, разбудил он духа каменной горы. Тут верховный *айыы* это заметил: "Почему так сильно беспокоите изначальную страну?! — говорит. — Это грешно!" Греха не побоялись, так с ним и остались. Вот поэтому я умираю, — говорит. — Но мне не суждено умереть, — говорит. — На муки обреченный, ты, в Среднем мире родившийся, много беспокойства наделал. Собак своих как думаешь вызволить?

60 — Не знаю. Я стрелял, убить тебя не желая. Если бы собак моих вызволить помогла и рана твоя от стрелы зажила бы, страна эта осталась бы такой, какой была.

— Если это так, неси меня к своим собакам.

Отнес к своим собакам.

61 Когда принес, *ёксёкю* говорит:

— Вот заклинай духа-хозяина этой страны, может, послушается. Если тебе суждено прожить еще день-два.

Тогда запел:

— Мать-страна с духом-хозяином, — говорит,

Горьким моим рыданиям,

* Если и вправду от всего сердца-печени просишь... (Кирдик *һурэктээк быаргынан ыйытынар эбит буолларгын*) — "от всего сердца-печени" — устойчивое словосочетание в фольклорном языке, означающее искренность просьбы, просьбу от всей души.

Смертному моему часу поверь, — [говорит].
На скрепе Среднего мира родившийся, вот стою.
Вот это я, Эр Соготох,
Взад-вперед бегающих-летающих [помощников]
не имеющий,

На муки-несчастья обреченный.
Если даже холодная ты — оттай,
Если ты не улыбочивая — улыбнись!
Вещим, волшебным моим словам
Дух-хозяин черно-пегой горы,
Заслоняющий солнце,
Видом жуку подобный, —
Внемли!

Тогда [гора] раздвинулась лишь на ширину пальца.

62 — Золотисто-бурая,
Обращенная к солнцу гора, — говорит, —
Если внемлешь моим словам,
То раздвинься так, чтоб человечьему глазу
заметно было, — он говорит.

63 Тогда гора на ширину ладони раздвинулась, волчонок при этом до поясницы
высунулся, а у медвежонка спина показалась.

— Матери-страны мои, духов-хозяев имеющие, —
говорит, —
Трижды вас умолял я! — говорит. —
Подумайте о будущей судьбе моей!
Хорошо ли мне жилось от рождения?
Отдыхал ли я, "уф!" говоря, успокоившись?
Юрюнг Айбы Тойон, мой создатель,
Досадно-то как, что спустил меня [в мир]
с таким вот предначертанием,
Назначив судьбу умереть в Среднем мире
Досадно-то как, на такие муки обрек-предназначил,
Чем же я это все заслужил?!
На слова мои [отозвавшись],
На ширину хотя бы двух пальцев еще раздвинься,
Камень с духом-хозяином! — так продолжал заклинать.

64 Волчонок тут выскочил на свободу, а медвежонок до половины освободился.
Его, откопав, вытащили. К хозяину своему ластились, руки лизали. Тут хозяин
говорит:

— Не своим умением я вас спас, *ёксёкю*-птица вызволила. Ее исцелите, медведь,
волк — собаки мои!

[Те] стали лизать *ёкеёкю*-птицу. Вот как лечили. Исцелили ее совсем.

65 — Медведь и волк — собаки мои, огромного *абаасы* смогли бы вы одолеть? —
спрашивает.

— Если мы не одолеем, кто же одолеет?! — говорит.

— Ну, тогда пошли, — говорит.

66 Шли, шли. К дому своему приближаться стали. Подходит к дому, огромный *абаасы* навстречу вышел. Подошел огромный *абаасы* и, ни слова не говоря, набросился на этого человека. Медведь, волк, две собаки его, огромного *абаасы* схватили и надвое разорвали. Этот человек изрубил огромного *абаасы*. Этот человек в дом теперь входит.

67 Входя, девицу в снях встретил.

— Мужа твоего убил, жалко ли тебе его? Хоть и жалеешь, он воскреснуть сможет ли? — сказал.

68 Вот эту девицу выводит, убить рука не поднимается. К поставленной им главной коновязи, раздвинув ноги, вверх ногами [сестру] привязал. А на том месте, где капали ее слезы, поставил две тарелки.

Может, и вправду помнила обо мне,
Но из страха-боязни
Сделала мужем своим *абаасы*?
Если не думала обо мне — говорит, —
А больше меня *абаасы* любила,
То слезы из левого глаза ее через край перельются.
Если же, мужа себе пожелав, так осквернилась,
То пусть с верхних белых облаков с тремя опоясками
Прольются дождем из белых червей с тремя опоясками! —

так пропел.

69 В дом девицы войдя, потом *абаасы* провонявший дом вымыл чистой водой *айыы*. После этого поел-попил и уснул.

Настало утро, встал, выйдя справить малую нужду, на девку пошел посмотреть. Левая тарелка через край переполнилась.

— Обо мне и не помнит, оказывается! Общий послед разорвав, не вместе мы вышли, оказывается. За такое время кровь *абаасы* разве не осквернит?! — досадует.

70 В свой законный дом вошел, кончил есть-пить. Стал одеваться, вышел; все, что имел, увез. Сел на коня, медведя, волка — собак на поводу вел. Долго ли ехал — медведь его устал.

— Я не могу идти дальше, — сказал, — поставь надо мной шалаш-*голомо*. Если вернешься живым и будешь вблизи проезжать, здесь же я и буду.

Над ним шалаш-*голомо* поставил.

71 Поехал, недолго он ехал — и волк его устал.

— Меня тоже оставь, — говорит, — когда будешь возвращаться и около этого места проедешь, я здесь же буду!

И его так же оставил.

72 Вот этот человек едет. Сколько проехал, неизвестно, наткнулся на железную тропу. Только что перед ним человек верхом проехал. По его следам поехал. По разным темным странам, где не видно, куда ступаешь, ехал. Долго ли ехал — подъехал к чугунному с девятью пристройками дому-городу*.

Подъехав поближе, стал приглядываться. Тут видит: двое *абаасы* дерутся. Подошел к ним. Тут запел:

* ...к чугунному с девятью пристройками дому-городу (тогус *халгааһыннаак* чугуун *гуоракка*) — жилище *абаасы* в фольклоре обычно из железа или чугуна.

— Добрые приятели,
Я бы по имени вас окликнул, да их не знаю.
Друг у друга что отнимая,
Такую игру затеяли?
Мне расскажите.

73 Вот оглянулись: один — одноглазый, однорукий, одноногий парень *абаасы*, другой — огромный одноголовый *абаасы*.

— У нас, — сказал [один *абаасы*], — корень раздора такой: на семи быках связанную деву-богатырку, к саням ее привязав, привезли. Кто из нас сильнее, тот ее и возьмет.

— Хорошо, — сказал, — вот я, гость-человек, посижу посмотрю со стороны.

74 — Нет, не дадим сидеть. Третий год уже деремса, тебя съедим и будем биться дальше, — так сказав, с двух сторон схватили этого человека.

Чуть не до смерти бился. Продолжая драться, приподнялся, обеими ногами на их плечи стал. По спине одного *абаасы* спустился на землю, те двое продолжали драться. Отойдя от них, пошел в другую сторону.

75 Когда так шел, увидел: в коробчатых железных санях лежит связанной, наверно та самая дева-богатырка. Подошел поближе, взгляделся-всмотрелся — ну и человечие же лежит! Тут запел:

— Ну, подруга, — сказал, —
Хоть [раньше] не знал,
Не видел,
Не обижайся,
Что "подруга" тебе говорю; сочувствуя говорю,
В эту страну
Какая нужда, какая беда прийти заставила?
Расскажи-ка.

76 Дева-богатырка из правого и левого глаза слезы величиною с бусины уронила.

— Эх, — сказала, — Многострадальный Эр Соготок, ты ли это, бедняга, пришел, что ли? Хоть и пришел, что сможешь сделать? Разве что развяжи меня, помоги этим.

77 Стал ее развязывать, еле распутал, дева встала.

— Вот так меня спящую, связав, привезли. Вот посмотри-ка со стороны, как я двинусь. Подивись, каким человеком в Среднем мире я уродилась! — так говоря, дева-богатырка, раздвинув руки, словно рога, в сторону города пошла, где лишь толкнула город, с той стороны и вошла. Войдя, посредине стоя, запела:

— Добрые приятели.
Хоть и не кланяюсь высокому вашему имени,
"Приятели" говоря, здороваюсь.
В моем кулаке — закон,
В моей ладони — указ*,
Найдется ли в этом именитом чугунном городе
Прославленный богатырь?
Сам отзовись и подойди,

* В моем кулаке — закон, в моей ладони — указ (*Кулаакыбар куолулаакпын, ытыспар ыйаактаакпын*) — образное выражение) говорящее о решительном характере героя, скорого на незамедлительную расправу.

Вот стою я, великая госпожа, мимо которой
не пройти [безнаказанно].

78 Тут грозный *абаасы* вскочил на ноги. За волосы друг друга схватили.

79 Между тем пришедший сюда Эр Соготок окрестный народ стал крушить. За три дня город с тремя оградами уничтожили. Даже собак не оставили. Эти двое [дева и Эр Соготок] к тем *абаасы*-зачинщикам подошли, [те] все еще дерутся. Примерились — не совладать с ними. Побоялись. Тут женщина говорит.

— Если один из них победит, пойдет по нашему следу. Если вдвоем против нас двоих будут — не одолеем, давай лучше убежим.

— Ну ладно, — сказал мужчина.

80 Сели вдвоем на лошадь, в сторону солнечной страны стали подниматься. Доехали до того места, откуда солнечная страна наполовину видна. Тут их лошадь упала, мордую уткнувшись. Эта лошадь здесь запела:

Хозяин мой, в слова, которые я скажу, вслушайся!
Войди в мое правое ухо —
Там будет баня, жарко натопленная,
Умывшись-причесавшись, оттуда выйди.
Потом, обернувшись мышью,
Войди в мое левое ухо —
Там будут пища-одежда, уже приготовленные.
Смотрясь в зеркало, принарядись,
На икону глядя, оденься.
В правом углу моего левого уха
Будет восьмизубчатый медный гребень.
Его возьми; выйдя,
Мою шерсть лоснящуюся расчеши, —
говорит эта лошадь.

81 Как велела лошадь, умывшись-причесавшись, вышел, в левое ухо, мышью обернувшись, вошел, поев-попив, вышел. Восьмизубчатый гребень держа, вышел. Шерсть лошади стал расчесывать. Шерсть лошади довел до блеска.

82 — Ну, двинулись, — говорит лошадь, — преследующий меня грозный *абаасы* станет догонять. Когда настигнет, брось этот восьмизубчатый гребень со словами: "В густой дремучий лес, где человеку носа не просунуть, превратись", — сказала.

83 Сели верхом на лошадь. Далеко не уехали — одноногий, однорукий, со слюдяным круглым, как кольцо из красной меди, глазом парень-*абаасы* стал их догонять. Вот стал настигать. Догоняя, запел:

Хоть вы убежали — не дам вам убежать,
Хоть вы и ушли — не дам вам уйти.
В этой стране сделаю вас
Добычей для ворона смерти,
Вас обоих, — пел на бегу.

84 Когда догнал и хотел схватить, [Эр Соготок] восьмизубчатый медный гребень с песней-заклинанием бросил:

Если ты и в самом деле
Заветная, с духом-хозяином вещь

Мне предназначенной лошади,
То задержи на трижды девять дней парня-абаасы! —

сказал и бросил.

85 Тут лес с медными ветвями вырос. Протыкая себе живот, [абаасы] там остался. Через трижды девять дней [Эр Соготок] приблизился к тому месту, где остался волк.

86 *Абаасы* — каким волшебством через этот лес продрался, неизвестно — снова стал догонять, удивились только, когда настиг. Опять, как и раньше, хотел схватить. Тогда женщина запела:

— Одинокой босоногой девчонкой
В Среднем мире я родилась.
Есть вещь у меня,
Айыы подаренная, чтоб защищаться от *абаасы*.
Из рода мужчин единственный,
Ты бы отбиться попробовал вот этим мечом булатным!

87 Остановив лошадь, мужчина, приготовившись, ждал. Грозный *абаасы* подошел и запел:

— Перед людьми я отступать не привык.
За то, что [меня] поджидал,
Добрый приятель, большое тебе спасибо, —

пел.

88 Тут Эр Соготок подошел со стороны *айыы* и ударил мечом по шее [абаасы] — только звон разлетающихся осколков меча услышал.

89 Тогда абаасы сказал:

— Хотя подставил тебе мою шею, первый твой подарок мне по нраву. Теперь я попробую, каков ты, — сказал и стремительно ударил.

90 Тут Эр Соготок упал на четвереньки. Затем, придя в себя, встал [еле-еле]. Встав, со словами: "Раз таким горемычным-несчастливым уродился, чего беречься!" — с голыми руками на него пошел.

91 С трудом три дня, на тальники опираясь, продержался, держась за ивы, шел. [Наконец] боль утихла, сила его вернулась. Парня-абаасы, свернув ему голову, как вертлюг, повалил. Потом сказал:

— Есть ли у тебя наследник, который пошел бы по твоим горячим следам [отомстить] ? Если хочешь, сказать слово перед смертью — скажи! В будущем хоть одного [абаасы] встретив, передал бы ему, что вот это слово того парня-абаасы. Так есть у тебя что [сказать] или нет? — спросил.

92 — Чего скрывать, ничего нет, — сказал.

— Ну, умирая, не досадуй. На меня не жалуйся. Я-то, человек, сам встречи с тобой не искал. Вы сами спящую деву-богатырку, тайком подкравшись, связали; плача ее не выдержав, я, сам несчастный-злосчастный, пришел. Вот годам твоим пришел конец. Есть ли кто у тебя, не скрывай. Пришло время моего торжества, — сказал.

93 Ну нет, нет, — сказал.

Белую станovou жилу его вырвал. Потом запел:

Вот на закате дня, когда смертный бой состоялся,

Кричу-призываю.
Жадная чайка гибельных мест,
Клюй спинной хребет этого *абаасы*! — так говорил. —
Пищи сырой не отведавший ворон страны смерти*,
Подлетай, очищай ребра его изогнутые!

94 Тут две неземные птицы, прилетев, стали клевать. Ворон страны смерти с головы [клевал], жадная чайка гибельного края с ног клевала. Насытились, но даже и половины *абаасы* не смогли съесть.

95 Опять запел:

"Вот я, Эр Соготок, призываю:
Подойди, свирепый медведь страны смерти,
Съешь мясо этого *абаасы*", — так пел.
Тот явился, мясо объел до костей.
"Ну, дедушки-бабушки, вас я накормил.
[Теперь], мне судьбу предсказав, благословите!
Какая жизнь меня впереди ожидает?" —
так говоря, просил.

96 Тут ворон страны смерти живую воду дал, жадная чайка благословила:
— Дитя мое, с этой поры
Пусть никогда во всей твоей будущей жизни
Против тебя
Из племени *абаасы* никто не выступит,
Пусть этим днем все и кончится,
Пусть благословение мое [в благодарность]
за угощение нерушимо будет! —

такое заклинание произнесла.

97 Тогда свирепый медведь свое благословение сказал:
— Вот ты до этого дня
В мучениях-несчастиях жил.
Пусть впереди
Такая злосчастная жизнь обходит тебя.
Эр Соготок, главный колышек Среднего мира держащий,
Пусть твое доброе имя из ураангкай
никто не порочит, — благословляя, так говорю!

98 — Ну, мои дедушки-бабушки, за ваши благословения буду почитать-поминать вас больше отца. Весь свой век буду всем вам благодарен, — сказал.

99 Затем, с друзьями расставшись, разошлись. Поехал этот человек. Мимо своего медведя проехал. Тот, не мешкая, догнал, соскучившись, давал хозяину лапу лизать.

100 Домой приехал. Та девица [сестра] стала тощей, словно игольник, иссохшей, словно сухое полено*. Посмотрел на те поставленные для проверки тарелки: из правого глаза даже три капли не упало, слезами из левого глаза тарелка до краев наполнилась.

* Жадная чайка гибельных мест... Пищи сырой не отведавший ворон страны смерти (олуу диэги оботтоок чайкката... олуу дойдутун олуу кербетек олуу нуора) мифические птицы Нижнего мира.

— Э-э, — сказал, — вот какая досада, — сказал. —
Родилась же такой от *айыы* появившаяся,
Родилась по мыслям-уму для *абаасы*, оказывается.
Как же мне лучше сделать бы?
Если послать ее к *абаасы*, к которым мысли ее склоняются,
В мир тот придя и вспомнив,
На какие муки ее осудил, — убьет меня.
Лучше пошлю я ее к создателю — Юрюнг Айыы-отцу,
Может быть он от пропитавшей ее
Скверны *абаасы* очистит, —

так подумав, положил ее на своего коня и послал к *айыы*. "Если она и вправду дитя, рожденное-созданное *айыы*, то пусть он приставшую к ней скверну, от нее отделив, спустит в Нижний мир смерти, — сказав, отправил. "На третий год пусть вернут моего человека", — такой наказ передал через своего коня.

101 Когда отправил, с этой девой-богатыркой свадьбу три дня праздновали. Прожили они так три года. Собрав разбежавшиеся было от брезгливости к *абаасы* табуны, благополучно жил. Очистив город, покрывшийся во время хозяйничания *абаасы* сажей-грязью, так жил. Эта женщина старый город новым сделала. Вот эти двое полных три года прожили. Тут верхние *айыы* людей спустили, сколько — неведомо. Та девица [сестра], став их хозяйкой, спустилась. Когда они пришли, сказав: "Прибавилось людей, новым племенем стали", — пировать начали.

102 Целых три года пировали. Тут разные люди съехались. Пир устроив, только теперь [Эр Соготок.] людей Среднего мира узнал: сколько мучился, а до сих пор ни одного человека не встречал, только теперь увидел. Тут были разные-разные силачи, борцы. С ними Эр Соготок резво боролся-состязался, ни одного не встретил сильнее себя.

103 Так, в этом Среднем мире прославляясь, жил Многострадальный Эр Соготок, пока не умер от старости. Никто не нападал, устрашась его славы-имени. До той поры жил в сытости и богатстве. Конец.

3. ТРИ ДЕВУШКИ - РОДНЫЕ СЕСТРЫ

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского нац. окр. Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель Н.Д. Большаков-Бытыкыай, 80 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71, л. 35—76. Перевод П.Е. Ефремов. Опубликовано на русск. яз. [26, с.126—148]

Н.Д. Большаков речи героев не мог петь, диктовал словами. Отец у Н.Д. Большакова эвенк, мать — долганка, родители занимались охотой и оленеводством. Сказитель своими учителями считал Петра Аксёнова (см. выше) и И.А. Ерёмина; в репертуаре имел четыре олонгко и сказки.

1 Ну вот, с Верхнего мира спущенные [божеством] Айыы, в узорнотравном Среднем мире, в восьмиокольном обширном-раздольном городе-доме жили три родные сестры, говорят. Самая старшая из девиц — работница, средняя, Симэксин (шаманка), - повар, кухарка, дровосек; самая младшая — охотница, лучница. Ну вот, так-то живут.

Как-то средняя, шаманка-то самая, своей сестре-охотнице говорит:

* ...девица стала тощей, словно игольник, иссохшей, словно сухое полено (*кыыһа шинэн иэннэлик кердук ииммит, катан кардагас кордук каппыт*) — образное выражение, употребляющееся в смысле: дошла до крайнего истощения.

— Ты только в сторону восхода солнца на охоту ходи, в сторону смерти [в сторону захода солнца] не ходи*. Худо будет, — говорит.

Сестра ее ни "да" ни "нет" не говорит, каждый день себе охотится.

2 — Постой, что это старшая моя сестра сказала, дивное-странное?! Надо ехать в сторону захода солнца, — подумала так и туда напрямик на коне-то и помчалась.

Где-то повстречала огромного *абаасы* Нижнего мира. Он железного быка запряг*, сани у него железные с коробом, сам на санях, спиной оборотясь, сидит и, железным хореем через подмышку железного быка погоняя, едет. Девушка сразу увидела это.

3 У девушки-то лук, стрелы. Тут же в едущего спиной человека стреляет с заклинанием:

Вот, — говорит, — от отца с матерью
в память оставшаяся стрела моя

С духом-хозяином*,
У этого *абаасы*
Спину насквозь пронзи,
Легкие с сердцем вырви,
На себя насади,
Не выпуская, через задний проход вынеси! Выйдя так,
Ко мне возвратись, их на себе удерживая! — так говорит.

Пускает тут же стрелу. У *абаасы*-то спина ведь вся железная, стрела, отскочив, около нее падает.

4 *Абаасы* вздрогнул тут и говорит:

— Ну вот, почему так странно Солнечный мир
Человека-то Нижнего мира чурается?
Как необычно ломаются
Твои железные травы-тальники!

5 Девушка еще раз попробовала. Опять слова произносит:

— От отца с матерью в память оставшаяся
Стрела моя с духом-хозяином,
Почему от *абаасы* отскакиваешь?
Не отступай, не уклоняйся.
Спину *абаасы*
Насквозь пронзи,
Легкие с сердцем вырви.
На себя насади,
Не выпуская, через задний проход вынеси!
Выйдя так,
Ко мне возвратись,
Их на себе удерживая! — так говорит.

* ...в сторону восхода солнца на охоту ходи, в сторону смерти [в сторону заката солнца] не ходи (кун диэк агай бултанар буол, олуу диэк [кун туһуутун диэк] һылдыьбат буол) — по представлениям долган, восток связан с добрым началом айыы, запад — со злыми силами *абаасы*.

* Он железного быка запряг... (Биир тимир огуһу келуйбут) — в олонго боптырь-абаасы обычно ездит на железном быке и одевается в железо, в отличие от богатыря-айыы, едущего на коне.

* ...от отца с матерью в память оставшаяся ... с духом-хозяином (агабыттан-ийэбиттэн гэрнэс каалбыт иччилээк) — эпическая формула-заклинание, обращение к оружию, обладающему чудесными свойствами.

Пускает ведь тут же. Как стрела же может пробить, совсем не берет, опять отскакивает.

6 *Абаасы* опять говорит:

— Что с тобой, солнечный мир?
Человека-*абаасы* чураться?
Железные травы-тальники твои,
Ломаясь, в спину так больно-то бьют!
Вот услышав, что три эти девушки
В узорнотравном Среднем мире живут,
Старшую в жены брать еду.
Своей женой сделать желая.
Вслушайся, погоди же!

7 Девушка в третий раз опять [стрелу] пускает:

— Трижды все свершается*.
Что с тобой,
Моя стрела заветная? —

сказала и опять пустила. Больнее, чем недавно, попала, да не пробила.

8 *Абаасы* наконец обернулся-то. На рыжешерстном коне верхом-то девушка сидит. *Абаасы*:

— Ох! Слава богу!
Ну, вот так девка моя, вот так девка!
Думая: "Едет усталый издалека", —
Родную младшую свою сестру
Для первого угощенья, видно, послала!
Вот так жена моя, вот так жена!

9 Вскочил и, набрав воздуха, дунул так, что с поверхности земли трава, деревья — все прахом вверх поднялось, девушка с конем упали, обеспамятев. Вот так дунув, обратно вдохнул, чудище-то. Все сдутое, втянув в свой рот, проглотил. Девушку с конем тоже проглотил. В сани влез и в сторону солнца дальше потащился.

10 Вот две старшие сестры, младшую ожидая, сидят. Шаманка-то ворожит:

— Ну, сестра, погибли мы.
Охотницу нашу, родную нашу сестру,
Проглотил огромный *абаасы*.
Теперь в живых ли останется — неизвестно.
Ты сейчас же беги отсюда,
В сторону солнца иди,
Пищу, одежду с собой возьми:
Еду прощальную и праздничную одежду.
Пусть уж меня съест — остаюсь.

Старшая сестра, плача-рыдая, прощальную пищу съев, заветную одежду надев, простившись, вышла — и все, в сторону солнца пошла.

11 Вот после этого шаманка построила глухую горячую каменную баню, совсем без отдушины. Ее топят, готовят тут пищу-одежду. Когда у себя дома сидела, вот этот *абаасы* притащился:

* *Трижды все свершается (туок да ус тогуллээк)* — поговорка, основанная на вере в магию чисел.

— Ох, девка!
За тобою приехал из Нижнего мира.
Срок уже вышел, собирайся быстрее.
Ни лоскута от кроенного ножницами не оставляй,
Ни обрезка от срезанного ножом не бросай*,
Собирайся, спешу!

12 На это Симэксин-девица [сказала]:

— Что ты, мой господин,
Гость-то обычно,
В дом не зайдя, со двора не уедет.
Раз увезти приехал — все равно увезешь.
Войди в теплый дом,
Горячую чаю попей, погости.
— Ну, ну! Зайду, зайду.

13 Из саней выйдя, сразу же из жести скроенный свой *сокуй* снял, бросил в сани, вошел. Здоровается, присаживается. Смотрит: ни пищи, ни стола нет.

— Ну, девка, где же еда-угощение? Опаздываю.

Девица запела:

— Ах! Мы обычно отдельный дом для еды имеем.
Этот дом только для отдыха.
Пойдем же в дом, где едят.

14 — Ну, ну! Пойдем! — говорит *абаасы*. Девушка огромного *абаасы* в тот железно-чугунный, каменный дом вводит. Там даже окон нет. Тут видит *абаасы*. на столе разная-разная снедь выставлена. Все только из железа, из стали: стол, стул, кровать.

— Ну, гость, садись! — говорит девушка. Вот начинает угощать.

— Ну, ты ешь пока. Я скоро вернусь, — сказав, выскальзывает. Печь с наружной стороны имела вторую топку, оказывается. Двери заделывает, чтобы человек не мог выйти, печь снаружи сильно топит. Так сделав, в свой дом зашла, оделась и вслед за старшей сестрой побежала.

15 *Абаасы* сидит ест. Видит: весь дом начал докрасна раскаляться.

— Куда же ушла?

Зад, ноги его уже не выдерживают.

— Сучья дочь, оказывается.

В дверь выйти пытается — невозможно. Не сумев выйти, так и погиб.

16 Та девица так вот и шла в сторону солнца. Вот так идя, через какое-то время в одном месте уснула. Ночью во сне человеческий голос услышала:

— Ну, Симэксин, что лежишь?!

Поднимись и в сторону солнца иди.

Достигнешь местности, где разные травы растут.

С солнечной стороны от тех трав

Три золотые травы будут стоять.

Стоящую с самого края солнечной стороны

Золотую траву сорви и съешь*.

* Ни лоскута от кроенного ножницами не оставляй, ни обрезка от срезанного ножом не бросай (*Кыптыынынан да кырыммыт кыраһыннын кээһимэ, баһагынан быспыт кыраһыннын бырагыма*) — устойчивая эпическая формула, употребляющаяся в смысле: ничего не оставлять.

17 После этого сразу проснулась — ничего нет. Удивилась. Как во сне было предсказано, пошла. Вот местности с разными травами достигла. Травы раздвигая, так шла. Вдруг три красивые золотые травинки перед ней предстали. Третью, сорвав, съела: вкусно-то необыкновенно! Опять пошла. Вот следуя, впереди себя один дом увидела.

18 — Слава богу, на дом набрела, — говорит и входит в дверь с солнечной стороны. Видит: в переднем углу, под окном, серебряный стол стоит. Там два мальчика играют. На стук двери обернулись:

— А, наша мама пришла, наша мама пришла, — сказали (только что научившиеся бегать дети, оказывается), подбежав, бросились к ней. Что ей делать?! Все готово. Этих детей приняв за своих, так и стала жить эта женщина-то.

19 На третий день, кажется, эта женщина забеременела. Очень удивлялась: "С мужчиной ведь не переспала". Время подошло — стала ходить перекаtywаясь тяжело, месяц подошел — стала ходить переваливаясь грузно, разрешилась — сплошь золотой ребенок родился: этот мальчик нигде не имеет открытого тела, оказывается. Радуетя-ликует, ведь троих детей заимела. Веселье, шум-гам.

20 Через какое-то время ребята чуть подросли. Старуха, выйдя во двор, оглянулась: "Сколько же у меня богатства?" Вот три амбара стоят: золотой, серебряный, медный. "Что-то есть в этих амбарах. Посмотрю-ка". Медный амбар открывает: ничего нет, только медные проволоки лежат. В серебряном амбаре — серебряной проволоки полно. В золотом амбаре — золотой. "Ну, хорошо-то как. Для чего же они предназначены?!"

21 Дети достигли того возраста, когда могут *мамутом* пользоваться. Вот сначала в медный амбар войдя, из медной проволоки в течение дня один *мамут* она сплела. На стену повесила. Заснула. С утра в серебряном амбаре в течение дня *мамут* сплетает и вешает. На третий день в золотой амбар войдя, опять *мамут* сплетает, в сто маховых сажений. Вот их повесила.

В какой-то день все три *мамута* принесла. Старшему — медный *мамут*, среднему — серебряный *мамут*, золотому мальчику — золотой *мамут* отдала. Вот радуются-веселятся очень.

22 День проходит, на следующий день старший брат говорит:

— Ну, давайте выйдем.

Выскочили во двор. Старший сын медный *мамут* намотал и, над землей размахнувшись, запел:

— Ну вот, моя мать, госпожа Симэксин,
Предназначенную для чего-то, должно быть, вещь
В течение целого дня
Сильным большим пальцем сучила.
Наверное, вещь эта для ловли коня предназначена.
Хотя от рождения далеко по земле не ходил, знаю:
Караккаан-*тойон* живет в этом мире,
У того Караккаана-*тойона* три сына,
Младший сын владеет медно-пестрым конем.
С солнечной стороны от входа в город
того Караккаана-*тойона*

* ...золотую траву сорви и съешь (золотую оту ылан *хиэ*) — в *олонго* и в сказках о чудесном рождении героя часто встречается мотив рождения от матери, съевшей красивой золотой травки.

Стоит в медной клетки конь, сыну тому назначенный.
Пестрая петелька медного моего *мамута*
с духом-хозяином,
Так летя, сквозь стену медной клетки пройди,
На основании рогов медно-пестрого коня повисни*,
Сюда его доставь, —

сказав, метнул так, что засвистело.

23 *Мамут*, имеющий духа-хозяина, вытягиваясь-растягиваясь, пройдя сквозь стены медной клетки, стоящей с солнечной стороны города Караккаана, на основании рогов коня повис. Тут же [парень] начал тянуть.

— Смотрите, смотрите: что-то поймал мой *мамут*.

Через какое-то время, подтягивая, сверкающего медного коня приволок. С уздой, с поводьями [конь].

— Вот я коня достал. Вы тоже коней себе добудьте!

Средний сын:

— Завтра, — сказал. Вошли, поели, уснули.

24 Наутро средний сын:

— Выйдем! — говорит. Вышли. Средний сын серебряный *мамут* свой на обе руки, намотал. В сторону неба замахиваясь, запел:

— Вот у младшего из трех сыновей
Верхнего Юрюнг Айбы-тойона,
Дедушки моего с железными волосами,
Есть серебряный конь.
Он привязан в серебряной клетки,
Стоящей с солнечной стороны города верхнего *айбы*.
Пестрая петелька серебряного *мамута* моего
с духом-хозяином,
Сквозь стену серебряной клетки пройди,
На основании пестрых рогов того белого коня повисни.
Сюда его притяни, —

сказав, стремительно в сторону неба так метнул, что засвистело.

25 В сто маховых сажений *мамут*, имеющий духа-хозяина, вытягиваясь-растягиваясь, пройдя сквозь серебряную клетку, на солнечной стороне города Юрюнг Айбы-тойона, на основании пестрых рогов серебряного коня повис. Вот парень тянет.

— Э-э, я что-то поймал!

Мамут его так и раскачивается туда-сюда. Когда солнце стало закатываться, взвилось что-то, огню подобное. Серебряного коня вытянул. С поводьями, с седлом [конь]. Вот его привел:

— Ну, братя, я коня добыл! Золотой богатырь, только у тебя нет коня!

Золотой богатырь не ответил.

— До завтра подождем, — сказал.

26 Вошли в дом, поели-попили, уснули. Утром встают. Когда мать убрала посуду, Золотой парень выскочил. Золотой *мамут* принесся, в спальную комнату вошел, небрежно стал наматывать. Смотав весь *мамут*, на плечи положил, прежде чем запустить вниз, запел:

* ...на основании рогов медно-пестрого коня повисни (*алтан эриэн ат ээлдэтигэр иилилэ тус*) — слово *ат* — "лошадь, конь" сохранилось только в *олонго*. В хозяйстве долганы лошадей не разводят. В *олонго* конь богатыря имеет рога, наподобие привычных долганам оленьих.

— Мать моя, *Симэксин*-старуха,
Для чего-то ведь сильным большим пальцем
В сто маховых саженой золотой-то *мамут* ссучивала!
Вот этот стальной-золотой мой пол насквозь пронзи,
В трижды девять печатных [саженей]
мерзлую землю пробей,
Сквозь город *абаасы*,
У края моря Нижнего мира стоящий, промчись,
Вокруг основания рогов черно-вороного коня,
У *айыы* в старину господином *абаасы* похищенного
И в железно-чугунном амбаре заключенного-скрытого,
Пестрая петелька моя, обвейся!
Пестрая петелька с духом-хозяином,
Вокруг основания рогов черно-вороного коня обвейся
С такими словами,
Вот какими:
"Ну, скот *айыы*, конь *айыы*,
В этом мире *абаасы*
Не похудал, не отощал ли?
Но все равно, когда рвану,
Перескочив через море
И пролетая над крышей города *абаасы*.
Печную трубу его, задним копытом лягнув, сбей!"
— так скажи.

27 Старуха-мать, слушая это, испугалась. Сын *мамут* пустил, и тот в нижнюю сторону мелькнул. Через какое-то время *мамут* его за морем черную чугунную клеть насквозь пробил, пестрая петелька вокруг основания рогов черно-вороного коня обвилась и такие слова произнесла:

"Ну, скот *айыы*, конь *айыы*,
Меня сын *Симэксин*-старухи к тебе послал.
Золотой богатырь,
С шести лет тебе хозяином предназначенный,
Вечно он будет тобой владеть,
Твоим хозяином станет.
Хоть ты исхудал-отощал в этом мире *абаасы*,
Когда [хозяин] рванет,
Перескочив через море и пролетая над крышей
города *абаасы*,
Печную трубу его, задним копытом лягнув, сбей!"

Как только [петелька] кончила говорить, Золотой богатырь вот и потянул. Черно-вороной конь перескочил через море и, над городом *абаасы* пролетая, главный дымоход, задним копытом лягнув, до основания сбил. Вот их жилище-то, *абаасы*-то, едкий дым застлал.

28 — Эй, старуха, верхний ли ветер поднялся, нижний ли ветер? Выйди, посмотри дымоход!

Чудище, Бабе Яге подобное, выйдя, смотрит: дымохода вовсе нет, только след от копыт коня остался, он в сторону солнца ускакал. Войдя, вот это рассказала. Разозлились, понятно.

29 Золотой парень вконец исхудавшего, вконец отощавшего коня вытянул, на волю вольную отпустил.

Спать легли. Старший брат:

— Ну, поехали, куда собралась! — говорит.

— У вас кони в теле, вы и езжайте! Я своему коню отъестся-нагуляться дам, — говорит младший парень.

30 Старший сын, сев верхом на медного коня, [по земле] ускакал, средний сын, сев на серебряного коня, в сторону неба улетел. Золотой парень два дня ночует; дыра, откуда он вывел коня, так и осталась. На третий день из Нижнего мира громадного *абаасы* крик-рев слышался:

— Ну, Золотой богатырь, за своим конем иду. Берегись!

31 На это тот человек лук, стрелу взял, вниз стал целиться. Вот *абаасы*-чудище, разинув пасть, идет. Золотой парень:

— Ну, стрела моя с духом-хозяином,
Мимо не пролети,
В пасть разинутую войди,
Легкие с сердцем вырви, [их] нанижи,
Через задний проход вынеси.

Стрела, легкое и сердце *абаасы* пронзив, нанизала их, [хозяину] принесла. *Абаасы* с гудом ухнул вниз. Золотой парень эти легкие и сердце взял, затем за неделю огромную мачту-шест поставил, чуть до неба не достаёт! На верхушке — сердце *абаасы*, на середине — легкие *абаасы* повесил, чтоб проезжающему-отъезжающему на расстоянии дневного перехода видно было. К тому времени конь [его] отъелся, нагулял жиру.

32 Вот кончив работать, как-то утром матери говорит:

— Ну, мать, поеду искать следы старшего брата. Погиб ли, жив ли?!

— Сам решай! — говорит мать.

Золотой парень, сев верхом на черно-вороного коня, по Среднему миру помчался. Через какое-то время к подворью Караккаан-*тойона* подъехал. Коня в укромном месте привязал. Видит в стороне смерти от дома Караккаана-*тойона* большое сборище, ну прямо кишит *абаасы*.

33 Дверь Караккаана открыл настежь: поперек дверей вместо порога бросили старшего брата: один глаз выколот, рука и нога сломаны. Старшему брату своему сказал:

— Ты при отъезде бахвалился,
Почему же таким стал?
Человек, который уступает другому,
Первым не должен ехать.

34 Видит: на одной лавке Караккаан-*тойон* сидит. Золотой богатырь, открыв дверь, запел:

— Э-э, у нас [в дом] входить,
Через иноплеменника перешагивая,
Грехом считается.
За что это так с ним разделались?

Как только произнес это, в глубине дома дверь открылась и девица, выйдя, запела:

— Э-э, в этом нет нашей вины.

Это родной наш отец Караккаан так повелел.
Этот лежащий великой виной провинился:
У младшего брата коня увел.
За это такой мукой его наказывают! — сказала.

- 35** Золотой парень говорит:
— Переверните. И виноватому есть своя вина, и осужденному есть свой срок!
Дали ему пройти.
— Человек, в дороге уставший, наверное, и проголодался, утоли голод! —
говорит девица.

Золотой парень, проходя, на старшего брата трижды плюет, от первого плевка тот прозревает, от второго — руку обретает, от третьего — на ноги встает, прежним становится.

— Давай погостим у хозяев, — [говорят].

- 36** Минуя Караккаана-тойона, прямо к девице прошли. Она, оказывается, самая младшая дочь Караккаана-тойона. Угощает, потчует. Узнали Золотого парня. Медный парень-богатырь новость сообщает:

— В Верхнем мире средний наш брат так же попался. Тоже за то, что украл.

- 37** Назавтра сыновья Караккаана-тойона сестру свою за *абаасы* собирались выдать, свадьбу сыграть должны были. На это Золотой богатырь сказал:

— А этот жених — Медный богатырь состязался с ним или нет? С тем женихом — сыном *абаасы*?

— Нет!

— Пусть померяются силой, кто победит — тот и возьмет девицу!

Караккаан с сыновьями советуется, согласились.

- 38** Вот назавтра назначают [состязание], Золотой богатырь говорит:

— Где тебе устоять?! Эту шелковую рубаху надень. Тогда моя сила тебе поможет, — говорит.

Меняются рубахами. Золотой богатырь:

— Я позже приеду, когда будете свадьбу играть! — сказав, уехал.

Старшего брата, на поединок с *абаасы* ведут. "Кто победит, тот и возьмет девицу!" — сказали.

- 39** Глава *абаасы* согласен, уверен же в сыне своем. Вот борются. Сын главы *абаасы* вот [противника] бросил — не одолел, второй раз бросил — только дважды смог крутнуть, в третий раз пробует бросить — никак!

— Вот, — сказал, — вся моя сила! Ты попробуй!

- 40** Вот Медный богатырь схватил соперника, в первом броске крутанул — оставил на ногах, хоть мог свалить, во второй раз, поставив на четвереньки, дал опомниться.

— Ну, человек Нижнего мира,

Поберегись, очень поберегись!

С сородичами простись!

Все трижды бывает — это мой

последний бросок! — говорит.

- 41** По поднебесью повертев-покрутив, того вниз головой держа, запел:

— Ну, люди *абаасы*,

В мои слова вслушайтесь!

Цельный Золотой богатырь,
Уже без меня у моей сестры *Симэксин*-девицы
родившийся.

Весть о тебе дошла до меня.
Думаешь, оборотился, так не узнаю?!
Издалека приехавший человек,
Наверно, проголодался.
В давние времена три сестры нас было.
Сестра моя младшая
Симэксин своим колдовством помогла мне
в Верхний мир убежать,
Сестру самую младшую проглотил *абаасы*.
Войди в мой уютный дом.
Вот когда поедим-угостимся.
Новости расскажу.
Могу обо всем прознать.

47 Цельный Золотой богатырь самим собой становится, входит. Помолившись иконе, поцеловав руку тетке, садится. Тетка разную снедь ставит. Друг против друга на разных концах серебряного стола уселись, четырехзубыми серебряными вилками стали есть. Когда сидели-угощались, тетка, на самом-то деле бабушка, [говорит]:

— Вот, дитя мое, Золотой богатырь,
Вот сюда, в Верхний мир, придя,
Близ Юрюнг Айыы я поселилась.
Старший сын Юрюнг Айыы
Каждый день у меня гостил.
Так живя, от него я двух мальчиков прижила.
В узорнотравном Среднем мире
Восьмиоконный обширный дом-город поставив.
Этих детей там оставила,
Чтоб *Симэксин*-девица, сестра моя младшая, туда придя.
Сделала их своими детьми.
После этого,
Съев золотую траву,
Вот тебя она и родила.

48 Поев-попив, Цельный Золотой богатырь [сказал]:

— Ну, бабушка, старший твой сын,
Мой старший брат,
Медный богатырь,
Женившись на дочери Караккаана, свадьбу затеял:
Одолов *абаасы* Нижнего мира,
Ту девицу заполучил.
Наверно, соскучилась,
На свадьбу своего старшего сына,
На веселье тебе бы поехать следовало.

— О, на свадьбу дитяти моего как не поехать?! На веселье-забаву людей [надо] поглядеть! — говорит старуха.

Чтобы времени не терять, в разные стороны отправились.

— Я другой дорогой напрямик спущусь. Пока ты поезжай.

49 Села старуха верхом на коня и сквозь дыру в небе** вниз отправилась, на свадьбу приезжает. Входит, там свадьбу готовятся играть. Старуха вот все рассказывает, знакомятся. Много ли мало ли времени сидели, неизвестно. Свадьбу не начинают, Золотого богатыря ждут.

На третий день, а может и позже, Цельный Золотой богатырь, обернувшись обыкновенным человеком [похожим на простых людей], входит. Хозяева не догадываются. Золотого богатыря все ожидают. Бабушка его узнает:

— Вот Золотой богатырь, приняв иной облик, сидит здесь! — сказав, указывает. Вот играют свадьбу, на третий день под утро кончают.

50 — Ну, игры качнем. Какому же человеку дочь выдали? — говорит Караккаан. — Посостязайтесь с парнями Верхнего мира. Первыми хозяева здешние попробуйте!

Медный богатырь все время, не снимая, носил шелковую рубаху брата. Когда Медный богатырь захотел вернуть ее, Золотой богатырь [ему]:

— Носи. Тебя все равно заставят состязаться. Я сам не буду играть, — говорит. — Думая, что одолеваешь, очень сильно не сжимай, не бросай! Не будь излишне жестоким к людям

51 Вот на место игр приходят сыновья Караккаана и сыновья Айбы. Старший сын Караккаана-*тойона* со старшим сыном Айбы стал бороться. Старшего сына Айбы сын Караккаана-то свалил. Два средних парня борются. Сын Айбы сына Караккаана свалил. Два младших сына стали бороться. Вот боролись-боролись, день кончился, [оба] равны, как зубья пилы. Не одолели друг друга, равными оказались. Зятя-то попросить стесняются. Смеясь, Медный богатырь навстречу сыну Айбы шагнул. Сын Айбы Медного богатыря трижды пытался бросить.

— Вот и вся моя сила, — сказал. — Ты попробуй.

52 Вот этот человек, Медный богатырь, стал бросать. Дважды, поддерживая, не бросил, в третий же раз, покрутив-повертев, бросил осторожно. Так одолел самого сильного. Потом к сыну Караккаана повернулся. Сын Караккаана зятя своего трижды пытался бросить — никак не может.

— Ну, зять, вот и вся моя сила. Твой черед. Не смотри, что шурин.

53 Медный богатырь, покрутив-повертев, не бросил на бедро, хотя мог свалить, во второй раз тоже. Вот Медный богатырь шурина берет и бросает, сам на ногах стоять остается, тот чуть сознание не потерял. Вот, нахваливая зятя, кончают. Люди Верхнего мира улетают.

54 Братья на край города идут. Золотой богатырь у брата взял и надел свою рубаху. Караккаан-*тойон* снаряжает свою дочку и на родину Медного богатыря отправляет. Богатством одарив, скотом наделив, отправил. На середине пути Золотой богатырь говорит старшему брату:

— Мать наша соскучилась. Живи дома, хозяйничай. Ты семьей обзавелся. Я же поеду. Когда-нибудь вернусь.

На черно-вороного коня сел да и полетел.

55 Вот Медный богатырь перекочевывает. На какой-то день к дому приблизился: достающая до неба мачта-шест стала видна, и краснеет, и синее. То поставленная Золотым богатырем мачта-шест. Вот живут, радуясь-ликуя.

* ...сквозь дыру в небе... (каллаан кайагаһынан) — из одного мира в другой герои попадают через проход-отверстие.

56 Золотой богатырь ехал-ехал и в Среднем мире опять один серебряный вертящийся на петельках дом увидел. Коня отпускает на волю, сам в горностаю превратился и к тому дому мчится. Опять вокруг дома носится. Напротив окна девица-то сидит, работает. Девица, иглоку и наперсток отложив, запела:

— Ну, что же это за *ураангкай* прибыл?

Или лесной почитаемый зверь,

Или же человек *айыы*, оборотившись, здесь ходит?

Зверь ли, человек ли *айыы* — не угадаю!

Если ты человек *айыы*,

В теплый, удобный наш дом войди,

Горячего нашего чаю,

Горячего нашего супа шербы искушав, выйди.

Человек из далекой страны, отдохнув,

дальше езжай, — говорит.

57 Золотой богатырь, горностаем оборотясь, целый день все кружит. Девица сколько ни умоляла — все без толку... Наконец, поужинав, девица уснула. Утром, проснувшись, встала, огонь разожгла, умывшись-причесавшись, чаю попила; пригляделась — давешний [горностаю] совсем другим стал: щенком обернувшись, скачет. Тогда опять целый день со слезами напрасно умоляла, говоря, что не может угадать.

— Если ты человек *айыы*, дай узнать, что *айыы*.

Если ты человек *абаасы*, дай понять, что *абаасы*.

Ничего не выходит. Поужинав, уснула. Наутро встав, огонь разводит, умывается, ест, вытерев стол, к окну идет. А давешний [щенок] зайчонком стал.

58 Уже собралась было заговорить, предназначенный девице конь прибегает, у окна став, говорит:

— Вот, солнечная хозяйка моя,

Что же узнать не можешь?

Хоть я и скотина,

Его родословную знаю.

В давние времена

В узорнотравном Среднем мире

Вы ведь три сестры жили?

Старшая из вас была работницей,

Средняя — *Симэксин*-шаманка — повар и дровосек,

Ты же была охотницей,

В сторону смерти тайком уйдя.

Ты *абаасы* встретила,

То чудовище тебя проглотило.

Когда проглотило, от силы прыжка

Того *абаасы* через задний проход ты вывалилась,

В обширном краю очагом-домом обзаведясь,

вот живем же.

Даже я весть услышал,

Ты не слыхала разве?

Средняя твоя сестра.

Того *абаасы* убив, убежала,

Потом, золотую траву съев.

Цельного Золотого богатыря родила.

Тот племянник твой, вот придя, и мучает!

59 Вот тут-то тетка угадала. Парень сам собой становится. Радость-веселье наступает. Поздоровавшись, поцеловавшись, стали жить. Конь [его] черно-вороной прибежал, два коня вместе здесь кормятся-пасутся. Сколько времени прожил тут — неизвестно, в общем, с десяток суток пробыл парень. Вот однажды утром, встав, кончив есть-пить, Цельный Золотой богатырь запел:

— Ну, тетка,
Вот ты человек, на краю земли живущий.
Чего только не знаешь, не ведаешь, тут живя!
Про увиденное начистоту расскажи.
Молодецкая кровь не дает усидеть в этой стране,
Дерзкая мысль не дает покоя*,
Так что расскажи.

60 На это тетка сказала:

— Ну, милый, я ничего не знаю.
Знаю только одно —
Где-то живет царь Гром.
Царь Гром имеет трех сыновей,
Четвертым дитя-сироту воспитывал.
Тот приемный сын здесь несколько раз гостевал.
Только и знаю.

61 — Ну, вот спасибо! Вон сколько знаешь! — сказал Цельный Золотой богатырь.
— Завтра укажешь [дорогу].

Поспали, утро наступает. Женщина дорогу указывает.

— Твой ведь конь еще не отдохнул, садись верхом на моего коня.

С правой своей руки золотой перстень с печаткой сняв, ему дает:

— Эта вещь издревле в нашем роду-племени
От младшего к младшему переходит.
Как предков завет,
Что, мол, тетка передала, ты носи.
Позже потомству своему передашь!

— Ну, спасибо!

62 Прощается, на коня тетки садится, едет. Этот человек и часу не проехал, рука с перстнем начинает перевешивать. "Ну, что же это такое?!" В одном месте, устав, спешился — перстень вдруг переламывается и белоголовым древним стариком становится. Парень опешил.

63 Старик запел:

— Ну, дитя мое милое,
Золотой богатырь,
Я и вправду из века в век,
От поколения к поколению
Каждому ребенку младшему становлюсь вещью заветной.
Это я перевешиваю.
Вот тетку свою три дня ты мучил,

* Молодецкая кровь не дает усидеть... дерзкая мысль не дает покоя... (ого ханаам олорто, тэбэнэ ханаам тэһһпэтэ) — слова героя, жаждущего подвигов.

За это я тебя мучаю.
Грех твой теперь оплачен.
Вот будешь ехать,
Впереди три смерча увидишь.
Впереди себя [увидишь].
То сыновья Грома.
До своего дома дойдя, в него войдут.
Тут же и ты, золотым мячиком оборотись, зайди с ними,
Посередине пола ляг.
И все. Дальше же сам решай!

Перстень перстнем стал, совсем не оттягивает [руки].

64 Мимо него, стороной, три человека, в смерчи превратившись, идут. Впереди них огромный город-дом показался. Когда [те], став людьми, входили, Цельный Золотой богатырь в золотой мячик превратился и вместе с ними входит... Они в переднюю половину дома прошли, раздевшись, увидели: на середине пола золотой мячик кругленький лежит. Удивились.

Старший из них подбегает и пинает, чуть пятку свою не сбивает, — мячик даже не качнулся. Средний брат пинает — нет. Младший брат, подбегая, пинает — чуть ногу не сломал. Вот они переполошились, удивляются.

65 Тут подходит приемный сын:

— О чем говорите?

Рассказывают. Приемный сын подскочил:

— Что же не догадываетесь? Это богатырь-человек, притворившись, лежит, чтоб мы угадали.

Подбегает, изо всех сил пинает так, что засвистело. От этого пинка золотой мячик раскололся на две части, да Золотой богатырь вскакивает на ноги. С парнем-сиротой взяли друг друга за грудки. Город Грома прошли, истоптав, будто снег. До какой-то страны добрались, не переставая биться. Без единого слова за все это время. Никто не знает, как долго это было. Силой равны оба.

66 К какому-то времени что-то стало беспокоить затылок этого Золотого богатыря. Обернулся — на затылке его висит зеркальный домик, заглянул в зеркальный домик: сидит, оказывается, дочь царя Грома — отец ее в дар прислал. Тетки, бабушка его, между тем подойдя, с разных сторон пытаются достать этот зеркальный домик:

— Стойте! Это мешает вам!

Остановились.

67 Уносят этот домик. [Богатыри] опять начинают биться. Никто из них одолеть не может. Уже третий год, как начали биться! Вот, истощив силы, остановились и сели. Золотой богатырь, к сопернику обращаясь, запел:

— Вот, Грома приемный сын, мой друг,

Нам с тобой друг друга не одолеть.

Наши силы равны, оказывается.

Не одолев [друг друга], от старости, видно, помрем.

Так почему не кончим?

Почему не станем братьями?

Будем как из одного чрева родившиеся,

От отца одного.

Давай вместе жить у меня.

68 На то Приемьш Грома:
— Как же, конечно, правильно. Ни матери, ни отца [у меня] нет. Вместе будем жить.

Помирившись, домой пошли. Приходят к дому Золотого богатыря. Тетки, бабушка, старшие братья и их жены — все съехались. Та, перстень-то подарившая тетка, тоже приехала. Все. Богатство умножая, досыта наедаясь, живут. Золотой богатырь с Приемьшем Грома живут в одном доме. Все богатеют.

69 Когда так жили, у Медного богатыря сын родился. Как только [тот] начал ходить, Золотой богатырь этого ребенка, к себе взяв, стал воспитывать. Дочь Грома женой своей сделал, девица по дому хлопотала.

Золотой богатырь каждый день к табуну [своему] ходит, присматривает. Богатеет. К какому-то времени одна кобыла разродилась: весь в слизи жеребенок родился — черно-вороной конек. За ним каждый день присматривает, но не растет тот. Долго жили. Сын старшего брата подрастает, подростком становится.

70 Однажды Золотой богатырь другу [своему], Приемьшу Грома, поет:

— Ну, добрый друг,
Чего только ты не знаешь-не ведаешь?
И от друзей, наверно, слышал.
Про услышанное начистоту расскажи!
Дерзкая мысль не дает мне покоя,
Молодецкая кровь не дает мне усидеть,
По дальним краям захотелось поездить!

71 Приемьш Грома поет:

— Эй, что я, человек, знать могу?
Где-то, слышал рассказ,
Люди разорились, погибли где-то.
Одна девушка оставалась,
Она подросла и в золотой превратилась мячик.
Теперь находится посреди моря-то,
на каменном острове.

Вот и все, что я слышал!

— Ну, вот спасибо! Такое и хочу знать. Завтра же поеду!

72 Утром поел-попил Золотой богатырь, взял золотой *мамут* свой и пошел к табуну. Его верховой конь здесь, рядом с ним тот черно-вороной конек стоит. На коней своих накинуд *мамут* и вот обоих враз притягивает, тащит их, волочит. Обернулся: того маленького конька нет — выскользнул. На коня своего садится и вот скачет. Проехал мимо дома царя Грома. Разрушенный ими дом только чинить кончают. Краешком глаза взглянув, проехал. Подъехав к морю, стоит подглядывает. Каменный остров заметил. Между камнями что-то сверкает. Коня направил и на остров перескочил. Коня отпустил, подойдя к золотому мячику, запел:

— Вот, золотой мячик с духом-хозяином,
Слышал, наверное,
Что Цельный Золотой богатырь родился?
Он-то сам за тобой и явился.
Если из племени ты *айыы*,
Предстань наяву!

73 Как только произнес это — мяч погрузился чуть ли не до середины.

— Что с тобой? В чем я провинился? Обиделась?

Тот до середины погрузился. В третий раз спросил, отчего обиделась, мол. Только верхушка мячика блестит. Руками выгребает — никак. Три дня поет, уйти никак не может. К коню подходит и в живот пинает:

— Восмиоконным просторным домом стань!

Конь опрокинулся, четыре ноги его в четыре столба превратились, домом стал. Входит в дом, ест себе да полеживает. Прошел один год. Мячик все так же лежит.

74 [К тому времени] старшего брата сын подрос, того конька своего поймав, сел верхом и последовал за дядей. Подъезжает к морю, но дядю не находит, скачет взад-вперед. Тут увидел: домище стоит. Как увидел — проскакал между четырех столбов, ухватился за два столба и дом целиком выдернул, вынес на берег и там поставил. Золотой богатырь ничего не чувствует. Парень дядин *мамут* берет и, стоя на том берегу, наматывает:

— Петелька моя, имеющая духа-хозяина, к золотому мячику, как клей, прилипни, вырвав его, принеси сюда!

[Вырвав с силой] мячик, садится на коня, мячик волоча, к своей стране едет.

75 К какому-то времени дядя просыпается. Видит: на другом месте лежит. На тот же остров возвращается, дом на прежнее место ставит. Опять засыпает. Однажды проснувшись, замечает: мячика нет. Вскочив на ноги, видит: мячик в сторону берега тащили. На месте, где лежал мячик, *мамут* его лежит, тут же — след утащенного мячика, следы коня. По следу мячика мчался. Около дома кругленький мячик комочком лежит, взглядом лишь это отметил. Прошел мимо.

— Как я не заметил? Почему не разбудил? Принеси, положи мяч на этот пол.

76 Племянник выскакивает, золотой мячик подняв, вносит, посередине пола положил. Едят-пьют.

— Вот с пяти лет твоя суженая, с шести лет твоя нареченная. Потому ты и смог привезти. Женщины своей дом сам разбей! — говорит Цельный Золотой богатырь.

Парень встал и, подбежав, пнул. Мячик на две части раскололся, и девица невиданная вскочила:

— Такой прекрасный дом мой разбил, сукин сын! — так сказав, за грудь парня схватила. Девушка с парнем драться стали. Когда, провалившись, дрались, тот мячик склеивается. И парня нет, и девицы нет — оба внутри мячика оказались.

Цельный Золотой богатырь с Приемышем Грома так вместе живут, а мячик лежит себе. Год живут только вдвоем.

78 Цельный Золотой богатырь за скотом все время присматривает. Вот одна лошадь трсхгорбого конька родила. За коньком все время ухаживает. Конь с каждым днем растет, из всех коней самым крупным становится, лучшим конем становится. Ну, удивительный конь. Золотой богатырь:

— Вот приемный сын Грома,

Мы в этой стране долго пробыли.

Сколько будем ждать выхода нашего парня?

Сможем ли дальше так жить?

Расскажи ты, человек из дальних краев,

о чем-нибудь слышал, наверное.

По окраинным землям погулять я задумал.

В дальние страны задумал отправиться.

79 Приемыш Грома:

— Э-э, не знаю. Только слышал.
Тоже вот одна девочка-сирота родилась,
С рожденья горбатая,
На краю земли где-то.
Только это и знаю.
Выросла-то уже, наверное!

— О-о, вот спасибо! Для того и спрашиваю, чтобы подобное узнать! — говорит
Цельный Золотой богатырь.

80 Утром золотой *мамут* свой взял, пошел в табун и поймал трехгорбого коня. С рождения тот был с уздой и седлом. С другом попросившись, коня взял за повод — и был таков.

81 Столько-то так пройдя, конь запел:

— Ну, Цельный Золотой богатырь,
При такой езде когда доберешься?!
Вот я тебя заглотну,
В желудок опущу и помчусь*.

Хозяина своего заглатывает и летит. У него внутри целый город, оказывается.

82 В одно место прибыли, Золотого богатыря [конь] отрыгивает

— Ну, посмотри.

Посмотрел: огромный дом стоит.

— Вот у этого дома двери не ищи,
Пробив стену, туда войди,
На полу та девица-богатырка горбатая будет спать.
Ты ее не разбудишь.
Изо всей силы посередине лба

щелчок влепи —

Тогда проснется!

83 Пробил стену и вошел. Огромная дева спит. Лежащей в самую середину лба звучный щелчок влепил. Девица приподнялась, села:

— Э-э, какой стороной *ураангкай*, придя, мой дом разбудоражил? По-человечески придя, по-человечески не будишь.

— Да вот, добудиться пытаюсь, все свои силы истратил. Если про мой корень-род спросишь, отвечу: в узорнотравном Среднем мире три сестры жили. Вот от средней *Симэксин*-девицы родившийся Золотой богатырь сюда пришел!

— Э-э, да ну! Слышала будто. Потому и проснулась. Ну, выйдем, пойдем поговорим.

84 К сопочке подойдя, присаживаются.

— Вот мой дом для отдыха. Дом, где ем-пью, — на верхнем небе. Человек с дороги, ты, наверное, проголодался. Я вперед отправлюсь, стряпать буду!

— Ладно.

Куда девалась девица — не углядел.

* *Вот я тебя заглотну, в желудок опущу и помчусь (дъэ мин эйигин баскыттан уобуом, куртакпар туһэриэм онуга дъэ барыам)* — в олонго конь, чтоб герой выдержал езду, на время пути проглатывает его.

Вот женщине тоже коня дают. На коня подняв, его сажают. Простившись, умчались. На родину [парня] приехали. Радость великая.

99 А со старшими так. Золотой богатырь, в какую-то страну *абаасы* прибыв, истребив всех *абаасы*, возвращается, помогает племяннику. К другим *абаасы* едут. Золотой богатырь вместе с сыном Медного богатыря Приемьша Грома выручать едут. Подъезжают, а Приемьш Грома, от *абаасы* дочь *айыы* освободил, стоит Вот так собравшись, и возвращаются. Приемьш Грома ту женщину в жены взял, едут на родину.

100 На родину приехав, в богатстве-сытости живут. Сын Медного богатыря лучший из этих богатырей, хозяином был в этом стойбище. Конец.

СКАЗКИ

4. ВОЙНА КУРОПАТОК И ЩУК

Записано в 1964 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края П.В. Ефремовым. Исполнитель С.В. Ерёмин, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71, 73. Перевод П.Б. Ефремова. Опубликовано [26, с 14—15] Вариант см. [9, с. 38].

Этиологическая сказка, распространенная среди народов Сибири и Севера.

Вариант сказки был записан от С.В. Еремина в 1931 г. А.А. Поповым и опубликован в книге "Долганский фольклор". В новой записи от того же сказочника сказка более развернута, дополнена новыми мотивами: причина войны — голодный год, переговоры между куропатками и щуками, во главе стоят вожаки.

1 Вот в давние времена, когда только создавались земля и небо, куропатка в тундре жила, говорят. Один год выдался вьюжный, пуржистый. Зимой пошел дождь, весь снег заледенел. Ни одной проталины нет. Куропатки проголодались, полетели они искать пищу в сторону леса. Самая старая куропатка была у них вожаком*. Долетели до леса, и там нигде проталин не видно, даже верхушки тальника не проглядывают, все замело, только деревья чернеют.

2 Вожак советует.

— Теперь нам не спастись. Не все ли равно, где пропадать? Вот как думаю. [Когда-то] заметил я одно место, там есть большая река. Ту реку ни в какую пургу не заносит. В некоторых местах всю зиму сохраняются полыньи. По берегам растет ивняк, горы покрыты кустарником и багульником, голубикой и травой. В той реке живут щуки. Только щуки нас туда не подпустят. С давних времен есть у них клятвенный уговор с куропатками: куропатки не пойдут в края щук, а щуки — на земли куропатов. Если помнят уговор, добром не уступят. Остается нам тогда пойти войной.

3 Куропатки сказали:

— Правда. Не пропадать же нам тут?! Лучше повоюем. Полетели!

Полетели куропатки, достигли реки. Тут корма вдоволь, оказывается. Сели, кормятся. Из полыньи высунулась голова вожака щук:

— Эй, куропатки, почему пришли в эти края? В давние времена был у нас клятвенный уговор: мы не занимаем ваши края, а вы — наши земли. Зачем пришли, убирайтесь, сейчас же уходите отсюда! Не дам вам отведать ни листьев ивняка, ни верхушек кустарника, ни травы, не дам копаться и в галечнике!

4 На это вожак куропатов говорит.

— Мы добром не уйдем. Хоть войной, а возьмем этот край!

Вожак щук:

— Я добром не уступлю. Только перебив всех щук, возьмете. Будем воевать. Обождите — я соберу своих людей? — говорит.

5 Вожак щук повернулся, "плюх!" — ударил хвостом и уплыл собирать своих.

Вожак щук привел весь свой косяк, так что вся полынья почернела. Куропатки наготове на берегу стоят. Вожак куропатов своим говорит:

— Стрелять надо только в головы щук, если в спины — они не гибнут!

* Самая старая куропатка была у них вожаком (*биир мун кырлягас хубэһит курпааскылаактар*) — слово *хубэһит* букв. переводится "советчик".

Войско куропаток пустило стрелы. Услышав щелчок тетивы лука, щуки, увертываясь, устремились к середине реки, и стрелы куропаток вонзались только в спины да в спины щук.

6 Щуки подплыли обратно к берегу. Пока куропатки доставали стрелы, щуки стреляли, целясь в сердца куропаток. Куропатки, увертываясь, вспархивали над землей, и стрелы щук вонзались только в мускулы ног куропаток. Так воевали. Никто из них не мог побить, одолеть другого. Истратив все стрелы, кончили воевать.

7 Вожак щук:

— Давайте кончим воевать. Вы летайте — куда угодно, кормитесь — где угодно! — сказал.

8 С тех пор стрелы куропаток превратились в вилообразные кости на спинах щук, а стрелы щук в мускулах ног куропаток превратились в сросшиеся жилистые кости. Конец.

5. СТАРИК И ЗАЙЦЫ

Записано П.Е. Ефремовым в 1964 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края. Исполнитель СВ. Ерёмин, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, ст. 10, д. 72. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 16—17]. Вариант см. [9, с. 38-40] и текст 10 в данном томе. Ср.: СЯС, 23, 24.

Этиологическая сказка, распространена среди народов Сибири и Севера.

Вариант сказки записан в 1931 г. А.А. Поповым от Р. Бархатова. В нем отсутствует мотив добычи зайцев. В данной сказке голод заставляет людей есть зайцев.

1 В старину жили люди, эвенки. Был у них старейшиной один старик, все слушались его советов, оказывается. Он указывал, где раскинуть стойбище.

— Мы остановимся на таком месте, где растет лес и тепло! — говорит. Туда переехав, поселились, поставили себе балаганы, некоторые — чумы-голома. Три семьи стали жить вместе.

2 К какому-то времени запасы мяса кончились, стали эти люди голодать. Забить оленей — оленей наперечет, всего четыре-пять голов. Старик советует:

— Если забьем оленей, станем последними нищими*. Не будем забивать оленей. Советую: по этой речке живут наши соседи зайцы. У них свой шаман. Мы обманом приведем их сюда. Я больным притворюсь. Пригласите их шамана. С ним придет много зайцев. Мы их побьем и съедим. Тогда только перебьемся, доживем до теплых дней и будем кормиться охотой.

3 Люди пошли искать зайцев. Старик больным притворился, не снимая обуви, улегся в постель. Старухе говорит:

— Когда придет и станет камлать заячий шаман, заткни окна и дымоход, заложить дверь. Со стоном, будто в бреду: "Ы-ы-ы, *Олдоонбо!*" — скажу, тогда мне подашь *олдоон*; "Ы-ы! *Годорообо!*" — скажу, тогда ты схватишь *гэдэрээн* и станешь у дверей. Тут же я вскочу и начну их бить, первым шамана уложу попытаюсь. Ты тоже не отставай.

4 Старик ложится, словно в бреду. Заячий шаман приходит, с ним много зайцев. В балагане полным-полно зайцев стало. Старуха заткнула окна и дымоход, заложила дверь.

* ...станем последними нищими (*буор дьаданы буолуокпут*) — букв. "станем земляными нищими".

Заячий шаман начал камлать, вскоре запрыгал-заплясал. Старик притворяется, будто ему хуже, бредит. "Ы-ы! *Олдоонбо!*" — сказал. Старуха вскочила и сунула старику *олдоон*. "Ы-ы! *Годорообо!*" — сказал. — Ы-ы! *Сукачаанма!*" Как только это сказал, старуха схватила *гэдэрээн*, а сосед — топорик.

5 А шаман все пляшет:

— *Эдук дьуудук юдьоонгоо бимии! Паапальдьиэк!** — говоря. Что по-эвенкийски значит: "Удастся ли выскочить из этого чума!"...

Старик, это услышав, вскочил, а шаман прыгнул на *юкээптюю*. Старик *олдооном* ударил так, чтоб пришлепнуть его к *юкээптююну*, заяц-шаман увернулся — задел наискось только уши. Когда заячий шаман прыгнул на кучу дров [у печки], старуха *гэдэрээн*ом ударила по задним лапам. И переломила две задние лапы.

Заячий шаман с кучи дров выпрыгнул в дымоход, за ним старуха заячьё тоже выпрыгнула в дымоход.

6 Оставшихся в чуме зайцев всех перебили. Ими питаюсь, дожили до теплых весенних дней.

Раньше, говорят, зайцев не ели, с тех только пор люди стали есть зайцев.

7 От спасшегося заячьего шамана расплодился дикий заяц. Только разучился разговаривать и стал избегать людей. От удара старика на вечные времена осталась черная мета на кончике ушей зайца; перебитые задние лапы так и срослись в отдельный сустав. Конец.

6. ПОЛЯРНАЯ СОВА

Записано в 1964 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края П.В. Ефремовым. Исполнитель С.В. Ерёмин, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71. Перевод П.В. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 17—19]. Ср.: СЯС, 34, 35, 38.

Сюжет, распространенный среди народов Севера. Ср. с якутской сказкой о собрании птиц [15, с. 72-84]. СЯС, 34.

1 В старину гуси, утки, птички, полярная сова — все птицы на этой земле обитали. Эта земля в ту пору теплой была, говорят. Потом холода наступили, времена переменялись. Стали пернатые совет держать. У всех у них был один старший, Полярная сова-то уже тогда куропатками питалась, утками и гусями тоже.

2 Старший из пернатых (он был из гусей) всех на сход созвал. Всю мшистую низину и весь нагорный лес птицы заполнили. Полярная сова тоже пришла.

3 Старший говорит:

— Ну вот, времена переменялись. Только летом можно [здесь] жить. Я знаю: в каких-то краях есть земля, где не бывает зимы. Зачем нам, пернатым, мерзнуть на этой земле?! Пешему туда далеко. Давайте на зиму в ту землю напрямик полетим. Пока морозы здесь не кончатся, обживем ту землю. Если здесь останемся жить, все пропадем, замерзнем. Если туда полетим, все в живых останемся. Ну, скажите, что вы думаете!

4 На это все пернатые:

— Да, правда! Мы все полетим. Здесь погибнем!

* *Эдук дьуудук юдьоонгоо бимии! Паапальдьиэк!* — здесь сказитель сам перевел, сказав, что это на эвенкийском языке означает: "Удастся ли выскочить из этого чума".

Старший спрашивает:

— Ну, все ли согласны? Все пернатые согласны.

5 Полярная сова тоже слово свое сказала:

— Я тоже полечу.

Старший спрашивает:

— Вот полярная сова тоже хочет с нами. Согласны ли, чтобы она полетела?

6 На это все пернатые:

— Мы не хотим, чтобы полярная сова с нами летела.

— А почему не хотите? [В глаза] скажите ей.

Тут все пернатые говорят:

— Здесь полярная сова питается нами, пернатыми. И там своих замашек тоже не бросит. Мы [ее] с собой не возьмем!

7 Старший говорит полярной сове:

— Видишь: все против. Раз всё пернатые сказали — это закон. На этой земле оставайся, хоть замерзай. Что скажешь?

Полярная сова:

— Не спорю. Одинокой душе где ни пропадать — может, выживу. Остаюсь, — говорит.

8 Все пернатые поулетали. Тут полярная сова к своей старухе приходит:

— Ну вот, нас с собой не берут. Ты сшей мне из меха такой закрытый *сокуй*, чтоб и пурга не продувала, и мороз не пробирал.

Старуха:

— Сошью! — говорит.

9 — Пусть белым как снег будет тот *сокуй*!

Старуха, такая мастерила, сшила белее гуся белый *сокуй*. Полярная сова его надела — впору, *сокуй* к телу накрепко пристал: и в мороз не холодно, и в пургу не продувает, и снег на него не налипает.

Полярная сова с тех пор в этом краю обжилась. В отместку за то, что оставили, полярная сова мелких птиц еще пуще стала есть. Особенно зимующую вместе с ней куропатку. Конец.

7. ЛИСА-ПЛУТОВКА

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского АО Красноярского края П.Б. Ефремовым. Исполнитель М.А. Попов, 50 лет. АЯНЦ, ф. 5. оп. 10, д. 71. Перевод П.Б. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с 19—21].

Сказка распространенная. Совпадает с сюжетом сказки "Похождение кота в сапогах". Ср.: АТ 545 В. О походе лисы см. также: [9, с. 28—33].

1 Жил нищий крестьянин. Когда этот крестьянин помер, в земляном чуме-*голомо* остался сын сиротой. Этот мальчик от голода пропал. Нашла его лиса.

— Я тебя человеком сделаю, — говорит. — Станешь богатым, женю тебя на богатой женщине.

2 Сказав это, лиса пошла к царю Грому. Говорит царю Грому:

— Есть один очень богатый юноша. Он послал меня сватать твою дочь. Обещает калым прислать: лесных зверей самых отборных. Пусть примут тех зверей в отдельных домах, приготовив для них еду, — сказала.

3 Царь Гром согласился. Лиса-плутовка обратно побежала. Встречая разных лесных зверей, говорила:

— Царь Гром такой богатый и щедрый, что велел для всех вас приготовить пищу. Зовет, чтоб отведали.

Множество зверей стадами и стаями идет отведать. Царь Гром радуется, что попался богатый зять. Когда звери ели, заперли те дома.

4 Лиса-плутовка приходит к царю Грому.

— Ну, пришли звери?

— Пришли.

— Жених пока занят. Скоро прибудет на золотом корабле, — говорит.

5 Прибегает обратно к парню. Велит из тальника сколотить плохонький плотик. Велит украсить разными полевыми цветами, чтоб издали казался красивым и нарядным. В ветреный день плывут к царю Грому. Видит царь Гром: по морю плывет золотой корабль, нарядный такой. Царь радуется. Когда поднялся ветер, плот развалился. Прибегает лиса-плутовка к царю Грому и говорит.

— Случилась беда, потонул золотой корабль. Жених, человек отважный, спасся, а все имущество пропало, сам остался голым. Пришлите одежду.

6 Царь Гром посылает парню лучшую одежду и свой корабль. Лиса-плутовка советует парню:

— У царя своей одежды не разглядывай, приметят. Здоровайся только кивком. Во время еды примечай, как едят другие, вина пей совсем мало.

Приезжает парень к царю Грому на его корабле, в его одежде. Устроили богатую свадьбу.

7 На том корабле и возвращаются. Лиса-плутовка говорит парню:

— Не останавливайся у своего земляного чума-голомо, остановись неподалеку от золотого города чужого царя и вели позвать меня. Мне прикажешь сходить узнать, как живется моему народу.

Как советовала лиса, парень проезжает мимо своего *голомо*. Приближается к золотому городу чужого царя. Останавливается и говорит:

— Хочу узнать, как живется моему народу. Где пропала моя лиса, разузнала бы, — говорит. Когда пришла лиса-плутовка, отдает приказание.

8 Лиса-плутовка прибегает к царю золотого города и говорит:

— Царь Гром идет вас уничтожить. Быстрее убегайте. Спрячьтесь в том лесу, чтоб только головы были видны.

Весь народ царя золотого города убежал в лес, испугавшись царя Грома.

9 Лиса-плутовка к парню возвращается с плачем:

— Народ наш истребили люди царя *Абаасы*. Всех съев, спрятались в том лесу. Попроси тестя — пусть поразит их молнией.

Парень просит тестя ударить [молнией]. Вот царь Гром ударил [молнией] в тот лес — ни одного человека из золотого города не осталось в живых.

10 Парень поселился в том золотом городе, стал царем. Так и женился [он] на дочери царя Грома. Конец.

8. СТАРУХА И ЛИСЬЯ ШКУРА

Записано в 1931 г. на станке Кононовский по Хатангскому тракту Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Алексей Федосеев. АИЭ, ф. 14, оп. 2, а. 35, л. 36-41. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, С 35-36].

Сказка состоит из двух самостоятельных частей: лиса и налимь-спасители; старуха и лисья шкура. Первая часть - сказка. Вторая часть близка к русским анекдотам о глупцах и простаках (пошехонцах).

1 Одна лиса попала на остров и вплавь выбраться не может. Вот лисица запричитала: "Какая досада, что не могу выбраться с этого острова, если б смогла выбраться отсюда, перегрызла бы тетивы самострелов у долган!"

Тут в воде послышались голоса, оказывается, налимы говорили.

— А-а, ребята, неужели лиса может плакать?

2 Услышав это, лиса сказала:

— Налимы, давайте побежим наперегонки!

Налимы на это:

— Давай побежим, — сказали.

Лиса говорит:

— А ну, приставайте к берегу! Сколько вас, я сосчитаю.

3 Когда [те] пристали к берегу, лиса стала прыгать по ним. Лиса считает: "Один, один, десять!" — такие слова счета.

Вот начали [бег]. Лиса берегом пошла, а рыбы по воде.

Лиса мчится и зовет:

— Налимы! Впереди:

— Оп! — кричат, опередили.

— Рыбы-то резвые какие, оказывается, — сказала [лиса]. Затем опять помчалась. На бегу в одном месте напиток захотела, стала пить и, захлебнувшись, померла.

4 Одна старуха пошла набрать воды. Когда шла по воду, вдруг нашла мертвую лису. Та старуха принесла лису, ободрала и снятую [шкуру] стала сушить. Повесила на лабаз. Так развешивая, говорила:

— С юга поднимись, ветер! С запада подуй ветер?

Вот задули [ветры]. Когда забились на ветру лисья шкура, старуха заплясала вместе с ней, приговаривая:

— Суурангки-саарангки!*

5 Когда так плясала, ветер сорвал лисью шкуру и унес. Старуха пустилась вслед за лисой. Бежит за ней и говорит: "Грудь моя, видать, тяжелая, перевешивает, видать". Так говоря, отрезала одну грудь. После этого опять [бежать] пустилась. "И другая моя грудь тоже, видать, тяжелая", — так сказав, другую грудь тоже отрезала. Снова побежала. "Ну, это моя рука тяжелая, что ли?" — сказав, одну руку отрезала. Опять бежит. Другую руку тоже отрезала. Осталась без рук. После этого старуха сказала: "Чтоб с божьим сыном целоваться лишь бы губы целыми остались!" Дальше побежала. Иссякли ее силы, померла.

9. СТАРИК УКУКУУТ-ЧУКУКУУТ И ЛИСА

Записано в 1931 г. на станке Кононовский по Хатангскому тракту Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Алексей Федосеев. АИЭ, ф. 14, оп. 2, а. 35, л. 41—48. Перевод П.Е.

* Суурангки-саарангки! (нууранки-хааранки!) — возгласы при пляске.

1 Вот живет один старик, Укукуут-Чукукуут — имя его. У него много детей. Вот приходит к нему лиса:

— Старик, дай одного ребенка, — говорит, — съесть хочу.

Этот старик дает ребенка на съедение. Вот ушла, через несколько дней опять приходит.

2 — Старик, дай еще ребенка, — говорит, — съесть хочу.

Старик опять дал своего ребенка. Вот и того ребенка унесла, чтобы съесть. Через несколько дней опять пришла. Придя, снова говорит:

— Дай ребенка, — говорит, — съесть хочу.

3 Детей больше не осталось. Вот ушла лиса и пропала. Старик пожил-пожил, пока не надоело, и пошел себе.

Вот так шел-шел, потом, убив жирную нагульную важенку дикого [оленя], сидел и жарил [на рожне] мяса. Когда так сидел, лиса подошла:

— Ну, старик, давай играть в детей, — сказала.

— Ну, ладно, поиграем в детей.

4 Этот старик из шкуры важенки сделал колыбель. Приготовили ремни для колыбели. Старик сказал:

— Ну, приятель, ты укачивайся вместо ребенка, — сказал.

Лиса попробовала лечь:

— Э-э, приятель, у меня хвост болит, не дает улечься, — сказала.

— Ты же человек, ты и ложись, будь ребенком, — сказала лиса старику.

5 Вот старик ложится. Вот лиса его обвязывает [ремнями]. Сидит и, укачивая, пережевывает мясо дикого [оленя] и кормит старика. Вот старик уснул. Лиса подтащила его к буераку и столкнула вниз. Когда проснулся старик — лежит в буераке. Связанный старик, не может никуда двинуться.

Старик кличет:

— Горностаи, песцы, мыши, перегрызите ремни на мне!

6 Те прибежали и перегрызли на нем ремни, старик вскочил на ноги. Затем убил одну нагульную важенку дикого [оленя] и отдал тем, кто перегрыз ремни. Пришел старик к своему кострищу. Весь пепел от костра насыпал в штаны и пошел.

7 Вот пошел, шел-шел, тут к одному дому подошел. Подойдя к этому дому, прислушался: лиса начинает камлать. Вошел в дом: там все лисы, собравшись, слушают камлание. У них лиса-шаман. Вошел старик и сел. Когда так сидел, [камлавшая] лиса вернулась из шаманского странствия*. Этот старик вдруг в бубен ударил. Так ударяя в бубен, стал прыгать. Тут из его штанов стал клубами выбиваться пепел. Все лисы засмеялись. Вдруг там в углу послышался лисий смешок.

8 Услыхал старик, отбросил бубен, схватил ту лису и, поджаривая на огне, начал хлестать. Хлестал-хлестал и убил. Ведь та лиса сначала съела его детей. Та лиса, обвязав его в колыбели, столкнула в буерак. Вот так сделав, этот старик возвратился домой и стал жить.

* ...лиса вернулась из шаманского странствия (*һаһылын тонуннэ кыыран бараат*) — шаман во время камлания "возносится" или "нисходит" в другие миры, к концу камлания "возвращается" на свою землю.

На этом вот конец.

10. СТАРИК, ЗАЙЦЫ И ПЕСЦЫ

Записано в 1931 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Р. Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 50, л. 9—12. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. под названием "Как появились галки" [9, с. 38—40]. Вариант см. текст 5 в данном томе. Ср.: СЯС, 23, 24.

Этиологическая сказка (отчего черные отметины у зайцев на кончиках ушей, у песцов — на кончике хвоста и о происхождении сойки), распространенная среди народов Сибири и Севера.

1 Жил в старину один человек. Этот человек задумал: "Всех песцов, всех зайцев перебью, ни одного не оставлю". Сыну сказал: "Я притворюсь больным, а ты пойдй приведи заячьего шамана. А к нему дьячками пригони всех зайцев*".

2 Парень пошел, [видит:] один заяц сидит.
— Ну-ка, где ваш шаман? — спрашивает.
— Там он, — говорит, указывая, [заяц]. Придя [к тому]:
— Ну, выручай, отец умирает, зовет, попробуй помочь, — говорит.

3 В это время оставшийся [дома] старик говорит своей старухе:
— Как соберутся, ты заложи дверь.

Приходит шаман, с собой приводит великое множество зайцев, дьячков [-помощников]. Когда, [их] приведя, начал камлать, старуха заложила дверь, а притворившийся больным "Олдоон подай!" — говорит. Старуха подала олдоон.

Тут же вскочив, старик начал убивать зайцев. Хотел ударить и шамана, но [тот], выскочив в дымоход, убежал, олдоон только кончики ушей задел. От копоты [на олдооне] у зайца кончики ушей черные.

4 После этого, опять притворившись больным, [старик] шамана песцов велел позвать. Много песцов позвать побоялся: мол, все зубастые. "Если убью их шамана, они без защитника сами пропадут", — задумал. Ударив шамана песцов олдооном, только кончик хвоста задел. Потому от копоты на олдооне на кончике хвоста у песца черная кисточка.

5 После того как все это случилось, бог встретил того человека. "За содеянный грех пусть твой проступок станет притчей, как в олонгко, — сказал. — А сам ты, превратившись в сойку-птицу, только [тухлым] мясом питайся", — сказал.

Поэтому сойка поедает приманку из пастей* [для песцов].

11. ВОЙНА ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

Записано в 1964 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель С.В. Ерёмин, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 71. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. под названием "Царь Ёксёкю" [26, с. 21—35]. Ср.: АТ 222 В, 313 АВС; СЯС, 57, 58(?), 107.

1 В старину Мышь и Птичка жили рядом. Зимой, когда выпадал снег, Птичка обычно улетала в теплые края. А Мышь — коренной житель этих мест. Под кочкой

* А к нему дьячками пригони всех зайцев (Онтон киниэхэ лочуогунэн бары ускааны уурэн эгэл) — дьячком назван помощник шамана, который во время камлания поддерживает шамана возгласами и оказывает ему услуги, как дьячок попу.

* ...поедает приманку из пастей (наас мэниэттин һии һылдыр) - в пасти в качестве приманки для песцов кладут протухшее мясо или протухшую рыбу.

построила себе жилище и кладовку. Птичка весной около той кочки на иве устроила себе гнездо. Наступила середина лета, созрели травы, поспела голубика. Пошла Мышь к Птичке в гости, посоветоваться хочет.

2 — Вот и лето идет к концу, скоро похолодает. Дети наши малы, сами себя еще содержать не могут. Мы с тобой в согласии прожили всю весну и лето. Почему ты здесь не зимуешь? Мне зимой скучно, соседей поблизости не остается, — говорит Мышь.

Птичка говорит:

— Мне здесь нельзя зимовать.

— Почему? Мы можем вместе подумать и как-нибудь найти выход для тебя.

3 Мышь, прикидывая наперед, так задумала: лето выдалось холодное, корма мало, коренья не созрели, надо запасы делать вместе с Птичкой.

Птичка говорит:

— Я здесь не могу зимовать. В теплых краях, куда улетаю, разного корма вдоволь бывает, а сюда после зимовки прилетаем уже на все готовое. На всю зиму, как ты, в кладовку заласти не в силах.

4 На это Мышь говорит:

— Нет, ты не бойся. Я, ни в чем не нуждаясь, могу зимовать. На всю зиму заготавливаю пищу на прокорм с лета. Ты тоже сейчас начинай собирать корм. Я тебе помогу из сена сладить кладовку!

— И правда. Другие, зимуя, не пропадают, оказывается. И со мной что случится?! Друг мне построит кладовку, — думает Птичка.

5 Мышь построила кладовку. Птичка решила зимовать. Пришла Мышь:

— Вот построила, тащи свои запасы, — говорит. Оказывается, она только свою кладовку расширила.

Птичка натаскала полную кладовку корма. Мышь тоже натаскала. Похолодало, земля промерзла. Мышь часть продуктов не успела перетаскать. Дома у себя подсчитывает запасы. Рассчитала, что ее запасов хватит только на полгода. Приходит к Птичке.

6 — Вот пришла опять посоветоваться. Если выдастся худой год, снег нескоро сойдет, зима продлится. Давай мы с тобой в одном доме поселимся. Скоро пурга начнется, детишки твои замерзнут. Если у меня поселишься, не будешь знать ни пурги, ни мороза.

Птичка думает: "О, правда, скоро похолодает. У меня гнездо висит на макушке ивы, сверху открытое. Детишки будут мерзнуть. Хорошо, поступлю, как Мышь советует".

— Твой совет по мне, поселимся вместе, — сказала.

7 Тут Мышь прибавила:

— Еще я посоветую. Сначала будем есть твои запасы. Все равно нам зимовать, деля поровну и пишу, и одежду. Когда кончатся твои запасы, будем есть мои. Двух запасов хватит на два года. Безбедно перезимуем, — сказала. Птичка на все согласилась.

8 Птичка перебралась к Мыши, забрав семью. Вместе стали жить. По уговору сначала съели запасы Птички. Корма Птички хватило до середины зимы, затем приступили к запасам Мыши. Потеплело, появились проталины, но травы еще не

проросли. Мышь пошла осмотреть кладовку. Увидела, что корма не хватит до восхода трав, вот-вот кончится. Думает: "Если будем только сами есть, доживем до восхода трав. Придется обделить Птичку".

9 С каждым днем Мышь все больше гневается. Птичка видит, что та хочет расселиться. Мышь перестала их кормить. Однажды Мышь рассердилась, побила своих детей, а потом прокусила крылья птенцам Птички.

Птичке стало жалко детей: "Все равно, где пропадать. Лучше выведу птенцов наверх". Птенцов и жену вывела наверх. Занесенное [снегом] гнездо расчистила, устроила детей. Сама собирает древесный пух, этим и кормятся. "Так мы пропадем. Пойду к своему царю жаловаться на Мышь за обиды". Заготовила впрок корм для птенцов. Полетела. Прилетела к своему царю — Ёксёкю-птице*.

10 — Вот пропадаю. Семья тоже. Меня обидела Мышь. По уговору кормом вместе запаслись, вместе жили. Сначала кормились моими запасами. А когда настала весна, Мышь нас прогнала. С детьми все от холода и голода пропадаем. Рассуди вот, — сказала Птичка.

Царь, недолго думая, послал с двумя солдатами несколько человек.

— Идите к Мыши. Как придете, разрежьте кладовку пополам, половину корма выделите Птичке!

11 Солдаты пришли, попросили указать, где кладовка. Разрезали пополам:

— Вот половина — доля Птички, половина — твоя доля. Не трогай долю Птички!

Птичка перенесла свою долю, накормила детей, наелась сама.

Мышь думает: "У меня ведь тоже есть царь. Пойду к нему. Почему меня царь птиц обидел?"

12 Мышь пришла к своему царю Монгую*. Повела ему обо всем. Сказала, что ее ограбили. Про свою вину ничего не сказала. Царь Монгуй рассердился:

— Почему царь птиц обидел моего человека без спроса? Тогда я с ним воевать буду! — сказал. "Приду с войском, как только промерзнет земля" — послал весть Ёксёкю.

Страна Ёксёкю была, оказывается, в дальних краях. Получив послание, Ёксёкю говорит:

— Э-э, раз сказал, не откажется, наверно, от своего слова?!

Ёксёкю собрал войско из всех птичьих, племен: "Идите воевать!" — сказал. Потом пришлось и самому отправиться.

13 Встретились два войска. Стали биться. Как ударит крылом Ёксёкю-царь — даже волку и медведю не уцелеть, всех побивает. Монгуй царь, видя, что народ его гибнет, сам тоже пошел. Схватились с Ёксёкю. Монгуй-царь ударил хвостом и перебил крыло Ёксёкю-царя. Не может он теперь летать. Птицы, увидев это, побежали. Монгуй-царь со своим войском возвращается:

— Умри мучительной смертью, подобно Мыши! — сказал он Ёксёкю. Увидев это, все птицы разбежались-разлетелись. Ёксёкю остался.

14 В одном стойбище жил, оказывается, Богатый купец. Этот Богатый купец думает: "Богаче меня на этой земле никого нет. Может ли истощиться мое состояние?!"

* ... Ёксёкю-птице (Оксоку кетерге) — мифическая птица, сказочный орел, царь птиц.

* ... царю Монгую (ыраактаагытыгар Моууйга) — змей, змея; сказочный дракон. Ср. бур. *могой* в том же значении.

Однажды в праздничный день собрался погулять, велел поймать коня. Сел на коня и поехал прогуляться. Едет по густому-прегустому лесу. Так проезжая, услышал: хлопают крылья множества птиц. Видит: несутся стаи птиц, подобно туче. За птицами летят птички.

"Откуда они летят, и все из одного места?" — подумал. Навстречу птицам ехал. Кончились и мелкие пичужки, все пролетели. Помчался туда, откуда птички летели. Видит, вышагивает пешком птица, на других не похожая. Увидев ее, этот человек насторожился.

15 А птица та заговорила по-человечьи:

— Вот я иду, [рассчитывая] на твое доброе имя. Спаси меня!

— Как? Чем?..

— Монгуй-царь хвостом перебил мне крыло. Крыло мое заживет на третий год. До тех пор содержи меня.

— Ладно, содержать могу. Для меня три года что трое суток. Всего у меня вдоволь! Буду содержать, — сказал Богатый купец. — А как тебя доведу?

— Приведи лошадей, только восемь самых сильных лошадей меня могут тащить.

16 Придя домой, Богатый купец велел поймать восемь лошадей, запрячь их, приготовил дом.

— Езжайте. Привезите. В этот дом введете, — так наказав, посылает. Люди вскоре привезли [Ёксёкю] на восьми лошадях. Ввели.

Вот Богатый купец забивает скот, лошадей и кормит Ёксёкю. Второй год кончается, остается только один год. Весь скот, всех лошадей [купец] издержал, а Ёксёкю никак не может насытиться. Богатый купец [говорит]:

— Пусть кончается. У меня ведь полная кладовка денег. Найду, чем кормить. Сдержу слово! — так говорит. Кормил, покупая еду, пока не опустела кладовая с деньгами. Остается без единого рубля. И даже это его не заботит.

— Ну, у меня разной одежды-тканей много. Этим буду содержать, — говорит. Кормил, меняя ткани-одежду на продукты. Третий год идет к концу, опять у него ничего не осталось.

17 — Ну, у меня ничего не осталось!

— Да, правду говоришь. Я попробую взлететь. — сказал Ёксёкю.

Вышел во двор, попробовал взлететь, поднялся не выше *мамута*, опять сел.

— Еще не срослось [крыло], оказывается. В дальнем полете не выдержит. Еще поживу, — говорит.

Богатый купец сказал:

— Буду содержать.

Пошел в деревню работать, на заработанные деньги кормил. И это проел.

18 — Ну, еще раз попробую взлететь, — говорит Ёксёкю, выходит и пробует, взлетел не выше двух *мамутов*, обратно сел.

Еще придется пожить!

— Ну, поправляйся-поправляйся. Раз слово дал — буду содержать! — пошел в деревню. Но и заработанным не может насытить.

— Ну, я продам кладовку, дом, жену. Тогда смогу кормить и дальше, — думает. Пошел к жене:

— Вот не смогли содержать царя Ёксёкю. Вот надумал я продать кладовку, дом и тебя! Ты согласна?

— Как отступить от своего слова?! Не слушаю твоего решения. Когда-нибудь по-человечески заживем — доброго молодца и смерть не берет, — сказала женщина.

19 Пошел [купец] в деревню и все распродал. Много денег получил, купил еды.

— Вот продукты кончились. Это последнее. Дом и жену продал! — говорит. Ёксёкю: "Ну-ну!" — говорит. И эти продукты вскоре прикончил. Ёксёкю сказал:

— Больше еды не покупай. Я выйду и снова попробую. Все твое проел, — говорит. Вышел и полетел в поднебесье, сел:

— Хоть не совсем срослось, могу лететь. Что же с тобой будет?

— Останусь, наверно, на своей земле! Только бы ты мог лететь! Только бы ты не пропал!

20 — Оставшись здесь, как жить будешь?! Если только ты богат, тебя почитают за человека. Лучше лети со мной на моей спине, или пропадешь, или станешь человеком! — сказал Ёксёкю.

Человек согласился:

— Полечу с тобой! — сел верхом, вот полетели.

Когда летели, увидел [купец]: стоит серебряный дом невиданного богатства. На том дворе сели.

— Поймай трех коров!

Привел трех коров. Ёксёкю проглотил их.

21 — Вот поел. Войди в этот дом, там живет девица — старшая из моих сестер. Попроси у нее кошку, та кошка в коробе лежит. Когда попросит поведать о чем, скажи: "Рассказ мой дорого стоит, если заплатишь — расскажу". "Насыплю монет выше головы, — скажет. — Только расскажи". А та кошка за три полных дня несет столько серебряными монетами, что лопаются запоры [короба]. Такая кошка! За деньги ничего не говори. Дом, имущество, богатство — все предложит, кроме кошки. За это не рассказывай. Не даст кошки — возвращайся, — сказал Ёксёкю.

22 Вошел Богатый купец, а там сидит и плачет девица, глаза стали [от слез] с ковш. — Здравствуй! Госпожой ли назвать, хозяйкой ли назвать?

Девица отерла слезы:

— Ой, из какой земли ты прибыл? На эту землю не ступают поперечноглазые, продольностопые*. Издалека прибывший человек, рассказывай новости, — говорит.

Богатый купец:

— О-о, правда! У прибывшего издалека человека, конечно, есть новости.

Девица говорит:

— Что ни попросишь, не пожалею. Только расскажи!

23 На это парень отвечает:

— Рассказ мой дорого стоит. В этом коробе сидит кошка. Если дашь короб с кошкой, расскажу.

На это девица:

— Как же я уступлю кошку?! Был у меня любимый старший брат. Прошло три года, как он пропал. Эта [кошка] — о нем память. Насыплю серебряных монет выше головы! — говорит девица.

— Мне денег не надо!

* *поперечноглазые, продольностопые* (туора карактаак, уһаты уллуннаак) — в фольклоре иносказательное название людей.

— Ну, тогда дом, мое состояние — все бери, кроме кошки и меня! — говорит девица.

Богатый купец:

— Если не даешь, не расскажу, — сказал и выскочил.

24 Ёксёкю опять полетел. Увидел золотой дом, вся земля вокруг [него] сияет. Богатства невиданного много. Сели там. Ёксёкю сказал:

— Приведи трех коров!

Как только привел — проглотил.

— Вот в этом доме живет младшая моя сестра. Войдешь туда. Будет сидеть и плакать, спросит о новостях. "Мое слово стоит дорого", — скажешь. Там будет стоять золоченый короб, внутри сидит золотая курица, которая несется только золотыми монетами. Как снесется за три дня, запоры лопаются. Попроси ту [курицу]. Когда даст, расскажешь обо мне.

25 Парень входит. Сидит прекраснейшая из девиц.

— Здравствуй! Госпожой ли назвать, хозяйкой ли назвать?!

— Э-э, здравствуй, — отерла слезы обеими руками. — Расскажи новости. Здесь такая страна, где поперечноглазые не показываются. Поведай, что знаешь! — сказала.

— Ну, новости никуда не денутся. Только дорого стоят. Дай мне золоченый короб.

Девица не дала. Парень выскочил. Ёксёкю спрашивает:

— Что, не дала?

— Нет.

— Ну, полетели! — опять летят.

26 Увидел: впереди виднеется город, такой [большой], что конца ему не видеть. Сели на краю города.

— Ну, иди в этот город. До середины [города] будешь идти. Когда дойдешь до середины, увидишь дом, больше, выше и красивее всех других. То мой дом. У дверей стоят солдаты, тебя дальше пускать не будут. На это скажешь: "У меня для матери царя важное сообщение". Тогда пустят. Поднимешься по лестнице, на среднем этаже встретишь солдат. Дальше опять не пустят. На это скажешь: "К матери царя с сообщением". Начальник их разрешит. Наверху — мое жилье. По обе стороны дверей будут стоять два солдата с ружьями. Им скажешь: "У меня важное сообщение к матери царя, даже внизу стоящие люди пропустили". Пустят. Как войдешь, увидишь старуху, и молодая женщина будет сидеть. Обе будут сидеть и плакать. Спросят у тебя новости. Тогда тоже запросишь плату. "Ладно, заплатим!" — скажут. На это ты скажешь: "Есть у вас сундук, внутри короб. Если дадите сундук с коробом, расскажу". "Дадим", — скажут. Тогда ты расскажешь: "Прилетел я с птицей Ёксёкю. Сел [он] на краю города. Пусть пошлют людей — так передал", — скажешь. Ну, иди!

Парень пошел. Все было так, как сказал [царь].

27 Люди пошли и привели царя Ёксёкю. Царь Ёксёкю снял шкуру и стал человек человеком. Царь этого человека [купца] принял у себя. Отведав непробованную никогда пишу, надев неношенную никогда одежду, [купец] стал самим собой. Три недели так прожил. Однажды царь ему говорит:

— Наверно, ты скучаешь в доме?

— Ага.

— Тогда погуляй по городу и за городом. Далеко не уходи. Тут места очень опасные.

— Ладно!

28 Привели коня обѣзженного, сел верхом.

— Возвращайся. Недолго будь. До захода солнца вернись! — говорит царь Ёксёкю.

Парень вскочил на коня, помчался. Обѣхал город "Надо бы посмотреть на эту страну. Солнце еще высоко", — подумал и помчался за город. Город стал едва виден. Оказывается, царь дал наган. Тут увидел: пасутся три быка диких [олений] с облезлыми рогами. "Надо их добыть, на коне преследуя!" — и помчался.

Дикие [олени] побежали. Он — следом. Одного свалил. Подѣхал, тот вскочил и умчался. Тотчас же нагнал, опять свалил одного. Подѣхал было — [олень] вскочил и умчался. Он — следом. Нагнал, свалил дикого [оленя]. Подѣхал было, тот опять умчался к другим. Мчится за ними. Сделал конь два-три прыжка — тут опустился такой туман, что не стало видно даже рукавиц. И диких [олений] потерял, и города не видно. "Разве проеду мимо такого большого города!" Помчался — и вконец заблудился.

29 Сколько проехал — неизвестно, наткнулся на железный дом. "Заночую тут, пока не рассеется туман". Привязав коня, открыл двери. В доме лежит Аат-богатырь*. Ступни ног и голова упираются в противоположные стены — такой огромный.

— Э-э Богатый купец, ты прибыл? Раз приехал ко мне, отсюда не уедешь. Человеку, попавшему в эту землю, не суждено вернуться.

— Только не убивай. Оставь живым! — так говоря, просит. — Отпустишь когда-нибудь?

— Отпущу-отпущу, если дашь слово.

— Дам, дам, только отпусти домой.

30 Аат-богатырь говорит:

— Отпущу, отпущу. Если пообещаешь мне [отдать] то, что тебе неизвестно, отпущу!

Богатый купец задумался, [ничего] не придумал.

— Если дашь обещание, тотчас отпущу!

— Ладно, обещаю.

— Ну иди. Из дому пошлешь то, что обещал. Если не пошлешь в течение трех лет, [даже] отсюда могу тебя всосать. Никуда не денешься! Иди. Город твой отсюда виден!

31 Вышел, вскочил на коня, город-то, оказывается, виден. Три дня плутал, оказывается. Царь Ёксёкю напрасно вел поиски. Приехал, отдал коня и пошел к царю.

— Ну, где был?

Все рассказал. На это царь Ёксёкю:

— Э-э, да ты был у Аат-богатыря. Это богатырь-абаасы!. Он истребляет людей айыы. Только меня не трогает. Как отпустил?

— Да вот, потребовал то, что мне неизвестно, я ему обещал отдать.

— Э-э, он-то даром не отпустит. Завтра отбудем на твою родину. Отдохни! — говорит царь Ёксёкю. Царь Ёксёкю жене сказал:

— Отдайте, что обещали!

32 Вносят сундук. Царь Ёксёкю снова обратился в птицу Ёксёкю.

* Аат-богатырь (Аат букатыыр) — царь страны абаасы. Здесь царь зверей. Имя произошло от слова ад.

— Положи сундук на мою спину. Что в этом сундуке, я тебе не говорил. Как взлетим, откроешь [его], а потом короб. Как откроешь, станут выходить оттуда коровы и лошади, последуют за тобой, словно нанизанные на веревку, как тучи поплывут.

33 Сел верхом. Как было велено, парень открыл [сундук]. Стали выходить лошади и коровы; словно нанизанные на веревку, потянулись за ним.

34 Прилетели к младшей сестре, сели. Младшая сестра радуется безмерно.

— Ну, почему не отдала курицу?

Девушка вручает короб. Царь Ёксёкю говорит:

— Каждые три дня высыпай [оттуда] монеты.

35 Полетели дальше. Последняя сестра тоже безмерно обрадовалась:

— Мой старший брат, после смерти встретились или живыми?!

— Не очень-то думаешь обо мне, оказывается. Не дала кошки, несущей серебряные монеты, — сказал. Девушка отдает ему свой короб.

— Открывай его каждые три дня и сыпь в пустой сундук! — сказал царь Ёксёкю.

36 Прилетели к его деревне.

— Войди в дом. Открой оба сундука. Жену, дом, богатство свое — все выкупи обратно! — сказал, и, отблагодарив, простившись, царь Ёксёкю улетел.

37 Единственным занятием этого человека стало вынимать монеты. И вот его жена забеременела. Родила мальчика. Богатый купец даже не целует сына, все думает про себя: "Аат-богатырь вот что требовал, оказывается. Через три года [сын] станет уже бегать. Неизвестное мне, оказывается, именно он и есть".

38 На третий год сын стал бегать и играть во дворе. Человек запечалился, вот что думает: "Пусть лучше меня самого заберет". Не разговаривает, не ест. Жена спрашивает:

— Что загрустил? Почему не разговариваешь? Мы же соединились, чтобы одной душой жить! Рассказывай.

— Думы мои далеко. Зачем терзать сердце?!

— Расскажи. Повстречался, наверное, с какими-то страданиями и лишениями?! Может, откупился там чем-нибудь?! Поведай.

Все рассказал.

39 — Э-э, зачем грустить. [Какая разница,] где одному гусиному яйцу протухать?! Отпустим.

— Ну ладно. Как найдет [дорогу]?

— Найдет.

40 Эта женщина всю ночь сшивала вместе носовые платки в один платок. Утром одела ребенка во все новое. Вложила ему в карман этот платок.

— Не потеряй этот носовой платок. Во время игры, если захочешь утереться, встряхни [его]. Не испугайся, когда [он] поднимет тебя, сумеешь найти дорогу домой. Тут в кармане есть мяч, не потеряй. Следуй за ним, он поведет тебя.

Мальчик вышел, стал играть. Чтоб утереться, достал платок, встряхнул и полетел, словно облачко. Не знает, как далеко улетел. Спустился на землю. "Попинаю мяч". Пнул. Мяч покатился в сторону [страны] смерти. Следует за ним, пиная.

41 Сколько шел — неизвестно. Наткнулся на дом на петельках, поворачивающийся [во все стороны]. Дверей не видно. Мяч тут остановился. Как только положил мяч в карман, открылись двери. Показалось лицо прекрасной девушки одних с ним лет.

— Друг, войди!

Вошел. Какой только пищи-одежды там нет, оказывается. Мальчик уже немного подрос.

— Переночуй тут.

Переночевал. Проснулись утром, и вот этот парень [за ночь] так вырос, что не помещается в доме, стал даже больше самого Аат-богатыря.

42 — Ты предназначен для Аат-богатыря. Мой отец, царь Ёксёкю, велел тебя встретить. Сегодня пойдешь к Аат-богатырю. В сторону [страны] смерти, недалеко. Завтра — день рождения Аат-богатыря. Тебя он поведет к своей родне, станет пировать и тобой угощаться. Аат-богатырь без гостинца к своей родне не ходит. Ты не страшись, иди с ним. Во всем соглашайся с Аат-богатырем. Когда придете, все *абаасы* очень обрадуются. Подумают: "Аат-богатырь не смерть ли свою почуял, не веку ли своему конец? Ведь никогда такого могучего человека не приводил!" Восемь человек внесут железный котел с девятью обручами, чтобы тебя варить! Побегут к реке за водой. И будут все время греть котел. Тебя сразу убить побоятся. Вот шелковый платок, вложи в карман, никому не показывай. Чтоб тебя напоить допьяна, внесут много бочек вина. Ты половину выпивай, половину лей за ворот. Только не напивайся допьяна. Аат-богатырь все будет выпивать. Все *абаасы* в ожидании [угощения] тоже будут пить. Ты же часть пропускай. Когда все опьянеют, отрубишь голову Аат-богатырю и свариишь [его] в котле, всех главных убьешь. Затем выйдешь. Трижды взмахнешь этим шелковым платком. После третьего взмаха очутишься у дверей этого вращающегося дома. Тогда поедem к матери и отцу. Так наказывал отец, — сказала девушка.

43 Вот парень пошел. Наткнулся на железный дом. Аат-богатырь лежит, развалиясь, голова и ступни упираются в противоположные стены. Аат-богатырь привстал:

— Ха-ха, Богатый купец, оказывается, славный человек. Ну, милый, ты мне сыном будешь. Завтра у меня день рождения. Пригласил, чтоб тебя угостить.

— Ладно, поедem.

44 Два богатыря в сторону [страны] смерти бегом пустились. Достигли реки, ее пробежали. Стали видны деревянные дома. Когда добежали до высокого берега, собралось множество мохнатых *абаасы*, радуются безмерно: "Аат-богатырь с гостинцем пришел. Такого гостинца еще не приносил. Не веку ли своему конец почуяв, привел, иди еще почему?!"

45 Восемь человек побежали за водой, неся на коромыслах железный котел о девяти обручах. Посадили гостя в красный угол — железный стул [под ним] прогнулся. Аат-богатырь говорит:

— Ну, несите вино. Люди мои, угощайтесь!

Внесли множество бочек с вином — пошла попойка. Парень делает вид, что пьет, половину льет за ворот. Котел все кипит. Парень говорит:

— Ради встречи давайте угощаться, праздник дважды не приходит!

46 Вот пьют дальше. Аат-богатырь, напившись, грохнулся, все опьянели, а парень все льет за ворот. Люди сидят испуганные, думают: "Вот встанет Аат-богатырь и убьет нас". Вот все свалились, как валежник.

Парень наступил ногой на шею Аат-богатырю, оторвал голову, сварил [его] в котле, всех [абаасы] перебил, одних другими побивал, как палкой. Вышел во двор. Как наказывала девушка, взмахнул платком и полетел.

47 Самые простые *абаасы* остались живы. Встали, того человека нет, Аат-богатыря тоже нет. Заглянули в котел. Увидели голову Аат-богатыря. Устрашились: "Пусть даже внуки наши не выступают против них!" — сказали.

48 Парень пришел к девушке. Девушка стала спрашивать. Парень все рассказал. На платке полетели, Царь Ёксёкю выдал дочь за парня. Устроили богатую свадьбу. На третий день царь Ёксёкю говорит:

— Ну, милый зять, отбывающий на родину, бери жену. Повезу [вас].

— Ладно, пойдем.

Царь Ёксёкю говорит:

— Полетим сейчас к моей младшей сестре. Как спустимся, там стоит мой золотой восьмикрылый конь. Того коня даю в приданое дочери. В поминальный день — убоиной, в трудный день — защитой будет. Вот еще вручаю тебе золотой короб. На родину твою тот конь довезет. Когда довезет, спустившись на землю, открытый короб брось о землю со словами: "Стань необъятным золотым Домом-городом!" Он станет вашим домом. Всего будет наготовлено. Потом пойдете к родным.

49 Отец проводил их до младшей сестры. Передал коня и короб. Поцеловавшись-понюхавшись, простились и разъехались. На коне полетели. Опустились во дворе Богатого купца. Парень открыл короб, со словами: "Стань необъятным золотым домом-городом!" — бросил. Всего наготовлено. Пошли к родителям в гости. Родители не узнали их. Потом узнали, радости конца не было. Парень перевез родителей к себе. Живут богато до сего дня. Конец.

12. ЛЫЫБЫРА

Записано в 1964 г. в пос. Хатанга Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнители Г. Прохорова, С. Поротов, 15 лет, учащиеся Хатангской школы. АЯНЦ ф. 5, оп. 10, д. 73. Перевод П.Е. Ефремова. Ср. АТ 571 (1), 327 АВ (3.4); СЯС, 79.

1 Вот Лыыбыра гребет, плавно покачиваясь. Так плывя, наскочил на камень, лодочка прилипла. Ударил веслом — весло прилипло. Ударил рукой — рука прилипла. Ударил другой рукой — другая тоже прилипла. Пнул ногой — нога прилипла, пнул другой ногой — тоже прилипла. Толкнул животом — живот тоже прилип. Потом головой ударил — голова тоже прилипла. Вот так прилипнув, стоит.

2 Когда так стоял, подошел Ангаа Монгус*.

— Вот радость-то! Вечерняя закуска готова! — сказав, взял Лыыбыру и положил в карман.

Пошел домой. Выйдя на тропку, Ангаа Монгус захотел оправиться. Когда присел, Лыыбыра через дырку в кармане выпал. Ангаа Монгус ничего не заметил, подтянул штаны и пошел домой. Во дворе бросил шубу на лабаз и вошел в дом. Старуха его, оказывается, сидела и шила.

— Старуха, гостинец принес. Оставил во дворе в кармане шубы, поди возьми! — сказал.

* *Ангаа Монгус* — антропоморфное сказочное чудовище, противник героя.

- 3** Старуха от радости проглотила иголку с наперстком и выскочила. Не найдя ничего, обратно вошла:
— В кармане твоём ничего же нет! — сказала.
Ангаа Монгус воскликнул:
— Сама небось съела! — и вспорол живот старухи. Из живота старухи со звоном выпали только наперсток с иголкой.
— О-о, жена моя дорогая! — закричал Ангаа Монгус. Побежал обратно. Лыбыра на тропке лежит. Взял и в карман положил.
Обратно побежал.
- 4** Вошел в дом, Лыбыру повесил на крюк [для котлов]. Ангаа Монгус имел семерых плешивых детей, оказывается. Тем своим детям сказал:
— Дети, следите, [когда] закапает сало Лыбыры. К моему приходу сварите [его]!
Сказал и сразу вышел.
- 5** Немного погодя, Лыбыра справил малую нужду. Тут дети закричали:
— Радость-то какая! Жидкое сало Лыбыры закапало!
Вот потом Лыбыра оправляется. Дети закричали:
— Радость-то какая! Густое сало Лыбыры вываливается!
- 6** Лыбыра сказал детям:
— Дети! Спустите меня. Я сделаю вам ложки, чтоб удобно было вам черпать мое сало!
— Очень хорошо! — и спустили Лыбыру.
Лыбыра сказал:
— Подайте тятин острый топор!
Подали.
— Ложитесь в свою постель и смотрите, как буду делать.
- 7** Дети легли. Как только улеглись, Лыбыра разом отрубил им головы. Мясо их сварил. Головы в ряд уложил на постели и накрыл одеялом. Взял кочергу-ожиг* и залез под очаг.
- 8** Когда там лежал, пришел Ангаа Монгус. Ангаа Монгус крикнул:
— Дети! Откройте дверь!
Никто не открывает. Несколько раз крикнул. Дети все не открывают. Взломав дверь, вошел. Смотрит, мясо варится, дети спят.
— О-о, дети мои, сала Лыбыры наевшись, спят, оказывается! — сказал.
- 9** Снимает котел. Отведал сердца — екнуло сердце.
— О-о Лыбыра, оказывается, мой родственник! — сказал. Отведал селезенки — передернуло селезенку.
— О, Лыбыра, оказывается, мой настоящий родич! — сказал.
- 10** Потом встал. Одеяло с детей сдернул — семь голов покатались. От неожиданности Ангаа Монгус вскрикнул.
— Лыбыра! Где ты?
Лыбыра кричит:

* Ангаа Монгус — антропоморфное сказочное чудовище, противник героя. 7 — Взял кочергу-ожиг — долганы использовали в качестве кочерги палку, называемую в Сибири "ожиг".

— Я во дворе!
Как услышал это, пошел напролом через стену. Лыбыры нигде нет.

- 11** — Лыбыра, где ты?
— Я тут — в доме! — говорит Лыбыра.
Вломился в дом — Лыбыры нет.
— Лыбыры, где ты?
— Я в дымоходе!
Заглянул в дымоход — Лыбыры нигде нет.
— Лыбыра, где ты? — закричал.
Лыбыра говорит:
— Я под очагом!
Как услышал Ангаа Монгус, стал туда просовывать голову. Лыбыра говорит:
— Дедушка, голову не суй — не влезешь. Задом иди.

12 Ангаа Монгус задом полез. Когда так стал влезать, Лыбыра раскаленную докрасна кочергу-ожиг в задний проход [ему] всадил. Ангаа Монгус испустил дух. Лыбыра вышел и отправился домой. Так и жил себе богато и сыто. Вот и все.

13. ЮНОША-ЦАРЬ И ДОЧЬ КРЕСТЬЯНИНА

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель М.А. Попов, 64 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 72. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 42-45]. Ср.: АТ 875, 922; СЯС, 209.

1 Вот жил-был Юноша-царь. По соседству с ним жил Нищий крестьянин. Этот Нищий крестьянин, с утренней тьмы до вечерней тьмы работая у того царя, зарабатывал одну ложку муки. Этим и жили. У Нищего крестьянина была единственная дочь. Вот однажды Юноша-царь говорит:

— Ну, Нищий крестьянин, какой ум нажил ты за свой век? Отгадай загадку: "Что слаще сладкого?" Утром в девять часов придешь и скажешь. Если не отгадаешь этого, отрублю тебе голову.

2 Нищий крестьянин ничего придумать не мог: сладкой пищи не пробовал, что ни дает царь — все кажется сладким. Пришел домой, сидит и плачет. Дочь спрашивает:

— Что ты, отец, почему плачешь?

— Ну, дочка, походил — и кончено, пожил — и хватит. Юноша-царь загадал загадку. Если не отгадаю, обещал отрубить голову.

3 — А что загадал?

— Спросил: "Что слаще сладкого?" — говорит [старик].

— Да ну, отец, зря плачешь. Усни, отдохни. "Что слаще сладкого? Знаю одно, — скажешь. — Когда приношу домой одну ложку муки, с утренней тьмы до вечерней тьмы убирая у тебя грязь, старуха моя топит печь в земляном чуме-голомо, и тогда тепло ударяет мне в нос. Пока она готовит еду — жарит муку на жиру, я уже засыпаю без ужина. Так что слаще сладкого, наверно, сон", — скажешь. Больше этого знает ли он сам? — сказала дочь.

4 Старик уснул. Утром встал рано и в девять часов пришел к царю. Юноша-царь спрашивает:

— Ну, отгадал?

— Э-э, отгадал как будто. Правильно ли, нет ли? — говорит.

— Ну что?

— Когда приношу домой одну ложку муки, с утренней тьмы до вечерней тьмы убирая у тебя грязь, старуха моя топит печь в земляном чуме-голомо, и тогда тепло ударяет [мне] в нос Пока из муки она готовит кашу, я уже засыпаю без ужина. Так что слаще сладкого, наверно, сон.

5 Юноша-царь говорит:

— Да ну, оказывается, ты умный человек. Почему же так просто живешь? Еще отгадай: "В Среднем мире что быстрее быстрого?" Если к утру не отгадаешь, отрублю голову.

Старик ничего придумать не смог. Когда сидел и плакал, дочь спросила. Старик рассказывал: так-то и так-то.

— Зачем зря плакать, усни. Утром скажешь: " [Что] быстрее быстрого? Когда выскакиваю из своего дымного земляного чума-голомо и, протерев глаза, запрокидываю голову вверх — все небесные звезды до единой вижу, опущу взгляд на землю — все деревья, все травки до единой вижу. Но достичь [предела] видимого не могу. Так что быстрее быстрого человеческий взор", — скажешь. Больше этого знает ли он сам?! — сказала дочь.

6 Старик уснул. Утром пошел к своему царю. Юноша-царь спрашивает:

— Ну, отгадал?

— Э-э, отгадал как будто. Правильно ли, нет ли? — говорит. — Когда выскакиваю из своего дымного земляного чунл-голомо и, протерев глаза, запрокидываю голову вверх — все небесные звезды до единой вижу, опущу взгляд на землю — все деревья, все травки до единой вижу, но достичь [предела] видимого не могу. Так что быстрее быстрого — человеческий взор, — сказал.

7 Юноша-царь удивляется:

— Да ты, старик, оказывается, умный человек. Все проходит три круга! — Выйдя, велит поймать быка*, дает старику. — Чтоб у тебя к утру бык отелился, приведешь с теленком. Только не вздумай помет его принести! — сказал Юноша-царь. Бедный старик привел быка домой, сидит и плачет.

8 Дочь спрашивает:

— Что ты, отец, почему плачешь?

— Вот дал быка, чтоб тот отелился, — говорит, — а как может телиться бык, милая?

— Э-э, как отелится бык?! Все к лучшему, теперь мы с пищей. Выйди и заколи, мясо съедим! — говорит дочь.

Старик заколол быка, вот съели.

9 Дочь собрала в суму копыта и бабки и передала отцу.

— "Вот черные роговые копыта — мать, а бабки — телята" — так сказав, расставишь их на царском столе подряд, как детские игрушки. "Я постиг, что бык только так телится", — скажешь. Больше этого знает ли он сам?! Тогда он станет пытаться: "Своим умом ты этого постигнуть не можешь. Если б ты был таким умным, не стал бы чистить у меня грязь-нечистоты. Кто научает?" — спросит. Тогда не скрывай, — говорит дочь. — "Есть у меня дочь-простушка, она научает", — скажешь.

* ...велит поймать быка (...иргэк корубаны тутан биэрэр — букв. "ловит и дает быка-корову") — долганы не разводят коров, их называют русским словом "корова". Для обозначения быка и теленка используют термины оленеводства: бык — иргэк, что означает "олень-самец"; теленок — тугут, букв. "оленок".

- 10** Утром старик пошел. Юноша-царь спрашивает:
— Ну, отгадал?
Старик копыта и бабки расставляет подряд на столе, словно детские игрушки.
— Я постиг, что бык только так телится, — сказал.
Царь говорит:
— Своим умом ты этого постигнуть не мог. Если бы ты был таким умным, не стал бы чистить у меня грязь-нечистоты. Кто научает?
— Есть у меня дочь-простушка, она научает, — говорит старик.
- 11** Юноша-царь:
— Дочь у тебя умницей родилась, — говорит. Дает ему ведро с пробитым дном.
— Пусть залатает, — говорит. — Если не залатает, обоим отрублю головы, — говорит.
Старик с плачем унес ведро. Дочь спрашивает:
— Что за ведро у тебя, отец?
— Ну, милая, настал день неминуемой гибели. Велел тебе залатать ведро, — говорит. — "Если не залатает, обоим отрублю головы", — сказал.
Дочь говорит:
— Унеси обратно и передай: залатать, конечно, женское дело, но пусть он как мужчина, вывернет ведро, словно торбаса, наизнанку.
- 12** Старик унес и передал. Юноша-царь удивляется. Отпускает старика.
— Сам пойду посмотреть на твою дочь, — говорит. Юноша-царь, как только увидел девушку, сразу влюбился и женился на ней.
- 13** Сколько прожили — неизвестно. Как поженились, Юноша-царь, словно кукла, сидит себе, — все решает, советует жена. Юноша-царь говорит:
— Милая, в одной стране двум царям не бывать. Разведемся лучше.
Жена говорит:
— Давай разведемся, что ли?
Юноша-царь говорит:
— Бери с собой все, что пожелаешь.
Жена согласилась.
- 14** Вот настает последняя ночь. Муж засыпает. Жена берет в охапку мужа с постелью и уносит в земляной чум-*голомо* отца. Юноша-царь утром проснулся — удивляется, потянулся было — голова и ноги уперлись в шесты *голомо*.
— Да где же мы? Как я здесь очутился? — толкая, будит жену.
Жена говорит:
— Милый, это я тебя принесла [сюда].
— А почему принесла?
— А как же, захотела тебя, вот и принесла. Сам же сказал взять с собой все, что захочу! — говорит жена.
- 15** Юноша-царь так и не смог развестись. Вот жена говорит:
— Не такой уж ты умный человек, оказывается. Будь сам царем, правь своим народом. А я буду [у тебя] простой хозяйкой.
Нищий крестьянин благодаря дочери стал вот жить в зеркальном каменном доме, покинув совсем свой земляной чум-*голомо*. Вот так и живут богато. Конец.

14. [НИЩИЙ КРЕСТЬЯНИН С СЕМЬЮ СЫНОВЬЯМИ]

Записано на магнитную ленту в 1987 г. в пос. Хета Хатангского р-на Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель Н.П. Христофоров-Мочуор, 87 лет. Магнитофонная запись расшифрована В.В. Илларионовым. Перевод П.Е. Ефремова. Разбивка на стихи Н.А. Алексеева.

Вариант записан на магнитную ленту в 1964 г. М.Л. Харлампьевым и хранится в фонотеке Таймырского окружного радио.

Н.П. Христофоров-Мочуор в детстве с отцом перебрался с р. Оленек. Исполняет *олонго*, сказки, песни. Отец Петр Накыйя был *олонгкосутом*.

Сказка заимствованная. Ее мотивы соответствуют АТ, 513 А — "Шесть чудесных товарищей", 513 В — "Летучий корабль".

1 С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
С поясом из лыка,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины
Нищий крестьянин
С семью сыновьями живет.
Сосед у него — Белый царь,
Владеющий белым дворцом,

10 Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Обширными наслегами,
Просторными улусами.

[Крестьянин] привык каждый день у этого Белого царя просить подаяние.

Когда попросит,
Белый царь
Дает обычно
Муки на одну толкушку,
Табак на одну трубку,
20 Чаю на одну заварку,
Товару один аршин.
Этот старик,
Всю жизнь попрошайничая,
Круглый год
Этим кормит
Своих семерых детей.
Вот однажды,
Когда пришел просить [подаяние]
У Белого царя,

30 Владеющего белым дворцом,
Белым орлом,
Он дал ему табак на одну трубку,
Чаю на одну заварку,
Товару один аршин,
Муки на одну толкушку.

Это выпросив,
Нищий крестьянин,
С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
40 С поясом из лыка,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины,
Взвалив все на себя,

Так, что спина чуть не переломилась, идет [домой].

Когда пошел,
Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом, говорит:
"Нищий крестьянин,

50 Вот утром,
Как только выглянет солнце,
Пусть семеро твоих детей
На мой двор явятся".

Старик возвращается и, накормив детей едой, выпрошенной только что, укладывает их спать. Вот когда те засыпали, говорит:

"Дети,
Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,

60 Велел, чтобы вы явились к нему,
Как только выглянет солнце.
Поэтому, сказал, вы должны идти,
Этим утром".

"Да ну, зачем он нас вызывает?" — спрашивают.

"Ну, зачем вызывает — не знаю, он не сказал", — говорит.

Утром эти ребята
Как только солнце выглянуло,
Не умывшись — не причесавшись,
Побежали.

70 Пришли,
А Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Дальний свой народ
Созвав барабанами,
Ближний свой народ
Созвав бубенцами,

80 Восемьдесят своих архиереев,
Девяносто своих философов,
Пятьдесят своих мудрецов,
Сорок своих
Попов собрав,
Сидит-заседает.

О чем же заседают? — ребята вслушались:

"Вот уже
Целых три года прошло,
Как потерялась единственная моя трехлетняя дочь.

Сверху ли кто спустившись

90 Взял — не знаю,
Снизу ли кто вынырнув
Взял — не знаю,

- Из Среднего ли мира кто, придя,
Увел — не знаю.
Об этом вы знаете ли?" — сказал.
Весь народ его
Низко в ноги ему кланяется:
"О том, что и ты не знаешь, —
Нам ли знать,
100 То, что и ты не увидел, —
Нам ли увидеть,
О том, что и ты не услышал, —
Нам ли услышать?"
"Вот эти семеро сыновей
Нищего крестьянина,
С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины,
110 Попытались бы они ее разыскать!" — говорит.
"Вот снабди нас
Пищей на семь лет, чтоб не проголодались,
Одеждой, чтобы не обносились,
Тогда мы попробуем ее разыскать.
Подводы мы у тебя не просим".
Пищу, чтоб есть,
Одежду, чтобы носить,
Семерым ребятам
Долго искать ли?
120 Тут же находит.
Эти ребята,
Каждый свою часть
Годового запаса пищи-одежды
Взвалив на себя, уходят.
Эти ребята,
В пути находясь,
Лето по дождю узнавая,
Зиму по инею,
Осень по мокрому снегу,
130 Вот идут.
От великой страны своей отдаляясь.
От дальней земли своей удаляясь,
Идут и идут.
Так идя,
Почти до великой сопки [дошли],
Которая от земли до неба высится,
Ниже середины которой
Была стоянки, оказывается.
Когда почти туда дошли,
140 Вдруг пошел дождь со снегом
Тут говорят они
Старшему брату: "Ну вот,
Похвалялся же ты
Перед Белым царем:

- Раньше, мол,
Чем человек моргнет,
Прежде, чем трубку раскурит,
Можешь поставить
- 150** Железный срубный дом
О восьми углах!
Поставь скорее,
Чтобы могли укрыться от снега-дождя", — говорят.
Тогда парень
Раньше, чем человек взглянет,
Раньше, чем он моргнет,
Прежде, чем трубку раскурит,
Сверху ли спустил — неизвестно,
Снизу ли поднял — неясно;
- 160** Из Среднего ли мира
Принес — непонятно,
Железный срубный дом
О восьми углах
Тут же поставил.
Так спаслись от снега-дождя.
После этого говорят
Следующему после старшего парню:
"Похвалялся же ты
Перед Белым царем,
170 Владующим белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Что, мол, можешь
Построить каменный корабль
О восьми крыльях.
Вот у нас
Износилась вся обувь,
Не в чем нам стало ходить,
180 Так что построй каменный корабль", — говорят.
Парень-молодец
Раньше, чем человек взглянет,
Раньше, чем он моргнет,
Прежде, чем трубку раскурит,
Прежде, чем
Ровдужный ремешок [в огне] сморщите
Прежде, чем
Кожаная тесемка [в огне] скукожится*,
Успевает каменный корабль построить.
- 190** На нем эти люди летят.
Так летя,
Когда пять лет пролетели,
На великую сопку,
Которая от земли до неба высится,

* так образно сказочник говорит о ловкости героя и умении быстро, даже стремительно, выполнять задание.

- Ниже середины которой была стоянка,
Оказывается,
На эту стоянку сели.
После этого говорят [третьему]:
"Ну вот, похвалялся же ты
- 200** Так перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом.
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Что, мол, можешь
Все видеть насквозь,
Как далеко бы,
Близко бы ни было.
Угляди-ка,
- 210** Кто утащил
У Белого царя,
Владеющего белым дворцом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Трехлетнюю дочь,
Вот это прямо и угляди", — говорят.
Парень-молодец,
Пока три часа
Сорок четыре секунды
- 220** Не истекло,
Не моргнув глазом,
Не отводя глаз,
Смотрел в одно место.
"Ближе, чем небо с землей сходятся,
На огромном дереве дубе
От земли до неба ростом,
Ниже середины ствола
Какую-то кучу веток вижу.
Под этими ветками
- 230** Восьмиголовая
Громадная ёксёкю-птица
Что-то высиживает:
И ночью не поднимается,
И днем не встает.
Полетим посмотрим на это.
Если спросите, далеко ли до той земли, мол, —
Свирепый медведь,
Восемь раз оценившись, туда дойдет,
Хищный волк,
- 240** Девять раз оценившись, туда добежит.
Туда вы доберетесь ли?" — говорит.
"Э, долетим", — сказав,
Полетели с шумом.
Так летя,
"За сколько лет доберемся?" — спрашивают.
"За десять лет доберемся", — [говорит].

- Когда безуспешно
Десять лет пролетели, сказав:
"Обманным путем
250 Подверг нас мучениям", — парня,
Бедного своего брата,
[Братья] берут за ноги
И со свистом-шумом кидают
В пламенем полыхающее
Огненно-смоляное море.
Когда кинули,
[Тот] за крылья каменного корабля
Зацепился ногой,
260 Только одна нога торчит.
"Братья, хоть мои старшие,
Хоть мои младшие,
Не убивайте, спасите!
Еще раз взглянуть попробую", — говорит.
Вот обратно его втаскивают.
Когда втащили наверх,
Этот парень-молодец
Целый час и сорок четыре секунды
Все вглядывается:
270 "Да, вот лежит-высиживает, оказывается.
У ребенка-то
Ноготь мизинца
Только выглядывает.
Если спросите,
За сколько лет туда долетим, —
За пять лет долетим иди нет —
Неизвестно".
Вот летят.
Пять лет пролетев,
280 Еле они долетели.
Так долетев,
Говорят следующему [по возрасту] брату:
"Похвалялся ведь ты
Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Что можешь вырезать
290 Середку подметки у спутника
С такой ловкостью,
Что тот не заметит, —
Так в воровстве искусен, мол.
То, что высиживает
Восьмиголовая громадная ёксёкю,
Вырезав дно гнезда,
Выкради, и приведи сюда ту женщину".
Парень-молодец
Тихо да незаметно подкрадывается

- 300** К восьмиголовой
Громадной *ёксёкю*-ттщс,
Незаметно
Дно гнезда вырезает
И, выкрав женщину, ее приводит.
После этого
Прячут ее
В свой каменный корабль.
А сами-то
В земле прячутся.
- 310** Утром восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*-птица,
Громко гудя-грохоча крыльями, прилетает,
Разбивает вдребезги их каменный кораблишко
И, женщину когтями схватив,
Прочь улетает.
"Похвалялся же ты
Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
- 320** Что, мол, на лету,
Будь то быстрое ли,
Медленное ли,
Будь то малое ли,
Большое ли, —
Все наповал бьешь.
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*
Уносит женщину,
Скорее стреляй!" — говорят [следующему].
- 330** Парень-молодец,
Косясь-прицеливаясь,
Щурясь-присматриваясь,
Пустил [стрелу] —
Восьмиголовой
Громадной *ёксёкю*
Держащий [женщину]
Большой коготь
Отстрелил напрочь.
"Похвалялся же ты
- 340** Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Что, мол, обладаешь умением
Все руками ловить:
Быстрое ли,
Медленное ли,
Малое ли,
Большое ли.
Ведь женщина погибает,
- 350** Падает в горящее
Огненно-смоляное море!" — они говорят [еще одному].

- Тут парень-молодец
На ладони ловко [её] подхватил.
"Ну, похвалялся же ты
Перед Белым царем,
Владеющим белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
360 Что, мол, обладаешь умением
Проходить под землю,
Ведя за собой
В поводу семь человек.
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю* приближается,
Веди нас быстрее!" —
Младшему из братьев они говорят.
Младший парень-молодец
Берет в повод семь человек
370 И, подобно жидкому олову,
Ускользает
В сторону Нижнего мира.
А Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
Просторными *улусами*,
Обширными *наслегами*,
380 Когда прошло триста лет,
Как-то утром,
Когда он сидел и пил чай, [почувствовал,]
Что серебряный пол
Посередине стал качаться.
Этот человечиче
Совсем обмер,
Старуха-жена
Оцепенела на миг.
Опомнившись, говорит:
390 "Если кто пожирать нас пришел — пусть жрет,
Если съесть нас явился — пусть ест.
В давние времена,
Когда-то
У Нищего крестьянина,
С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
С поясом из лыка,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины,
400 Был, говорят, сын,
Младший из сыновей,
Способный под землей
Вести за собой семь человек.

- Может, они явились.
Серебряный свой пол
Вскрой-ка посередине", — сказала.
Тут старик-то,
Встревожившийся-всполошившийся,
В девяносто пудов
410 Свой молот берет,
Свой серебряный пол
Пробивает посередине,
Когда отодрал половицы
Гуськом выходят семь человек [оттуда].
Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом,
Империей вокруг,
Землями окрест,
420 Ближний свой народ
Созвав бубенцами,
Дальний свой народ
Позвав барабанами,
Весь свой народ,
Сорок своих попов,
Восемьдесят своих архиереев,
Девяносто своих философов.
Пятьдесят своих мудрецов позвал.
Всех собрав,
430 Этот человек
Долгих три дня и три ночи,
Семь дней без перерыва
Пировал.
Так отпраздновав, говорит:
"Ну вот,
Семеро сыновей
Нищего крестьянина,
С посохом-костылем,
В шапке-колпаке,
440 С поясом из лыка,
С нашейником из травы,
В шубе из мешковины,
За того из вас,
Кто самым умным-отважным был,
Выдам дочь,
Царскую корону
Сняв с себя и ему передав,
Вместо себя царем сделаю", — говорит.
Ну хорошо.
450 Тут говорит старший из братьев:
"Я самый умный-отважный.
Вот когда мы
Отсюда пошли,
Начался дождь со снегом.
Своим умением я поставил тогда

- Железный срубный дом
О восьми углах,
Благодаря этому заполучили [девушку].
Я получить должен [корону]", — говорит.
- 460** "Поставить срубный дом —
Совсем немудреное дело.
Мне должна достаться
Эта женщина.
Когда изнасилась наша обувь,
Своим умением
Я построил восьмикрылый
Каменный корабль,
Благодаря этому заполучили [ее]".
" Каменный корабль —
- 470** Немудреная вещь.
Мне достаться должна
Эта женщина.
Ведь мы
На трехстах конях
Белого царя,
Владеющего белым дворцом,
Белым орлом,
Обширные пространства обшаривая,
В далеких землях рыская,
- 480** Все равно
Нашли бы ее.
Поэтому я ее должен взять, — говорит. —
Если бы не мое умение
Зорко видеть
И близкое,
И далекое,
Как бы смогли вы заполучить ее?
За десять лет
Не сумев добраться до места, которое я увидел,
- 490** Меня же вы бросили
В горящее огненно-смоляное море.
Но тогда я,
Крепкую имея судьбу,
Зацепился ногой
За перья крыла корабля,
Этим и спасся.
Поэтому я должен [ее] получить", — говорит.
"Твое умение видеть —
Немудреное дело.
- 500** Если бы не мое умение
Незаметно вырезать дно
Гнезда с тем,
Что высиживала
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*,
И выкрасть это,
Как бы смогли вы заполучить [ее]?!"

- "Выкраденное тобой
Все равно громадная *ёксёкю*,
510 Опять унесла.
Потому мало пользы
От твоей кражи.
Ведь мне она достаться должна.
Когда восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*
Несла ее
Над горящим
Огненно-смоляным морем,
Если бы не мое умение
520 Отстрелить ей
Главный коготь,
Как бы сумели вы заполучить ее?"
"Твой выстрел —
Дело нестоящее.
Если бы не было у меня
Умения поймать на лету женщину,
Падавшую в горящее
Огненно-смоляное море,
Как бы вы сумели спасти ее?!"
530 Моим умением ловить на лету
Вы заполучили ее!"
"То, что ты поймал ее —
Дело нестоящее.
Все равно
Восьмиголовая
Громадная *ёксёкю*,
Когда бы мы шли по Среднему миру,
Настигла бы нас,
Если бы мы понесли по Верхнему миру,
540 В три летящих кольца обратившись, —
Птица с таким предназначением [нас догнала бы].
Не было у этой птицы
Только способности
Идти по Нижнему миру,
Потому девушку и заполучили.
Если бы не было у меня умения
Вести за собой
Семь человек под землей,
Как бы вы смогли заполучить ее?!" —
[младший из братьев сказал].
- 550 До той поры
Молча слушавший
Белый царь,
Владеющий белым дворцом,
Белым орлом, сказал:
"И правда,
Самым умным-отважным,
Был, оказывается,
Младший из братьев,

Поэтому младшему брату
560 Отдаю дочь.
Царскую корону сняв
И ему передав,
Вместо себя
Царем делаю!" — сказал.

15. [СТАРИК-КРЕСТЬЯНИН СО СТАРУХОЙ]

Записано в 1964 г. в пос. Кресты Таймырского АО Красноярского края М.С. Воронкиным. Исполнитель А.И. Михайлов, 23 лет. АЯНЦ ф. 5, оп. 10, д. 73. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 46-52]. Ср.: АТ 301 В.

1 У крестьянина-то был царь, оказывается. Этот царь раньше имел жену, оказывается, та женщина умерла, теперь вдовец. Имеет одну дочь, оказывается, от той жены осталась. Крестьянин обычно ходил к своему царю за подаванием, просить пищи. Однажды пошел к царю за подаванием. Когда вошел к царю, [тот] только что встал. [Он,] кончив умываться, утирался полотенцем.

2 Царь спросил:
— Ну, старик, зачем пришел?
Старик сказал:
— Изголодавшись, пришел просить пищи: без еды остались.
Крестьянин с царем попили чаю. Когда кончили пить чай, царь сказал:
— Я тебе дам пищу.
Царь дал старику детские саночки продуктов. Привезя домой, стал жить. Всякой пищи навез. Жили со старухой, ели — не нуждались. Прожили три-четыре дня.

3 Вот в одно утро опять к царю приходится идти. Попив чаю, сидел одевался. Когда, одевшись, сидел курил табак, вдруг жене стало худо. Жена от боли билась на ремне*. Пощупал живот жены. Пощупал — жена собирается рожать, оказывается. Тут родила одного мальчика. Старику не придется, видно, идти [к царю].
— Днем в обед пойду, — говорит.
Жене помог обмыть ребенка. Вот настало время обеда.

4 — Пойду, — говорит, и вот одевается. Когда одевался, жене опять худо стало. Видит — жена опять рожать собирается, оказывается. Родила жена еще одного мальчика. Старик на радостях опять не пошел. Опять радуется, вот.
— Лучше завтра пойду, — говорит.
Вечером к заходу солнца жене снова худо стало. Пощупал жену, оказывается, опять она рожать собирается. Старик радуется, что заимел сразу троих детей.
— Утром, вот, нареку своих детей именами, — говорит.

5 После сна утром встали, попили чаю. Кончив пить чай, вот старик нарекает:
— Родившийся утром сын пусть будет Утренник. Родившийся днем — Полдень. Родившийся вечером пусть будет, — говорит, — Вечерник.

6 Вот старик идет к своему царю. Когда пришел к царю, тот только что сел за утренний чай. Царь спрашивает:
— Ну, старик, зачем пришел?

* Жена от боли билась на ремне (*Дьактара ыалдьан быага менгер*) — долганы в прошлом для роженицы между кольями натягивали веревку, на которую она опиралась во время родов.

Крестьянин говорит:

— По очень важному делу пришел. Я-то троих сыновей заимел, в один день. За продуктами для них пришел.

И дал царю письмо. Царь прочитал, вправду, оказывается, имеет он троих сыновей, имена тут же.

7 Царь:

— Увези продуктов, сколько сможешь, — сказал. — Два воза продуктов отвезем, — сказал.

Этот старик отвез продукты, нагрузив доверху свои саночки.

Старик, вот, привез все домой, едят.

8 Вот, как заимели детей, прожили лет двадцать. Тут он делает вот что. Однажды, когда дети еще не встали, пошел к царю.

Придя к царю, положил на стол письмецо. Царь прочел: пришел, вот, просить продуктов. Тогда царь нагрузил на саночки продуктов с верхом. Когда доставил домой, дети уже встали. Накормив их, сказал:

— Царь вас зовет.

Сыновья:

— Утром и пойдем, — сказали.

9 Эти парни, попив чаю, матери накололи вдоволь дров. Встав утром, пошли к царю своему. Пришли: царь сидит, только что кончив пить чай, сидит.

— Царь, зачем нас призвал? Что поручаешь? — спросили.

10 Царь сказал:

— Я хочу вам поручить одно дело, — сказал. — Когда-то имел я жену. После [смерти] той жены остался вдовцом, — говорит. — От нее была одна дочь, она домовничала тут, — говорит. — Оставив дочь свою дома, решил объехать народ, — говорит. — Обычно ездил и возвращался через три года, — говорит. — Когда приехал через три года, дочери нигде не было, — говорит. — Поэтому хочу послать вас разыскать ее, — говорит. — Что на это скажите, откажетесь или поедете? Я пытаюсь разыскать свою дочь вот уже третий год. И под землей пытался искать, и на небесах пробовал найти. Не нашел.

11 Парни:

— Зачем нам отказываться, поедем, — сказали. — Выдай только нам коней, каждому по коню.

Царь:

— Ну, это сумею сделать, — сказал. — Ну, идите домой, приходите рано утром.

Продуктов на спины доверху наложив, унесли, сколько смогли.

Пришли к отцу и сказали:

— Нас в дальние края царь посылает.

12 Натаскав целый лес дров, накололи их. Вечером улеглись спать. Утром вскочили и, попив чаю, побежали к царю. Царь, только что попив чаю, лежал, развалиясь, на кровати.

— О, сыновья крестьянские, и поспать спокойно не можете, оказывается, — сказал.

Царь, вскочив, оделся. Одевшись, вчетвером вышли. Три коня на привязи стоят.

— Вот стоят, на них поедете, — сказал.

13 Утренник и Полдень, сев верхом на своих коней, ускакали. Вечерник, собираясь сесть верхом, положил ногу на спину коня. Не выдержав тяжести одной ноги, спина лошади переломилась.

Тогда сказал царю:

— На таком коне не поеду, дай другого коня.

На эти слова царь стал чесать голову. Около царя стоял, оказывается, очень древний старик. Спрашивает у того старика:

— Нет ли у тебя какого-нибудь коня?

— Откуда у меня будет? — сказал старик. — Идите от города своего в сторону солнца. Как пойдете, за городом будет стоять кладовка. Откроете ее — внутри пристройки будет ходить конь. Поймайте того коня, сделайте своим конем.

14 Пошли царь с Вечерником вместе. Пришли, открыв дверь, заскочили. Вечерник вывел коня, ухватив за поводья.

После этого сел верхом на коня и свободно поскакал. Немного погодя опомнился человек — оказывается, уже едет между братьями. Давным-давно догнал. Вот приехали в город. Все дома в городе пустые. Стоит здесь длинный-предлинный дом, оказывается. Открыл двери с одного конца. Когда открыл — вышло оттуда много-много коров и лошадей. Всех до единого вывел. Тут пустили своих коней.

15 На краю города стоял, оказывается, дом, красивый такой дом. Подошли к тому дому и вошли. Дом пустой был, оказывается, никого нет. Тут приготовили чай, сварили обед. Поев, уснули. Встали после сна, тут Вечерник советует. Вот Вечерник говорит:

— Утренник, ты останешься, — говорит, — дома. Мы с Полднем пойдем искать следы, может, отыщем чьи-нибудь следы, — говорит. — Если без меня кто-нибудь придет, пусть тогда меня обождет. Если уйдет, не дождавшись, я его догоню в любом месте, так и передай, — говорит.

16 Эти ушли. После их ухода Утренник заготовил дров и улегся на постели. Когда так лежал, во дворе послышался голос, зовущий коней и коров. Выглянул в дверь. Увидел: один человек лошадей и коров ходит кормит. Сам ростом в пол-аршина, а борода — метра полтора. Привез два воза сена и ходит кормит.

17 — Зрячий, наверное, увидит дым, — подумал так и, подойдя к кровати, снова улегся.

Потом кто-то со скрипом вошел. Как зашел, схватил лежащего человека за челку и стащил с постели. Затем исхлестал железкой бородой. Исхлестав так, бросил на постель. И вышел. Когда ушел, тот за ним выходит. От боли еле ноги передвигая, выходит. Выйдя, видит: нет и следа, ничего нет. Между домами ничего не видно, туманом заволочло. Зашел в дом и вот лежит.

18 Когда так лежал, вечером пришли братья.

— Что с тобой, почему лежишь? — спросили.

— Что за дом с угаром? Угорел, — сказал.

На это младший брат говорит:

— В чужом доме все может быть, и угар, конечно.

К вечеру братья кончили пить чай, уснули. Наутро младший [брат] сказал:

— Полдень останется.

19 Вечерник со старшим братом ушли. После их ухода Полдень запасся дровами, водой. Все заготовив, улегся на постели. Когда так лежал, послышался давешний

голос, зовущий лошадей и коров. Тут выглянул: давешний человек пришел. Два воза сена привез.

20 Парень подумал:

— Увидит дым, наверное, зайдет, наверное.

Этот человек вот что сделал: на постели развалился. Позже заходит тот человек с длинной бородой. Войдя, сказал:

— Почему в моем доме лежишь, не спросясь?

Опять схватил за челку и стащил. Этого человека исхлестал-исхлестал железной бородой и бросил на постель. Сделав так, вышел. Вот после того как вышел, следом за ним [парень] выходит. Вот выйдя, огляделся: во дворе стоит непроглядный туман. Войдя в дом, лег без сил.

21 Ну, вот вечером пришли братья. Братья, придя, спросили:

— Что с тобой, почему лежишь?

— Что за дом с угаром? Помираю от угара.

— В чужом доме чего не бывает, — сказал младший брат.

Попили чаю, то да се — уснули. Так проспав, утром встали.

Младший сказал:

— Я останусь, вы идите.

22 Младший остался. Два старших брата ушли. Ходили. Вот после ухода братьев [младший] запасся водой и дровами. Потом развалился на постели. Когда так лежал на постели, во дворе послышался голос, зовущий лошадей и коров. Тут выглянул в дверь. Увидел: человек ростом в пол-аршина, с бородой в полтора метра привез два воза сена. Увидел этот человек, что тот кормит лошадей и коров.

— Увидит, наверное, дым над моим домом, зайдет, если что понадобится, — подумал. И улегся на постели.

23 Тот зашел. Со скрипом вошел. Так войдя, сказал:

— Почему лежишь спишь в моем доме без моего дозволения?

И, схватив за челку, попытался стащить, да не смог. Вечерник рывком приподнялся на постели. Приподнявшись, схватил того за бороду и потащил во двор. А потом защебил в петли двери бороду. А всю бороду, в дом затащив, размотал. Тот целый день там лежал скрипел. Потом вдруг исчез. Увидел: защебленная борода висит там же. Выйдя во двор, увидел: тот отодрал кожу с подбородка. Бороду внес в дом, и, смотав туго, бросил под кровать.

24 Вышел во двор и стал искать след того человека. Смотрит: тот, выйдя из дверей, сделал только два шага, потом, наверное, прыгнул — ни крови, ни следа не осталось. Войдя в дом, попил чаю и лег, развалившись, на постели. Когда так лежал, пришли братья. Братьев исхлестал той железной бородой и побросал на постель. Наутро братья ожили, поправились. Сказал:

— Ну, мы пойдем искать те следы.

25 Пошли по следу его ступни. Шли от раннего утра до вечера, нашли еще след одной ступни. Опять пошли по следу той ступни. Так пройдя, подошли к отверстию в земле. Остановились здесь, намереваясь спуститься в эту дыру. Когда так стояли, вот Вечерник советует:

— Вот я спущусь, — говорит, — в эту дыру. А вы возвращайтесь в тот дом, ждите. Если скоро достигну цели, приду на третий день, — говорит. — К концу того

третьего дня приходите сюда, к этому отверстию. Тут лежит веревка, спущусь, наверное, по этой веревке.

26 И сам стал спускаться по веревке. Спустившись, достиг дна земли. И, ступив туда, увидел следы: того человека. Тот, исходя кровью, пошел дальше. Дошел до железного дома. Открыл дверь того дома. Тут увидел: девица сидит, дочь его царя. Вошел.

27 Когда вошел, [та] спрашивает:

— Откуда идешь?

Тот сказал:

— Иду от царя. Тот царь послал тебя разыскать. Тут, вот, не проходил человек?

— спросил.

28 — Мой муж прошел. Сказал, что Вечерник оторвал бороду. Выйдя от меня, будешь идти три дня. Так подойдешь к морю. Поперек моря протянется горный хребет. У меня хранится меч мужа. Ты бери тот меч, — сказав, из-под подушки достала и подала. — То, что примешь за гору, на самом деле человек. Сначала постарайся перерубить того большого *абаасы*-гору. За пазухой- у него будет лежать человек с длинной бородой. Оттуда вернешься, — говорит.

29 Попил чаю. Попив чаю, вот пошел. Вот пришел к тому месту, где был тот *абаасы*. Подошел, а тот *абаасы* был, оказывается, о девяти головах. Отсек все девять голов до основания. А давешний крошечный человек, оказывается, лежит за пазухой у того [*абаасы*]. Его перерубил пополам. После этого возвратился к девушке. Придя к девушке, не спеша выпил чаю.

30 Попив чаю, двинулся в путь. Подошли к веревке, по которой спустился. Подергал за веревку, чтоб предупредить ожидавших наверху друзей. Те и потянули. Друзья вытянули их обоих. Вытянув их, возвратились к тому дому. К тому дому прибыв, пробыли два дня.

31 После этого, теперь вчетвером, двинулись к себе домой. Приехав, вскочили в дом царя.

— Вот привез, — сказал Вечерник, — твою дочь.

Царь сказал:

— Отца с матерью перевезем сюда.

Потом поехали и перевезли на трех подводах отца с матерью. По случаю женитьбы на дочери царя устроили свадьбу.

32 Царь вместо себя царем поставил Вечерника. Сам стал заместителем. Двух братьев определил дровосеком и водоносом. И зажили потом богато и сытно.

16. [ТРОЕ ПАРНЕЙ]

Записано в 1970 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края А. В. Аксёновой. Исполнительница П.К. Чуприна-Кычын, 70 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. (26, с 38-41]. Ср.: АТ 300 А, 705; СЯС, 188 (1), 190 (1, 2).

1 Давным-давно жил один царь. Он не имел детей, оказывается. Однажды этот царь призадумался: "Почему же у нас нет детей? Спросить бы у старых людей".

Когда так, задумавшись, сидел, вошла жена:

— О чем задумался, милый?

— Завтра мы соберем людей. До каких пор будем жить, глядя на пустые стены, без детей? Спросим, почему нет у нас детей? Кому оставим наше богатство, когда умрем?

2 Утром встали — много людей собралось. Тут царь спросил:

— Почему, вот, мы не имеем детей? Что сделать, чтобы заполучить ребенка, что вы об этом думаете?

Люди зашумели. В дверь заглянул один кривой дряхлый старик. Бедного кривого вытолкнули на середину:

— Вот знающий человек.

Старик взглянул снизу вверх, заложил руки за спину и сказал:

— Готовьте золотые сети, золотую лодочку, золотые весла. Потом пусть царь едет рыбачить. В сети попадет рыба, пусть ее съест [царица].

3 Царица засмеялась:

— Наемся ли ею?

Долго не думая, царь назавтра в золотой лодочке с золотым веслом уехал рыбачить. Одну живую трепещущую рыбку тут приносит.

— Вот моя добыча, — сказал и поварам отдал. — Сейчас же сварите!

4 Повар рыбу от чешуи очистил в траве — [ее] съела корова царя. Царица, съев рыбу, кости оставила на тарелке, повар их выбросил собаке.

5 Долго ли делается в *олонгко*? Все трое родили трех мальчиков. Сколько-то [времени] прошло, дети подросли и стали играть вместе.

Вот однажды царский сын говорит:

— Друзья, поедем на лодке.

Сколько гребли парни — неизвестно. Увидели: на том берегу реки-бабушки* стоит большущий балаган.

— Что это? — удивились.

Царский сын сказал:

— Пристанем, поиграем в карты.

Сын собаки:

— Э, зачем? Может, это жилище *абаасы*.

Сын коровы:

— Пристанем, пристанем. Немного разомнемся.

6 Как только вышли на берет, эти два парня сели играть в карты. Сын собаки уснул. Сколько играли — неизвестно, эти дети тоже уснули. В полночь проснулся сын собаки и услышал чьи-то шаги. Вышел — сам *абаасы*... идет в сторону балагана, вот.

"О, ну погибли мы, кажется", — подумав, попытался разбудить друзей. Те парни разве проснутся?

7 — Иди-иди, я тебя съем, — слышался голос *абаасы*.

Парень тут выскочил и стал биться с *абаасы*. Много ли [времени] прошло — голову *абаасы* разбил о камень-бугор. После этого из черепа [*абаасы*] вынул камень с письменами, положил камень в карман.

8 Утром, будто ничего не произошло, сын собаки разбудил друзей:

* ...на том берегу реки-бабушки (*эбэ онуор*) — по мифологическим представлениям долган, нельзя вслух произносить названия рек и озер, ибо их духи-хозяева не любят, когда с ними обращаются фамильярно. Поэтому долганы реки, озера называют уважительно "бабушка".

— Давайте пойдем поохотимся на гусей.

Парни, потягиваясь, еле встали, стали чай пить. В *олонгко* день короткий. Много ли [времени] прошло — стемнело. Сын собаки поел и уснул, а друзья его опять сели играть в карты.

9 Проснулся в полночь — друзья как сидели, так и заснули. Проснувшись, этот парень стал прислушиваться — где-то далеко послышались чьи-то шаги. Попытался разбудить друзей, да разве проснутся только что уснувшие люди? Сын собаки вышел и голову второго *абаасы* опять разбил о камень-бугор. *Абаасы* ногами дернул — и вытянулся. Сын собаки из черепа вынул камень с письменами и опять положил в карман.

10 На третью ночь разбил голову третьему *абаасы* и успел вынуть камень с письменами. Как только встала заря, разбудил друзей.

— Давайте поедem домой, — сказал этот парень.

Царский сын заупрямился.

— Зачем же! Еще поживем, весело-то как.

Сын коровы, помолчав, сказал:

— Родные заждались, поедem все же.

11 Парни тронулись в путь. Сын собаки греб. Много ли [времени] прошло, ощупав ножны, сказал:

— Друзья, забыл я нож, пойду поищу.

12 Сын собаки подошел к балагану, тут послышался плач женщин.

— Я стану вкусной пищей и спущусь на большой тарелке в их лодку. Когда отпробуют меня, все передохнут, — сказал голос старой *Джигэ-бабы**.

— А я-то, став невиданно красивым шелковым платком, расстелюсь на коленях царского сына и заставлю всех удавиться.

— А я-то стану жидким клеем, приклею намертво их лодку и, всех утянув, утоплю.

— Ну ладно. Хорошо задумали, оказывается, — сказала первая женщина.

13 Как услышал это сын собаки, сбежал вниз с берега, сел в лодочку и стал грести. Друзей нагнал на середине реки-бабушки. Парни потихоньку гребли.

Много ли [времени] прошло, в лодку спустилась тарелка с едой. Царский сын обрадовался, растопырил пальцы в сторону тарелки — сын собаки тарелку столкнул в воду.

14 Когда царский сын от досады с вытянутым носом сидел, на коленях его расстелился красивый шелковый платок.

— О, боже, маме сделаю подарок, — сказал, и только хотел было положить в карман, как сын [собаки] выхватил и, ножом искромсав, бросил [платок] в воду. От ярости царский сын даже слова не мог вымолвить.

15 Много ли еще [времени] прошло — лодка прилипла к воде, вода в реке-бабушке почернела. Эти парни совсем грести не могут.

Испугались.

Сын собаки велит друзьям:

— Воду рубите топором, протыкайте ножом, а я стану грести.

* *Джигэ-баба* (*Дьигэ-бааба*) — персонаж, заимствованный из русского фольклора (Баба Яга).

Взглянули — вода и вправду стала светлеть, алеть. Скоро лодка их освободилась. Парни гребут потихоньку.

16 Много ли [времени] прошло — на высоком берегу реки-бабушки показался их город. Пристали к берегу и разошлись на три стороны. Царский сын пошел к белому дому на берегу, сын собаки нырнул в низкий дом-конуру матери, сын коровы мать во дворе встретил.

17 Утром царь позвал парней:

— Ну, дети мои, рассказывайте, что так долго ездили?

— В черепах трех *абаасы* нашел три камня с письменами, — сказал сын собаки и вручил царю три камня.

Царь сына собаки обнял за шею и, всплакнув, сказал:

— С сегодняшнего дня тебе суждено стать царем. С моим сыном живите как братья.

Трое парней зажили дружно, в богатстве и довольстве.

17. [ЛААЙКУ]

Записано в 1970 г. в л ос. Водочанка Таймырского АО Красноярского края А.Е. Аксеновой. Исполнитель В.П. Бетту-Ходуо, 50 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано [26, с. 35-38].

Первая часть сказки — типичные проделки трикстера. Ср. АТ 621.

1 Жил одинокий пес по имени Лаайку, отца-матери не помнил. Однажды ходил искал людей. Так бродя, увидел высокую сопку. "Что будет, если взберусь на нее?" — подумал. Взобравшись на сопку, увидел: с той стороны идет Джигэ-баба. До середины сопки дойдя, присела. Лаайку был, оказывается, большим оборотнем. Превратившись в ребенка, скатился вниз с сопки. "О, грех какой! Как не заметила, что родила ребенка?!" — сказала [Джигэ-баба], укутала ребенка и понесла домой.

2 Джигэ-баба со своим стариком, оказывается, жили на берегу реки-бабушки. Детей у них не было, имели единственного ручного оленя. Мальчик рос с каждым днем. Начал говорить. Мать сшила ему *сокуй* с капюшоном. Этот ребенок стал уже бегать около дома.

3 Старик, оказывается, обычно рыбачил, забрасывая сети. Кормили этого ребенка только рыбой. Лаайку однажды сказал:

— Мама, хочу поесть мяса.

— Старик, давай забьем яловую важенку, ребенок хочет мяса.

Старик забил оленя.

4 У Лаайку-оборотня желания все росли.

— Мама, почему мы на тот берег реки-бабушки не переезжаем, там, кажется, ровно и сухо, — сказал.

— Старик, слышишь, что говорит ребенок? Правду говорит, сколько будем жить на одном месте?! Переедем.

5 Старик, не противясь, на лодке перевез своих на тот берег. Лаайку с лаем бегал. К вечеру, когда кончили переправляться, этот ребенок подошел к матери и сел к ней на колени.

— Мама, хочу покататься на лодке.

— Это еще что? — рассердился старик. Немного подумав:

— Ну, ладно, покатайся на лодке, только не отплывай далеко.

— Нет, не отплыву, около берега реки-бабушки покатаюсь, — сказал Лаайку-чудище.

6 Лаайку, сев в лодку, потихоньку греб вдоль берега. Как только старик со старухой вошли в дом, стал все удаляться и удаляться. Когда доплыл до середины реки-бабушки, ребенок превратился во взрослого человека. Вышел старик и видит: сын уже далеко.

— Что это, куда поплывешь? Не уплывай далеко, говорю. Упадешь в воду!

7 Лаайку, доплыв до середины реки, закричал:

— Ха-ха! Я же Лаайку, а вы об этом не догадались!

Лаайку убежал. Старик со старухой остались драться.

8 Вот идет этот парень. Через какое-то время видит: стоят дома, лежат привязанные олени. Вошел в один дом, сидит одинокая женщина. Лаайку стал пить чай.

— Что здесь, сход ли, свадьба ли?

— Нет. У нашего князька есть единственная дочка, мужем той девушки станет только тот человек, который отгадает загадку князька, — сказала женщина.

9 Лаайку вышел, на берегу реки-бабушки, прикрывшись травой, улегся. Видит: идут две девушки по воду; с коромыслами, два бачка на плечах несут. Споткнувшись о ногу парня, богатая девушка расплескала воду.

— Это все из-за отца, если б вышла замуж, разве мучилась бы, таская воду?! Только ноги облила.

— Подружка, отец твой что же загадывает?

— Когда-то отец сшил для вьюка покрывку из шкур семи вшей. Наверное это загадывает. Ну, пошли. И воды не напасешься, и дров не напасешься для стольких гостей.

10 Лаайку возвратился, вошел в тот же дом, заночевал. Утром встал — опять гостей полно. Этот парень тоже решил к князьку пойти, с гостями вместе вошел. Видит: полный дом мужчин.

— О, сегодня новый гость появился. Ну, может, ты отгадаешь мою загадку? — сказал князек.

— Какая у тебя загадка? Если разумом одолею, попробую отгадать, — сказал Лаайку.

11 — Я загадываю: из чего сшит чехол для вьюка? — спросил князек. — Можешь отгадать ход моих мыслей?

— Шкура есть шкура. По-моему, видать, из шкур семи вшей, — проговорил Лаайку.

— О, какой ты умный человек? Разгадал же! Ну, значит тебе суждено жениться на моей дочери. Что подделаешь, завтра сыграем свадьбу.

Лаайку, женившись на красивой дочери богатого князька, зажил в богатстве и довольстве, не зная нужды.

18. [ЖЕЛЕЗНАЯ ШАПКА И КОСТЯНОЙ ПОЯС]

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырской АО Красноярского края П.В. Ефремовым. Исполнитель М.А. Попов-Дьоруомка, 54 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 72. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с 60-45]. Ср.: АТ 325.

- 1 Жили два молодых человека — Железная Шапка и Костяной Пояс. У обоих отец с матерью были.
Вот однажды Костяной Пояс говорит Железной Шапке:
— Друг, ну на что же мы способны? Почему не испытать друг друга? — видно, хочет состязаться.
Приятель не хочет:
— Э-э, друг, что нам делить друг с другом?
А товарищ никак не отвязывается:
— Как что, друг! Хочу узнать, на что ты способен!
Приятель не соглашается.
- 2 Костяной Пояс говорит:
— Я буду убежать от тебя, ты преследуй меня, кем я стану, тем и ты становись.
На это друг:
— Пусть так, попробую.
— Утром, когда встают самые ранние люди, последуешь за мной, — говорит Костяной Пояс.
Так договорившись, разошлись по домам. Железная Шапка пошел к себе спать. Проснувшись, думает: дома ли приятель?
- 3 Пришел к приятелю: постель Костяного Пояса пуста — уже ушел. Железная Шапка стал искать, следов не нашел — совсем нет. Снова входит и роется в постели. Под постелью Костяного Пояса зияет дыра — нора остромордой мыши, других следов нет. Железная Шапка превратился в мышшь и нырнул в нору. А тот [Костяной Пояс], выскочив из норы, обернулся горностаем и умчался. Железная Шапка, тотчас обернувшись горностаем, за ним последовал. Мчится только наметом. Кончились следы горностаея, дальше по Средней земле пошли следы песка. Друг только удивляется. Железная Шапка в песка превратился и несется. Прыгнул здесь песцом Костяной Пояс, дальше сиганул зайцем. И тот, став зайцем, его преследует. Потом Костяной Пояс лисой обернулся. И тот, тоже лисой обернувшись, след в след идет. Тот волком, вытянувшись, полетел.
- 4 Этот мчится и восхищается: "Видно, не мог совладать с такой силой, вот и напросился [состязаться]!" — думает. Волком став, преследует. Сколько шел — неизвестно. Костяной Пояс, в росомаху превратившись, трусцой пошел. Этот, не переставая восхищаться, в росомаху превратился и преследует. Как только оборвался след росомахи, этот, став медведем, дальше затопал. Медведем обернувшись, пошел следом Железная Шапка. Все время на пределе мчались. Как только исчез след медведя, дальше прыгнул олень-самец. Всё восхищаясь, весь век друг его преследует. Железная Шапка тут диким оленем-самцом стал. "Оборотничеству твоему, видно, скоро предел, нагоню вот-вот", — думает.
- 5 Увидел: в одном месте друг его, раскорячившись, стоит. Подошел: только две ноги остались торчать, а туша вместе с суставами, отделившись, укатилась. Так же и Железная Шапка оставил ноги — покатился тушей. Недолго шел, впереди туша громоздится. Радует: "Настиг-таки!" Подкатился к той туше — только туша громоздится, дальше одна голова покатилаься. "Что такое, зачем калечит себя? На что такое состязание?!" — досадует. Став головой, покатился. Вот голова лежит. "Наконец-то настиг!" Теперь два глазных яблока покатались. "Ну что это за человек? Преследую человека айы или абаасы?!" — говорит. Два глазных яблока катятся по следу тех.

6 Через какое-то время следы тех двух глаз к одному домику привели. Следы глаз ведут в дом. "Ну, видать, это твой предел!" — два преследующих глаза вошли в дом. Вошли, на средней лавке старуха сидит, а глаза на передней лавке поблескивают. Когда вкатились два глаза, первые два глаза сказали:

— О, и преследующий тоже устает. Ты отдохни. Я туши, головы наши соберу и принесу.

7 Товарищ его. Железная Шапка, на это говорит:

— В трезвом ли ты уме? Мы достигли земли, откуда нет возврата! Теперь будешь следовать за мной, постигай мои оборотничества. Знаешь, мы пришли в страну Духа пурги. Поутру, как только встанут самые ранние люди, я выйду. Тут подъедут две девушки, каждая с сотней нарт в караване. Я выскочу, уцеплюсь за шлейку передового оленя первой девушки и полечу, если ты успеешь зацепиться за какую-либо из сотни нарт, достигнешь родины. Если не зацепишься, пропадешь в этом краю! — сказал.

8 Вот друг его, Костяной Пояс, принес туши, ноги и головы. Стали они снова сами собой.

Переночевали, Костяной Пояс проснулся от шороха, когда выходил товарищ. Выскочил во двор Костяной Пояс и, когда сотня нарт промелькнула мимо, успел ухватиться за последние нарты. Не заметил он, по небу ли, по земле ли неся. В конце концов, позднее позднего, когда остановилась сотня нарт, опомнился и увидел, что товарищ привел его на родину.

9 Вот Железная Шапка говорит другу:

— Вот по одному краю ста нарт запряжены три белых оленя-самца, а по другому краю стоят три черных оленя-самца. Вот я забью трех белых, сниму шкуры, ты забьешь трех черных, снимешь шкуры. Знай: своим волшебством я привел сюда младшую дочь Духа пурги. По следу ее сюда придут скоро три ее брата — Духи пурги. Когда придут те люди, на переднюю давку постелю три белые шкуры, а ты у себя постелешь три черные шкуры. Полный котел воды вскипятишь, я тоже вскипачу. Первыми у меня будут гостевать. Если выйдут сытыми и довольными от меня, у тебя погостуют. Я им покажу кое-что, зайдешь с ними и посмотришь. Что я ни покажу, повторишь у себя и покажешь им! — так наставлял товарища.

10 Много ли [времени] прошло, прилетели в виде вихрей Духи пурги — люди из сплошного льда. Войдя, даже "здравствуй" не сказали. В доме Железной Шапки уселись на трех белых шкурах. Железной Шапке приходится показывать этим людям свое искусство. Превратившись в чернозобую гагару с костяным клювом, с криком "Аа-уу" нырнул в большой котел с кипящей водой, вынырнул, взлетел и в живот матери шмыгнул, оттуда через рот матери вылетел. А потом юркнул в живот отца, через рот отца выскочил осенним оленем-самцом с только что очищенными рогами. Тут Железная Шапка обернулся человеком и прострелил из лука насквозь этого осеннего оленя-самца. Забив, сразу же содрал шкуру, а сырое мясо нарезал в деревянную миску и стал угощать гостей свежатиной.

11 Гости молча принялись за еду. От осеннего оленя-самца оставили только рога да копыта. Костяной Пояс сидит себе поглядывает. Кончили есть и, вытерев губы, вышли.

12 Костяной Пояс бросился встретить гостей. Гости заходят и рассаживаются на трех черных шкурах. Костяной Пояс, превратившись в краснозобую малую гагару, с криком "А-уук!" нырнул в котел с водой, в живот матери шмыгнул, вылетел через ее

рот, в живот отца юркнул. Из отцовского рта выскочил худющим олененком-заморышем. Следом вышел человек с луком и свалил олененка перед гостями, стал свежевать. Гостям накрывает. Накрыл было — не заметили, куда все делось. Духи пурги, обидевшись, подхватили вихрями дом с Костяным Поясом и его родителями и унесли с собой.

13 Только и остался Железная Шапка с отцом и матерью. Взяв в жены дочь Пурги, зажил, говорят, в богатстве и достатке. Конец.

19. СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ, ЗЛОСЧАСТНЫЙ ДЕНЬ

Записано в декабре 1936 г. у оз. Мелкое вблизи станка Часовня Норильско-Пясинского кочевого стана Таймырского нац. окр. Е.И. Убрятовой. Исполнитель Константин Наумович Суслов-Балии, 46 лет. Полевые записи собирателя. Хранились в личном архиве Е.М. Убрятовой. Расшифровал долганский текст П.Е. Ефремов. Перевод П.Е. Ефремова и Н.А. Алексеева.

1 Жил один купец, имел он единственную дочь. По соседству жил один бедняк, у этого бедняка был единственный сын. Когда так жили, в гости [к купцу] пришли два господина. Старик-крестьянин [тоже] пришел в гости. Долгое время они дружно с купцом жили. Вот пришел в гости. Когда он гостевал, купец сказал:

— У тебя есть сын, у меня — дочка. Чем отдавать [дочь] на сторону, лучше бы поженить наших детей.

2 Два богача, слышавшие этот [разговор], сделали тут же запись: "Бедняк с купцом хотят поженить своих детей".

Гости уехали. Подошла пора [жениться]: мальчик стал юношей, [девочка] девушкой. Бедняк опять пришел в гости. Те богачи, которые раньше гостили, там оказались.

— Прежний наш уговор помнишь ли? — так сказал богатому купцу [бедняк]. Бедняк просит его выдать дочь за своего сына. Прежде богач, когда дети были малыши, обещал отдать. — Вспомнив то обещание, я вот пришел в гости.

3 Богатый купец сказал:

— Ну, как откажусь от своего слова?! Через три дня сыграем свадьбу, передай людям приглашение, кто желает — придет, кто не пожелает — не придет.

Настал третий день. С севера, с юга потянулись люди, собрались сыграть свадьбу.

— Старик, приведи сына.

Сын [старика] пришел. Какая может быть одежда на сыне бедняка?! С виду неказистый, но в костях широкий, по уму — зрелый [человек]. Привели девушку, чтоб поглядела на жениха. Девушка посмотрела [и сказала]:

— Не на что даже поглядеть, зачем пойду [за него]?! Не знает, что такое злосчастный, счастливый день. Что означает: злосчастный день, счастливый день? Мы этого не знаем. Что такое: злосчастный [день], счастливый день?

И у других людей пытаются расспросить. Никто не знает, что это такое. Тут стыдно стало [парню]. Сын бедняка вышел вон.

4 В давние времена было два богатыря, оказывается. Лодка, которой они пользовались, вросла в землю, видны только нос да корма, до обшивки вросла. Взявшись за кос, эту [лодку] выдернул [сын бедняка]. Столкнул в воду, [это оказалась] железная лодка с железными веслами. Отец самого бедняка, старик-дедушка его живой [оказывается], тот пришел и стал править лодкой внука, вверх по реке уплыли.

Рассказ наш теперь возвратился к оставшимся людям.

5 — Пир-то зачем отменять? Выйдите, поищите сына бедняка.

Вышли посланные искать его. Посмотрели; ничего не увидели, только и заметили как далеко-далеко блеснули на солнце весла. Теперь рассказ наш с уезжающими идет.

6 Солнце еще не село, когда они достигли города без края и конца* Старик в лодке сидит. Внук его на берег вышел.

— Незнакомец прибыл, — доложили царю.

Вошел.

— С какой стороны, что за человек пришел?

— С чужой стороны пришел.

— В какую страну идешь?

— Иду, чтобы узнать, что такое злосчастный день, счастливый день.

7 — Расскажешь [потом], — сказал хозяин солнце-царь. — У меня была единственная, подобная огниву, дочь. Если бы она умерла дома от болезни, жил бы я по-прежнему. Около нее находился единственный мой солдат, подобный птице. Дитя мое с моим солдатом то ли сквозь землю провалились, или, став птицами, улетели не зная этого, сижу плачу. Когда найдешь злосчастный день со счастливым днем, спроси [об этом]. Если найдешь и приведешь моих детей или услышишь вести о них, ничего ж пожалею [для тебя].

— Ладно, спрошу, — ответил.

8 Сын бедняка, нагрузив еды и одежды, двинулся [дальше]. В тот же день, еще до захода солнца, он прибыл в следующий город. В лодке, как и раньше, остался старик. Только парень сошел на берег.

— Незнакомец прибыл, — сказав, повели за руку. Войдя в дом царя, поздоровался за руку.

— Из какой страны, что за человек пришел?

— Из чужой страны пришел, обхожу [земли]. Про злосчастный [день], счастливый день знаешь ли?

9 — До сих пор не знаю. Когда найдешь злосчастный день, счастливый день, расспроси-ка, — сказал хозяин солнце-царь. — С тех пор как дочь упала в огонь — вся в язвах, так что ни поправляется, ни умирает. Кем так заговорено, не зная, живу. Лучше бы умерла сразу, тогда, проплакав один день, по-прежнему жил бы. Теперь вот сохну-страдаю. Если найдешь злосчастный день, счастливый день, спросишь ли [об этом]?

— Ладно, спрошу.

— Если спросишь и узнаешь, как вылечить, ничего не пожалею.

10 Кончив есть-пить, когда подошло время отправиться, отправился дальше. В тот же день до захода [солнца] достиг третьего города, пристал к берегу. Как и раньше, старик остался сидеть [в лодке]. Парень опять пошел.

— Незнакомец прибыл, — сказав, за руку ввели.

Войдя, опять поздоровался за руку.

— Из какой страны ты прибыл, что за человек?

— Из чужой страны пришел. Обхожу земли. Знаешь ли, что иду искать злосчастный день, счастливый день?

11 — До сих пор я ничего не знаю. Стебли посеянного мной хлеба в полночь превращаются сплошь в камень. Все средства, какие знал, испробовал. Счастливым день, злосчастный день как найдешь, спроси: отчего стебли моего хлеба превратились в камень? Весь мой народ от голода помирает.

— Ладно, спрошу, — говорит.

12 Сын бедняка поел-попил и, когда настало время отправиться, опять тронулся в путь, говорят. Там, где море кончилось, из каменной глухой ямы, на верхушке большого валуна, круглого, словно окружность таза, вращающийся камень вырос-взметнулся ввысь [оказывается]. Такой высокий оказался этот вращающийся камень, что едва можно угледеть его вершину. Из совсем неподвижной воды он вырос. В одну руку [сын бедняка] взял веревку, в другую руку взял лом. Пополз вверх [по камню], опираясь на свои локти. Когда иссякали силы, он втыкал лом в камень, стоя на нем, отдыхал, затем упорно лез вверх. Продолжая так делать, в какой-то миг достиг вершины, оказывается.

13 А там ружейная пальба: "пам-пум". В дыму от выстрелов ничего не видно. Пошел в ту сторону, откуда стреляли. Посмотрел: идет один человек и стреляет.

— Здравствуй, — сказал.

— Да ну, куда идешь?

— Иду искать счастливый день, злосчастный день.

— Когда найдешь счастливый день, злосчастный день, спроси: за что [я] попал на такую работу, от которой нет спасенья?

— Ладно, спрошу, — сказал.

14 Сын бедняка идет один по этой земле. Сколько-то прошел, говорят, увидел вращающийся на шарнирах дом. Стоит на железном пне и все вращается этот железный дом. Открыв [дверь], вошел. Сидит там молодая женщина такой красоты, что слезы [у взглянувшего на нее] из обоих глаз закапают. Человек, будучи молодцом, поздоровался за руку и сел. После угощения-потчевания, когда есть кончил, хозяйка — молодая женщина — сказала, говорят:

— Подобно нам мучаясь, что за несчастный явился? Откуда пришел?

— Я лучших из людей не знаю. Ищу злосчастный день, счастливый день.

15 На это хозяйка — молодая женщина — сказала, говорят:

— Муж, с которым я живу, который принес меня в эту страну, оказывается, птица *ёксёкю*. Птица *ёксёкю* не из племени *айыы*, кто ей не понравится, того убивает и съедает.

Сын бедняка этой женщине слово говорит:

— Если меня послушаешься, мы спасемся, спрячь меня, — сказал.

— Как я спрячу человека?!

— Спрячусь в одеяле.

16 Одеяло сворачивает, свернув, завязывает. Так посадив его, завязала, чтобы он мог, скорчившись, сидеть внутри.

[Сын бедняка советует девушке:]

— "Что это за запах?", — скажет *ёксёкю*. Тогда скажи: "Когда я расчесывалась, зубья гребешка вырывали [волосы]. Сняв свои волосы с гребешка, кинула их в печку. Запах этого почуял, наверное?! Постарел, что ли, запаха [горелых] волос не различаешь. В такую [далекую] страну, что даже у птицы, пока долетит, костный мозг крыльев превращается в воду, кто может добраться?"

17 [Тогда птица *ёксёкю* скажет:] "Человеку людской крови до этой страны не дойти, зря я подозреваю, наверно; утром, как встану, полечу, наверно, далеко. Сегодня ничего не добыл". (Во время этих полетов убивает людей — это его добыча, их съедает — это его пища.) На это ты скажешь: "Ты не хвались своими отлучками. Меня всю ночь мучают видения. Поэтому я рано тебе не дам уснуть". Ты в одежде пораньше [залезай] в постель к *ёксёкю*, — так гость обучает ту девушку.

18 — Как начнет засыпать и храпеть, в грудь ударь, по груди его стукни. "Уф, — скажет, — что тебе приснилось?" — «Один человек начинает плакать, говоря: "И злосчастный день, и счастливый день не нашел"». Если знает это, он расскажет. Станет рассказывать, я буду слушать. Потом, когда он опять начнет засыпать и храпеть, опять ударь в грудь. "Уф, что тебе приснилось?" — «Не поверишь ведь? Подобный давешнему человеку [другой] тоже начинает плакать: "Не зная, куда делись подобный птице мой солдат, единственная, словно огниво у человека, моя дочь, от этого хирею-пропадаю. До сих пор все плачу, мучаюсь. Вот привели бы [их] к матери и отцу"». — "Теперь спи, издалека же ты слышишь, оказывается", — [скажет птица *ёксёкю*].

19 Немного времени пройдет, опять захрапит. Опять ударь в грудь. "Что тебе приснилось?" — «Чуть поближе этого еще один человек начинает плакать: "У меня последнее единственное дитя, девочка, которую ценил, как огниво, единственное дитя, обожглась на огне, болеет, сплошь язвой [покрылась], век не заживает. Что за мучение это?" — так говоря, начинает плакать». Если знает об этом, что-нибудь скажет. Потом; "Спи-спи", — скажет. Засыпая, опять захрапит, тогда опять ударь в грудь. "Уф, что тебе приснилось?" — «Чуть ближе этого еще один человек начинает плакать: "Стебель, на котором растет хлеб, превращается в сплошной камень. Дойдя до крайней бедности, мы готовы съесть друг друга"»*.

20 "Это я так заколдовал, чтоб в сплошной камень превратился; на солнечной стороне от места, где растет хлеб, стоит железный пень с обручем. Собрав силы, пусть снимет [его]. Когда снимет-освободит, если осилит — освободит, если сумеет поднять [его] и освободит, [прежним] станет хлеб. Спи, спи!" Когда засыпая, захрапит, ударь в грудь, тогда проснется. "Ну что! Что тебе приснилось?" — «Человек начинает плакать, век не переставая: "На какую это работу осудили?! Пусть лучше мозг костей моих иссякнет, время смерти моей пусть приблизится..."»

21 «Об этом я сказал: есть там девять железных вертелов, а десятый — пустой. Надо на него кость с основания рогов насадить. [Тогда] человек к нему подойдет близко. Он либо толкнет, либо ударит его, вот, если изо всех сил его отбросит, тогда только от [ружья] избавится. И с такими словами должен отойти: "Мою работу [вместо меня] делай, не отрываясь, пока десятый [вертел] держится", — если, так говоря, кинет [ружье], от рук его оно оторвется. Толкнувший его, ударивший подхватит. Подхваченное [ружье] навечно прилипнет к нему. Каким умом до этого дойдет? Спи-спи, светает же?! Не дала спать, — говорит. — Давай вставать, быстро принеси [поесть], поем и двинусь».

22 Улетел [*ёксёкю*], надев железную панцирную одежду, [прицепив] свои птичьи крылья для полетов, летел себе плавно. Когда утих шум [крыльев]:

— Развяжи, пора уже мне вставать. Вот теперь-то мы спасемся. Если, преследуя, не настигнет, не убьет, людьми будем.

Поели. Когда кончили есть [сказал]:

* — здесь, видимо, сказочник допустил пропуск и сразу перешел к ответам *ёксёкю* на вопросы девушки.

— Зачем нам богатство-драгоценности, пусть останутся, возьмем с собой одеяло, постель и подушку, чтобы не было холодно [спать].

23 Подошли к стреляющему человеку.

— Злосчастный день, счастливый день нашел ли?

— Нашел.

— Обо мне спросил ли?

— Спросил. *Ёксёкю* прилетевшему, как бы ни закричал, пока в сознании, ничего не говори. "Что отвернулся от меня, почему не замечаешь? Теперь я тебя ударом собью с ног", — [скажет]. Тогда: "Работай вместо меня, век не отрываясь, пусть иссякнет мозг твоих костей, умри обессиленным!" — сказав, кинешь [ружье], [он], пронзительно вскрикнув, подхватит, [потом] иди по нашим следам. Так идя, найдешь веревку. По этой веревке спустишься. Спустишься так в нашу лодку.

24 — Правду ли говоришь, сын бедняка, останусь, пожалуй, — говоря, с плачем остался. Ну вот, *ёксёкю* как налетел, как закричал! Вот он теряет сознание, но, [почти] падая без сознания, ничего не говорит.

— Что отвернулся от меня? — говоря, сердится. — Ударю до смерти!

Тут солдат сказал:

— Девять вертелов [с жертвой], — сказал, — десятый пустой, как ударишь, тут будешь работать вместо меня, не отрываясь, хоть волшебством и владеешь, духа-хозяина покровителя имеешь, все равно не отпустишь, обессиленный, умри, исхудав-захирев. Вот кидаю. Оторвись от рук [ружье]!

Освободился совсем и упал навзничь, а *ёксёкю*, пронзительно закричав, подхватил. Так же, как солдат, глядя вверх, остался один стрелять.

25 Солдат по следам друзей пошел. Торчит вбитый лом. К нему привязана веревка. По сплошной каменной горе спускается вниз. Держась за эту веревку, по ней скользит. Спускаясь так, в лодку упал. Двинулись, стянув вниз веревку.

26 Прибыли к царю. Старик, как и прежде, живет с дочерью вдвоем. К нему человек вместе с девушкой идет в гости. Вошел к царю, поздоровался за руку.

— Со своим злосчастливым днем, со своим счастливым днем встретился ли?

— Встретился.

— Про стебли моего хлеба спросил ли?

— Спросил, узнал. Как выйду, открою.

Вышел и раскрыл секрет. Хлеб стал расти обычно, в свое время.

— Вот спас [меня]. Чем мне теперь тебя отдарить? Есть у меня один пароход, пристанет к земле — по земле идет, как по воде, а войдет в воду — в воде-то лучше [идет], чем по земле.

27 На пароходе отправился. Пришел к соседнему царю. И теперь на берег пойдет, разве он, дитя человека, раньше не ходил? Сын бедняка пошел. Вошел, поздоровался за руку.

— Злосчастный день свой нашел ли? Со счастливым днем своим встретился ли?

— Нашел.

— Про мое дитя спросил ли?

— Спросил, как излечиться. В направлении полдня дорогу проложите, через один примерно переход стоять будут две сопки. С двух сторон этих двух сопок есть два озерца. Туда отвезу твое дитя, что от ожога, говоришь, болеет. Теперь твое дитя здоровым вернется.

— Дитя мое поедет, ты с ней поезжай, запряги лошадь, посади ее в сани. Ну, отправимся!

28 Вот двинулись. Подъехали к двум сопкам. У одной из сопки есть озерцо. Сделали привал, пока разгорался костер, [парень] пошел осмотреть местность. Когда так ходил-смотрел, из бурелома выскочил серый горноста́й. Его тут же поймал. Сломал лапку, сломал хребет, бросил в воду. Тот разлетелся на три части, погиб. Бросили свой костер, пошли к другой сопке, ко второй. Там тоже озерцо есть; тушку того погибшего горноста́я, сложив, взял с собой. Добравшись [до озера], бросил в воду. Тот ожил и уплыл. Ту девушку отнесли и у воды уложили. Скатившись в воду, умылась, на глазах все на ней заживает, даже отметин от язв не осталось. Прекраснейшей из женщин стала. Такая красивая эта девушка, что [от ее красоты у человека, взглянувшего на нее,] из обоих глаз слезы капаят; словно заново родилась, отец ее от радости чуть не летает, не видит, куда ступает, так рад. Домой приехали.

— Ну, дитя мое возьми [с собой], — сказал. Отдал дитя свое, наделив приданым, едой-одеждой, людьми-прислугой, пароходом

29 На двух судах, на двух пароходах сын бедняка на третий день отправился. Вот, отправившись, приехал к царю. Так сделав, пошел [к царю]. Вошел к царю сын бедняка.

— Злосчастный день, счастливый день искать же ты поехал! Нашел ли?

— Нашел.

— Ну, моих-то нашел или нет? Хотя бы весть о них услышал ли? Узнал ли что-нибудь?

— Ага, узнал, услышал-увидел, иди и входи в тот пароход. Там у меня стряпуха есть. У нее спроси. Она расскажет.

30 Солнце-царь пошел, вошел. Посмотрел на стряпуху, видит, это дитя его, потерявшаяся дочь. Дитя свое с солдатом привез домой.

— Ну, кого из них возьмешь?

— Не знаю, — сказал.

На это царь сам сказал:

— Солдата своего возьму, если дашь; дочь-девица — пущенная стрела, человек для чужеплеменника, [как говорит] пословица.

31 Так что с двумя девушками поехал, к своему дому-очагу приехал.

К его приезду богатый купец велел настелить до берега шелковую ткань. Но они [сын бедняка с девушками] из жилища бедняка отправившись на лодке, прибыли на пароход. До следующего дня вестей нет. Назавтра прилетела птичка-пташка. Она умеет говорить. Когда заговорила, посмотрели. Увидели: на шее [птички] привязано письмо. Отвязали, взяли. Письмо прочитали: «Три царя, собравшись вместе, советуются. Они сговорились и огородили стеной место для города. Такую обширную землю огородили. Там начали город строить, начали его возводить. Три царя для этой работы все деньги из своей казны собрали воедино. С внешней стороны [стены] расписали золотом. Изнутри город серебром расписали и тебя приглашают, сказав: "Пока мы живы, пусть [бедняк] поблизости от нас живет", говоря: "Зовите сына бедняка"».

На это:

— Приеду, — сказал.

Птичка-пташка улетела. Одному казаку подал письмо: "Иди к купцу".

32 Вошел к купцу, письмо положил на стол. Купец взял в руки и читает письмо:

"В злосчастный день человек умирает, в счастливый день человек рождается. Это я нашел. Передай дочке своей: злосчастный день, счастливый день я нашел. Так что [я ее] не возьму. Ее и в глаза видеть не хочу. Как мне лучше [с ней] поступить? Кто нарядится богаче — тот человек [для нее] и лучше. Бедняк одет худо, хоть он и хороший человек, бедняк плохой [для нес]. Мысли о богатстве ее не покидают. Красивую многие люди возжелают, да молодого она погубит. Я, лучший из них, не погиб. Ослепленного человека пусть не погубит. У самой надо бы спросить. Сегодня же, пока [она] никого не убила, сама пусть умрет. [Трудного] задания теперь не укажет, не погубит. На этом месте [больше] люди не поселятся. Огнем выжгу напрочь. [Иначе] много людей погибнет".

33 Купец сказал:

— Сама на худшее напросилась, чтоб не жить на солнечной земле.

Назавтра утром дочку свою повесил на виселице, к виселице прикрепил ее портрет.

На пароходе обратно отправились по реке. Приехали, дом ему закончили, [построили город]. Домой весь свой груз перетаскал. У супруги старший брат был, оказывается. До этого она сначала девушку, царскую дочь, как дочку держала. Сын бедняка эту девушку царскому сыну, своему шурину, отдал [замуж]. Так в конце, все став родственниками, зажили сытно-богато.

На этом сказу нашему конец.

20. СТАРУШКА ТААЛ

Записано в 1964 г. в пос. Хатанга Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнительница Г. Прохорова, 15 лет АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 73. Перевод П.Е. Ефремова Опубликовано на русск. яз. [26, с. 67-68]. Ср.: СУС, 201 Г*.

1 Жила-была старушка Таал. Как-то раз старушка Таал подмочила постель. А день-то солнечный был. Старушка Таал перину бросила на лабаз, чтоб просушить. Только вошла в дом, — поднялся ветер. И, задув, унес перину старушки Таал. Старушка Таал выбежала, а перина уже летит. Старушка Таал бросилась за периной. Добежала до льда и поскользнулось. Поскользнувшись, повредила ногу.

2 Так лежа, сказала:

— Лед, лед, силен ли ты?

— Силен, да еще как! — сказал.

— А почему таешь от солнечных лучей?

— Солнечный луч, значит, сильнее, — сказал.

— Солнечный луч, силен ли ты?

— Силен, да еще как!

— А почему заслоняет тебя каменная гора?

— Каменная гора, значит, сильнее, — сказал.

— Каменная гора, сильна ли ты?

— Сильна, да еще как!

— А почему роет тебя насквозь остромордая мышь?

— Остромордая мышь, значит, сильнее, — сказала.

— Остромордая мышь, сильна ли ты?

— Сильна, да еще как!

— А почему даешь себя убивать нганасанским детям? Нганасанские дети, значит, сильнее. Нганасанские дети, сильны ли вы?

— Сильны, да еще как! — сказали.

— А почему поддаетесь смерти? Смерть, значит, сильнее, — сказали.

— Смерть, сильна ли ты?
— Сильна, да еще как! — сказала.
Услышав это, старушка Таал померла. Конец.

21. КААМЫЫЛААК

Записано в 1964 г. в пос. Хатанга Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель С. Поротов, Г. Прохорова, 15 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 73. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с 65-67]. Ср.: АТ, 170, 1637; СЯС, 202.

Сюжет распространенный, якутские варианты этой сказки хранятся: АЯНЦ, ф. 5, оп. 3. д. 138, 158.

1 Вот шел Каамыылаак. По пути на старое стойбище набрел. На льду он увидел замерзшую кровь. "Оленью переднюю ногу нашел", — сказал и положил в сумку. Потом зашагал дальше. Шел-шел, пришел к жилью.

Хозяева мясо рубили, чтоб сварить.

— Мяса-то для госта не хватает, оказывается, — сказали.

На это Каамыылаак говорит:

— Ну и что, в моей сумке должно быть мясо, внесите и сварите!

Хозяева опустили в свой котел "мясо" Каамыылаака. Вот к вечеру выкладывают мясо. Разделили было, а гостю все равно мяса не досталось.

2 Каамыылаак:

— А где мое мясо? — кричит. — Умираю, умираю! Как усну, не поевши?!

— Что ты, что ты, только не умирай. Мы тебе дадим целого *тугута* — сказали хозяева. Поев, уснули, перед этим Каамыылааку показали того *тугута*.

3 Ночью Каамыылаак вышел во двор, поймал *тугута*, разорвал его и куски накинул на рога двух лучших оленей-самцов. Вернулся и уснул. Утром хозяева увидели: куски *тугута* Каамыылаака висят на рогах двух лучших оленей-самцов. Как услышал это Каамыылаак, стал кричать:

— И вправду умираю! Остался без *тугута*!

— Что ты, что ты! Только не умирай! Мы тебе тех двух оленей-самцов отдадим! — сказали хозяева. Каамыылаак заимел двух оленей-самцов.

4 Каамыылаак запряг двух своих оленей-самцов и поехал. Ехал-ехал и наехал на кладбище. Раскрыв одну колоду, достал труп старухи и положил на свои нарты. Дальше поехал. Доехал до одного стойбища. Нарты оставил подальше от жилья. Во дворе Каамыылаак встретил детей:

— Дети, не подходите близко к моим нартам! На нартах моя старуха лежит.

Если приблизится человек, она умрет от испуга! — сказал.

5 Когда Каамыылаак пил чай, вбежали дети с криком:

— Каамыылаак, старуха твоя умерла!

— Вот беда! Теперь-то я наверняка умру! Без старухи остался! Говорил же детям не приближаться к нартам! — завопил Каамыылаак.

— Зачем тебе умирать, не надо! Возьми двух наших дочерей! — сказали хозяева. Так Каамыылаак заимел двух девушек.

6 Посадив девушек на нарты, Каамыылаак поехал дальше. Ехал-ехал и увидел крыльцо одного богача. Заметив это, Каамыылаак говорит девушкам:

— Ну, девушки, идите взберитесь на лиственницу! Спрячьтесь там. А я пойду к богачу. Его сюда приведу. Богач спросит. "Чье это богатство?" На это вы ответите: "Богатство Каамыылаака".

- 7 Сказав так, Каамыылаак пришел к богачу. Кончив пить чай, говорит:
— Ну, друг, чье все это богатство? На это богач удивился:
— Как чье?! Конечно мое!
А Каамыылаак сказал:
— Нет! Мое! Если не веришь, пойдем спросим у *тангара*!
- 8 Пошли. Подойдя к месту, где прятались девушки, Каамыылаак закричал:
— Чье все это богатство?
Девушки сверху кричат:
— Богатство Каамыылаака, богатство Каамыылаака!
— Слышал? — сказал Каамыылаак, — так чье же это богатство?
Каамыылаак прогнал того богача прочь, сделав его богатство своим. Стал жить богато и сытно. Все, конец.

22. СТАРИК И СТАРУХА

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнительница Анна Бархатова. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 13, Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 97—100].

От Анны Бархатовой, кроме этой сказки, А.А. Попов записал *олонго* "Отважный окуолай" [9, с. 173—188], сказку "Одноглазая девка" (9, с. 74—76).

В сказке имеются мотивы волшебной сказки: богатство без хозяина, превращение старика в червя-гада.

Близким вариантом является якутская сказка о скупых "Утуруктай" (СЯС, 364).

1 Жили старик со старухой, говорят. Рожденных детей у них не было. В юрте сидят — только огонь их краснеет, такие бедные. Во двор выйдут — только снег их белеет. Ничего у них нет. Только и богатства — одна-единственная лошадь. А промыслового снаряжения — с тремя грузилами сеть. Когда в нее попадет какая-нибудь живность, ею питаются, на рожон насаживая. Вот приходится умирать-пропадать.

2 Пошел вот старик к старухе. Входит и говорит:
— Ну старуха, только единственная наша лошадь может нас спасти и жизнь продлить, надо бы съесть ее, если умрем от голода — после нас [зря] останется.
На это старуха:
— Сам решай, — сказала. — Если забьешь, съедим.
Муж вышел и убил [лошадь]. Старик снял шкуру, очень холодно было, метельно, старик входит и говорит.
— Мясо лошади перетаскай все без остатка, до крошки в наше жилище-голомо.
Старуха все перетаскала.

3 Когда старуха захотела погреть руки, старик сказал:
— Если хочешь есть, во всю посуду, в ведра натаскай воды, после этого поешь.
Тогда старуха, выйдя, во всю посуду натаскала воды. Когда последний котелочек принесла, дверь заперта, оказывается.
— Ну, старик, открой дверь, замерзаю, — сказала.
— Сукина дочь, брось [ты его] на снег, — сказал.
Старуха, бросив тот котелок, совсем замерзает. Взобравшись на балаган, старуха стала греть руки о теплый дым. Вот смотрит на мужа. А тот, ухватив круп лошади, сидит, расставив ноги, и отделяет жир от кишок. И рожном начинает колотить

руки старухи, протянутые к теплу. Та с плачем спускается на землю, и, плача-рыдая, идет к тому месту, где рубят дрова.

4 Вот там под маленьким деревцем хочет улечься, дрожь от мороза пробирает до сердца. Когда так лежала, сильный шум послышался: то ли гонят оленей, то ли что-то другое. Старуха идет в ту сторону. Так идя, о диво! к оленям, густым туманом [дыхания] месяц закрывающим, к скоту, легким туманом [дыхания] солнце застилающему, приходит. Когда эта старуха в поисках жилья пробиралась через стадо, обе полы ее одежды вконец истерлись. Вдруг видит: в низине поставлено полным-полно *урас*. Огромное жилище стоит, около него, на несколько десятков перелесков растянувшись, нагруженные караваны нарт стоят. Старуха открыла дверь в этот чум. Оглядела: совсем пусто, людей нет. Все котлы с варевом на огне кипят, вся еда приготовленная стоит, везде каменные кровати — с таким убранством чум стоит. Та старуха, войдя, то, что никогда не едала, ест, то, что никогда не пробовала, пробует, и русской еды много, и долганской еды много. Эта старуха, умывшись-причесавшись, в соболиные меховые одежды оделась.

5 За все это время ни один человек не появился. Три дня с тех пор никого не было. Только как вечер настанет, через дымоход старые человеческие черепа сыплются. Их со словами: "Тресните-провалитесь!" — топчет, и те в землю уходят-пропадают. Старуха, может, несколько десятков лет так прожила; олени ее никуда не разбегаются, лошади тут же лежат, рыба — будто только что наловлена. Так старуха в богатстве и достатке живет одна-одинешенька.

6 Наконец, старуха вот что придумала: "Э, чем вот так сидеть, пойти проведать бедного своего старикашку надо бы". На третий год оделась, чтоб пойти к старику своему. Нарезала и взяла хлеба. После этого еще жир дикого [оленя] взять решила. Все это проделав, отправилась к своему старику.

7 Шла-шла и пришла к *голомо* своего старика. Оказалось, ничего нет, все снегом заметено, развалилось. Но все-таки подобралась к дымоходу. А там [в *голомо*], превратившись в трех шерстистых безобразных червей-гадов, лежит [старик], около очага от лошади только черные копыта и голенные кости остались. Вот кем оборотился, говорят. Чтобы не умереть, оборотился, говорят. Вот в него хлебом бросила. На это, покорежившись, сказал:

— Глина, [отколовшаяся] от печи, не дает лежать.

Жиром бросила.

— Ой, холодно, падающие комья снега не дают лежать.

Опять бросила. Попробовал это погрызть — оказывается, сало.

На это:

— О, *тангара, тангара*, постой, — сказал.

— Ну, старик, открывай же дверь, — сказала старуха.

8 Двери все же открыл. Старуха, его накормив, к себе домой увела. Вот, приведя домой, умыла-причесала его, одела в одежды, которых никогда не носил, и посадила на хрустальную кровать. После этого напоила чаем, а потом мясо выложила, жирный навар в миску налила. Сделав так, золотые ложку, вилку положила. И вот, собираясь зачерпнуть ложкой, сказал:

— Что такое, ложка-то моя мала, большую поварешку или ковш подай, — сказал.

9 Та ему большой ковш подала. Жирный; навар из него втянул с шумом в рот. Тут поперхнулся. Поперхнувшись, издал громкий звук и, пробив насквозь хрустальную кровать, в ту дыру через в три слоя промерзшую землю провалился.

Что же случилось со старухой? Как жила, так и весь век живет.

МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

23. [ЖЕНИХ ИЗ ВЕРХНЕГО МИРА]

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Павел Яроцкий. АИЭ, ф. 14, оп. 2. д. 52, л. 22—25. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с 87—89].

От П. Яроцкого А.А. Попов записал и другие предания и легенды: "Превращение девушки" [9, с. 27], "Откуда пошли разные народы" [9, с. 36-37], "Дерзкий удалец и злой шаман" [9, с. 59—62], "Приключения Норильского парня" [9, с. 69—74], "Жестокий человек" [9, с. 83—84], "Вольная и воздержанная" [9, с 93—94].

1 В старину старик со старухой жили. У них была одна дочь. Эта дочь, как только вечером гасили свой светильник, начинала с кем-то разговаривать:

— Я за тебя замуж пойду, — говорила.

Днем, как ни спрашивали у дочки, ничего от нее не могли добиться.

2 Однажды вечером, когда улеглись, старики прикрыли свой светильник, не погасив его. Дочь опять начала разговаривать. Тогда сбросили со светильника крышку. Увидели: с их дочерью один человек лежит.

— Ну ты, значит, наш зятек, — сказали старик со старухой.

3 На это человек ответил:

— Счастье, значит, ваше, что меня увидели, иначе не знали бы, куда девалась ваша дочь, — сказал. — Но все равно уведу вашу дочь. После того как уйду, пусть завтра рано, с восходом солнца, выйдет старик. Семь диких оленей будут переплывать реку. По этому узнаете, что я принес вам счастье. Пусть старик постарается убить тех диких оленей. Когда закончит снимать с них шкуры, на железной цепи с неба спустится железная колыбель с ребенком. Она будет закрыта. В течение трех дней ни за что не открывайте и не смотрите.

4 Сказав это, человек тот вышел. Дочь — вслед за ним. Старик со старухой, провожая их, вышли во двор. Увидели: мужчина-зяць, превратившись в огромного самца дикого оленя, а дочь их, став двухгодовалой важенкой*, поплыли через реку.

5 Утром старик вышел во двор. Смотрит; семь диких оленей плывут через реку. Тут он взял копье, сел в лодку и переколочил всех семерых. Стал свежевать их туши.

Старуха же спала. Когда она ночью проснулась, оказалось, что на железной цепи с неба спустилась железная колыбель. Внутри нее, видно, ребенок: слышен плач. Старухе стало жалко его, она приоткрыла покрывало и посмотрела. Видит: лежит, оказывается, белый, как снег, ребенок.

6 Тут ребенок закричал смертным криком:

— Сейчас лопнет глаз мой! — после этих слов цепь стала поднимать колыбель вверх. Послышался голос ребенка:

— Мой старший брат был сыном Юрюнг Айбы, меня брат послал, он говорил, не будут, мол, глядеть на меня в течение трех дней, чтоб я не окривел от сглаза. Теперь возвратиться или не возвратиться мне к вам, решит мой старший брат, — сказал.

* ...мужчина-зяць, превратившись в огромного самца лихого оленя, а дочь их, став двухгодовалой важенкой... (эр киһилэрэ-кутуэтэрэ улакан мун кыыл буура буолан, кыыстара кыыл иктээнэтэ буолан...) — в сказках, мифах, легендах народов Севера герои иногда принимают образ оленя.

7 В это время старик, кончив свежевать диких оленей, шел, неся на плечах две задние ноги оленя. Тут старуха, встретив его, обо всем рассказала. Старик, не поверив, вбежал в юрту. Увидев, что ребенка нет, стал бить старуху одним стегном. Старуха схватила другое стегно, и побили они друг друга до смерти.

24. [СВАТОВСТВО К ДОЧЕРИ ЮРЮНГ АЙЫЫ]

Записано в 1930 г. в районе Еловых гор Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 51, л. 24-27, Перевод П.Е. Ефремова. Вариант под названием "Дочь Айыы", записанный со слов Ивана Голубчикова, опубликован на русск. яз. [9, с. 62-64].

Эту легенду А.А. Попов относил к рассказам о шаманах.

1 В старину норильские* имели князя, говорят. Молодого человека. У этого человека не было жены, сородичи однажды его спросили:

— Почему не женишься?

На это ответил:

— Я не такой человек, чтоб брать [в жены] девушку этого мира. В Верхнем мире живет Юрюнг Айыы, если бы взять его дочь, тогда бы согласился, — так сказал.

Люди подумали, что он пошутил.

2 Однажды, когда собрался народ, князь стал принуждать шамана:

— Ты мне сосватай в жены дочь Юрюнг Айны, живущего в Верхнем мире, — говорит.

Шаман это выслушал со страхом:

— Что ты говоришь, из того мира я никого не могу привести, — говорит.

Тут князь показывает семь прутьев:

— Ты не обманывай мена. Я тебе шкуру со спины спущу, чтоб завтра же дочь Юрюнг Айыы была здесь! — говорит.

3 Вот шаман, не пропадать же ему, начинает камлать. Услышав приближение этого шамана, Юрюнг Айыы-тойон страшно разгневался:

— Как смеет шаман Нижнего мира являться без ведома?! Подайте мне мой огненный меч, отсеку ему голову! — сказал.

Шаман приблизился: айыы сидит в гневе, оказывается. Поэтому стал умолять-упрашивать:

— Я по принуждению явился, на земле у нас есть властелин, подобный тебе, "князь" называется. По его принуждению явился, — так жалуясь, поведал о своей цели.

4 На это Юрюнг Айыы говорит:

— Нет! Как же он выдержит дыхание айыы, умрет же тот бедняга, наверное, не знает, что делает. Пусть откажется от этой мысли, иди и передай ему, — так сказал, возвращая шамана.

Когда тот кончил камлать, князь стал уличать его [во лжи]:

— Ты притворяешься, будто куда-то ездил. Песцовая шкура, предназначенная в жертву, здесь же висит? — так говоря, опять требует: — Приведи мне непременно дочь [айыы]!

5 Ну вот, утром тот шаман опять поневоле стал камлать. Когда, камлая, прибыл к Юрюнг Айыы, тот еще пуще сердится на шамана. На это шаман опять плачется-мается:

— Хоть примету какую подай, — говорит.

* норильские (Норильскайга) — одна из локальных групп долган.

— Нет, не дам, до чего же глупый [князь], лучше ты помрешь, поперечноглазый, — так опять возвращает шамана.

Кончив камлать, шаман умоляет князя:

— Все проходит три круга, не убивай за то, что не исполнил твоего желания, завтра опять попытаюсь, — говорит.

6 Назавтра третье камлание совершает. Так камлая, восходит к обители Юрюнг Айбы. Дойдя, молясь духу главного столба его жилища, подползает к ногам Юрюнг Айбы и пуще прежнего страшно плачется. На это [Юрюнг Айбы] смягчается:

— Да, правда, я определил тебя своим шаманом не для того, чтоб погубить. Разве такой глупый твой князь?! На свой народ он беду навлек. Из вашего племени в живых останешься только ты со своим сыном. Никто [больше] в живых не останется. Из других мест придут люди, от них пойдет новый народ, — говорит. — Через три дня утром пусть поставят новую *урасу* из чистых белых покрывшек, пусть забьют белопестрого оленя, вокруг *урасы* настелят белые олени шкуры. Ступая по ним, князь войдет [в *урасу*]. Ничто нечистое не должно коснуться [всего этого], — говорит. — Думая, что это свадьба, придут люди, но если хотят уберечь свои души, то пусть уйдут подальше [от этого места], — сказал.

На третий день сделали так, как он сказал. Шаман на все это смотрел. Вот задул сильный порывистый ветер, послышался громкий звон бубенчиков. Будто бы ветер рванул дверную полость *урасы*. После этого ветра вдруг не стало. Тут шаман подошел и увидел: и князь, и все пришедшие люди лежат мертвые. После этого норильские зачахли. Эдяны* со стороны прикочевали и здесь расселились.

25. [ЧЕЛОВЕК В ИНОМ МИРЕ]

Записано в 1930 г. в пос. Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнители Павел Яроцкий, Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 53 л. 3—7. Перевод П.Е. Ефремова.

Распространенный сюжет. Ср. с якутским мифом о человеке, попавшем в иной мир [17. с 248-255].

1 В старину один человек охотился и вдруг провалился в какую-то дыру в земле. Очнувшись после паления — лежит, оказывается, на земле. Когда вот так лежал, три девушки на лошадях приехали. Тогда он попросил их: "Я больной человек, спасите", — но те уехали, как будто ни одна из них и не слышала. Он только услышал слова этих девушек: "Куда же подевались наши олени?" Когда те домой поехали, он пошел по их следам. К одному дому подошел. Когда вошел, там старик со старухой живут, оказывается. У них три дочери. Стоя у дверей, стал смотреть. Никто не сказал слов приветствия: "Вот и человек [в гости] пришел".

2 Тогда он подсел к одной девушке. Не замечают, что он подсел к ней. Сидят и едят. Но никто не пригласил: "Угощайся". Сам потихоньку по одной ложке берет и ест. Этого не замечают. Только говорят: "Почему убывает наша пища?" Тут подумал: "Меня, кажется, не видят. Попробую потрогать их". Усевшись рядом с одной из девушек, дотрагивается до нее. Та смертным криком кричит. Так три дня пробыл. После этого решил: "Я должен узнать, как выбраться из этой страны". Вот стал постоянно приставать к одной девушке. Призвали двух шаманов камлать, эти шаманы ничем помочь не смогли. Тогда сказали: "Надо послать за великим шаманом". Поехали за тем шаманом.

3 Когда уехали, парень нарочно стал обнимать девушку, она смертным криком исходит. В это время лучи двух глаз прямо на него пали. "Шаман наш едет", —

* Эдяны (*эдъээн*) — название одного из родов, из которых образовался долганский этнос.

сказали. Тут подумал: "Что сможет со мной сделать?" — и спрятался под подушкой той девушки. Как ни укрывался, лучи от света глаз шамана пронизывают его. Войдя, шаман сразу напал на него, уселся верхом. Изо всех сил под ним забился. Но шаман не отпускает и говорит:

— Зачем так мучаешь человека?

[В ответ] на это наш человек рассказал:

— Я не по своей воле сюда прибыл, провалился через дыру в земле. Когда я лежал и страдал от боли, попросил помощи у этих трех девушек, но ни одна не помогла. Из-за этого их беспокою.

4 Тогда [шаман] сказал:

— Да, правда, теперь ты отстань от нее. Я тебя в родные места доставлю.

Усадил верхом на гнилое сухое дерево, оно, превратившись в коня, полетело. Опомнившись, глядит: верхом на гнилом дереве лежит на своей земле.

26. [ДОЧЬ НГАНАСАНИНА]

Записано в 1930 г. в пос. Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 50, л. 2—9. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. под названием "Дочь самоеда" [9, с. 64—66].

В легенду включены элементы волшебной сказки.

1 В старину жил один старик-нганасанин. Была у него дочь. Эта дочь, достигнув возраста невесты, умерла. Тут отец ее сильно загоревал. Когда захотели похоронить, сказал:

— Я свою дочь век буду возить с собой, она воскреснет, я попрошу большого шамана оживить ее.

Вот дочку возит на нарте. Ездит и просит шаманов покамлать, но ни один не соглашается. Только когда прошло два года, упросил камлать двух больших шаманов. Труп девушки давно сгнил, остались одни кости. Эти два шамана покамлали, но ничего не смогли сделать.

2 Третий год настает. Недалеко от этого нганасанина кочевал провидец. Этот провидец очень жалел соседа нганасанина. Однажды он увидел [вещий] сон. Увидев такой сон, пошел рассказать нганасанину:

— Твоя дочь, видимо, воскреснет, а удивительное вот в чем. Дух, похитивший душу твоей дочери, держит ее, оказывается, в море, в воде смерти. Один из твоих шаманов, став диким оленем, идет по его следу по земле, но шерсть его покрывается слоем наледи и он не может пролезть в отверстие [между мирами], а когда другой, обернувшись диким оленем, подплывает по воде и готов подхватить [душу], волна относит от него ее душу. Девять лет так они будут преследовать, а что потом случится — неизвестно.

3 На это старик-нганасанин говорит:

— Если знаешь, что шаману это не под силу, почему сам не попытаешься оживить ее? — умоляет.

— Да, сильно ты страдаешь, — говорит. — Что же мне делать, ну, если она воскреснет, дашь мне ее в жены?

— Половину своего богатства дам, ее саму отдам, только оживи.

4 Провидец углубился в сон. Вот во сне приходит в ту страну смерти. Приходит, а там множество людей танцует. Пытается в этом месте искать душу девушки, но ничего нет, не находит. "Из этого места в другое пойду", — думает. Приходит в другое место.

А там, оказывается, есть три девушки совершенно одинаковые: и по лицу, и по одежде. Одна из них и была дочерью старика. Кто из них та девушка, не может угадать. Считает, сколько швов на их одежде — счет одинаковый. Измучился совсем. У этих девушек три жилища, они стоят отдельно друг от друга. Вечером после танцев каждая приходит в свой дом и засыпает. Хочет поговорить с девушками, но ни одна не отвечает. Думает, как же быть. Заходит к одной в дом и тайком наблюдает, как спит.

5 Так побывал во всех трех домах, но ничего не выяснил. Вот однажды случилось так, что собрались они втроем в одном доме.

Провидец, спрятавшись, там лежит. Вот одна из девушек загрустила. Тогда обе подруги спрашивают:

— О чем ты печалишься?

Девушка говорит:

— Моя мать отравила меня, не отдав самую заветную вещь.

Тут подруги сказали:

— Ну и что, когда мать придет*, сама принесет и отдаст.

— Ведь эта, оказывается, дочь старика, — подумал.

6 Как уснула, обнял ее, поднял и полетел. И все это время, все девять суток, спал [провидец]. Когда проснулся, вскочил — держит ее в своих объятиях. Тут бегут и приводят помощника шамана.

— Принесите ее кости, — так говоря, камлает неистово три дня и три ночи подряд, возвращаясь из страны смерти. Тут приносят на оленьей шкуре ее кости. Видят: стоит, держа на руках девушку, только девушка не движется, будто мертвая или спящая. Кости той девушки вложил вовнутрь, словно в малицу. Та ожила, и оказалось, что это дочь старика. Провидец, взяв ее в жены, живет вместе с ней.

7 Две оставшиеся подруги хотели было позвать ее на пляску — а подружки нет. Узнали, что увел шаман. Тогда они разгневались. Став блуждающими духами, нашли ожившую, завладели ее разумом, заставили стать шаманкой. Принуждая стать шаманкой, пригрозили:

— Мы тебя съедем, если не сдерешь кожу со старухи и не обтянешь ею свой бубен.

Вот тогда содрали кожу с одной старухи и ею обтянули бубен.

8 Из-за этого греха, как только начнется большая болезнь, нганасаны не поодиночке умирают. Нганасаны целыми родами пропадают,

27. [ЖЕНЩИНА И МЕДВЕДЬ]

Записано в 1930 г. в районе Еловых гор Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Иван Голубчиков. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 5, л. 21—29. Перевод П.Е. Ефремова.

1 В старину одна женщина с грудным младенцем осенью заблудилась в лесу. Так блуждая, не найдя дороги, пришла к берлоге медведя. Тут же зашла в нее и говорит:

— Мне ведь все равно погибать. Если захочешь съесть меня, ешь.

2 Но медведь только отодвинулся в глубь берлоги. Женщина осталась жить. Тут-то они с медведем засыпают. Медведи зимой дважды впадают в спячку, говорят. В

* ...когда мать придет... (ийэтэ кэллэгинэ) - употреблено в смысле: когда мать умрет и придет в этот мир мертвых.

середине зимы, в Никодин день*, проснулись, говорят. Вот проснулись: женщина его лапу сосет, этим наедается, ребенку тоже дает насытиться. Ну, снова впали в спячку.

3 Когда проснулись, женщина вместе с тем зверем вышла [из берлоги]. Вот вышли, медведь, собирая съедобные корки, кормил женщину. Когда они так ходили, один человек из ее стойбища, будучи на охоте, увидел их. Присмотревшись, сразу узнал ту женщину, рассказал ее родственникам, мужу ее.

4 Тут все ее родственники потихоньку подкрадываясь и приговаривая: "За что нам тебя убивать?" — стали медведя просить, кланяясь:

— Медведь, пришло время возвратить человека, спасибо, что кормил, возврати женщину, чтобы позже мы и детям рассказывали, как ты ее приютил.

5 На это медведь взревел, страшно так закричал, а потом поглядел на женщину и махнул [лапой] в сторону людей. Женщина пошла к людям, а медведь убежал.

28. [ШАМАНЫ, ПРЕВРАТИВШИЕСЯ В ЛЕБЕДЕЙ]

Записано в 1930 г. в районе Еловых гор Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Иван Голубчиков, АИЭ. ф. 14, оп. 2, л. 5, л. 19-20. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 54—57].

1 В старину два шамана во время камлания сказали:

— Мы, превратившись в лебедей, улетим в тот край, куда улетают [на зиму] птицы. Следующей весной в числе девяти лебедей три раза облетим ваше стойбище*, в это время встречайте нас, забейте девять белых *тугутов*, их мясо положите в *урасу* с новыми покрывками, поставленную поодаль от места, где стоят жилища людей.

2 Превратились в лебедей и улетели. Эти шаманы прилетели туда, где линяли гуси-лебеди.

— Давай линять, — сказал один. — На реке будем линять, — сказал. — На озере люди убьют.

Друг его не послушался, остался линять на озере. Как спастись оставшемуся? Однажды послышался его предсмертный крик. Это услышал друг. Два человека нашли оставшегося на озере. Один из них сказал:

— Что за диво, друг, будто по-человечески кричит.

На это другой:

— Ну и что, птица ведь, — да того лебедя-шамана и застрелил. Застрелив, взяли и стали снимать шкуру, видят: человек в шаманской одежде и с поясом. Что делать, выбросили.

3 Друг его прилетает в назначенное время в ту *урасу*, где мясо белых *тугутов* было приготовлено. Вот лебяжий облик сменив, стал человеком, а друг его так и умер.

29. [ДУХ-ХОЗЯИН ЗЕМЛИ]

Записано в 1930 г. в пос. Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 53, л. 11-13. Перевод П.Е. Ефремова.

* ...в Николин день (Микуолина) — приходится на 20 декабря.

* ...в числе девяти лебедей три раза облетим ваше стойбище... (тогус куба буолан дыизгитин устэ эргийиэхлит) — здесь отразились тотемистические верования долган: лебедь являлся тотемом одного из долганских родов. Числа 3, 9 употребляются как магические.

1 Каждая местность обычно имеет своего духа-хозяина. Боясь того духа-хозяина земли*, вечером не разрешали детям выходить во двор. Тот дух-хозяин земли ездит, запрягая [в нарты] лисиц. В старину брата моей матери увозил такой дух-хозяин земли. Когда довольно большой уже ребенок играл во дворе, подъехал к нему один старик на нарте с упряжкой из лисиц, взял ребенка, бросил на свою нарту и умчался. Закинул его в свой дом, а сам тут же вышел.

2 Тут к этому ребенку одна старушка подошла.

— Ну, милый, — сказала, — это дедушка твой вышел своих собак распрягать. Когда войдет и станет тебя угощать, если только хочешь вернуться домой, то, что он тебе предложит, не ешь. Если хочешь здесь остаться и стать его ребенком, тогда только ешь.

3 Дедушка вошел и стал угощать, ничего [тот] не попробовал. Так век-то сидел, совсем не притрагиваясь. Отец этого ребенка был русским колдуном. [Он] трижды приглашал шаманов камлать — пользы не было. Те лишь поведали ему:

— Ребенка твоего дух-хозяин земли забрал.

4 Когда ребенок там сидел, трижды грохот бубна раздавался, слышался голос шамана:

— Откройте дверь, отдайте ребенка, — говорил. Век-то не открывали, шаманы попусту возвращались.

5 Вот отец ребенка сам решился [забрать ребенка], на жилище духа-хозяина, земли взобравшись, стал мочиться. Рассердившись, дух-хозяин земли схватил ребенка, бросил на свои нарты и помчался. Подъехав к жилищу, посадил его на бревно, что лежало там. Его нашли там через три месяца после того, как он пропал из дому.

30. [РЕБЕНОК ОТ ДУХА-ХОЗЯИНА ГОРЫ]

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 13, л. 36—37. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 89].

1 В старину жили одинокие старик со старухой, век-то не имели ребенка. Однажды старик говорит своей старухе:

— Старуха, нам бы хорошо завести своего ребенка.

На это старуха сказала:

— Когда мы были молодыми, не появился у нас ребенок, как сейчас родим его?

Сможем ли мы?

Тут старик сказал:

— Я хочу завести ребенка не так, как у людей бывает.

Старуха сказала:

— Разве худо обзавестись ребенком?! Раз так, то ты постарайся.

2 Тогда старик взял сеть, поставил ее как на куропаток, навесив на колья от берега реки в сторону горы. Сделав так, вошел внутрь сети и, подпрыгивая на месте, заголосил: "Осоо-эсээ!" — при этом вопил, как малое дитя, и прыгал что есть мочи.

* *дух-хозяин земли (һир иччитэ)* — по поверьям долган, земля, горы, реки, озера и т.д. имеют своих хозяев. В данном случае дух-хозяин земли ассоциируется с образом духа-хозяина охоты.

Вот так три дня делал. На третий день вышел — в сеть мальчик маленький попался, лежит и плачет. Старик его домой принес.

3 Внес в дом, [посмотрел], а у этого ребенка ни спереди, ни сзади отверстия нет. Обрадованные люди стали кормить его, словно суму [кожаную] набили. Как же будет жить цельный человек, не имеющий отверстия? Тут же и умер.

Вот что рассказывали предки о том, как от духа горы был получен ребенок, но умер.

31. [ДУХИ ОСПЫ]

Записано в 1930 г. на станке Крым на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Павел Яроцкий. АИЭ, ф. 14 оп. 2, д. 51 л. 21. Перевод П.Е. Ефремова.

1 В старину к человеку, живущему одиноко, вдруг вошли две женщины*. Увидев их, человек тут же сказал:

— Внимайте, о чем я пою, — и, лежа ничком, стал петь, когда запел, открылась будто дорога. Закончив петь, он сказал:

— Вы идите по этой дороге.

2 Женщины сразу ушли по дороге, указанной им. Через несколько дней вернулись к тому же человеку.

— Что за диво, куда ты нас посылаешь? Там только тени, чуть не погибли от голода, — сказали.

3 Этот человек, оказывается, имел трех собак. Заклиная, пожертвовал им этих собак:

— Вот этот мой дар вам, — говорит. — Примите благосклонно и уходите, — говорит. Женщины сразу ушли.

Вот так простой человек, не шаман, спас от "матушек" свой *наслег*, говорят. Те женщины, оказывается, были духами оспы.

32. [ПЛЕШИВЫЙ ПАРЕНЬ-СИРОТА]

Записано в 1970 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края А.Е. Аксёновой. Исполнитель В.П. Бетту-Худуо, 56 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Текст записан долганкой с использованием русской транскрипции.

1 Жили князь со старшиной, у каждого сын. Оба долганы. Парни росли вместе и были большими друзьями. Эти люди, оказывается, с давних времен кочевали. Однажды осенью подошло время ставить пасти [на песцов]. Приваду разбросали заранее. Два парня на собаках поехали ставить пасти. Насторожив много пастей, стали жить в своем охотничьем чуме.

2 Однажды вечером, привязав собак, засветили светильник на рыбьем жире и стали пить чай. Вдруг послышался скрип саней. Сын князя сказал:

— Добрый ли человек приехал?

Сам он сидел и курил. А друг лежал, беспечно раскинувшись.

Прислушались: собаки перестали лаять. Послышались чьи-то шаги. Сын князя сказал:

* ...вдруг вошли две женщины (...икки дьяктар киирэн кэлбиттэр) - в данном случае речь идет о духах-хозяйках оспы, явившихся в образе женщин.

— Я боюсь.

А друг его по-прежнему беспечно лежал.

3 Открылся полог — в чум еле-еле влезла очень толстая женщина. Вся ее одежда, шапка были обшиты бисером, на вид очень богатая. Сын старшины сказал другу:

— Гостью угости чаем.

Сын князя встал, разжег очаг и вскипятил чай. А та женщина свое лицо не показывает и не разговаривает. Этот парень подсветил себе спичкой, обмакнув ее в рыбий жир, и увидел, что женщина сидит и смеется, во рту у нее, оказывается, один-единственный зуб.

4 Вышел принести дров и запряг своих собак. Посмотрел, в нарты женщины запряжено шесть собак. Зашел [в чум] и накормил гостью. Затем сказал:

— Пойду, принесу льда [для воды], — вышел, прихватив свою верхнюю одежду, которую положил на свои собачьи нарты. Снова войдя, предложил женщине спать там, где она сидела, дал ей оленью шкуру на подстилку. Светильник погасили. Улеглись спать.

5 Сын старшины говорит приятелю:

— Друг, она ведь девушка?! Давай полюбезничаем с ней. Чего ты боишься? Я тогда сам к ней полезу.

Друг [попросил]:

— Когда я выйду, тогда иди к девушке.

Тут же вышел. Надев [верхнюю одежду], сел на свои нарты.

6 Немного времени прошло и послышался предсмертный крик:

— Ой, больно!... Спаси!!!

Тут парень схватил поводья и умчался. Сзади послышался крик женщин:

— Если б знала, съела бы сразу!

7 Приехав, этот парень рассказал [все] своему отцу-князю. Князь со старшиной собрали народ из семи чумов и стали совещаться.

Послали двух парней, чтоб разведали. Те два парня уехали. Долго ли им? приехали туда засветло. Посмотрели: никого нет, и следов не видно. Зашли в *урасу*, лежат там только обглоданные кости парня.

Те двое возвратились. Рассказали князю.

8 Был там один парень, совсем плешивый, жил с матерью, имел только одного оленя.

Князь со старшиной стали советоваться:

— Как быть: не бросать же нам свои земли? Да и пасти мы там расставили...

Старшина тут говорит

— Пошлем парня-сироту, я бы даже выдал дочь за него, если бы убил [ту женщину].

9 Позвали того парня, рассказали обо всем. Вот беда какая! Бедному парню идти одному; дали только собак, ни ружья, ничего нет. Пришел домой, стал плакать. Мать спрашивает:

— Что с тобой?

Рассказал все.

— Где-то была пальма отца, возьми ее с собой, — бедняжка мать принесла совсем заржавевшую пальму.

10 Вскоре этот парень уехал. Куда денется? Приехал — никого нет, только человеческие кости [лежат]. В чуме, как стемнело, зажег светильник. В то время, когда люди укладываются спать, раздался скрип саней. И собаки не залаяли. Погасил светильник и стал ждать. Послышался сильный шум. Стала в чум влезать с трудом толстая женщина. Как только занесла одну ногу в проход, воткнул пальму ей в подмышку. Сам выскользнул из-под ее руки и убежал.

11 Ночью приехал домой. Бедняжка мать не спала, ждала его. Утром мать обо всем рассказала князю. Князь позвал того парня.

— Ну, как? Убил ее?

— Не знаю, — говорит парень, рассказал, как было.

Посоветовались. Шесть человек послали разведать, старшина тоже поехал.

На оленях и на лошадях поехали.

12 Подъехали еще днем. Никого нет. Верхняя часть чума разодрана, полог откинут. Заглянули в чум, там лежит девушка со вздутым животом.

Старшина [распорядился]:

— Давайте сожжем чум!

Этот чум с трупом девушки сожгли.

Плешивый парень, взяв в жены дочь старшины, стал жить в богатстве и довольстве.

33. ОДНОГЛАЗАЯ ДЕВУШКА

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнительница Анна Бархагова. АИЭ, ф. 14, оп. 2, д. 2, л. 6—9. Перевод Я.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 74—76].

1 В старину жил один ненецкий князь с сыном. Зимой ненцы на море ловили белуху. Тот молодой князь по льду моря пошел прорубь долбить для [ловли] белухи*. Затем, котла захотел вернуться, [видит:] льдина его оторвалась [от берега]. Три дня искал, где бы сойти на берег, до крайности дойдя, одного из трех оленей забил и сырым съел. Затем снова пытался сойти со льдины, но и двух оставшихся оленей забил и съел. Льдина его, [ломаясь], с бубен шамана стала. Прибило ее как-то волной к берегу острова и приткнуло к деревьям.

2 Выбрался на остров, а на нем много деревьев растет. Где-то слышался стух топора. Все свои силы напруг и туда пошел. Подойдя, видит: одна небольшая девушка, стоя к нему спиной, рубит дерево. Эта девушка оглянулась — оказывается, у ней единственный глаз [на лбу]. Девушка, увидев человека, испугалась и, бросив топор, убежала. Прибегает и людям своим рассказывает: вот такое видела. Тогда несколько человек [туда] пошли и принесли, положив на оленью шкуру, человека, упавшего от истощения.

3 Когда принесли, один старик с волосами, белыми как снег, сказал:

— Да ну, что же вы удивляетесь, и в *олонго* сказано, и в старых сказаниях, и в записях есть, что где-то такой двухглазый народ живет, ну-ка, изголодавшегося человека начинайте кормить, слишком много не давая. Потеряв свою страну, заблудившись, истощенный прибыл, наверное, бедняжка.

* ...пошел прорубь долбить для [ловли] белухи (...болуугэ ойбоно яллара барар) — морской промысел, не известный долганам. Белуха — крупный полярный дельфин.

4 Это был очень богатый народ, оказывается, песцы и лисицы сами приходили к их дверям, оказывается. Тот человек здесь стал обживать. В семье, где он поселился, оказывается, было две дочери, старшую из них отец отдает парню в жены. Тут девушка, первой увидевшая его, стала ревновать к своей старшей сестре:

— Мне полагается выйти за своего найденыша, — говорит, плача.

Не согласились с ней, все равно старшую дочь выдали за парня. Через год двухглазый мальчик родился. Вот так очень долго живут.

5 Эти-то одноглазые многочисленным народом были, оказывается. Однажды их царь прибыл на корабле собирать подати. Приходит от него человек к тестю того князя:

— У тебя, говорят, есть двухглазый зять, царь его хочет видеть, — говорит [посланный].

Тесть говорит:

— Голубчик мой, иди, царь ведь только посмотрит, если ж пойдешь, отрубят нам головы.

6 Князь пошел к царю. Тот говорит:

— Я тебя здесь богатым человеком сделаю, ты здесь ли останешься или вернешься домой?

На это:

— Вернусь, — сказал.

Царь на это:

— Далеко твоя страна, не доедешь [так быстро], как принесла вода. Я дам письмо: кто бы ни был, будет везти тебя без задержки, — так сказав, дал письмо.

7 Получив это [письмо], все же несколько лет еще жил [там]. Прожив так, засобиравшись в путь вместе с женой. Тут младшая дочь начинает плакать:

— Я от найденного мной человека не отстану, с ним вместе поеду.

Старшей сестре говорит:

— У тебя, чтоб поглядеть-вспомнить его, есть двухглазый ребенок. Я с ним поеду.

Отец ее, согласившись, разрешил. Так младшая дочь поехала с ним вместе. Вот они, очень долго пробыв в пути, приехали в свою страну. Так рассказывают.

34. [ВОЛОСАТЫЕ ЛЮДИ]

Записано о 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнитель Роман Бархатов. АИЭ, ф, 14. оп 2. д. 13, л. 34-36. Перевод П.Е. Ефремова.

1 В старину один человек поехал на собаках в тундру. По дороге он увидел на снегу следы огромного человека. Величина следа была со след *тюргэ* для укрытия при охоте на диких. Тот человек, увидевший [след], молодой был и не очень боязливый. Но все-таки он не решился поехать [по следу] днем.

2 Стал дожидаться вечерней поры. Когда наступил вечер, сев на собачьи нарты, поехал по следу. Следов огромных людей стало больше. Подъехал к громадному балагану. Увидел: стоят очень большие грузовые нарты. Поставив собак мордами в обратную сторону, пришедший человек взобрался на балаган, поднявшись, заглянул в дымоход: огонь в их очаге потух, только угольки краснеют.

3 Вдруг слышит, один человек рассказывает, кажется, *олонгко*.
— Есть, говорят, белого царя люди, — рассказывает, оказывается, этот *олонгкосут*.
— Того белого царя человек одевается в шкуру одного *тугута*, из задней ноги оленя варят два обеда, говорят, — так рассказывает.
Тут слушатели смеются:
— Вот ведь удивительные люди, — говорят.

4 Услышав это, человек тот очень захотел увидеть [их]. В старину обычно человек носил вместе с огнивом гнилушку или сухие стружки из тальника. Ими разжигали от искорки огонь. У того человека были сухие стружки. Подпалив это, бросил в дымоход, упав на уголек, [они] неожиданно вспыхнули, тут он увидел, [что] перед очагом один человек сидит и рассказывает *олонгко*. Тот человек сидел голым, но весь был покрыт волосами.

5 Как только увидел это, тот человек спрыгнул [с балагана], сел на собачьи нарты и помчался прочь. Оглянулся назад — один волосатый человек догоняет его, догнав, схватил за задние копылья нарты, те задние копылья остались в руке волосатого человека. Тот человек, выдернувший [копылья], прокричал:

— Люди белого царя, не смейте возвращаться, мы не хотим, чтобы слух о нас разнесся по свету. Впредь, если кто-нибудь приедет в нашу сторону, мы обратно не отпустим!

35. [ОГОНЬ В МАЛЕНЬКОМ ЧУМЕ]

Записано в 1930 г. на станке Крыс на р. Пясине Таймырского АО Красноярского края А.А. Поповым. Исполнительница Анна Бархатоаа АИЭ, ф. 14. оп. 2, д. 13, л. 48-50. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [9, с 77—79].

1 В дальней местности, где лежит глубокий снег, стоял старинный маленький чум, говорят. В этом чуме каждый вечер стал загораться свет.

В тех местах жил парень, оказывается. Был он работником у купца. Люди, удивляясь, спрашивали:

— Что за огонь там горит?

Тогда парень-молодец сказал своему купцу:

— Давай биться об заклад, — говорит. — Пойду, разужнаю и приду. Если я проиграю, век даром на тебя работать буду, а ты, [если я выиграю], денег дашь.

На том и согласились.

2 Тот человек вечером на собаках отправился. Вот приехал и входит в чум. Вошел, а там с волосатым лицом человек сидит. Тут осторожно, с оглядкой работник сел на скамью. Волосатый человек, сварив еду, собирался есть, оказывается. Ну, выложил он еду.

— Ешь, — говорит. Поев, улеглись спать.

3 Утром, когда [работник] еще не поднялся, [волосатый] человек ушел на лыжах. Парень встает и размышляет:

— Как же мне доказать, что я был здесь? Узнаю, куда поехал этот человек и привезу доказательства, — подумав, последовал по его тропе и доехал до каменной горы.

4 Когда подкрался туда, [видит:] вся гора изрыта. Изнутри раздается шум многих голосов, когда заглянул через щель — у всех людей волосатые лица. Крадучись,

входит. Войдя в это жилище-балаган, усаживается. А там была одна женщина, оказывается. Она потихоньку спрашивает:

— Какая нужда привела?

На это отвечает.

— Невеликая нужда.

Тогда эта женщина что-то мягкое ему сует. Не глядя, [человек] кладет это в карман. Женщина говорит

— Ну, поскорее уезжай, если увидят тебя здесь мои люди, не сдобровать.

5 Услышав это, парень вышел, сел на нарту да и уехал поспешно. По пути оглянулся — видит, что за ним гонится один человек. Увидев, что тот догоняет, погнался [собак] всюду. Человек с волосатым лицом, схватившись руками за задние копылья нарты, выдернул две из них. Отстав, прокричал:

— Если бы мне попался, показал бы тебе!

6 Тот парень, приехав домой, говоря: "Примету привез", — из кармана вынул то мягкое, а это мех черной лисы, оказывается.

Купец тогда много денег дал. Вот так богатым человеком стал [работник].

7 Это старики так объяснили:

— Ты добрался до людей, которые туда в старину убежали, спасаясь от царских податей, они, скрываясь, устраивают себе жилища внутри горы. Тот человек, которого ты встретил в лесном чуме, — это их охотник-промысловик.

36. [ЛЫЫПЫРДААН]

Записано в 1968 г. в пос. Катырык Таймырского АО Красноярского края Н.Н. Уйгуровым. Исполнитель А.Е. Чуприн, неграмотный, 64 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 95—98].

А.Е. Чуприн родом из есейских якутов. Повествование близко к хосунным сказаниям северных якутов.

1 Вот живет Лыыпырдаан. Лыыпырдаан все бродит где-то. Однажды он набрел на человека с женой. У этого человека был сын. Человек с женой кочевал в одиночку. Вечером, когда наступила темнота, он остановился в одном месте. Когда он снимал перед сном обувь, несколько раз затрещал огонь*. Этот человек не испугался, но подумал: "Я же днем ходил благополучно, что может быть? Почему заговорил мой огонь?" — и лег спать.

2 Ночью Лыыпырдаан пришел и убил этого человека, у которого был посеребренный лук*, его оружие-то. Жена того человека с малым ребенком убежала. Женщина осталась без ничего, стала жить в маленькой землянке-голомо.

Ребенок вырос — в олонго это быстро происходит. Мальчик вышел во двор — по крыше бегают беленькие существа. Он вернулся к матери и рассказал об этом.

— А, наверное, куропатки бегают, — говорит мать.

— О, если бы у меня был отец, он-то уж что-нибудь придумал бы, — сказал мальчик матери. Мать мальчику ничего не рассказывала об отце.

* ...затрещал огонь (yoma... эппит — букв.: заговорил огонь) - примета, по которой гадают, осуществится ли задуманное.

* ...у которого был посеребренный лук (...кемус уестээк хаалаак) — лук, склеенный из нескольких слоев дерева и роговых пластин, долганы украшали серебряными насечками.

3 Мать срезала свои волосы, сплела из них силки, мальчик начал ставить петли. Так добывая куропадок, ими питаясь, жили. Мальчик век-то допытывался: "У меня был отец?" Мать, оказывается, ничего [о нем] не говорила, скрывала.

4 Лыпырдаан опять ищет людей, чтобы убить. Приходит к одной старухе с сыном. Там вдруг видит, стоит толстенная листовница. На это дерево сын старухи повесил лук. Лыпырдаан спрашивает:

— Это чей лук? С кем живешь?

Старуха говорит:

— Сын есть у меня.

— Постой, а почему он оставил свой лук?

— Этот лук для него слабый, поэтому оставил, — отвечает старуха.

5 Тут же лежал валун, большущий камень. Об этом тоже спрашивает тот человек. Старуха на это отвечает.

— Когда заскучает, этим [камнем] в мяч играет. Как пнет его, так до той горы катится и обратно скатывается. Так обычно играет.

Лыпырдаан говорит:

— Завтра у меня именины. Пусть придет твой сын.

Когда сын пришел домой, мать ему все рассказала.

— Приглашают, — говорит.

6 Ну, вот, пошел этот человек к Лыпырдаану. А Лыпырдаан предупредил своих:

— Этого человека окружим и убьем.

Как пришел гость, сразу его окружили. Ведь договорились его убить.

7 Но Лыпырдаан испугался и говорит своим:

— Зачем собираетесь?

Тут гость сказал:

— Старик, я знаю, что ты хочешь меня убить. Вот у меня есть только ножичек, но я бы им разом истребил весь твой народ.

— Что ты, так не делай. Женись-ка на моей дочери, — говорит. Гость женился на дочери Лыпырдаана.

8 А тот парень, став взрослым, век-то искал убийцу отца. Возмужав, постоянно, оказывается, приходил на место, где убили отца. Однажды, когда там лежал, мимо проходили два человека. Один из них нес мерзлую тушу медведя. Тут спутник его говорит:

— Вот здесь Лыпырдаан убил человека с посеребренным луком. А сын того человека жив.

Вот тут парень и узнал, что был у него отец. Парень этот как закричит на тех людей. Думая, что это путает дух-хозяин местности, те убежали, оставив тушу медведя. Парень тушу медведя и добытую им белуху унес. Едят их, конечно.

9 Мать ругает сына:

— Зачем так долго пропадаешь? Убьют тебя.

Сын вовсе не слушается матери. Неотступно ищет убийцу отца.

Вот как-то нашел он жилище старика Лыпырдаана. Пришел, когда все вечером заснули. Стрелой прострелил главные сухожилия на ногах спящего человека, зятя Лыпырдаана.

— Вот гибну из-за злодейств тестя. Не я убил твоего отца, — говорит тот. — Лучше добей меня. Как же теперь я буду жить?! — говорит. Парень тут же добил того человека.

10 Услышав его слова, этот парень убил и Лыыпырдаана. Богатства и имущество его унес домой. Богатством этим завладев, зажили с матерью богато и сытно. Конец.

37. [ДВА БРАТА-СИРОТЫ]

Записано в 1964 г. в пос. Жданиха Таймырского АО Красноярского края П.В. Ефремовым. Исполнитель К.К. Портнягин, 50 лет. Перевод П.В. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 70-79].

1 Жили два брата-сироты. У них не было никакого лишнего богатства, были только о пяти жердях *голомо*, пять пастей, пять силков-петель. С самого рождения не видели [они] ни одного с поперечными глазами, ни одного с продолговатыми ступнями. Младший-то был мал, еле сам одевался. Старший петлями, пастями добывал куропаток, зайцев, этим и кормились.

2 Однажды старший, встав очень рано, пошел осматривать пасти и петли. Но сразу же вернулся, младший не успел даже подняться с постели. Младший спросил:

— Почему вернулся так скоро?

Старший ответил ему:

— Погибли мы, "шитые"* едут войной, десять семей. Во двор больше не выходит.

3 Младший услышал это или не услышал, выскочил во двор, старший не успел поймать его за подол. Этот паренек, выйдя, во дворе стал справлять нужду и видит: на березовых санках подъезжает человек, в *сокуе* с хореем-копьем*, [в сани] запряжены четыре белых оленя. Воткнул он хорей в обсыпку [*голомо*], стал привязывать оленей. И тут спросил у юноши:

— Остановились мы у людей, которым это по нраву или не по нраву?

На это паренек отвечал:

— От самого рождения не видели мы в глаза ни одного с поперечными глазами, ни одного с продолговатыми ступнями, почему же нам не понравится?! Тем более, если друзья.

4 Прежде чем паренек кончил оправляться, эти десять семей вокруг их *голомо* начали ставить чумы. Этот паренек, не заходя в свое жилище, все помогал прикочевавшим. Помог распрячь и отпустить оленей, потом одному старику стал помогать дрова колоть. Наконец, *урасы* поставили. Со стариком он вошел в один чум. Там увидел: все мужчины спокойно сидят, а женщины им еду подают. Он, дивясь этому, заметил, что у старика очень красивая дочь, к ней паренек почувствовал расположение. "Ее бы брату в жены, чтоб она готовила нам — вот хорошо было бы", — думает про себя. Наевшись досыта, пошел домой, соседи оказались очень щедрыми на угощение.

5 Паренек пришел домой и рассказывает брату:

* "шитые" (*тигишлээктэр*) — общее название племен, которые наносили татуировку на лица.

* ...с хореем-копьем (*унуулээк курэйдээк*) — вид хорей, на один конец которого насажен круг из кости, на другой — жало копья.

— О, эти наши соседи гостеприимны-то как, оказывается. Мужчины даже и пальцем не шевелят, только женщины обслуживают. Попроси у них дочь в жены, она бы нам готовила.

Старший брат кричит:

— Они приехали убить нас, не то что выдать дочь.

— Если ты не пойдешь, я пойду сватать, — говорит паренек.

Старший отговаривает:

— Убьют тебя — не ходи, попусту не болтай. За таких [неказистых] как мы, какая женщина пойдет?!

6 Не послушался паренек, выскочил. Когда соседи спать улеглись, паренек подполз к девушке и стал упрашивать. Девушка не пускает его к себе, не соглашается:

— Что ты, у меня ведь муж есть. Муж убьет тебя!

На это паренек:

— Пусть убьет, не знаю, что такое смерть, — посмотрю! — говорит. — Если смерть хороша, я его тоже убью!

Эту девушку до утра беспокоил, спать не давал. Девушка говорит:

— Я бы уложила с собой человека, который женится на мне. Если ты с нами откочуешь.

— Конечно, я поеду с вами! Мужем быть согласен, — сказал паренек. Так паренек с девушкой переспал.

7 Спрашивает:

— Ну, где твой муж?

— Это человек в белом *сокуе*, на березовых санях с хореем-копьем, едущий на четырех белых оленях. Звать его Уол Атамаан.

Этот парень выскакивает: утро, уже рассвело. А Уол Атамаан успел запрячь четырех белых оленей. Паренек подбежал к нему:

— Куда едешь? — спросил.

— Вам, людям, которые не способны промышлять диких оленей, иду добывать их! — сказал Уол Атамаан.

8 — Ну, ладно, — сказал паренек. — Я пришел к тебе.

— А зачем?

— Этот старик дочку за меня не выдаст ли? Ты будь моим сватом, — сказал паренек (вот какой бойкий).

— Э-э, согласен быть сватом, пойду, когда вернусь с охоты, — друг уехал охотиться на диких, парень пошел к брату.

9 Зашел к брату: тот лежит, завернувшись в одеяло, спит, повернувшись лицом к стене. Так и не добудившись брата, сел и поел. Брат не встает. Когда так сидел, Уол Атамаан к двери *голомо* кинул тушу жирного оленя-самца.

— Поешь это и приди ко мне! — сказал. Паренек разделал оленя, сварил себе мяса, поел и пошел к Уол Атамаану.

10 Пришел к Уол Атамаану, а тот его усиленно потчует-угощает.

— Старик согласен выдать дочку за тебя. Завтра сыграем свадьбу, — говорит. — Не откочуем, завтра еще пробудем здесь. Теперь иди с женой поспи!

Паренек пошел спать с женой.

11 Утром следующего дня играют свадьбу. На свадьбу, сколько ни приглашали, старший брат не пришел, даже не показался. Вот так сыграли свадьбу, паренек

женился. Вот спал у жены паренек. Проснулся, а половину покрытия чума уже содрали. Пробудившись, поглядел туда-сюда: все соседи погрузились и уже с шумом начинают откочевывать, только они и остались. Паренек от неожиданности вскочил и стал помогать запрягать оленей. Тут жена сказала:

— Вот теперь они заставят тебя идти пешком, [по пути] убьют. Велят идти пешком. Пойдешь ли с нами тогда?

— Пойду! — сказал. — Пока не лишусь солнечного света, век буду идти!

12 Как погрузились, тут же двинулись. Паренек остался со стадом свободных оленей. Уол Атамаан подъехал к нему на четырех белых оленях.

— Новый зять, стадо не должно отставать от тех, кто первыми [откочевал], — сказал и сразу умчался.

Паренек на стоянку пригнал стадо наравне с передовыми в кочевке. Как прикочевали, не дав ему поесть, заставили смотреть за оленями.

— Стадо пригони рано утром, — сказал Уол Атамаан.

13 Парень, хотя стал собирать стадо еще затемно, пригнал, когда уже рассвело. Кочующие, все погрузив, стояли наготове, чумы уже разобрали. Ловя оленей, один за другим стали отъезжать. Кочующие все уехали. Опять он остался один. Уол Атамаан снова сказал:

— Стадо не должно отставать от передовых в кочевке, новый зять! — так сказав, опять умчался.

14 Парень пешком гнал стадо. Свободные олени не слушались его, временами теряя кочевавших из виду, едва пригнал стадо к стоянке. Так и не накормив, опять заставили стеречь стадо. Так и ночевал со стадом.

— Утром стадо пригони рано! — сказал Уол Атамаан.

15 Этот человек начал гнать стадо с полуночи, но пригнал его на стоянку только к полудню. Когда пригнал, кочующие, ловя оленей, стали трогаться. Подойдя к жене, стал помогать запрягать оленей. Жена ему:

— Вот теперь умрешь! — сказала. — От истощения. Не свались только поперек дороги. Постарайся упасть на обочину. Остерегаются тебя, боятся напасть в открытую. Поэтому ждут, когда ты сам погибнешь от истощения. Опасаясь, что я накормлю тебя, следят за тем, чтобы я сама ела то, что дают.

Так сказав, жена его двинулась в путь.

16 Парень опять пошел пешком, вместе со стадом. Тут Уол Атамаан подъехал:

— Новый зять, стадо не должно отставать от передовых в кочевке. Почему отстаешь?! — сказал. Повернув упряжку, Уол Атамаан умчался.

Этот человек гнал свободное стадо. Так дошел или не дошел до середины пути, вдруг у него потемнело в глазах, земля вся как будто застлалась кровью, он стал шататься из стороны в сторону, затем свалился поперек дороги.

17 Когда лежал так поперек дороги, примчался Уол Атамаан.

— Новый зять стал отметиной на дороге? — говоря, достал три стрелы. — Стрелы следует хорошо окропить кровью!*

До полудня он стоял и целился в человека, лежащего навзничь.

Потом:

* Стрелы следует хорошо окропить кровью! (Октору каанньяка учугэй!) — в древности перед боем для призывания в помощь духа кровожадности окропляли оружие человеческой кровью.

— Какая может быть кровь у человека с запавшими, как у чайки, глазами, с прозрачным костным мозгом*?! И так умрет, наверное, — сказал, положил лук на нарты и умчался.

18 Паренек так лежал-мучился. Пока так лежал, сзади кто-то подъехал на оленьих нартах. Подъехала, оказывается, его жена, она переложила на обочину лежащего поперек дороги человека. Затем с передних грузовых нарт сбросила суму с сушеным мясом. Потом подбросила одну суму с одеждой, там были обувь, рукавицы. Затем ножом мужа забила одну жирную важенку, запутавшуюся в упряжи.

— Вот через одну стоянку дойдем до основного стойбища. Когда последуешь за нами, осмотри брошенную стоянку, какую-нибудь примету тебе оставлю. Снарядившись там, приходи, — так сказав, уехала.

19 Этот парень всю неделю отъедался, съел все содержимое сумы и тушу целого оленя. На седьмой день, одевшись во всю новую одежду, двинулся в путь, на покинутую стоянку пришел. Там была воткнута набойка от полозьев нарты*, к единственному ее копылу было привязано много сухожилий. Из этих сухожилий сплел тетиву для лука, а из набойки от полозьев сделал лук. Раскопал то место, где была воткнута набойка, и нашел клювы гагар, заострив их, сделал наконечники для стрел. Нашел также различную одежду и всякую пищу. Потом пошел дальше.

20 Идя так, к реке подошел. По обоим берегам реки стояло около двадцати чумов. Лед уже прошел, настало лето. Не доходя до чумов, увидел в реке трех плывущих диких оленей. Убил всех троих. Потом пошел к чумам. Заскочил в один очень просторный чум. Оказывается, это чум родных его жены.

21 — Ну, вставай, я пришел, — сказал.
Жена встала и начала разжигать огонь в очаге. Тут проснулся старик.
— Что собираешься есть, почему так рано разжигаешь огонь? — спросил.
— Э, зять ваш пришел! — говорит женщина.
А зять сказал:
— Убил трех диких [оленей] — ешьте!

22 Тогда старик вскочил:
— После того как ты отстал, нет нам ни рыбы из реки, ни мяса зверей, совсем пропадаем от голода.
Зять на это:
— Дикие олени у вас сами в воду лезут, рыба сама на берег выбрасывается — почему же погибаете от голода?
— Кто знает? Охотники говорят — не добываем! — сказал старик.
— Тогда эти туши разделите по семьям и ешьте, — сказал зять.

23 Старик от радости подкинул одеяло к небу. Выбежал во двор, уселся на горку и стал кричать людям, живущим на том берегу:
— Зять наш пришел, приходите поесть!

* ...у человека с запавшими, как у чайки, глазами, с прозрачным костным мозгом (копто карата карактаммыт, *һизэрилэ һилишаммит*) — образное выражение о человеке, дошедшем до крайней степени истощения.

* ...набойка от полозьев нарты (*вырга пойлото*) — в тексте букв, "дополнительный укрепляющий полоз нарты".

- 24** Уол Атамаан, обогнав всех своих людей, первым плывет с того берега. Тогда зять подошел к тестю и сказал:
— Уол Атамаан поступил со мной очень подло, очень худо. Придется мне потребовать с него плату за тело, подарок за кровь мою!
На это старик:
— Если обидели, то хоть всех перебей. Нет никого против тебя!
- 25** Тогда взял три стрелы с остриями из клювов гагары и с возгласом: "Уол Атамаан, вот плата за мое тело, подарок за мою кровь!" — пустил в человека, плывущего на лодке. Пытаясь увернуться от стрел, Уол Атамаан потерял равновесие и утонул. Все его люди испугались.
— Испугались, что убил вашего человека? — спросил зять.
— Не жалеем и не удивляемся, побивай всех, кто против тебя пойдет! — говорят.
— Пока до нужного срока обожду. Я не поступлю, как вы, — сказал зять.
- 26** Этот человек три года тут прожил. На третий год попросился у старика:
— Когда-то был у меня никчемный старший брат, имел я *голомо* о пяти жердях, пять пастей, пять силков-петель. В то место хочу поехать.
— Ну, конечно, поезжай, поезжай! Порядочно тут пожил! — и старик, оделив богатством, проводил.
- 27** Этот парень доехал до родимых мест. Приехав, три дня пытался застать брата дома. На третий день только застал. Тут старший брат говорит:
— Как ты ушел, за все три года я ни разу не отдохнул. Всякий раз враги приходят. Выйди, погляди, что по обе стороны от жилища!
Парень вышел и огляделся: по обе стороны из костей воинов образовались сопки выше жилища. Поцеловавшись-понюхавшись, пошли к жене брата. Поев-попив, улеглись спать. К полуночи женщина начала бредить, едва ее добудились.
- 28** — Мой отец — знаменитый шаман, — сказала девушка. Он уехал, не увидев свата. Поэтому, чтоб увидеть свата, послал свою птицу смерти *ёксёкю*, та птица прилетит завтра утром и сядет на главную жердь нашего жилища. Кто из вас лучший стрелок — нужно вам непременно ее убить.
Старший брат услышал ли, не услышал ли, приготовил три стрелы.
- 29** Как только стало светать, прилетела та птица. Села так, что прогнулась главная жердь жилища. Через дымоход жилища всунула всю свою шею, чтоб увидеть свата. Сват стрелой срезал ей голову, голова упала в очаг, туша покатила наружу.
— Дайте мне кусок от изодранного покрытия чума, ни лука, ни ножа не надо! — сказал им старший брат.
Взяв кусок изодранного покрытия чума, пошел по тропе кочевков. К вечеру встретил кочующих, едущих навстречу. Того парня тесть, оказывается, идет войной на них.
- 30** Завернувшись туго в покрытие от чума, он улегся на сугроб между нартами. Лежа так, видит: люди перед сном выходят из чума и обратно заходят. Самым последним вышел толстый старик с посохом. Старик не стал даже оправляться, а тотчас вернулся с криком:
— Вот таких-сяких я считал, оказывается, лучшими своими людьми. Кто же пришел и лежит там между нартами? Подите внесите!

- 31** Подбежали два воина и увидели: лежит замерзший труп, завернутый в покрытие от чума. Занесли его в чум старика.
— Ну как, жив ли он? — спросил старик.
— То ли дышит, то ли не дышит, замерз совсем! — говорит.
— Ну, если дышит, отогрейте, дайте теплый мясной бульон! — сказал старик.
- 32** Гость стал уже в состоянии разговаривать. Тогда старик спросил:
— Откуда род-корень свой ведешь?
На то парень отвечает:
— Нас было семь семей, кочевали к вам, чтоб присоединиться. По пути встретили двух людей. Те нас всех побили, в живых остался только я.
- 33** — О, наверно, зять наш и сват. Мы идем на них, — сказал старик.
Парень говорит:
— Один из них страшный человек.
— Ты-то согласен теперь стать воином у нас? — спросил старик у парня.
— Э, конечно, буду — затем и пришел! Только у меня лука нет, — говорит парень.
- 34** — Эй, парни, дайте ему мой лук! — сказал старик. Подали березовый лук размером в ширину человеческого туловища, как следует прогрели, подали ему, чтоб попробовал натянуть.
— При спешке, видно, могу и сломать, — сказал парень
— Не сломай его! — предупредил старик. — Теперь можешь ли отвести нас к тем людям?
— Почему же не отвести. Отведу.
- 35** Старик говорит:
— Мы с тобой пойдем вперед — наметим дорогу. Войско за нами будет следовать.
Вдвоем пошли: сват с луком, старик без оружия. Довел до места, откуда было видно их жилище.
— Умеешь ли ты подкрадываться? — спросил старик у парня.
— Нет, не умею подкрадываться.
— Тогда следуй за мной.
— Ладно, ладно! — говорит парень.
- 36** Старик стал подкрадываться. Только три шага успел сделать старик. Со словами: "Вот я — твой сват!" — парень стрелой пронзил его в междуплечье.
— Ну и ловок же ты, оказывается, ну и хитер! Уважаемым человеком я был — захорони мой череп с почестями! — сказал старик и скончался. Парень и не думал его хоронить — разбросал останки его собакам и птицам.
- 37** Повернув обратно, все то войско побил, оставил в живых только мать девушки. Все их богатство забрав, прикочевал со старухой [к своим]. Так завладев богатством "шитых", никому не поддаваясь, жили до самой старости. Вот и конец.

38. [ТРИ БРАТА]

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского АО Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель Н.Д. Большаков-Бытыкыай, 80 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с 84—89].

1 Жили-были три брата. Младший совсем еще ребенок, средний, по имени Кунгаджай*, на коленях только ползает. Имя старшего неизвестно, он был охотник, имел жену и грудного ребенка. У них был один-единственный олень, [большой,] как конь. Совсем на нем не ездят, только когда кочуют, возят на нем покрывки чума. Старший — замечательный охотник. Промышляет диких оленей, также рыбачит.

2 Когда год повернул к весне, старший брат занемог, становилось ему все хуже, на третий день совсем ослабел, жене завешал:

— Вот я помираю. Кто будет заботиться о тебе?! Добытой мной дичи хватит на все лето. Когда продукты кончатся, зимой соскабливай мездру со шкур, камусов и отваривай в воде. От моих братьев пользы нет. Так и пропадешь. Может, сын человеком станет, если выживет, тогда он будет тебя содержать. Все.

Вот умирает. Плача-рыдая, женщина хоронит его.

3 Наступает лето. Сушат, вялят впрок пищу. Так прожили лето, осенью стали питаться, отваривая кусочки кожи и камусов. Все кончается. Наступила зима. Есть стало нечего.

Однажды в безветренный день послышался скрип саней. Женщина выскакивает, [кто-то] остановился вдали, едва голос его слышен. Оказывается, это отец женщины — Хозяин восьми черных оленей, князь.

— Ну, как живете?

— Муж мой умер в прошлом году.

— Да ну, слава богу! Очень я рад! Одевайся, поедem к вам!

— А ребенок, родственники мои?

— Пусть помирают от голода, поехали!

Женщина, одевшись, села на его нарты — они умчались.

4 Кунгаджай с братом совсем голодные лежат. [Полярная] ночь кончается, к свету идет. Кунгаджай говорит брату:

— Запряги оленя. Так лежа, помрем. Поедем по следу Хозяина восьми черных оленей!

Запрягли оленя, разобрали чум, сели вместе и потащились. Перекочевывали много раз. Однажды поднялись на высокий перевал. Осмотрелись: внизу видна широкая равнина, посреди равнины пасутся во множестве стада, за равниной стойбище видно из семидесяти чумов. Поехали через стада на ту сторону.

— Стой! — сказал Кунгаджай. — Остановись у самого лучшего жилища, не доезжая до места, где рубят дрова.

5 Видит, что один чум больше других. Подъехали, остановились напротив полога да и отпустили своего оленя. Поставили чум, разожгли огонь [в очаге]. Младшему брату [средний] говорит:

— Иди к жене брата. Пусть придет и покормит своего ребенка. Хозяину восьми черных оленей передай: пропадаем, пусть поделится хотя бы половиной [оленьего] сердца и придатком печени, — сказал.

6 Мальчик вбежал [в тот чум] и все передал.

— Смотри-ка, еще дать [ребенку] грудь пососать! Пусть подышает! — говорит женщина.

* *Кунгаджай (Кундабай)* — букв. "расслабленный, не могущий встать на ноги". Герой — калека, в решающий момент он обретает силу и власть. Ср. с якутским преданием о прародителях вилюйских якутов [25, с. 195, 198—199].

— Дедушка, брат просил сказать: помираем, поделитесь хотя бы половиной оленьего сердца и придатком печени.

— Еще что, подыхайте. Не дам! — говорит Хозяин восьми черных оленей. Бедняги легли спать. Есть то им что же?!

7 Вдруг послышался голос, погоняющий оленей. Кунгаджай выполз, на коленях стоит и мочится. Тут к нему сбежалось много оленей. Пришел и очень жирный холощенный самец. Парень схватил его. Тот рвется. Велит вынести ему нож. Одним взмахом перерезал глотку [оленя]. Не снимая шкуры, втаскивают, варят и едят целый день, до самого вечера.

8 Утром встали. Около того чума стоял чум поменьше.

— Давай-ка иди в тот чум к Хозяину семи пуговиц (старшина, наверное?!), попроси чего-нибудь на варево.

Мальчик пошел и стал просить у Хозяина семи пуговиц.

— Хозяин восьми черных оленей, наверное, дал что-нибудь?

— Нет.

— Ну, тогда я тоже не дам.

9 Поели. Утром опять идет стадо. Кунгаджай выползает на коленях. Кунгаджай схватил за рога яловую важенку.

— А ну, братец мой, вынеси нож!

Забивает. Опять, не снимая шкуры, [втаскивают] и едят. Оказывается, он убил оленей тех хозяев. Улеглись спать.

10 Когда утром Кунгаджай вышел, Хозяин восьми черных [оленей] сидел и подстрегивал свой хорей.

— О-о, Хозяин восьми черных [оленей], здравствуй!

— Еще здороваешься! Сегодня мы убьем вас. Лучших наших оленей поедаете!

— Сами виноваты.

Хозяин восьми черных [оленей] острым наконечником хорей нацелился в бедро человека, стоящего на коленях, но промахнулся.

11 Кунгаджай скользнул под сугроб. И выскочил там, где Хозяин семи пуговиц сидел и подстрегивал хорей.

— О-о, Хозяин семи пуговиц, здравствуй!

— Еще здороваешься! Сегодня мы убьем вас. Лучших наших оленей поедаете!

— Сами виноваты.

Хозяин семи пуговиц попытался ударить острым концом хорей в бедро человека, стоящего на коленях, но вонзил его в землю.

12 Вскоре Кунгаджай выскочил в другом месте и вдруг вскочил на обе ноги. Огляделся: нарты трогаются. Откочевывает их невестка, отец ее замуж выдал. Кунгаджай выхватил у нее поводья:

— Не пуцу. Куда едешь?

Женщина [не послушалась и] умчалась. Кунгаджай догнал и отнял ее запасных оленей.

13 Входит Кунгаджай к Хозяину восьми черных [оленей]:

— Ну, Хозяин восьми черных [оленей], пока мы в мире, ухаживай за моими младшими братьями. Если будешь плохо заботиться, за один день всех уничтожу. Я же иду догонять жену старшего брата.

14 Гонится за женой брата, но теряет ее след Наконец обнаружил ее в конце какой-то местности, но не спешит догнать. Обежал и заставил ее завернуть упряжку в сторону стойбища. Хотя мог схватить ее, но не стал этого делать, а вошел в чум вслед за ней. Жена брата сидит и кормит грудью ребенка. Младший сидит кушает.

— Ну, жена брата, вину твою прощаю. Если б не взяла ребенка, убил бы!

15 Хозяин восьми черных [оленей] боится его, и есть за что. Как-то на третий день:

— Ну, Хозяин восьми черных [оленей], собери свой народ. Устроим собрание!
— говорит Кунгаджай.

16 Вот собирают людей из семидесяти чумов. Кунгаджай говорит:

— Вот тут вдвоем были хозяевами Хозяин восьми черных [оленей] и Хозяин семи пуговиц. Пришел конец вашему хозяйничанию. Теперь хозяин — этот мальчик, сын моего старшего брата. Все соберитесь за два дня. На третий день откочуете. Он поведет вас.

17 — Не ездите на чужих оленях, ездите только на олене, завещанном отцом! — говорит парню. — Возглавишь кочевку. По краю леса тянется хребет, кочуй вдоль хребта со стороны моря, в пути пробудешь два месяца. К концу кочевки хребет перейдет в равнину, там [увидишь] дым, поднимающийся из-под снега. Это земля наших предков. Выедешь на большую дорогу, доедешь до своих родственников. Люди, вы должны охранять стада и днем и ночью. Хозяин восьми черных [оленей], Хозяин семи пуговиц, со всеми наравне будете [оленей] караулить. А я пойду уничтожить худых людей — *чангитов* и хищных зверей, чтобы вы кочевали благополучно. В ту землю прибуду в день твоего приезда, если очень задержусь, приду на третий день! — говорит.

18 На третий день откочевывают. Кунгаджай уходит от них один, вовсе пешком. Вот во главе с этим мальчиком кочевали. В пути держались сторожко, этот мальчик заставлял всех сторожить стада, даже господ. Прошло полмесяца. Едут вдоль хребта. Вдруг заметили хребет, ответвляющийся в сторону моря, на нем человек ходит.

19 — Откуда ты родом?

— Не знаю. Нет у меня родного очага. Хожу и ищу родного старшего брата,

— Кто он такой?

— Хозяин восьми черных [оленей]!

— Да ну! Он мой человек. Вон гонит свободное стадо. Раз такое дело, то иди ко мне работником.

20 Тот медлит с ответом.

— Если не пойдешь ко мне работником, станут [твои кости] побрякушками на одной из трех развилок моего хорея, на двух уже висят побрякушки из черепов двух богатырей.

Человек покорился, пошел с ними. Кочуют дальше. Месяц прошел. Наступила середина следующего месяца. На одном хребте опять увидели человека. Он тоже здоровается.

21 — В какой стороне твой чум и очаг?

— Очага-чума не имею. Хожу вот. Старшего брата ищу.

— Кем был твой брат?

— Э-э, он Хозяин семи пуговиц!

— Да ну, вон твой брат гонит свободное стадо. Может, ко мне пойдешь работником?

22 Молчит.

— Если не подчинишься, сделаю [из костей твоих] побрякушки на одной из развилок хорея!

Тот человек соглашается. Подходит к брату:

— Почему не убьете? Неужели ребенку подчинились?

— Нет, не надо.

— Надо убить. 'Стыдно ведь.

— Ну попробуем!

23 Вечером остановились в одном месте. Едят, мальчик всех людей гонит сторожить стада. Мальчик уснул тут же. Слышит шум подкрадывающихся людей. Он приоткрывает пальмой полог:

— Зачем меня стережете, охраняйте стадо!

Люди обратно скрылись.

— Под утренний сон попробуем! — сговариваются. Снова делают попытку.

Опять [говорит]:

— Чего стережете? Уходите! — прогоняет. Больше не стали пытаться.

24 К концу второго месяца хребет кончился. Видит: начинается равнина. Из-под снега клубится дым. От моря тянется широкая дорога. Уходит дорога дальше в глубь этого края. Едут. Прибыли в страну, где народ к народу селится, чум к чуму теснится, Останавливается у одного чума.

25 Выходит пожилая женщина:

— Да ну, какой у него удивительный олень! Ведь похож на оленей наших предков?! В старину уехали от нас два человека, это, наверное, их потомки.

Из трех чумов вышли три женщины и тоже признали, что это их сородичи, разговаривают, знакомятся. Выясняют свое родство. Ждут Кунгаджая.

26 К полудню третьего дня приходит Кунгаджай. Живого места не осталось, изрублен так, что половина кожи осталась.

— Дитя мое, добрался ты — вот хорошо! [— говорит. —] Одолеп худых людей, а хищных зверей с трудом осилил. Изранили меня, чуть живой пришел. Теперь живи и никого не бойся.

Кунгаджай со временем выздоровел. Парень стал вождем этого народа. Конец.

39. [НГАНАСАНИН]

Записано в 1970 г. в пос. Волочанка Таймырского АО Красноярского края А. Е. Аксёновой. Исполнительница П.К. Чуприна-Кычын, 70 лет. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с 90—92].

Предание о чужих племенах — *чангитах*, выступающих в роли насильников.

1 Давным-давно нганасаны жили у хребта Кэрикэ, на Есее — *чангиты*, на Камне — *эвенки* *.

* ...нганасаны жили у хребта Кэрикэ, на Есее — *чангиты*, на Камне — *эвенки* (*наамайдар Кэрикэлэ олорор збиттэрэ, Дьэһэйгэ чаанитар, Тааска — товустар*) — здесь упоминаются горная гряда Кэрикэ, озеро в Красноярском крае Есей (Дьэһэй), хребет Еловых гор под названием Камень (Тааска).

Как-то у одного нганасанина чангиты украли жену. Когда муж ушел на охоту за дикими оленями, эта женщина сидела за шитьем. Вот когда так сидела, залаяли собаки. "На хозяйина собаки не лаяли бы", — подумала она. Как только приготовилась развести очаг, зашли трое, завернули женщину в материю и взяли с собой.

2 Вечером приходит нганасанин: собаки лежат на привязи, чум насквозь промерз, никого нет, темным-темно. "Грех-то какой, жена куда могла уйти?" — опечалился он.

3 Утром, как только рассвело, он пошел пригнать свое стадо. Все олени, оказывается, были на месте. "Откочую я к [знакомому] эвенку, что мне одному делать? Хоть посоветуюсь" — так подумал.

Одинокому человеку долго ли собраться — прикочевал к эвенку, оказывается, тот ушел проверять сети, дома была только его мать. Эвенк, оказывается, не имел жены. Он пришел вечером.

4 Бедный нганасанин рассказал, что исчезла его жена.

— Ну, кто же мог сделать? Вчера ко мне заходили трое мужчин, на вид не очень хорошие люди, видимо, *чангиты*. Что им с меня взять?! Ближние соседи тоже рассказывали, что они крадут женщин, — сказал эвенк.

5 — Насколько ты ловок как *косун*? — спрашивает эвенк у друга.

— Раз жив, наверно, не такой уж слабый *косун*, — сказал нганасанин.

— Тогда я испытаю твое умение, Я буду стрелять в тебя с расстояния трех собачьих нарт.

Эвенк выстрелил три раза, прострелил только край его подола.

— Теперь ты стреляй, — сказал [эвенк]. Нганасанин выстрелил — не попал.

— Ну, хорошо. Ты, оказывается, [настоящий] *косун*, — похвалил эвенк.

6 Назавтра отправились в путь. Перевалили через три горных хребта.

— Вот я переодену мать в нганасанскую одежду и поеду к ним. Я их обману. Скажу: эта женщина — моя жена, она старшая сестра той женщины, которую вы взяли. А ты назовешься братом моей жены.

7 Эвенк с матерью уехали. Подъехали и видят, стоят семь чумов. Вокруг них танцуют люди. "Кажется, у них свадьба", — подумали.

Эвенк подхватил одного человека и стал танцевать со всеми.

Танцуя, спросил:

— Где здесь чум старшего, там должна быть жена нганасанина.

Тот человек ответил сердито-пресердито и указал на чум.

8 Эвенк зашел — сидит женщина, глаза от слез стали размером с ковш. Эвенк сразу шагнул в сторону самого старшего [из сидящих]:

— Ты взял в жены сестру моей жены. Моя жена хочет встретиться с сестрой.

— Ну ладно, завтра поедем на встречу, — сказал *чангит*.

9 Назавтра *чангит* приехал, привез с собой ту женщину. Как только они зашли в чум, нганасанин перерезал лямки на упряжке *чангита*. Сам умчался, посадив свою жену на сани.

Чангит пешим погнался за ними, прострелил нганасанину мышцы ног. Немного погодя нганасанин двинулся навстречу *чангиту*, тот бросил копье — [пролетело] мимо уха. *Чангит* выпустил все свои стрелы и стал убегать. Нганасанин с эвенком за ним, настигли и разбили ему голову.

10 После этого эвенк [тоже] женился. Ваяв оленей *чангитов*, они зажили в богатстве и довольстве.

Вот так эвенки жили в мире с нганасанами. Нганасаны после этого, опасаясь, перестали кочевать в сторону Камня.

40. [НГНАСАНСКИЙ КОСУН]

Записано в 1964 г. в пос. Усть-Авам Таймырского нац. окр. Красноярского края П.Е. Ефремовым. Исполнитель С.С. Сахатин, 47 лет. АЯНЦ, ф. 5, оп. 10, д. 72, л. 43-48. Перевод П.Е. Ефремова. Опубликовано на русск. яз. [26, с. 79-84].

1 Все имеют, конечно же, своих царей, господ, князей. Вот этот человек живет отдельно, очень [сильный] *косун*. Бездетный он. Раз в году платит подать. У берега моря, в самой тундре живет, топит очаг плавником.

2 Долго жил, состарился. Год к весне шел. Говорит он старухе:

— Уже потеплело. Поеду заготавливать дрова на будущий год. Приготовь тридцать нарт.

На тридцати нартах совсем один поехал к морю. До моря доехал длинным мысом. Нагрузил нарты, не сходя с места, поднялся на высокий берег по руслу одной речки.

3 Выехал, сел на горе и курит. Посмотрел в сторону речки, а у воды ходит ребенок, на талой воде играет пеной. Видно, мальчик. Откуда взялся — неизвестно. Удивился.

— У меня же нет детей! Взять бы [его], — подумал.

Тот мальчик ходит по песчаному островку, где стоит накренившееся дерево, [потом] забрался [на дерево]. Старик подскочил, ухватил мальчика за загривок, сунул за пазуху в *сокуй* и подпоясался.

4 Ну вот, двинулся опять в путь. Под полозьями затрещало. Остановился. Посмотрел: оказывается, тут целое стойбище вымерло. "Э-э, видно, ребенок от них остался", — [подумал]. Приводит передового оленя и тут же его забивает:

— Взял ваше дитя, в дар за него оставил одного оленя, — сказал.

5 Привез домой, старухе своей [все] рассказал. Целых три дня, даже не успев распрячь оленей, тешатся этим ребенком — вся упряжка так и лежит.

Никто к ним не заезжает. Мальчик уже подрос, сам бегаёт. Однажды видит: едет одетый во все белое человек, в сани пять белых самцов впряжено. Оказалось, князь. "Ну, что я ему дам?" — думает.

6 — Старик, как жил? Долго же меня не было, уже и ребенком успели обзавестись, — говорит князь.

— Вот на старости лет обзавелись! — отвечает старик,

— Ну хорошо. Приехал подати собирать, — говорит князь. Старик отдал очень большой мешок песцовых шкур. Князь радуется, за часть [пушнины] обещает прислать денег. Собрался уезжать.

7 Помчался куда-то к ненецкому князю, своему другу. Князь пожаловал к князю. Пьянствуют. Пьют несколько дней. Вот в это время другу рассказывает:

— Вот, мой друг, есть у меня опасный человек. Но подати даже переплачивает. От него еду. Удивляюсь, у него появился ребенок, который уже бегаёт. Не родное его дитя. Где мог взять? Видно, кого-то убил и взял?!

8 — Да, — говорит ненецкий князь, — у меня давно перемерло целое стойбище. Говорили, что остался в живых только один грудной ребенок. Велел его не брать, боялся, что за ним болезнь последует. Его, видно, и взял. И скрыл, оказывается, того ребенка. Опасался, что его самого убьют. Вот что. Советую тебе не опасаться того человека. Мы с тобой два князя, давай напишем начальству жалобу, что он перебил целое стойбище и забрал ребенка. Нашему человеку начальство не откажет, засудит его, отправит в тюрьму, а мы заберем его богатство, — сказал ненецкий князь.

9 — Зря оговаривать человека не худо ли? — говорит нганасанский князь. — Вызвать бы и долганского князя, трем князьям доверия больше было бы.

10 Ненецкий князь сказал:

— Пошлю человека за долганским князем, через трое суток приедет. Если не согласится, то его самого убьем. Против не пойдет.

Послал человека на оленьей упряжке за долганским князем.

11 На третий день приехал долганский князь, вся одежда его расшита бисером. Дня три, что ли, пьют. Ненецкий князь говорит:

— Один нганасанин взял ребенка в вымершем от мора стойбище. Болезнь за ним последует. Давайте подадим жалобу начальству, напишем втроем.

12 Долганский князь, призадумавшись, говорит:

— Судить-то мы можем. Но оговорить, что он перебил людей, — это будет слишком. Забрал сироту, так в этом вины нет, чтобы подавать на него в суд.

13 Ненецкий князь;

— Ты защищаешь того человека? Тогда мы тебя самого заколем. Заберем твоё богатство, — говорит.

Долганский князь испугался. Оба ведь убийцы.

— Ну, что посоветуете? — спросил.

Ненецкий князь говорит:

— Я главный советчик. Подадим жалобу царю, напишем, что этот *косун* перебил нганасанское стойбище и забрал ребенка. Мои люди пойдут и постреляют трупы, комиссия приедет и не разберется. Кто догадается?!

14 Человек с десять пошли и постреляли давно умерших людей.

Так и написали. Послали нганасанского князя вместе с ненецким князем. Начальник читает: "Человек перебил с десятков чумов людей, украл ребенка".

Начальник спрашивает у них:

— Правда ли это? Я буду судить его при вас.

Нганасанский князь:

— Нелюдимый человек. Наверняка, его это дело — говорит.

15 Старик посылает подложное письмо. Князь ему пишет, чтоб очень спешно приехал получить деньги за подать.

Посыльный доставляет письмо. Старик примчался на самых лучших оленях. Привязывает оленей и тут же входит в чум. Вокруг стола полно начальников. Начальник даже чаем не напоил, к лицу кровь прилила, совсем злой.

16 — Ну, рассказывай о своих новостях. Зачем перебил целое стойбище людей?
— Что за стойбище перебил, говорите? Я даже ни с одним человеком и не ссорился.

17 Начальник показал письмо князей:
— До половодья следующего года будешь сидеть в тюрьме, а там отошлю тебя к еще большему начальнику.

Старика тут же посадили в тюрьму. Три князя готовятся разделить его богатство. Прикочевала старуха — старика нет, сидит в тюрьме. Начальник старуху выгнал.

Три князя тут же разделили между собой ее богатство, оставили ей одну покрывку от чума.

18 Кончилась зима, приплывает сверху пароход.

— Ну, посмотри на своего мужа, — говорят.

Глаза старика будто в яму провалились, плохо его кормили, совсем обессилел. Бросили в трюм парохода. Повезли к другому начальнику, вносят на носилках умирающего человека.

— Что это? Как буду судить умирающего человека?! Увезите в больницу, пусть накормят, призреют.

19 Доктора лечат, прежний вид принимает. Доктора спрашивают:

— Виноват или оговаривают тебя?

Старик все рассказывает. Доктора берут у него кровь:

— Если виноват, кровь должна быть иной, — говорят. Оказывается, ни на одну капельку не виноват. Дают письмо:

— Это передай прямо в суд. Возьмем кровь и у князей, — говорят.

20 Вот стали судить [старика]. Князья, первый начальник, много народу собралось. Начальник говорит:

— Давайте послушаем его слова.

Старик рассказывает:

— Я в жизни ни с одним человеком не поссорился, — и дает справку: «Этот человек ни на капельку не виноват».

21 Берут кровь у князей. Кровь нганасанского *косуна* совершенно другая, у князей совсем иная. Тут начальник разгневался:

— Кто посоветовал? Расскажите!

Долганский князь рассказывает:

— Правду сказать, мы виноваты. Самый главный виновник — ненецкий князь. Меня могли убить, со страху и дал свою подпись.

22 Начальник говорит:

— Ну, старик, ты, оказывается, не виноват. В тюрьму посажу начальника, который тебя засудил. Ты вместо него начальником поедешь туда, сам и суди князей.

23 Уезжают обратно. Старик в своей стороне князем стал. Сын вырос, ну прямо-таки богатырь. Пока [отца] не было, хотели его убить, опасаясь, что станет таким же, как отец. Парень одного [из нападавших] сшиб с ног, за это посадили в тюрьму.

24 Стал [старик] судить тех князей. Нганасанского и ненецкою посадил в тюрьму. Долганского князя снял с должности. Сына назначил нганасанским князем. Так выявилась правда старика. Конец.

ПЕСНИ

41. [ПЕСНЯ ПРО МОИХ ОТЦА И МАТЬ]

Записано А.А. Поповым от долганки, студентки Института народов Севера Евдокии Ерёминной.
Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой.

- 1** Ефим — мой отец,
Мария — моя мать,
Меня-то, ребятушки!
На качающих
Коленях
Перекатывая, воспитала!
А как же, ребятушки!
В колыбели
Еловой
- 10** С побрякушками
Укачивая, вырастила.
Мария, моя мать,
Изначально [меня] выделяя,
Угощая особо,
Воспитала... воспитала...
А как же, ребятушки!
Ефим, мой отец,
В колыбели
Сосновой
- 20** Заботливо
Воспитал...
Коленным жиром
Кормя,
Вырастил... вырастил...
Почечным жиром
Питая,
Вырастил...
А как же, ребятушки!
[Пока] полного возраста
- 30** Я не достиг,
До тех пор.
Ни о чем [не давая]
Заботиться,
Вырастили... вырастили...
На Попигае [-реке],
Бабушке моей*,
Быстротечной
С упругим течением,
В молодости,
- 40** Священному оленю
Подобно-то
Нарядившись-одевшись,
После этого

* *Бабушке моей (эбэжээммэр)* — см. коммент. к блоку 5 текста 16.

Лучших-лучших
Оленей самцов
Запрягши,
В гору-гору-
Бабушку
С разгону
50 Поднимался-то...
Старость-то —
Как проклятие,
Дряхлость-то —
Как мучение.
Оказывается...
Вот ведь как, молодежь!

42. [ОСТАВИЛ ВАСЯ КОЛЕЧКО МНЕ]

Записано А. А. Поповым от долганки, студентки Института народов Севера Евдокии Ерёминной.
Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 105.].

1 Васька, [сын] Тосы,
"Чтоб любовалась", — сказав,
Мне колечко свое оставил,
"Чтоб вспоминала", — сказав,
Мне перстенок-печатку оставил.
А ведь у меня
Там, куда и китайский гусь,
Перья крыльев роняя-теряя,
Едва долетает, —
10 Милый есть;
Куда и гусыня с птенцами,
Облиняв, едва долетает, —
Милый есть;
Куда даже серый олень-самец,
Шерсть на задних ногах истерев,
Едва добегают, —
Славный есть;
Куда даже крепкий олень-самец,
Мясо на передних ногах истощив
20 Едва прибегает, —
Ласковый есть.
Вот ведь как у меня!

43. [К УЛЬЯНЕ БИСЕРНОЙ]

Записано А.А. Поповым от долганки, студентки Института народов Севера Агафьи Дураковой.
Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 108].

1 К милой дочери старика Мурууна,
К Ульяне Бисерной, к подушке ее,
В полночь, в самую полночь,
Приполз,
Подобрался я, и:

- "Уложи с собой", — стал упрашивать,
 "Дай поспать с тобой", — стал уламывать.
 "Уложи с собой", — стал упрашивать.
 А она такая отчаянная,
10 Разве даст себя долго упрашивать —
 Уложила с собой.
 А она такая отчаянная,
 Разве даст себя долго уламывать —
 Спать дала с собой.
 В полночь самую
 Допустить до медного стал просить,
 Допустить к золотому* стал молить.
 А она такая отчаянная,
20 Допустила к своему золотому,
 Потревожить дозволила свое медное...

44. [МЮЛЖЭГЯНА-ТОЛСТУШКА]

Записано А.Л. Поповым от долганки, студентки Института народов Севера Агафьи Дураковой.
 Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 109]

- 1** Мюлжэгяна-толстушка:
 "Ляжки усохли твои,
 Скрючились ноги твои,
 Согнулись колени твои", —
 Так говоря, насмехалась ведь.
 Хоть и скрючились ноги мои,
 Я и сейчас крепыш-молодец,
 Молодых понадежней, наверное,
 Юных получше, наверное.
10 Вот к подушке твоей бесценной
 Я приползу.
 В молодые годы свои
 Молодцом я был хоть куда!
 В зрелые годы свои
 Удальцом я был хоть куда!
 Есть у меня другая милая
 Тонтоо-тойона славная дочь.
 Мюлжэгяна-толстушка,
 Хоть говоришь-насмехаешься:
20 "Скрючились ноги твои", —
 Есть у меня другая любимая,
 С золотыми ресницами!

45. [ЖУРАВУШКА ТУУСТААКА ТУМУСА]

* *Допустить до медного... Допустить к золотому (Алтаннаагын ааргастым... Камустэагин квраостум)*
 - у долганских женщин и девушек традиционные штаны украшались металлическими бляшками с подвесками из меди, бронзы, серебра и золота. В песне говорится, что мужчина склоняет Уल्याну к близким отношениям. У долган в добрачный период девушки пользовались относительной свободой: потеря невинности в принципе не осуждалась. Однако разрешение давалось избраннику, за которого девушка собиралась выйти замуж.

Записано А.А. Поповым от долганина, студента Института народов Севера Пимена Дуракова. Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 109].

- 1 Журавушка Туустаака Тумуса
Едет-мчится, желая молодца.
Чтобы мне ей навстречу выехать,
Ветвисторогих оленчиков
Изловите-ка, юноши,
Чтобы мне ей навстречу выехать.
Девушка с Черного камня-бабушки
Погоняет-спешит, хочет новенького.
Чтобы перехватить мне ее,
- 10 Черных, черных оленей
Ловите-ка, парни,
Чтобы перехватить мне ее.
Коротконового-крепконового,
Широкогрудого-статного
Первым в упряжке поставлю я,
На тропе у хребта заветного
Разъезжать-поджидать буду.

46. [ПЕСНЯ ДАРЬИ ПЫШНОЙ]

Записано А.А. Поповым от долганина, студента института народов Севера Пимена Дуракова. Перевод П.Е. Ефремова и С.П. Рожновой. Опубликовано на русск. яз. [9, с. 110].

- 1 Про меня скажут: "Дарья пышная",
Про меня скажут: "Муолтина жена".
Говоря: "С олененком [-ребенком] она", — не отступятся.
Говоря: "С помехой [-дитем] она", —
Не вернутся назад.
Вот покуда сижу я здесь,
Промелькнул один вороненок черный,
По его стати вижу я:
Удалой-шаловой он, видать,
10 Светлый Арсен — милый [женщины] Джотонгоо.

47. [ПЕСНЯ ЮНОШИ]

Записано в 1987 г. Н.И. Максимовым на станке Сындааско Таймырского АО Красноярского края. Исполнительница Елена Алексеевна Жаркова. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой к Н.А. Алексеева. Песня звучит на грампластинке, приложенной к данному тому.

- 1 В просторы
Бабушки Кэрикэ,
Если тебе выбрать куда,
Ты поезжай, Николай.
Друг мой Николай,
Когда я в поисках равной себе
На березовой нарте
Ехал, мимо церкви
Поехал тихонько.
10 Лишь только сказал: "Кэрикэ,

- Край необъятный", —
И начал было дверь открывать,
Остановился вдруг
И посмотрел:
Ружье во время резвой
Моей езды
Нечаянно потерялось ведь...
"Ну, хоть и ружье,
Пусть теряется", — я сказал.
20 Только о лучезарной своей
Я думал тогда.
"Вот ведь мука", — сказал я тогда.
Близ жилищ,
Находящихся на просторной
Бабушке Кэрикэ,
Весь снег с себя отряхнув,
С силой открыл я
Дверь дома —
Вошел как гость
30 К незабываемой своей лучезарной.

48. ПЕСНЯ ЮНОШИ

Записано в 1987 г. Н.И. Максимовым на станке Сындааско Таймырского АО Красноярского края. Исполнительница Елена Степановна Киргизова. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексева.

- 1** "Дружок мой Лачарайдаан, —
Я к нему обратился, —
К Даше, дочке Наташеньки,
По пути заглянем".
Когда я это сказал,
Дружок мой Лачарайдаан
В сторону моря
Повернул тут же.
А Даша
10 [Нам], нежным с моря, с моря,
Помахала рукой
И осталась.
Сестры мои дорогие!
[Еще] Лачарайдаан
К любимой дочери
Старика Мирона,
К дородной, называемой Машей,
Не поехал.
А я бы мог счастье найти тогда ведь,
20 Но и это тоже прошло.
Не состоялось.

49. ПЕСНЯ АЛЕКСЕЯ

Паспортные данные те же, что и у текста 48.

- 1** Дорогие ребяташки,
Дорогие ребяташки!
Хотел бы я поехать к любимой,
[Когда] широкого Кааны,
Дорогого озера-бабушки,
Лед окрепнет.
Сестрички мои дорогие!
Сестрички!
Соленое море-бабушка
- 10** Пусть замерзнет как следует.
К [милым моим] журавушкам
Я бы тогда переплыл,
К дочери старика Чехасы
Ульяне ли —
Дородной, прекрасной,
Юной моей.

50. ПЕСНЯ ЮНОШИ

Паспортные данные те же, что и у текста 48. Песня звучит на грампластинке, приложенной к данному тому.

- 1** Что же, сестрички!
Что же, сестрички!
Кокетками с озера Кюёлэ,
С Кюёлэ-бабушки,
С зелеными травами
[Кольшущимися]
Назову ли вас?
Назову ли?
Старика Евдокима [дочь]
- 10** Нежной Машей,
Журавушкой
Ведь называли,
Не так ли, сестрички?
Не так ли, сестрички?
Хоть и называют,
Но за что же
Так называют?
Как же, сестрички!
А я же:
- 20** "Сам Евдоким,
Тот старик,
Кровяным супом
Ее умыв,
Отпустил опять
Бедняжечку", —
Ведь обдумал,
Не так ли, сестрички?!
- 30** А теперь я
О ласковых девушках
Амбар-бабушки

- Спою, что ли?
 Дочь Тараса-отца
 Чудесной
 Хромоножкой Котуу
 Называют, оказывается.
 Когда я пришел к ней:
 "Мою ведь Котуу
 Иона, отец Тараса,
 Этот старик Иона,
40 Стянув [ей] ногу в коленке,
 Не так ли, сестрички
 Отправил опять
 Бедняжечку", —
 Так я подумал.
 А теперь я
 О пухленьких
 Сындааско-бабушки
 Светловодной спою, что ли?
 К баловнице [дочери] старика Ивана,
50 Называемой Евдокией Шумливой
 Вот я пришел.
 А мне же
 Старик Иван:
 "Вот ласковая",
 А я: "На волчицу
 Голодную, рыскающую похожа,
 Попробуй спасись", — подумал.
 Не так ли, сестрички?!
 О баловнице
60 Высокогорной местности,
 С камнями с отверстиями,
 Я скажу ведь:
 Богатого Маркела любимая дочь,
 Молодая нежная Маша,
 Нежнее нежных из всех
 Оказалась.

51. ПЕСНЯ ЮНОШИ, ОТПРАВИВШЕГОСЯ НА ПОИСКИ НЕВЕСТЫ

Записано в 1990 г. Г.Г. Алексеевой в с. Дудинка Таймырского АО Красноярского края. Исполнитель Иннокентий Акимович Чуприн, 60 лет. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

- 1** Вот я в пути, вот я в пути, в самом деле, эй,
 Подобной меху рыси, подобной меху рыси, точно, эй,
 Пегой масти [оленей] своих, ой да ой,
 Я попарно, я попарно, ой да ой,
 Запряг, запряг, ай да ай,
 И вот я в пути, вот я в пути, ай да ай,
 В три сажени длиною [хореем], ой да ой,
 Подгоняю [их], подгоняю, эй да эй,
 Когда часто, когда часто, эй да эй,
10 Тыкаю их в ляжки, тыкаю их в ляжки, эй да эй,

- Стремительно, стремительно, эй да эй,
Я ведь мчусь, я ведь мчусь, ой да ой.
Когда так я еду, когда так я еду, ой да ой,
Из-за резвой езды, из-за резвой езды [олени], ой да ой,
Стоячие деревья, стоячие деревья, ой да ой,
Ломаю на бегу, ломаю на бегу, ой да ой,
Так мчались они, так мчались они, ой да ой,
Лежачие деревья, лежачие деревья, ой да ой,
Придавливая на скаку, придавливая на скаку, ой да ой,
20 Так мчались они, так мчались они, ай да ай.
Речку нганасан, рачку нганасан, ой да ой,
Там, где полынья, там, где полынья, ой да ой,
Прямо через нее, стремительно, ой да ой,
Я пролетел, вот так, друг, ой да ой,
"К желанным, ласковым", — ой да ой,
Подумаю, подумаю, ой да ой,
По торной моей дороге, ой да ой,
Вот со звоном я полетел, ой да ой,
30 Семидесятилетние старушки, ай да ай,
Не смотрите же с осуждением, ой да ой,
Десятилетние мальчики, ой да ой,
Не вглядывайтесь с удивлением, ой да ой,
Вдруг тем временем, мой друг, ой да ой,
Я очнулся, пришел в себя, ой да ой,
Вдруг оглядел себя: [от мороза]
Подобно крышке от монпансье, ой да ой,
Белыми стали глаза мои, ой да ой.
Подобно ящику из-под сахара,
40 Стала шапка моя, ой да ой,
Подобно лебяжьей шкурке.
Стала фуфайка моя, ой да ой.

52. [ПЕСНЯ, СПЕТАЯ ПРОКОПИЕМ ГИДАТОВЫМ ВО ВРЕМЯ СОСТЯЗАНИЯ ПРИ СВАТОВСТВЕ]

Записано в 1989 г. Г.Г. Алексеевой в пос. Крест Таймырского АО Красноярского края. Исполнитель И.А. Чуприн, 60 лет. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

- 1** А как же, сестрички, как же, сестрички,
Как, сестрички? В этом же, в этом году
Нежнейшую из Волочанки,
Подобную алому шелку,
Должен взять в жены, песней очаровав,
Должен пленить ее, вот, своими распевами...
Но вот, ребяташки, вот ребяташки,
В местности Аабуджу, где живет старик Дээрбэ,
10 Мы собрались на состязание женихов,
И Роман, [сын] старика Карпа,
Силой хотел меня одолеть...
Тогда я сказал:
"Друг Роман,
Погоди, друг,

Я не страшусь твоего напора...
Свой гнев придержи,
Это моя единственная,
Для меня она золотой стала.
20 Стой, друг, что это с тобой?"
Сказав вот это,
Схватил его за грудки
И потаскал.

53. ЛУЧЕЗАРНЫЕ ИЗ САСКЫЛАХА

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

1 Как же так, ребяташки,
Как же так, ребяташки,
Когда весеннее солнышко,
Сияя-сверкая, всходило,
Про лучезарных из Саскылаха
Мне вдруг вспомнилось.
Когда у бабушки-речки Тугуттуур,
С извилистыми долинами,
С подстилками из грубой хвои
10 В чуме,
Озябший от холода.
Свернувшись, лежал,
Когда весеннее солнышко,
Сияя-сверкая, всходило,
Про лучезарных из Саскылаха
Мне вдруг вспомнилось, вот.
Богатого Павла пухленькой [дочери],
Дородной Маачи моей молодой
Голос слышен стал... стал...
20 О стройной из Кюччээбитя,
Косящей Анне моей молодой,
Тоска накатила... накатила...
Лучшая из Лосулуура,
Высокая Иринушка,
Была же там тоже.
К высокой Иринушке,
К ее заплетенной косе
Чуть-чуть прислонившись,
Припомнил бы я всех, наверно... наверно...
30 Как же так, ребяташки,
У богатеньких дети
Наглые, дерзкие, конечно же.
У состоятельных дети
Горячие, буйные, конечно же...
Но буйных я не боюсь...
А как же, ребяташки!
После этого... этого...
Ледяной водой... водой...
Умывшись наскоро крепко... крепко...

- 40 После этого...
Снежной водой... водой...
Умывшись быстро...
Остистые, блестящие
Песцовые меха
Все нагрузив, приехал.

54. [ПЕСНЯ О НОВОРЫБНОМ]

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

- 1 Что же, ребятушки... ой-ой...
С Булуна... ой-ой...
Бабушки [-реки] нашей... ой-ой...
С песчаными косами... ой-ой...
[Где] с копытницей... ой-ой...
Двухлеток... ой-ой...
Сбивали в стада... ой-ой...
Бывало, мы... ой...-ой...
С развесистыми... ой-ой...
- 10 Рогами... ой-ой...
Самцов... ой-ой...
Оседлав... ой-ой...
Сев верхом... ой-ой...
О нас же... ой-ой...
Скажут... ой-ой...
С [Булуна] с песчаными косами... ой... ой...
Отборные... ой-ой...
О нас же... ой-ой...
Скажут... ой-ой...
- 20 Подружка Огдуо... ой-ой...
Подружка... ой... ой...
С Булуна-бабушки... ой-ой...
Черному хариусу... ой-ой...
С черными плавниками [подобна] ой-ой...
Скажут же...

55. [ПЕСНЯ ОЛЕНЕВОДА]

Паспортные данные те же, что и у текста 52.

- 1 Что же, ребятушки... ой-ой...
Что же, ребятушки... ой-ой...
На Камне, Камне... ой-ой...
Бабушке... ой-ой...
Мчались-то... ой-ой...
Как мы... ой-ой...
Старость-то... ой-ой...
Подобна проклятию... ой-ой...
Оказывается... ой-ой...
- 10 Что же, ребятушки... ой-ой...
К Юрюнг Таастыыр... ой-ой...

Бабушке-озеру... ой-ой...
Прикочевывали... ой-ой...
Бывало, мы... ой-ой...
Белошерстные... ой-ой...
Стада... ой-ой...
С верховий... ой-ой...
Речек, речек... ой-ой...
Пригоняли... ой-ой...
20 Бывало, мы... ой-ой...
Старость вот... ой-ой...
Одoleвает же... ой-ой...

56. ЧАСТУШКИ

Записано в 1989 г. Г.Г. Алексеевой в пос. Крест Таймырского АО Красноярского края. Исполнительница Антонина Алексеевна Суздалова, 49 лет. Автор частушек Екатерина Николаевна Фалькова. Личный архив Г.Г. Алексеевой. Перевод Г.Г. Алексеевой и Н.А. Алексеева.

- 1 Набрала себе морошки я
 Полный котелочек,
 Встретив юношу-охотника,
 Опрокинула нечаянно.

 * * *
- 2 Приготовила лепешки я,
 На сковороду положила,
 Услыхала песню юноши —
 Все сожгла их на огне.

 * * *
- 3 Вдвое лучше разукрашу я,
 Шапку, бисером расшитою,
 Чтоб прекрасным был, как солнце,
 Мой возлюбленный, мой милый.

 * * *
- 4 С чумом навсегда рассталась я,
 В русский дом переселилась,
 Затопила печь кирпичную,
 Про костер-очаг забыла.

 * * *
- 5 Будут сын и дочь у нас,
 В марлю их запеленаем,
 Чистой пищей будем их кормить,
 Станем мы культурными.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Абаасы (абааһы)	злые духи Верхнего, Среднего и Нижнего миров. В <i>олонгко</i> могут иметь облик одноногого, однорукого, одноглазого чудовища, железного великана.
Айыы	добрые божества Верхнего и Среднего миров. Главой верхних <i>айыы</i> был Юрюнг Айыы Тойон (Үрун Айыы Тойон) - букв. Светлый Айыы Господин, которого в эпосе иногда сокращенно называли Айыы.
Айыысыт (айыыһыт)	божество плодородия. У <i>айыысыт</i> испрашивают душу ребенка.
Годорообо	иносказательное название скребка <i>гэдэрээн</i> .
Голомо	чум из расколотых пополам бревен, покрытых лиственной корой и засылаемый на зиму землей и снегом.
Гэдэрээн	скребок для обработки кожи.
Ёксёкю (шксшку)	мифическая двуглавая царь-птица, часто встречающийся персонаж в сказках и <i>олонгко</i> .
Косун (коһууна)	смелый, отважный, удалой молодец. Главный герой сказаний, глава рода, воинский предводитель.
Кумалан	вьючная покрывка из <i>лобошей</i> — шкур оленьих голов.
Кустук	стрела с костяным или железным наконечником.
Мамут	длинная, сплетенная из четырех-пяти тонких ремней, веревка-аркан для ловли оленей.
Олдоон	палка с крюком для подвешивания над огнем чайников, котлов.
Олдоонбо	иносказательное название <i>олдоона</i> .
Олонгко	героические сказания.
Олонгкосут	сказитель.
Осуохай	круговой хороводный танец.
Сайтаан	домашний идол.
Симэксин (һимэксин)	работница, служанка, шаманка.
Сокуй (һокуй)	зимняя глухая верхняя одежда из выделанной оленьей шкуры.
Сукачаанма	иносказательное название маленького топора.

Тангара	общее название божеств.
Тугут	оленок до года.
Тюргэ (тургэ)	щит на двух полозьях для укрытия при охоте на дикого оленя, чтобы он не заметил крадущегося охотника.
Улус	административно-территориальная единица Якутии, соответствующая району (до 1926 г.).
Ураангкай	старинное самоназвание якутов. В <i>олонго</i> – человек из племени <i>айыы</i> .
Ураса	конусообразный чум, устроенный из жердей, покрытых шкурами (летом — ровдугой).
Хейро	эвенкийский хороводный танец.
Чангит	бродяга, насильник, разбойник. В фольклоре — враг вообще.
Чааркан	деревянный капкан для ловли мелких зверей.
Юкээптююн	поперечный шест в чуме над очагом для подвешивания котла и чайника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгих Б.О. Происхождение долган // Сибирский этнографический сборник. — М.: Изд-во АН СССР. 1963. — Т. 5. — С. 92-141. — (Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер.; Т. 64).
2. Попов А.А. Материалы по родовому строю долган // Сов. этнография. — 1934. — № 6. — С. 116-139.
3. Попов А.А. Долганы // Народы Сибири. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 742-759.
4. Убрятова Е.И. Язык норильских долган. — Новосибирск: Наука, 1985. — С. 214.
5. Middendorff von A. Sibirische Reise. — St Petersburg, 1875. — Bd 4, t. Ъ Dritte Zieferung. Die Eingeborenen Sibiriens. — S. 1466—1473.
6. Castrens Mi. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845 — 1849. — St Petersburg, 1856. — S. 266-267.
7. Убрятова Е.И. О языке долган // Языки и фольклор народов Сибирского Севера. — М.;Л.: Наука, 1966. — С. 41-68.
8. Советские историки — якутоведы: Био-библиографический справочник. — Якутск: Кн. изд-во, 1973. — С. 53-54.
9. Долганский фольклор / В ступ, ст., тексты и пер. А.А. Попова. — Л.: Сов. писатель, 1937. — С. 260.
10. Гурвич И.С. Культура северных якутов оленеводов. — М.: Наука, 1977. — С. 248.
11. Ефремов П.Е. Долганское олонхо. — Якутск: Кн. изд-во, 1984. — С. 132.
12. Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. — М.: Наука, 1984. — С. 264.
13. Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд.-ние, 1990. — 392 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
14. Романова А.В., Мыреева А.Н. Фольклор эвенков Якутии. — А.: Наука. Ленингр. отд.-ние, 1971. — 330 с
15. 13. Якутские сказки. — Якутск: Кн. изд-во, 1964. — Т. 1. — 308 с.
16. Анисимов А.Ф. Космогонические представления народов Севера. — М;Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — 106 с.
17. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / Сост. Н.А.Алексеев, Н.В.Емельянов, В.Т. Петров. — Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995. — 400 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
18. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич. — Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1926. — 290 с
19. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд.-ние, 1980. — 318 с.
20. Воскобойников М.Г. Эвенкийский фольклор — Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 339 с.
21. Мифологические сказки и исторические предания нганасан / Зап. и подготовка текстов, посл. и коммент. Б.О. Долгих. — М.: Наука, 1976. — 343 с.
22. Емельянов Н.Е. Сюжеты ранних типов якутских олонхо — М: Наука, 1983. — 248 с.
23. Серошевский К.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. — М.: Ассоциация "Российская политическая энциклопедия", 1993 (переиздание). — 714 с.

24. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. — М.: Наука, 1990. — 208 с.
25. Ксенофонов Г.В. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — М.: Наука, 1977. — 248 с.
26. Таймырские сказы / Сост., вступ. ст. П.Е. Ефремова; пер. с долганского В.И. Ермакова — Красноярск: Кн. изд-во, 1982. — 160 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААН — Архив Академии наук (Ленинградская часть), ф. 202 (фонд Э.К. Пекарского)
- АИЭ — Архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть)
- АТ — The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. A.Arne"s Verzeichnis der Marchentypen translated and enlarged by S. Thompson // FF Communications, N 184 (1961).
- АЯНЦ — Архив Якутского научного центра СО РАН
- БКМ — Научная библиотека Красноярского краеведческого музея. Рукописный фонд. Материалы северной экспедиции Наркомпроса РСФСР, собранные Б.О. Долгих и М.С Струлевым (1938-1939): ф. 572.4 (09). № 737, ч. II, папка 4 (долганы)
- бур. — бурятский
- ИИФиФ — Институт истории, филологии и философии СО АН СССР
- ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории ЯНЦ СО АН СССР
- русс. — русский
- СЯС — Сюжеты якутских сказок // Якутские сказки. — Якутск: Кн. изд-во, 1967. — Ч. 2
- эвенк. — эвенкийский
- якут. — якутский